

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

Творчество

молодых ' 2013

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ

В трех частях

Часть 2

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2013

В сборнике, состоящем из трех частей, помещены лучшие научные работы студентов, магистрантов и аспирантов учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». Они освещают современное положение, проблемы и перспективы развития естественных, технических и гуманитарных наук.

Во вторую часть сборника включены статьи филологического, исторического, психологического, правоведческого профиля, а также рассматриваются вопросы физической культуры и спорта, педагогики.

Сборник адресует научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам, магистрантам.

Редакционная коллегия:

О. М. Демиденко (главный редактор), Р. В. Бородич, В. В. Подгорная,
Н. Б. Осипенко, Г. Н. Игнатюк, А. Л. Самофалов,
И. В. Глухова, А. В. Бредихина, А. С. Малиновский, В. И. Бышик,
Т. В. Сенькова, А. С. Соколов, Т. В. Азявчикова, В. Н. Дворак

Рецензенты:

кандидат филологических наук Ю. А. Коновалова;
кандидат педагогических наук С. С. Кветинский;
кандидат педагогических наук С. Л. Володкович;
кандидат исторических наук М. Е. Абраменко;
кандидат филологических наук И. Н. Пузенко;
кандидат юридических наук Ж. Ч. Коновалова

Научное издание

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ' 2013

Сборник научных работ

В трех частях

Часть 2

Главный редактор *О. М. Демиденко*

Подписано в печать 16.10.2013. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 22,8.
Уч.-изд. л. 19,8. Тираж 30 экз. Заказ 549.

Издатель и полиграфическое исполнение :
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».
ЛИ № 02330/0549481 от 14.05.2009.
Ул. Советская, 104, 246019, г. Гомель.

СОДЕРЖАНИЕ

Творчество

молодых ' 2013

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<i>Аймо А. А.</i> Классификация прав несовершеннолетних.....	7
<i>Андреева А. С.</i> Немецкое разговорное словообразование: стилистический аспект.....	10
<i>Арешкова Т. В.</i> Белорусский вопрос в политике соседних государств как предмет исследования кафедры всеобщей истории ГГУ им. Ф. Скорины.....	13
<i>Артюх Е. В.</i> Дипломатическая защита лиц с двойным гражданством.....	15
<i>Астапенко О. А.</i> Метафизический удар времени.....	16
<i>Атаманчук А. А.</i> Ведущие факторы профессионального становления студента-психолога.....	20
<i>Бабак О. И.</i> Изоглоссные связи в антропонимах с формантом <i>-ай</i>	24
<i>Бегун А. В.</i> Сущность средового подхода к развитию и воспитанию личности...	26
<i>Белая С. В.</i> Отражение войны полов посредством черного юмора в рассказах Д. Тербера.....	29
<i>Белоножко Я. Р.</i> Создание и деятельность военных трибуналов <i>ad hoc</i>	32
<i>Бондарева О. А.</i> Психологический портрет студента-волонтера.....	35
<i>Борщевская Н. С.</i> Влияние духовного фактора на формирование военно-служилого сословия южнославянского региона (на примере Сербии, Хорватии и Боснии).....	38
<i>Василенко М. В.</i> Маркетинговое исследование туристического потенциала города Гомеля.....	40
<i>Вергейчик А. А.</i> Подходы к классификации источников права.....	44
<i>Веселов И. А.</i> Характер польско-литовских межэтнических отношений во время «Великой войны» 1409–1410 гг.....	47
<i>Волочко А. В.</i> Повышение оздоровительной эффективности занятий по плаванию на уроках по физической культуре и здоровью с детьми среднего школьного возраста.....	49
<i>Воробьева Е. П.</i> Социально-педагогическая профилактика жестокого обращения с детьми в семье.....	51

<i>Гараева В. З.</i> Обучение учащихся учреждений общего среднего образования иноязычной лексике с применением информационных технологий.....	55
<i>Гарбузова Е. В.</i> Проблемы определения экспрессивности как категории языка.....	56
<i>Герасименко А. Н.</i> Переживание фрустрации в подростковом возрасте.....	60
<i>Головащенко А. О.</i> Правовые основы принципа сбалансированности бюджетов.....	63
<i>Гончарова А. А.</i> Способы перевода безэквивалентной лексики.....	66
<i>Грищенко И. М.</i> Правовое регулирование права на неприкосновенность жилища.....	70
<i>Добыш А. А., Коваленко Д. С.</i> Влияние оздоровительного бега на физическую подготовленность старшеклассников.....	73
<i>Долгова Л. А.</i> Пути самоактуализации личности учащегося в образовательной среде.....	75
<i>Дубравец А. Л.</i> Удзел дзяцей у сучаснай вясельнай абраднасці ў Лельчыцкім раёне.....	79
<i>Евлаш О. В., Цыкунова И. Н.</i> О праве адвоката-защитника собирать сведения и представлять доказательства.....	81
<i>Ермолкина Н. Л.</i> Арт-терапия как средство развития творческого потенциала личности.....	85
<i>Ермольчик А. Ю.</i> Декоративные элементы в интерьере современных домов жителей деревни Терюха.....	88
<i>Здыбай А. С.</i> Подготовка молодёжи к семейной жизни (на основе социологических исследований).....	91
<i>Иванова А. Е.</i> Социально-педагогическая поддержка детей младшего школьного возраста из неблагополучной семьи.....	93
<i>Иванчикова Ю. С.</i> Словообразовательное гнездо с вершиной <i>пособить</i> (диахронический аспект).....	96
<i>Исаенко Л. Н.</i> Этапы становления парламентаризма на территории Республики Беларусь.....	100
<i>Капба Е. А.</i> Добровольческое движение в помощь народу Абхазии в войне 1992–1993 гг.....	103
<i>Караваева Е. М., Рудинская Т. В.</i> Способы обеспечения жилищных прав граждан при сносе дома, в связи с изъятием земельного участка.....	105
<i>Караваева Е. М., Козлова Е. С.</i> Сравнительный анализ норм семейного права в Древнем Риме и современном белорусском законодательстве.....	108

<i>Кардаш Ю. И.</i> Репрезентация концепта «брак» в английской, белорусской и русской лингвокультурах.....	111
<i>Кірушкіна М. І.</i> Спосабы рэпрэзентацыі мінулага ў гістарычным рамным цыкле В. Іпатавай «Альгердава дзіда».....	113
<i>Ковалева Н. П., Каребо Ю. А.</i> Профессиональные пенсии в Республике Беларусь.....	117
<i>Ковзик Е. Л.</i> Трудовой стаж и его виды.....	119
<i>Колеснёв А. С.</i> Лексико-стилистические средства выражения категорий «пространство» и «время».....	123
<i>Коржова И. А.</i> Темпоральная структура немецкого художественного текста и её значение для формирования авторского восприятия окружающей действительности.....	126
<i>Котлярова Е. А.</i> Мотивационно-ценностные и профессиональные ориентации интернет-аддиктов.....	128
<i>Крамар С. П.</i> Взаимосвязь между выраженностью чувства юмора и способностью справляться со стрессом.....	132
<i>Лашкевич А. С.</i> Прецедентные тексты как источник статусных единиц.....	135
<i>Леконцева Т. В., Рогалевич С. В.</i> К вопросу о противодействии торговле людьми в Республике Беларусь.....	138
<i>Лемех А. Н.</i> Основные факторы формирования культуры социального взаимодействия подростков.....	141
<i>Лисюк Н. А.</i> Основные средства отображения контраста в романе Джона Фаулза «Коллекционер».....	144
<i>Логачёва С. А.</i> Фольклорно-мифологические образы в романах А. Кима «Отец-лес» и В. Козько «Неруш».....	147
<i>Маркова И. А.</i> Модель организации олимпийского образования.....	150
<i>Менская Д. А.</i> Отношение девушек и юношей к фактическому брачному союзу.....	152
<i>Митина В. А.</i> О необходимости комплексного подхода в профилактике наркомании.....	154
<i>Молчанова Д. А.</i> Поэтика философии постмодернизма.....	158
<i>Мурашова Ю. В.</i> Групповая динамика – междисциплинарный подход.....	161
<i>Никитенко Т. М.</i> Проблемы правового регулирования охраны окружающей среды в Республике Беларусь.....	163
<i>Ницневская Е. С.</i> Процедура медиации, как один из способов мирного урегулирования споров.....	166
<i>Новік Г. Ю.</i> Дзённік як структурны кампанент мастацкага тэксту.....	170

Очеретяная О. В. Феноменология современной российской драмы: расширение возможностей как авторская стратегия.....	173
Палашенко М. Ю. Профилактика травмы «колени пловца» в плавании.....	177
Полякова Д. С. Использование физических упражнений на занятиях со студентами групп ЛФК при плоскостопии.....	179
Пунтус В. А. Использование физических упражнений на занятиях со студентами групп ЛФК при нефроптозах.....	182
Пырь Т. С. Пути и средства формирования правовой компетентности у старшеклассников.....	185
Ранько Е. Л. Анализ конституционной реформы Украины 2004 г.....	188
Авторы	191

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

УДК 342.72/.73:347.64

А. А. Аймо

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена изучению общих положений о правах несовершеннолетних, а так же исследованию классификаций прав несовершеннолетних. В основе изучения различных классификаций лежат различные критерии, на основании которых можно сделать вывод об особенностях правового положения несовершеннолетних в Республике Беларусь.

Высшими ценностями современного общества и государства является человек любого возраста. При этом если о правах человека на государственном уровне заговорили еще в XVIII в., то для выделения среди них прав ребенка потребовалось еще два столетия. На протяжении тысячелетий дети рассматривались как будущие члены общества. И лишь по мере становления представлений о самоценности человеческой личности в них стали видеть не только объект воспитательного воздействия, но и равноправного партнера общественных отношений [1, с. 48].

Права несовершеннолетних признаны международным правом и национальным законодательством каждого государства, а в первую очередь их конституциями.

В юридической науке понятие прав несовершеннолетних включает:

- неотъемлемые свойства и возможности детей, обуславливающие меру их свободы;
- возможности использования ребенком наиболее существенных благ, защиты его жизненных интересов;
- пределы осуществления государственной власти, способ свободного развития личностью ее способностей и талантов;
- формы защиты человека от глобальных угроз его существованию.

В научной литературе предлагаются различные классификации личных неимущественных прав детей.

Так, в зависимости от целевой направленности различают личные неимущественные права, направленные:

- на индивидуализацию личности (право на имя, отчество, фамилию, право на честь, достоинство, деловую репутацию и т. п.);
- на обеспечение физической неприкосновенности личности (жизнь, свобода, выбор места пребывания и места жительства и т. д.);
- на неприкосновенность внутреннего мира личности и ее интересов (личная и семейная тайна, невмешательство в чужую жизнь, защита своей чести и доброго имени).

В то же время личные неимущественные права могут быть разделены на:

- индивидуализирующие ребенка (право на имя);
- обеспечивающие благополучное развитие ребенка (право на здоровое физическое развитие, право на благополучное нравственное развитие, право на семейное воспитание);

– определяющие несовершеннолетнего в качестве самостоятельного субъекта семейных прав (право выражать свое мнение, быть заслушанным в ходе судебного разбирательства, самостоятельно обратиться в орган опеки и попечительства, а также в суд за защитой нарушенного права);

– направленные на защиту и представительство ребенка.

Ребенок является также носителем имущественных прав, которые предоставляют ему возможность иметь материальные блага, необходимые для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей. Особенностью таких прав несовершеннолетних является регулирование их нормами не только семейного, но и гражданского законодательства.

Имущественные права детей включают право каждого из них получать содержание от своих родителей и других членов семьи, а также причитающиеся им государственные платежи (пенсии, пособия). Наряду с этим ребенку может принадлежать на праве собственности любое движимое и недвижимое имущество, не ограниченное и не изъятое из гражданского оборота.

Стоит заметить, что практическую значимость имеет классификация гражданских и семейных прав несовершеннолетних на личные и имущественные, поскольку для их осуществления, охраны и защиты требуются различные механизмы. В частности, имущественные права ребенка могут осуществляться, как правило, через его представителя. Исключения составляют имущественные субъективные права в области семейных отношений, которые непередаваемы в силу личных связей их обладателей, и потому здесь отсутствуют отношения правопреемства.

Личные неимущественные права реализуются только непосредственно и не могут передаваться другим лицам. В зависимости от того, какое субъективное право нарушено (имущественное или неимущественное), применяются разные способы защиты.

Классификацию прав несовершеннолетнего можно проводить по различным критериям. Одним из таких критериев является классификация прав несовершеннолетних по отраслевому признаку.

Рассмотрим права несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в сфере гражданских и трудовых отношений. В отношении, которые регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, несовершеннолетний вступает каждый раз, когда покупает или продает что-либо, передает в качестве подарка кому-нибудь вещь или оказывает услуги и т. д. Кроме того, к данным отношениям причисляют такие, которые не поддаются денежному измерению, например, защита чести и достоинства, охрана авторских прав. Интересной особенностью наличия прав несовершеннолетних в этой сфере является то, что ребенок одно из прав уже в момент своего зачатия. Данная особенность присуща исключительно гражданским правоотношениям. В соответствии с гражданским кодексом республики Беларусь, ребенок может стать наследником, если он был зачат при жизни наследодателя и родился живым после открытия наследства [2].

Так же каждый несовершеннолетний имеет право самостоятельно совершать :

– мелкие бытовые сделки – должны быть направлены на удовлетворение обычных потребностей ребенка, исполняться в момент их заключения, а товар стоит незначительную сумму (например, покупка продуктов питания в магазине, разрешенных для продажи детям);

– сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, т. е. не требовать нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации (например, подарить книгу другу);

– сделки, по распоряжению средствами, предоставленными законными представителями (родителями, усыновителями или опекунами), либо с согласия

последних, иными лицами для определенной цели или свободного распоряжения (например, карманные деньги на ежедневные расходы).

Круг прав становится шире после достижения ребенком 14 летнего возраста. К уже имеющимся правам добавляются:

- распоряжаться своими заработком, стипендией и иными личными доходами;
- осуществлять права автора на произведения своей творческой или интеллектуальной деятельности;
- вносить в банки вклады и распоряжаться ими в соответствии с законодательством.

А по достижении несовершеннолетним 16 летнего возраста он может стать членом кооператива, стать эмансипированным и официально зарегистрировать брак в органах ЗАГС. Так же гражданский кодекс допускает занятие предпринимательской деятельностью несовершеннолетнего лица с согласия своих законных представителей.

Что касается сферы трудовых отношений, то здесь несовершеннолетние имеют набор прав, достаточный для самостоятельной трудовой деятельности. И в то же время законодательство Республики Беларусь защищает растущий организм от нагрузок, которые могут отрицательно повлиять на развитие ребенка.

Несовершеннолетний имеет право с письменного согласия одного из родителей (попечителей) заключить трудовое соглашение для выполнения работ:

- не наносящих ущерба здоровью и нравственному развитию;
- не отражающихся на посещаемости общеобразовательной школы.

Несовершеннолетний может выполнять следующие легкие виды работ:

- сельскохозяйственные (подготавливать семена и посадочный материал, осуществлять уборку урожая);
- лесохозяйственные (ухаживать за молодыми лесными культурами, заготавливать грибы, ягоды и пр.);
- благоустройство и озеленение городов и поселков (подготавливать почву к посеву и посадке растений и пр.);
- прочее (разносить почтовую корреспонденцию, работать в школьных мастерских).

Заработная плата подростку при сокращенной продолжительности рабочего дня и недели выплачивается в таком же размере, как работникам соответствующих категорий при полной занятости.

Трудовой отпуск подростку должен быть предоставлен в летний период или в любое иное время, по его желанию [3].

Таким образом, в Республике Беларусь сложилась и действует система прав несовершеннолетних, которая позволяет им быть равноправными членами общества. Законодательство Республики Беларусь в отношении прав несовершеннолетних построено на градации возраста, т.е. при достижении определенных ступеней определенных возрастов, объем прав несовершеннолетних возрастает, что позволяет им постепенно проходить этапы социализации.

Литература

1 Общая теория прав человека / В. А. Карташкин, Н. С. Колесова, А. М. Ларин [и др.]. – М.: Норма, 1996. – 509 с.

2 Гражданский кодекс Республики Беларусь: Офиц. текст с изм. и доп. на 1 июля 1994 г. / М-во юстиции Респ. Беларусь, НИИ пробл. криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы, Респ. центр правовой информ. – Мн., 1994. – 144 с.

3 Трудовой кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: Одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.. – Мн.: ООО «Амалфея», 2001. – 236 с.

А. С. Андреева

НЕМЕЦКОЕ РАЗГОВОРНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ: СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Данная статья посвящена описанию словообразования немецкой разговорной речи с точки зрения стилистического аспекта. В статье рассмотрены словообразовательные средства и на основании детального анализа фактического материала, а также на примерах разговорной лексики представлен комплексный обзор немецкого разговорного словообразования, позволяющий получить достаточно наглядное представление о системе немецкого разговорного словообразования в целом.

Разговорная лексика является неотъемлемой частью речи каждого человека. Разговорная лексика очень объемна и многослойна. С одной стороны это лексика сильно отличающаяся от литературного языка своей эмоциональностью, экспрессивностью и стилистической маркированностью. С другой стороны, это речь насыщенная просторечиями и включающая в себя нейтральные речевые единицы.

Среди различных источников формирования и обогащения словарного состава немецкой разговорной лексики первостепенная роль принадлежит словообразованию, поскольку оно располагает широким спектром способов словопроизводства и богатым инвентарём словообразовательных средств. При этом система разговорного словообразования отличается от системы словообразования немецкого языка в целом различным удельным весом как отдельных способов словообразования, так и отдельных словообразовательных средств.

Усиление процесса проникновения разговорных слов в лексическую систему литературного стандарта обусловлено ролью, которую играет разговорный субъязык в настоящее время. Разговорная речь считается сейчас наиболее выраженной формой существования современного немецкого языка. Разговорные средства, и прежде всего лексика, все чаще используются в текстах литературного языка как в устной, так и в письменной форме. В настоящее время разговорная речь используется представителями всех слоев общества для решения самых разнообразных коммуникативных задач. Носитель языка ежедневно участвует в коммуникации в различных сферах и ситуациях и при этом без труда переключается на соответствующий способ выражения, или стиль речи. Это приводит к уподоблению, переносу особенностей одной сферы коммуникации на другую [1, с. 264].

Стилистический аспект для характеристики разговорного словообразования имеет особое значение, поскольку очевидна функционально-стилистическая отмеченность словообразовательных моделей, действующих в разговорной сфере. Словообразовательная система предусматривает функционирование определенных правил и норм, нарушение которых приводит к образованию единиц, воспринимаемых как нечто необычное, выходящее за рамки общепринятого. Намеренное нарушение норм в разговорном словообразовании служит средством выражения экспрессивности, проявляющейся в оригинальности и меткости образуемых словообразовательных конструкций. Благодаря своим моделям словообразование играет важную роль при придании словам **коннотации**, как в более широком, так и более узком смысле этого слова, если под коннотацией понимать два вида «сопутствующей информации», заключенных, помимо понятийных признаков называемого предмета, в семантике слова: 1) «сопутствующая информация» о сфере употребления слова в зависимости от социолингвистических, функционально-стилистических, хронологических и локальных особенностей (коннотация социальных связей языковых знаков); 2) «сопутствующая

информация» об эмоционально-оценочной установке использующего языковой знак для названия отраженного предмета (коннотация эмоционально-аффективной оценки).

В нашем случае важны оба вида, поскольку, во-первых, речь идет о социально обусловленной разговорной сфере и, соответственно, присущих ей стилевых особенностях (коннотация 1); во-вторых, словообразование в обиходно-разговорной сфере как в никакой другой подчинено принципам экспрессии (коннотация 2). Таким образом, действие словообразовательных моделей обуславливает во многих случаях появление одновременно обоих видов коннотации: *Zahnklemmer* – зубной врач (разговорное слово с пейоративной коннотацией). [2, с. 254]. Коннотация возникает вследствие как модификации, так и транспозиции, в результате процессов (**псевдо**)уменьшительности (*Pummelchen* – пышечка, толстушка, *Ständchen* – небольшой разговор со встречным), **усилительности** (*Affenhitze* – зверская жара, пекло, *Erzgauner* – архиплут, отъявленный мошенник), **интенсификации** (*Pfundsidee* – прекрасная идея, мысль, *Sauwirtschaft* – безхозяйственность, страшный беспорядок), **повторения** (*Telefoniererei* – телефонная будка) и **подчеркивания образно-интенсифицирующих признаков** (*Glückspilz* – счастливчик, баловень судьбы, *Drahtesel* – шутил. велосипед).

Коннотация может быть **мелиоративной** (положительной, более высокой) или **пейоративной** (отрицательной, более низкой): *Männli* – ласкат., мальчик; муж, *Weinle* – ласкат., очень хорошее на вкус вино; *Fadian* – зануда, *Wüeterich* – буян. Следует отметить, что одна и та же модель может выражать и положительную, и отрицательную оценку: *Doofte* – ласкат., маленький мальчик, но *Buffke* – хам, олух. Даже более того, одно и то же слово может нести в себе одновременно две противоположные коннотации – мелиоративную и пейоративную: *Blitzmerker* – 1) сообразительный человек, 2) ирон., медленно, плохо соображающий человек, *Eierkopf* – 1) дуралей, 2) ученый, интеллигент.

Ведущая роль в создании пейоративов принадлежит совместно со словообразованием **метафорическим и метонимическим сдвигам**. Следует отметить, что метафорический сдвиг совместно со словообразовательным процессом может превратить какой-либо элемент в средство пейорации. Так, элемент *after*, имея буквальное значение расположенный в пространстве (во времени) за чем-либо, используется в качестве префиксоида в переносном значении плохой, ложный: *Afterbildung* – плохое образование, но *Afterreue* – запоздалое раскаяние [3, с. 39].

Наглядность, выразительность, экспрессивность, эмоциональность, стремление значений облечься в живую плоть метафоры, образность выделяются как общие характерные особенности непринужденно-разговорного стиля. Чтобы выразить отвлеченные идеи, разговорный язык постоянно изыскивает какие-то точки соприкосновения с чувственным миром, прибегает к сравнениям и образам. Образность, свойственная разговорной лексике в целом, является отличительной чертой и многих словообразовательных конструкций. Выражению чувств служат самые разные языковые средства, в том числе, и не в последнюю очередь, словообразовательные.

Говоря о разговорной лексике, нельзя пройти мимо такого специфического проявления экспрессивности, как **«комизм»**. Слова, в основе которых лежит комизм, являются, как правило, броскими, яркими, привлекают внимание своим остроумием, особенно иностранных исследователей. В основе комизма лежит своеобразная оценка обозначаемого предмета, выражающаяся в особом к нему отношении, в частности, шутилом, ироническом или насмешливом. Наличие в разговорном немецком языке множества комических образований объясняется, в том числе, допущением словообразовательных вольностей. Алогичность, несуразность, абсурдность, как результат соединения несопоставимых элементов при наличии прагматической установки на шутку, иронию, насмешку, особенно ярко проявляются в **словосложении**.

Так, не могут не вызвать улыбку существительные *Puddingabitur* – аттестат женского

среднего учебного заведения, *Kummerspeck* – полнота, которой обрастают с тоски, утешаясь едой, *Zitterprämie* – надбавка за риск, *Bäckware* – дефицит, товар из-под прилавка.

Комизм может создаваться и за счет, наоборот, **сочетания равнозначных компонентов с целью усиления смысла** (шуточная тавтология): *Plasierversnügen* – колоссальное удовольствие. Сочетаясь с гиперболизацией, словосложение ведет, как правило, к образованию слов-иронизмов: *Lobeshymne* – хвалебный гимн, *Pantoffelheld* – муж-подкаблучник, *Kathedrblüte* – ораторский «перл».

Как правило, словообразование в словах с комическим эффектом сопровождается **семантической деривацией** (образование значений многозначного слова). При этом встречаются композиты как с частичным, так и с полным переосмыслением значения. В первом случае речь может идти о переосмыслении либо первого компонента композита (*Eselsschule* – школа для придурков, *Katzenstisch* – стол, накрытый отдельно от общего стола, *Onkelehe* – неоформленный брак), либо, что бывает гораздо чаще, второго компонента (*Seelenmassage* – уговоры, утешения, *Bierleiche* – пьяный вдрызг, *Seelenklo* – человек, выслушивающий терпеливо чьи-либо душевные излияния). Полное переосмысление, т.е. и первого и второго компонента композита, имеет место в словах: *Brauereigeschwür* – очень толстый живот, *Feiertagsmedizin* – бутылка хорошего вина, *Teutonengrill* – пляж, которому отдают предпочтение немцы, *Elefantenhochzeit* – слияние двух крупных предприятий.

Ирония может возникнуть и при стыковке немецких словообразовательных элементов с немецкими же производящими основами, если они несут в себе противоположный ценностный заряд. Так, при присоединении суффикса *-bold*, придающего производящей основе уничижительный оттенок, к существительному *Tugend* – добродетель полученное производное слово *Tugendbold* приобретает шутливо-ироническую коннотацию и может быть переведено на русский язык как ходячая добродетель [4, с. 41].

Следует отметить, что в образовании разговорной лексики с комическим эффектом, выражающимся в основном в иронично-насмешливом отношении (часто в сочетании с оттенком пренебрежительности / презрительности) к обозначаемому денотату, принимают участие многие **полуаффиксы**, например, **полупрефиксы** *Affen-* (*Affentheater* – балаган), *Dreck-* (*Dreckarbeit* – паршивая работа), *Hunde-* (*Hundelohn* – жалкая зарплата), *Laus(e)-* (*Lausnest* – жалкий городишко), *Mist-* (*Mistblatt* – газетенка), *Sau-* (*Sauklaue* – каратели), *Bier-* (*Bieridee* – дурацкая идея), *Stink-* (*Stinkgeschizft* – сомнительный бизнес) и др., **полусуффиксы** *-bruder* (*Schnapsbruder* – пьяница), *-fritze* (*Quasselfritze* – пустомеля), *-held* (*Raufheld* – драчун), *-hengst* (*Karrierehengst* – карьерист), *-liese* (*Zimperliese* – недотрога), *-meier* (*Quatschmeier* – брехун), *-peter* (*Lügenpeter* – врун) и др. Сама семантика многих полуаффиксов ориентирована на достижение комического эффекта. То же можно сказать и в отношении некоторых общеупотребительных **суффиксов**, в частности, *-bold* (*Juxbold* – проказник), *-chen* (*Frächtchen* – шалопай), *-ei* (*Kneiperei* – шатание по пивным, *Cheferei* – родители), *-ian* (*Fadian* – зануда), *-lein* (*Mömmlein* – мужичонка), *-ling* (*Winzling* – ничтожество), *-rieh* (*Zitaterich* – человек, цитирующий себе во благо), а также разговорно маркированных суффиксов, в частности, *-er* (*Damerl* – беспомощный мужчина), *-i* (*Hirni* – тупоголовый), *-ke* (*Buffke* – хам), *-sche* (*Doktorsche* – докториха), *-se* (*Tripse* – секретарша, сопровождающая босса в поездках). Реже это можно сказать в отношении немецких **префиксов**, в частности, *erz-* (*Erzbanause* – законченный невежа) и *un-* (*Untyp* – отвратный тип) [5, с. 252].

Таким образом, подводя итоги исследуемого материала, можно сделать заключение, что немецкая разговорная лексика находится в настоящее время в стадии активного развития, когда она наполняется новыми словами, выражениями и оборотами, основным источником которых является именно словообразование. Среди наиболее типичных сфер языкового взаимодействия следует выделить формирование немецкой разговорной лексики за счет пополнения лексического запаса путем взаимного влияния

разговорной лексики с другими пластами лексики немецкого языка, посредством словообразовательных приемов, а также путем семантических переосмыслений.

Литература

1 Степанова, М. Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке / М. Д. Степанова, В. Фляйшер. – М.: Высшая школа, 1984. – 350 с.

2 Девкин, В. Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика / В. Д. Девкин. – М.: Международные отношения, 1979. – 290 с.

3 Савинкина Н. Б. Пейоративное словообразование в современном немецком языке / Н. Б. Савинкина. – М., 1985. – 288 с.

4 Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина-Федорук // Языкознание: научн.-метод. журн. – 2004. № 5. – С. 41–44.

5 Антропова, Н. А. Словообразование в сфере немецкой разговорной лексики / Н. А. Антропова. – М.: Прометей, 2005. – 305 с.

УДК 94(476):327(476+4)

Т. В. Арешкова

БЕЛОРУССКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ СОСЕДНИХ ГОСУДАРСТВ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ КАФЕДРЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ГГУ им. Ф. СКОРИНЫ

Статья посвящена изучению белорусского вопроса в работах сотрудников кафедры всеобщей истории. В ней систематизируются полученные в ходе долгих исследований выводы по данной проблеме, указываются основные аспекты изучения. Особое внимание уделяется научным работам Г. Г. Лазько и А. М. Кротова, проводится их историографический анализ.

Всю свою историю белорусское государство являлось объектом внешней политики соседних государств. Начиная с 1991 г. началась история развития белорусского народа в условиях независимого государства. Геополитическое положение Беларуси обусловило то, что она в различные периоды своей истории становилась полем международно-политической борьбы различных государств. Изучение их политики по отношению к белорусским землям стало одним из направлений научных исследований кафедры всеобщей истории ГГУ им. Ф.Скорины.

Г. Г. Лазько изучает место Беларуси в политике большевистской партии в период становления революции. Северо-западное отделение РСДРП(б), которое стремилось стать единственным представителем власти на белорусских землях, постоянно ставило под сомнение даже сам факт существования белорусов как отдельного этноса. Вследствие этого в официальных кругах вырабатывалось отрицательное отношение к национальному белорусскому движению [1]. В период, когда создавались другие социалистические республики, такие как Литовская, Латвийская и Украинская, Белорусская Социалистическая республика так и не была создана. Анализируя доклады советских партийных деятелей, Г. Г. Лазько делает вывод, что «белорусское направление рассматривалось советским военным и политическим руководством как менее важное в стратегическом отношении в сравнении с другими». Белорусская социалистическая республика будет создана в период «мирной передышки» как гарантия нового поворота во внешней политике Социалистической России [2].

Вторым аспектом изучения Г. Г. Лазько по данной проблеме является отношение Польши к своему восточному соседу. Автор считает, что большое влияние на формирование польских взглядов о своей родине оказали произведения Г. Сенкевича. В обществе сложилась так называемая «ягеллонская идея» – идея культурной, экономической и политической экспансии Польши на восток Европы. И одним из вариантов данной идеи являлась идея федерации восточноевропейских народов, автором которой был Пилсудский. В трудах межвоенного периода польские историки и идеологи пытались доказать, что белорусские земли испокон веков были связаны с Польским государством, и ее надо возродить. В ходе польско-советской войны 1919–1920 гг. Польша сумела добиться включения части белорусских земель в свой состав, но при этом ей пришлось отказаться от идеи федерации [3, 4].

А. М. Кротов исследует сферу польских стереотипов, параллельно с этим затрагивая и место белорусов в польском мире. На основе источников, автор показывает, что после 1921 г. нарушается «гармония» в белорусско-польских отношениях. Белорусы оказались в положении национального меньшинства в Польском государстве и теперь почувствовали себя гражданами «второго сорта». Они осознали, что больше не являются хозяевами на собственной земле, и это угнетало их психологически и делало восприимчивыми к советской пропаганде [5].

Корни данного положения следует искать в 1918 г., когда у белорусов появилась возможность создать собственное государственное образование. В одной из своих статей А. М. Кротов подробно рассматривает борьбу соседних государств за белорусские земли. Белорусские националисты мечтали о создании своего свободного государства, и искали поддержки у соседних государств, в том числе у Польши. Польша не воспринимала белорусское стремление создать государство всерьез, считая белорусов народом «темным, не имеющим понятия, что такое «национальность» и «национальное сознание» [6]. Первоначально у Польши было два варианта решения белорусского вопроса: инкорпорация и федерация. Но уже в конце 1920 г. Пилсудский пишет, что «на белорусских политиков вообще не стоит обращать внимания» [6]. Понимая, что от Польши не дождешься помощи, белорусские деятели обращают свое внимание в сторону России. Россия ведет свою игру, но, чтобы склонить белорусов на свою сторону, идет на создание БССР. Этот процесс автор оценивает как маневр российских большевиков [6]. Таким образом, белорусы сделали свой выбор и снова оказались составной частью чужого государственного образования.

Литература

- 1 Лазько, Р. Р. Паўночна-Заходняя арганізацыя РСДРП(б) – партыя ўлады ў Беларусі (лістапад 1917–люты 1918 г.) // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2012. – № 4. – С. 64–71.
- 2 Лазько, Р. Р. Нацыянальная палітыка савецкай Расіі на службе сусветнай рэвалюцыі (па ідэалагічных дакументах 13 лістапада – 23 снежня 1918 г.) // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2010. – № 6. – С. 152–157.
- 3 Лазько, Р. Р. Ягелонская ідэя ў Польскай Рэспубліцы пасля Рыжскага міру // БГЧ. – 1995. – № 3 – 37 с.
- 4 Лазько, Р. Р. Польска-савецкія мірныя перагаворы 1920 г. і лёс Беларусі // БГЧ. – 2010. – № 12. – С. 5–13.
- 5 Кротов, А. М. Образ поляка в делах Гомельского ГПУ – УГБ НКВД БССР 1920–1930-х гг. // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2010. – № 6. – С. 137–145.
- 6 Кротов, А. М. «Достояние культурной работы целых веков гибнет в пламени огня»: об анатомии белорусско-польского конфликта 1918 г. //

Е. В. Артюх

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ С ДВОЙНЫМ ГРАЖДАНСТВОМ

Статья посвящена рассмотрению одной из актуальных проблем, которые влечет правовое явление – двойное гражданство. В статье дан анализ нормативных актов, регулирующих вопросы двойного гражданства, научных подходов к понятию дипломатической защиты, рассмотрены последствия, связанные с оказанием дипломатической защиты лиц с двойным гражданством.

В современном мире в эпоху глобализации такая отрасль международного права, как дипломатическое право и институт дипломатической защиты играют важную роль в международном сотрудничестве. Особую актуальность в современных международных отношениях приобретает проблема обеспечения защиты прав граждан и юридических лиц одного государства, находящихся на территории другого государства. Одной из форм осуществления данной функции государства является дипломатическая защита.

Однако, внутренних средств правовой защиты, предоставляемых государством пребывания иностранцам, подчас бывает недостаточно. Не всегда оказывается эффективными (на примере стран Балтии), обращение в международные органы, с регулируемые международными договорами, с учетом ограниченного числа государств, участвующих в этих международных договорах, а также характера средств для восстановления нарушенных прав физических лиц, которыми располагают эти органы.

В действующем конвенционном международном праве не существует определения дипломатической защиты. Исследователи международного права по-разному определяют данный институт. Согласно определению, данному В. В. Епифановым, дипломатическая защита – это предъявление государством претензий другому государству, когда последнее, нарушив нормы международного права, наносит ущерб физическому или юридическому лицу, обладающему гражданством или национальностью государства-истца, и этот ущерб не возмещается внутренними средствами правовой защиты государства-ответчика [1, с. 100].

В 1915 году Е. М. Бочард писал: «Дипломатическая защита по своей природе есть международный процесс, заключающий в призыве одного государства к другому исполнить обязательства одного перед другим, вытекающие из их взаимных прав и обязанностей» [2, с. 19].

Следует отметить, что дипломатическая защита – это защита государством своих граждан и юридических лиц без применения силы, путем переговоров по отношению других государств и международных и региональных организаций, в случае причинения вреда этим гражданам и юридическим лицам.

Дипломатическая защита является необходимым правом для каждого гражданина, а двойное гражданство затрудняет осуществление его государствами гражданства лица, нуждающегося в защите.

Последствия, связанные с оказанием дипломатической защиты лицам с двойным гражданством, могут породить следующие ситуации:

Первая заключается в том, что дипломатическую защиту бипатриду пытается оказать одно из государств, гражданство которого это лицо имеет против другого государства его гражданства. В этом случае вопрос о дипломатической защите практически отпадает. Точнее, попытка ее оказать допустимо, но такая защита будет

отклонена на том основании, что соответствующее лицо имеет гражданство государства, против которого оказывается защита. В Гагской конвенции 1930 г. соответствующая норма сформулирована достаточно четко: «Государство не может предоставлять дипломатическую защиту одному из своих граждан против государства, гражданством которого такое лицо также обладает».

Вторая ситуация: лицо с двойным гражданством оказывается на территории третьего государства, и на территории этого государства встает вопрос об оказании такому лицу дипломатической защиты со стороны государств его гражданства. Власти государства пребывания обычно в этой ситуации считаются с гражданством того государства, с которым лицо с двойным гражданством имеет наиболее прочную фактическую связь – принцип эффективного гражданства. Например, гражданство государства, на территории которого это лицо постоянно проживает или на языке которого говорит. Эти критерии несовершенны, т. к. получается, что гражданство какого-либо заинтересованного государства предпочтительнее. С правовой точки зрения ситуация неразрешима. Есть только один выход – заключение международного соглашения, двустороннего или многостороннего [3, с. 18].

Например, по инициативе Российской Федерации 23 декабря 1993 года на ашхабадской встрече Б. Н. Ельцина с С. Ниязовым между РФ и Туркменистаном был заключен Договор о двойном гражданстве. С. Ниязов торжественно вручил туркменский паспорт Президенту России. А также через два года 7 сентября 1995 года был ещё заключен договор между Российской Федерации и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства. Оба договора содержат идентичное правило: лиц, состоящих в гражданстве с обеих сторон, вправе пользоваться защитой и покровительством каждой из сторон. Защита и покровительство для этих лиц в третьем государстве представляются стороной, на территории которой они постоянно проживают, либо по их просьбе другой стороной, гражданство которой они также имеют.

Вышеназванные международные договоры недостаточно проработаны в плане аспекта дипломатической защиты, а также аспекта правового статуса лиц с двумя гражданствами на структуры государственных органов государств-участниц вышеназванных договоров. Эта проблема тоже потребует проработки в рамках Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и других компетентных органов государств-участников Содружества Независимых Государств.

Литература

- 1 Белов, А. А. Международно-правовые аспекты двойного гражданства. М // право и политика. – 2002. – С. 98–103.
- 2 Епифанов, В. В. Правовые аспекты дипломатической защиты физических и юридических лиц // Международные отношения. – 2000. – № 4. – С. 18–27.
- 3 Лукашук, И. И. Дипломатическая защита / И. И. Лукашук // Право и политика. – 2001. – № 8. – С. 17–19.

УДК 821.161.1-1*Мандельштам:115

О. А. Астапенко

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ УДАР ВРЕМЕНИ

В статье рассматриваются особенности мировосприятия Осипа Мандельштама, основанные на христианской идее всеединства. Автор приходит к выводу, что единство Я- с миром, их принципиальная неразделимость, процессы слияния и растворения собственного тела в теле мира переживаются Мандельштамом как телесные и

духовные переживания Христа перед распятием, которые необходимы для искупления грехов и обретения свободы.

Единство Я-с миром, состояние неразделённости, вхождение друг в друга и растворение своего тела с телом мира – вот то важное составляющее мироощущение Мандельштама, которое непосредственно отражается в его поэзии, начиная с самых ранних стихов: *Так вот она – настоящая / с таинственным миром связь!* – и вплоть до последних поэтических откровений. Поэт воспринимает мир своим организмом, своими глазами, ушами, на ощупь, посредством запахов, и все эти ощущения, смешиваясь между собой, смешиваются и с миром, образуя единую мировую плоть: *Глаз превращался в хвойное мясо.* И уже нет различия между объектом и субъектом, я и миром, миром физическим и метафизическим. Слово становится «хлебом и плотью» (см. статью «Слово и культура»), тело одухотворяется, дух уплотняется – и всё это создаёт новый мир, которым мы можем дышать, которого мы можем касаться. Мир, который преобразуется в нашу собственную плоть: *Земли девической уругие холмы.*

В статье «О природе слова» Мандельштам говорит: «...представления можно рассматривать не только как объективную данность сознания, но и как органы человека, совершенно так же точно, как печень, сердце» [1, с. 185]. Высказываясь в данной статье о новой поэтике акмеизма, поэт говорит и о своём видении мира – о мире, который мы можем воспринимать лишь благодаря своему Я-чувству, слиянию своего духа с телом, а тела с телом мира. Ибо весь окружающий нас мир, вся живая и неживая природа, по христианскому вероучению, есть продолжение нашего тела. Только в этом слиянии можно ощутить то единство, которого мы лишились в грехопадении, ту «первооснову жизни», о которой говорит Мандельштам в стихотворении «Silentium».

По мнению Мандельштама, Данте добился в своей поэме такого слияния: «Вникая по мере сил в структуру «Divina Commedia», я прихожу к выводу, что вся поэма представляет собой одну-единственную, единую и недробимую строфу. Вернее, – не строфу, а кристаллографическую фигуру, то есть тело» [2, с. 224]. Очень живо это стремление к слиянию можно прочувствовать в главе «Французы» «Путешествия в Армению»: «Тут я растягивал зрение и окунал глаз в широкую рюмку моря, чтобы вышла из него наружу всякая соринка и слеза <...>. Стояние перед картиной, с которой ещё не сравнялась телесная температура вашего зрения, для которой хрусталик ещё не нашёл единственной достойной аккомодации <...>. Тончайшими кислотными реакциями глаз – орган, обладающий акустикой, наращивающий ценность образа, помножающий свои достижения на чувственные обиды, с которыми он нянчится, как с писаной торбой, – поднимает картину до себя, ибо живопись в гораздо большей степени явление внутренней секреции, нежели апперцепции, то есть внешнего восприятия» [3, с. 118–120]. Поэт жаждет этого слияния, он буквально хочет переварить внешний мир, растворить его в себе. В главе «Аштарак» он говорит: «Глаз ищет формы, идеи, ждёт её, а взамен натывается на заплесневевший хлеб природы или на каменный пирог.

Зубы зрения крошатся и обламываются, когда смотришь впервые на армянские церкви» [3, с. 126].

Гармония и прозрачность мира, где одно проникает в другое, часть «аукается с громадой», как клеточка организма со всем телом – вот основные векторы, по которым строится всё поэтическое пространство Мандельштама. В статье «Об онтологическом статусе слова в поэзии Мандельштама» Н. А. Быстров говорит о мандельштамовском пространстве, где «субъект и мир сосуществуют нераздельно, как одно целое. Отличительное свойство этого пространства – открытость: оно, как правило, не ограничено единством «я» с некоторым частным явлением <...>, но непрерывно растёт, расширяется, вовлекая в это единство всё новые и новые объекты» [4]. В качестве примера исследователь приводит строфу из стихотворения «Я не знаю, с каких пор...»:

...Чтобы розовой крови связь,

Этих сухоньких трав звон,
Уворованная нашлась
Через век, сеновал, сон [5, с. 143–144].

Н. А. Быстров, рассуждая о возможном тождестве словосочетаний «крови связь» и «трав звон», говорит, что они «синтаксически стоят в настолько близких позициях, что невольно воспринимаются как синонимы. Если предположить, что они и в самом деле тождественны, и если учесть, что *крови связь* отсылает скорее всего к «я», лирическому субъекту (его кровь), то отношение тождества предстанет словно бы растянутым: от «я» – *крови связь* до «я» – *крови связь* – *трав звон* – *век, сеновал, сон*. В этой слитности различного, «вселенской» по своему предельному масштабу, вещи наделены столь высокой степенью взаимной прозрачности, что трудно установить, где вещь, а где – мир, где мир, а где – «я». Одно «врастает» в другое: вещь – в мир, мир – в «я», «я» – в ту всеобщую связь вещей, которая совпадает со связью его крови» [4]: *И столько воздуха и шёлка / И ветра в шёпоте твоём*.

И вот этой своей неразрывности, всей своей целостности поэт добивался совершенно особым способом – отдавая себя, всё своё существо – плоть и кровь в жертву: *Словно нежный хрящ ребенка / Век младенческий земли, / Снова в жертву как ягненка, / Темя жизни принесли...*

С. А. Смирнов, говоря об автопоэзисе Мандельштама, приводит любопытное сравнение: «Поэт, герой-жертвователю и герой-понтифик (гиеродул) в одном лице, в исходном культурном задании, открытом античными авторами, осуществляет жертвоприношение. Он отдает свое тело в жертву, осуществляя литургию жертвоприношения. И в качестве дров этот истопник бросает в огонь жертвенника свою плоть, сжигая и истрачивая свою органику, свои губы, рот, глаза, череп, руки, всю свою антропологию, всю телесность, а метафоры тела становятся частями, «органами» стихотворной формы» [6]. С. А. Смирнов говорит о «постоянном снятии кожи» поэтом и «постоянном выделывании своей новой поэтической телесности». Он говорит о Мандельштаме, «который строил метафизику стиха сугубо человеческими средствами, то есть писал стихи своим телом. И части тела остаются в стихе как отметины, как вмятины, как ушибы и синяки, которые тело получает от сшибки с метафизическим ударом времени» [6].

Эти «отметины» повсюду. Они скрыто или явно просматриваются на теле мандельштамовского текста любого периода. И если в ранних стихах поэт переживает своё тело, сравнивая движения тела и чувственные восприятия с природными движениями и состояниями, такими лёгкими и нежными: *Приливы и отливы рук... / Однообразные движенья...; Слух чуткий парус напрягает, / Расширенный пустеет взор: Тонкий воздух кожи, синие прожилки; О если бы вернуть и зрячих пальцев стыд, / И выпуклую радость узнаванья*, – и лишь изредка он употребляет страшные сравнения подобно *Есть внутренности жил, чтоб о войне гадать*, то в дальнейшем эти переживания тела приобретают характер страшной боли, жуткого телесного страдания, такого страдания, которое испытывал Христос на кресте и даже до креста в Вифлеемском саду: *А белый, белый снег до боли очи ест; Я дышал звезд млечных трухой, / Колтуном пространства дышал; Век, пробуя их перегрызть, оттикнул на них свои зубы; Кто веку поднимал болезненные веки – / Два сонных яблока больших; Какая боль – искать потерянное слово, / Больные веки поднимать / И с известью в крови для племени чужого / Ночные травы собирать; И известковый слой в крови больного сына / Растает, и блаженный брызнет смех...; Руку платком обмотай и в венценосный шиповник, / В самую гущу его целлулоидных терний / Смело, до хруста, ее погрузи; Я вернулся в мой город, знакомый до слез, / До прожилков, до детских припухлых желез; Я на лестнице черной живу, и в висок / Ударяет мне вырванный с мясом звонок; Колют ресницы. В груди прикипела слеза; И я хочу вложить персты / В кремнистый путь из старой песни, /*

Как в язву, заключаю встык – / Кремень с водой, с подковой перстень; О, как мучительно дается чужого клетота полет – / За беззаконные восторги лихая плата стережет / Ведь умирающее тело и мыслящий бессмертный рот / В последний раз перед разлукой чужое имя не спасет; Преодолев затверженность природы, / Голуботвёрдый глаз проник в её закон / В земной коре юродствуют породы, / И как руда из груди рвётся стон... и др.

Действительно, Мандельштам как бы своим телом переживает всю историю, все времена и пространства. Поэтика этого периода – это поэтика разрывов и надрывов, безвременья и внепространственности. «В стихах проглядывает антропология века, – говорит С. А. Смирнов, – буквальная телесность, причем больная, больничная. Ощущаешь себя в больничной палате хирургического отделения, где – кровь, стоны, костыли, слышишь чуть ли не хруст костей. И пронзительную боль» [6]. Такую мучительную боль мы чувствуем и в стихотворении «Век мой, зверь мой, кто сумеет...»:

Век мой, зверь мой, кто сумеет
Заглянуть в твои зрачки
И свою кровью склеит
Двух столетий позвонки?
Кровь-строительница хлещет
Горлом из земных вещей,
Захребетник лишь трепещет
На пороге новых дней.
Тварь, покуда жизнь хватает,
Донести хребет должна,
И невидимым играет
Позвоночником волна.
Словно нежный хрящ ребенка
Век младенческой земли –
Снова в жертву, как ягненка,
Темя жизни принесли [5, с. 145–146].

С. А. Смирнов замечает: «В годы написания «Грифельной оды», «Века», «1 января», в 1922–24 г.г., намечается серьезный антропологический поворот, надлом поэта и отказ от песнопений времени, от соловьиных трелей серебряного века, с одной стороны, и от омерзительного словоблудия советской эпохи, с другой. Тот Мандельштам того времени умер. В нем рождается новый Мандельштам, которого все перестают понимать. Новый поэт, переходящий от камня через ассоциации и глоссолалии – к собственно автопоэзису, то есть самолепке и самостроительству – с тем, чтобы принять вызов времени и предъявить ему свой мир, сугубо поэтический, мир поэтического органа» [6].

Эти телесные страдания и переживания Мандельштама, так же как и телесные страдания Христа, были необходимы для искупления и обретения свободы. В последних своих стихах поэт уже на кресте:

Что, если Ариост и Тассо, обворожающие нас,
Чудовища с лазурным мозгом и чешуей из влажных глаз?

И в наказанье за гордынею, неисправимый звуколюб,
Получишь укусную губку ты для изменнических губ [5, с. 196].

П. Флоренский в «Иконостасе» цитирует слова Апостола: «Молю убо вас, братия... представите тела ваша жертву живу, святу, благоугодну Богу, словесное служение ваше: И не сообразуйтесь веку сему, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная

Глаголю бо...» П. Флоренский говорит, что таким образом «Апостол увещевает римских христиан представить или поставить свои тела в жертву Богу; предоставление в жертву тела есть словесное служение, т. е. служение, обладающее даром слова или способное свидетельствовать истину. Христианин говорит своим телом» [7, с. 58].

Мандельштам, как поэт-пророк, истинный, настоящий поэт, все свои откровения переживает телесно – душой и телом одновременно. Он полон поиска целостности, той целостности, о которой, будучи её частью, мы не можем знать – можем лишь искать её, переживать её, думать о ней. Это и есть поиск истины, без которого невозможен настоящий поэт. А потому этот путь так похож на жертвенный путь Христа и способен искупить того, кто вкушает его «хлеб и плоть».

Литература

- 1 Мандельштам, О. Э. О природе слова / О. Э. Мандельштам // Сочинения: В 2-х т. Т. 2. – М. : Худож. лит., 1990. – С. 172–187.
- 2 Мандельштам, О. Э. Разговор о Данте / О. Э. Мандельштам // Сочинения: В 2-х т. Т. 2. – М. : Худож. лит., 1990. – С. 214–254.
- 3 Мандельштам, О. Э. Путешествие в Армению / О. Э. Мандельштам // Сочинения: В 2-х т. Т. 2. – М. : Худож. лит., 1990. – С. 100–132.
- 4 Быстров, Н. Л. Об онтологическом статусе слова в поэзии Мандельштама / Н. Л. Быстров // <http://www.philology.ru/literature2/bystrov-04.htm> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 22.04.2012.
- 5 Мандельштам, О. Э. Стихотворения, Переводы / О. Э. Мандельштам // Сочинения: В 2-х т. Т. 1. – М. : Худож. лит., 1990. – 368 с.
- 6 Смирнов, С. А. Автопоззис человека. Осип Мандельштам / С. А. Смирнов // <http://antropolog.ru/doc/persons/smirnov/smirnov5> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 22.04.2012.
- 7 Флоренский, П. А. Иконостас / П. А. Флоренский // М. : «Искусство», 1994. – 254 с.

УДК 37.068:371.322.5

А. А. Атаманчук

ВЕДУЩИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА

Статья посвящена изучению опыта организации и профессионального сопровождения студенческого психологического волонтерства. В рамках рассмотрения данного вопроса было проведено исследование с целью изучения влияния волонтерской деятельности на формирование профессиональных качеств будущих психологов и описаны его результаты.

Профессиональное образование – это процесс и результат профессионального становления и развития личности, сопровождающийся овладением установленными знаниями, навыками и умениями по конкретным профессиям и специальностям, т. е. овладение определенными видами профессиональной деятельности [1].

Среди многообразных видов деятельности личности профессиональная занимает особое место. Образую основную форму активности субъекта, она аккумулирует в себе главные характеристики основного вида деятельности человека – социально обусловленного, осознанного, целенаправленного труда. В процессе профессиональной деятельности человек

неизбежно вступает в социальные отношения, которые опосредуют динамику смысложизненных ориентаций через новые связи и стимулируют развитие личности.

Профессиональное становление психолога представляет особый интерес. Практика оказания психологической помощи требует не только специальных знаний и умений, но и обладания определенными личностными качествами [2].

Фактически общепризнанным сегодня является представление о том, что сама личность психолога выступает в качестве одного из основных инструментов его работы. Вследствие этого современная психология проявляет к изучению личности психолога повышенный интерес, который опирается на имеющие большую традицию исследования личностного развития студентов, формирования их готовности к будущей профессиональной деятельности.

По данным Н. А. Аминова и М. В. Молоканова для психолога являются важными такие качества как: выраженная готовность к контактам, общая интеллектуальность, умение поддерживать контакты, эмоциональная заразительность, эмпатия, аттракция и т. д. Исследователь Т. А. Верняева выделяет более тридцати профессионально важных качеств психолога: доброжелательность, ответственность, любознательность, такт, общительность, внимательность, объективность, интеллигентность, умение слушать, гибкость поведения, динамичность, сензитивность, креативность, открытость, непринужденность и т. д.

В психологической литературе весь комплекс этих качеств часто называют «талантом общения», который включает в себя пять блоков качеств личности: способность к полному и правильному восприятию объекта, наблюдательность, быстрая реакция в ситуации; способность к пониманию внутренних свойств и особенностей субъекта, проникновение в его духовный мир, психологическая интуиция, основанная на глубокой общей эрудиции и гуманистической направленности; способность к сопереживанию, эмпатия, сочувствие, доброта и уважение к человеку, готовность помочь; способность к самоанализу, интерес к собственной личности и личности других людей; способность управлять самим собой и процессом общения, умение быть внимательным, умение слушать, тактичность, умение устанавливать контакт, вызывать доверие, обладание чувством юмора [3].

Исследователи А. Ф. Бондаренко, В. В. Колпачников, Ф. Е. Василук, К. Роджерс, Д. Бьюдженталь, Р. Кочюнасосновным считают личностный компонент, включающий три основных качества: аутентичность, принятие и эмпатию [4].

Перечисленные выше характеристики отражают обобщенное мнение авторитетных ученых и практиков о том, какими личностными свойствами должен обладать профессиональный психолог. Из всех этих качеств и складывается коммуникативная деятельность психолога-консультанта, его компетентность, которая в свою очередь требует постоянного развития, совершенствования и коррекции.

Однако, какими бы «нужными» качествами не обладал индивид, главным фактором, определяющим успешную профессиональную деятельность специалиста выступает качество полученного образования.

Одним из источников профессионального развития является внешняя среда – преподносимые педагогами знания, задания. Однако как бы хорошо не был организован учебный процесс, как бы полно не излагался материал, знаний, основанных только на теории недостаточно.

Не смотря на то, что в настоящее время существует как очная форма обучения психологов, так и заочная, а в последнее время стала возникать и дистанционная, полноценное формирование профессионала-психолога, прежде всего, предполагает очное обучение.

Это не означает невозможность попыток освоить психологию в иных формах, но студент должен отчетливо осознавать необходимость по ходу обучения и по окончании

института «добирать» недостающее, прежде всего, практику, под руководством опытных профессионалов.

Многие зарубежные специалисты в области социального образования считают, что учебная практика, где студенты вплотную соприкасаются с системой ценностей и особым мировоззрением, характеризующим профессию будущего специалиста, является самым важным аспектом профессионального развития (Н. Томпсон, М. Осада, Б. Андерсон, А. Кадушин, Д. Шон, К. Таул).

В последнее время широкое распространение среди студентов получила такая добровольная форма социально-психологической деятельности, как волонтерство.

Российский социолог Е. И. Холостова дает следующее определение понятию «волонтер»: «Волонтеры (от англ. volunteer – доброволец) – это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению» [5, с. 89].

В современное время проблемами добровольчества с позиции социальной психологии и социологии за рубежом занимаются Д. Майерс, Р. Доукифф, Р. Чалдини, М. Хьюстон, Д. Кенрис, С. Нейберт, В. Штребе.

В России этой проблемой заняты Р. Н. Азарова, В. В. Андреева, П. И. Бабочкин, В. Г. Лапина, В. П. Эфроимсон, Л. А. Кудринская и др.

В учреждениях высшего образования волонтерство – один из лучших способов проявить себя и реализовать свой потенциал. В волонтерском движении участвуют студенты, преподаватели вузов, люди самых разных профессий – вполне благополучные, предпочитающие проводить свой досуг в активном созидании.

Участие в реализации социально-психологических проектов часто рассматривается как одно из важнейших условий профессионального становления студентов-психологов в процессе обучения в учреждении высшего образования. И если говорить о том, что практико-ориентированные аспекты современного профессионального образования зачастую реализуются в узких рамках, и это приводит к недостатку возможностей применения новых инновационных методов, то именно данная форма деятельности позволяет закрепить на практике знания, полученные в процессе обучения в университете, повысить профессиональную и учебную мотивацию студентов, а также сформировать важнейшие профессиональные умения и навыки деятельности практического психолога [6].

Примером успешной работы одной из таких групп добровольцев из рядов студентов-психологов может быть реализация проекта «Открытие души» в рамках работы волонтерской группы «Открытый мир» на базе ГУО «Гомельский городской центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации». Важно отметить, что деятельность волонтерского отряда всегда осуществляется под руководством профессионалов, долгое время занимающихся психологической и социальной работой. Таким образом, у участников группы всегда есть возможность получить совет и ответы на интересующие вопросы от компетентного специалиста, что, несомненно, влияет и на повышение профессиональной подготовленности самого студента.

Таким образом, встает актуальная, на наш взгляд, проблема влияния добровольной помощи на профессиональное становление студентов. Появляется необходимость определить, может ли волонтерская деятельность выступать как форма профессионального обучения в социально ориентированных профессиях и является ли участие в добровольном движении фактором, обуславливающим развитие профессионально значимых качеств.

С целью изучения данного вопроса, нами было проведено эмпирическое исследование, объектом которого являлись непосредственно профессиональные качества студентов-психологов.

В качестве предмета выступала волонтерская деятельность как фактор формирования профессиональных качеств студентов-психологов.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что у студентов-психологов, занимающихся волонтерской деятельностью, профессионально значимые качества выражены сильнее, чем у студентов-психологов не являющихся участниками добровольного движения.

В исследовании принимали участие студенты-психологи 3–5 курсов ГГУ им. Ф. Скорины в количестве 50 человек.

Предварительно, на основе анализа литературы, нами были выделены ключевые качества, необходимые для успешной деятельности профессионального психолога, а именно: эмпатия, умение слушать, толерантность, самоконтроль, объективность, открытость, конгруэнтность, уважение к индивиду, интроспекция, доброжелательность, отзывчивость, проницательность, психологический такт, компетентность в общении. Из них в свою очередь был выделен «ядерный блок» исследованных качеств, включающий в себя эмпатию, самоконтроль, объективность, отзывчивость, психологический такт, компетентность в общении.

Для решения исследовательских задач были использованы следующие методики: методика психодиагностики профессионально значимых и деловых качеств будущего специалиста (Л. П. Калининский), тест диагностики эмпатических способностей В. В. Бойко, тест на объективность (Р. С. Немов), тест на оценку самоконтроля в общении (М. Снайдер), тест коммуникативных умений Михельсона (адаптация Ю. З. Гильбуха).

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что на данный момент проблема волонтерской деятельности как формы профессионального обучения в социально ориентированных профессиях мало исследована. Не смотря на то, что такая деятельность существует давно, как возможная форма профессионально моделирующего обучения она рассматривается только в последнее время. Во главу угла встает вопрос о том, что же волонтерство привносит в обучение, развивает ли такой вид деятельности какие-либо качества у ее субъектов?

Практическая значимость исследования заключается в обосновании ценности волонтерства, как формы практической деятельности, формирующей и развивающей профессионально-значимые качества студентов-психологов.

Проведенное исследование позволило выявить следующее: у студентов-волонтеров выше показатели по параметрам эмпатия, отзывчивость, компетентность в общении, самоконтроль ($|p| < 0,01$). По параметрам объективность и психологический такт значимых различий между группой волонтеров и группой студентов, не включенных в волонтерское движение, выявлено не было. Для установления математически достоверных различий использовался критерий Манна-Уитни.

Полученные данные подтверждают рабочую гипотезу и позволяют говорить о том, что волонтерская деятельность оказывает положительное влияние на развитие и становление профессионально значимых качеств студентов-психологов, а их участие в реализации социально-психологических проектов, по праву рассматривается как одна из ведущих практико-ориентированных форм профессионально-моделирующего обучения психологии в учреждении высшего образования.

Литература

- 1 Лейбович, А. Н. Методология и политика разработки и применения национальной системы квалификаций / А. Н. Лейбович // Образование и наука. – 2012. – № 4. – С. 16–24.
- 2 Анисимова, Н. П. Профессиональная ориентация, профотбор и профессиональная адаптация молодежи / Н. П. Анисимова, И. В. Кузнецова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2000. – 118 с.

3 Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : ЗНАНИЕ, 1996. – 308 с.

4 Бьюдженталь, Д. Искусство психотерапевта / Д. Бьюдженталь – СПб. : Питер, 2001. – 304 с.

5 Словарь-справочник по социальной работе / под ред. Е. И. Холостовой. – М. : Юрист, 1997. – 424 с.

6 Организация волонтерской работы в вузе: научно-популярное издание / Г. В. Гатальская [и др.]. – Гомель : БТЭУ, 2007. – 260 с.

УДК 811.161.1'373.23

О. И. Бабак

ИЗОГЛОСНЫЕ СВЯЗИ В АНТРОПОНИМАХ С ФОРМАНТОМ -АЙ

В настоящей работе представлен анализ антропонимов с формантом -ай в ареальном аспекте, в качестве объекта исследования выступают лексические изоглоссы, или изолексы. Нами выделено несколько групп собственных имен в зависимости от их территориальной распространенности. В современной лингвистике изучение изоглоссных связей не является распространенным направлением, в то время как исследование единиц языка в ареальном аспекте позволяет глубже постичь их сущность, определить их генезис, данный факт свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования антропонимов с формантом -ай в аспекте выявления изоглоссных связей.

Изучение антропонимов на -ай ранее проводилось в ключе выявления особенностей присоединения форманта и характера производящей основы. Собранный материал, распространенный на широком славянском пространстве, выявляет необходимость определения изоглоссных связей антропонимов с исследуемым формантом. Изоглоссой принято называть линию на карте, обозначающую в лингвистической географии границы распространения какого-либо языкового явления [1, 10, с. 105], иначе говоря, «ограниченный изоглоссой ареал включает феномены, которые можно считать генетически тождественными», то есть «пространственное распределение языковых феноменов диагностирует их генезис» [2, с. 3]. Выделяют различные типы изоглосс, объектом данного исследования являются лексические изоглоссы, или изолексы. Лексика является наиболее подвижным, чувствительным по отношению ко внешним изменениям разделом лингвистики. Подчеркивая исключительную важность словарного состава языка, академик В. В. Виноградов отмечал, что «соотношение и взаимодействие разных сторон или компонентов языковой системы (словарного состава и «основы языка» – основного словарного фонда и грамматического строя) обусловлено разным характером их связей с историей общества, разными видами отражения в них истории народа и – соответственно – разными темпами и разными закономерностями их изменений» [3, с. 47]. Таким образом, исследование межъязыковых лексических соответствий находится в тесной связи с историей, культурой народов, а следовательно, подразумевает принятие во внимание действия экстралингвистических факторов при анализе лингвистических феноменов. Появление изолекс в славянских языках объясняется различными причинами, их установление требует глубокого и детального анализа и является предметом дальнейшего исследования данного вопроса. В настоящей работе нами преследуется цель систематизации и классификации выявленных параллелей. Так, на основе собранного материала можно выделить семь групп антропонимов с формантом -ай и производных от них, объединенных по ареальному признаку:

1) русско-белорусские изолексы (антропонимы, встречающиеся в древнерусском, русском и старобелорусском и белорусском языках): русск. *Закурда́й* – бел. *Закурда́й*, русск. *Заломáй* – бел. *Залама́й*, русск. *Немога́й* – бел. *Немага́й*, русск. *Нецветáй* – бел. *Нецвята́й*, русск. *Полета́й* – бел. *Палята́й*, русск. *Помога́й* – бел. *Памага́й*, русск. *Проца́й* – бел. *Прашча́й*, русск. *Страда́й* – бел. *Страда́й*, русск. *Ширя́й* – бел. *Шыра́й* и др.;

2) русско-украинские изолексы (антропонимы, известные древнерусскому, русскому и украинскому языкам): русск. *Губа́й* – укр. *Губа́й*, русск. *Нечита́й* – укр. *Нечита́йло*, русск. *Порыва́й* – укр. *Порива́й*, русск. *Борода́й* – укр. *Борода́й*, русск. *Вереса́й* – укр. *Вереса́й* и др.;

3) русско-польские изолексы (антропонимы, встречающиеся в древнерусском, русском и польском языках): русск. *Баса́й* – польск. *Basaj*, русск. *Куга́й* – польск. *Kugaj*, русск. *Немеша́й* – польск. *Niemieszájew*, русск. *Хаха́й* – польск. *Chacháj* и др.

4) русско-белорусско-украинские изолексы (антропонимы, известные восточнославянским языкам): русск. *Положа́й* – бел. *Палажа́й* – укр. *Положа́й*, русск. *Гуля́й* – бел. *Гуля́й* – укр. *Гуля́й*, русск. *Мина́й* – бел. *Міна́йла* – укр. *Мина́й* и др.;

5) русско-белорусско-польские изолексы (антропонимы, встречающиеся в древнерусском, русском, старобелорусском, белорусском и польском языках): русск. *Багла́й* – бел. *Багла́й* – польск. *Bagláj*, русск. *Беля́й* – бел. *Бяля́й* – польск. *Bieláj*, русск. *Мига́й* – бел. *Міга́й* – польск. *Migáj* и др.;

6) русско-украинско-польские изолексы (антропонимы, распространенные в древнерусском, русском, украинском и польском языках): русск. *Ногáй* – укр. *Ногáй* – польск. *Nogáj*, русск. *Шалама́й* – укр. *Шалама́й* – польск. *Szalamáj* и др.;

7) восточнославянско-польские изолексы (антропонимы, распространенные в древнерусском и русском, старобелорусском и белорусском, украинском и польском языках): русск. *Бакáй* – бел. *Бакáй* – укр. *Бакáй* – польск. *Vakáj*, русск. *Голя́й* – бел. *Галя́й* – укр. *Галáй* – польск. *Goláj*, русск. *Дуда́й* – бел. *Дуда́й* – укр. *Дуда́й* – польск. *Dudáj*, русск. *Коротáй* – бел. *Карата́й* – укр. *Корота́й* – польск. *Korotáj*, русск. *Корова́й* – бел. *Карава́й* – укр. *Корова́й* – польск. *Krowáj* и др.

Необходимо отметить, что были выявлены антропонимы, которые не относятся к какой-либо из выделенных групп, ввиду того что лексические соответствия были единичны, причиной чего, надо полагать, является ограниченность источников фактического материала, которыми мы располагаем:

- укр. *Дармогра́й* – польск. *Darmograj*;
- русск. *Рата́й* – бел. *Рата́й* – укр. *Рота́й* – польск. *Ratajak* – чеш. *Ratáj*;
- русск. *Домáй* – польск. *Domáj* – серб. *Damáj*;
- русск. *Дорога́й* – болг. *Драга́йка*;
- русск. *Вида́й* – бел. *Відзя́ла* – укр. *Ви́да́й* – польск. *Widáj* – серб. *Видáжа* – хорв. *Vidájic*;
- русск. *Корна́й* – польск. *Kornáj* – серб.-хорв. *Krnájски* – словен. *Krnájic*;
- русск. *Долга́й* – укр. *Довга́й*, *Долга́й* – польск. *Długáj* – серб.-хорв. *Dùgája*;
- бел. *Шульга́й* – укр. *Шульга́й* – словен. *Sulgáj*.

Приведенные выше группы демонстрируют богатство изоглоссных связей в антропонимах с формантом *-ай*. Причина этого, надо полагать, в том, что данная

словообразовательная модель является древней и она оставила свое наследие в каждом славянском языке, а также зародила одинаковые потенции для выработки отдельных единиц в каждом славянском регионе. Данное исследование направлено на определение внутриславянских изолексов, что позволяет в случае наличия параллелей в несмежных славянских языках говорить о правомерности отнесения единицы к праславянскому лексическому фонду. Таким образом, дальнейшее изучение антропонимов с формантом -*ай* в ареальном аспекте позволит углубить и расширить границы исследования данной деривационной модели.

Литература

1 Большая советская энциклопедия в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. – Т. 10. – 1972. – 592 с.

2 Мартынов, В. В. Балто-славяно-италийские изоглоссы: лексическая синонимия / В. В. Мартынов – Минск: Наука и техника, 1978. – 48 с.

3 Виноградов, В. В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов – М., 1977. – С. 47–68.

УДК 37.015.33:159.923.2

А. В. Бегун

СУЩНОСТЬ СРЕДОВОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ И ВОСПИТАНИЮ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена применению средового подхода в учреждениях высшего учебного заведения. Рассматриваются основные культурно-образовательные факторы, ключевые слова средового подхода, формы существования социокультурной среды в высших учебных заведениях.

В последние годы заметно возрос интерес исследователей к феномену среды в связи с проблемами социализации, социальной адаптации, подготовки социальных педагогов (Б. Н. Алмазов, В. Г. Бочарова, З. А. Галагузова, А. В. Мудрик, В. Д. Семенов, В. А. Слостенин), научными изысканиями в области этнопедагогике (Д. М. Абдуразакова, Г. Н. Волков, В. С. Кукушин, В. С. Болбас), теории и практики функционирования и развития воспитательных систем (В. А. Караковский, Л. И. Новикова, В. А. Семенов). Так, А. Ф. Лазурский считал, что «бедно одаренные индивидуумы обычно подчиняются влияниям среды, натуры же богато одаренные сами стремятся активно воздействовать на нее» [1, с. 76]. Выдающиеся педагоги и психологи показывали большую значимость среды для развития личности.

Учеными отмечено, в одной и той же, на первый взгляд, среде (например, в одной семье) формируются личности разным нравственно-психологическим обликом. Дело в том, что в пределах одной и той же внешней среды каждый ребенок как бы создает вокруг себя обстановку, личностную микросреду, сложную сетку отношений с другими детьми, братьями и сестрами, а также с взрослыми членами семьи [2, с. 40]. Такую микросреду Л. С. Выготский назвал социальной ситуацией развития.

Среда с функциональной точки зрения определяется как то, среди чего пребывает субъект, посредством чего формируется его образ жизни, что опосредует его развитие и «осредняет» личность. Личность в средовом подходе отождествляется с содержанием того, чем обладает и владеет ребенок. Сформировавшаяся личность обладает набором

обязательных социальных *качеств*: индивидуальность, разумность, ответственность, характер и темперамент, активность и целеустремленность, самоконтроль и самоанализ, направленность и воля» [3, с. 19]. Однако развитие человека – это сложный и длительный процесс. Развитие личности формируется как закономерный процесс, изменение биологических, психических и социальных свойств человека. Если конкретизировать факторы, детерминирующие формирование личности, то можно сказать, что личность зависит: «от сознательного целенаправленного, систематического процесса самосовершенствования; от психофизической организации человека, развития его первой и второй сигнальных систем, состояния здоровья и от культуры, степени приобщения к ней (это и есть среда)».

Среди многих факторов воздействия культуры на самосовершенствование личности особое место занимает макро- и микрокультурная среда. Под микросредой понимается общество индивидов, объединенных общими ценностями, интересами, проживающих в одинаковых социальных и экономических условиях [4, с. 204]. Как известно, социальная среда рассматривается с точки зрения процесса включения ребенка в нее и интеграции через ближайшую социальную среду в общество в целом [5, с. 77]. Это является немаловажным для развития и становления личности.

«Личность живет, развивается и совершенствуется в определенной природной и социально-культурной сфере» [4, с. 35]. Воздействие макро- и микрокультурной среды на личность многосторонне. Каждая личность принадлежит к определенной социальной группе, связана с ней общностью материальных и духовных интересов, воспринимает ее специфическую культуру, психологию, нравственность. Каждая личность относится к какой-либо нации и находится под ее влиянием, в большинстве случаев овладевает ее языком, укладом жизни, следует ее традициям. Вся жизнь личности проходит в связи с другими людьми, под влиянием культурной среды. Важнейшее значение культурно-образовательной среды – передача культурного наследия молодому поколению через учебно-воспитательный процесс образовательного учреждения. В процессе образования происходит становление индивидуальной культуры, взаимодействующей с социокультурной средой образования. Социокультурные факторы оказывают как прямое, так и косвенное влияние на развитие культурной среды учебного заведения. К основным культурно-образовательным факторам по результатам исследования отнесены: «государственные решения в области образования; уровень развития науки в стране, свидетельствующий о возможности теоретически обоснованного решения проблемы; уровень материально-технического и методического обеспечения образовательной деятельности; особенности социокультурной среды региона, его культурно-образовательной инфраструктуры» [6, с. 70]. Важную роль в развитии культурной среды учебного заведения играют субъективные факторы, включающие ценностные ориентации, интересы, готовность к преобразованиям, педагогические способности и качества, взаимодействие субъектов и др.

В первой трети XX века идея воспитания средой нашла практическое воплощение в отечественной так называемой *педагогике среды* (Н. И. Иорданский, А. Г. Калашников, В. Н. Крупеница, С. С. Моложавый, С. Т. Шацкий, В. Н. Шульгин) и в практике социального воспитания. Некоторые представители педагогики отождествляли саму среду с воспитанием в ней и превращали ее в центральное понятие. «Воспитывает не сам воспитатель, а среда», – писал А. С. Макаренко.

К средовым факторам формирования личности и характера человека относится *воспитание*. В процессе формирования личности происходит ее воспитание, «образование человека как индивида общественного существа» [3, с. 20]. Одной из основных задач воспитания и ключевых особенностей личностного развития является «выработка у его стремления к самовоспитанию, самосовершенствованию» [2, с. 41].

Практически каждый человек проходит через образовательные учреждения, где происходит его социализация и формирование как личности. Социокультурная среда образовательного учреждения выступает «важной составной частью жизни и становления подрастающего поколения» [5, с. 178]. Средовой подход выступает важнейшим в организации процесса воспитания студентов (В. Я. Ясвин, А. В. Мудрик, В. С. Кукушин, В. И. Слободчиков, А. П. Сманцер и др.) О. Л. Жук подчеркивает, что «несмотря на то, что традиционно функционирование высшего учебного заведения происходит в рамках его образовательной среды, отвечающей специфике профессиональной подготовки и требованиям организации обучения и воспитания, в настоящее время возникает объективная потребность в интеграции образовательной и информационной сред» [7, с. 35]. По форме существования социокультурная среда учреждения высшего образования включает множество социокультурных микросред, к которым относятся: «факультеты, кафедры, профессорско-преподавательский, обслуживающий состав вуза, студенчество» [5, с. 191]. Профессиональная направленность воспитательной среды студенчества рассматривается в нескольких аспектах. Условно можно выделить своеобразие воспитательной среды с учетом курса обучения следующим образом: «первый курс – вхождение в студенческую среду, процесс адаптации, профессиональная ориентация; второй – третий курсы – проявление активной позиции студентов с учетом собственных способностей и интересов, формирование профессионального мастерства; четвертый – пятый курсы – формирование четкой профессиональной позиции» [5, с. 193]. То есть воспитательная среда студенчества рассматривается в отношении от профессиональной направленности.

Ключевыми понятиями средового подхода являются: «стихия, ниша, образ жизни, личность как объект и субъект воспитания, средообразовательное действие» [8, с. 39]. Среда становится средовым воспитанием при надлежащих значениях ее ниш. Модальные значения среды, которые формируются под влиянием стихий, являются тем рычагом в механизме ее превращения в воспитательное пространство и средство, на котором держится технология средового подхода.

Средовой подход к личности, по мнению Ю. С. Мануйлова, имеет много педагогических достоинств: «позволяет усовершенствовать практику целеполагания, планирования и осуществления воспитательных программ; создает условия для более полной реализации возможности других педагогических подходов; превращает педагогов в исследователей, субъектов смыслопорождающей практики; сплачивает представителей одной профессии в единомышленников, работающих в единой логике, общающихся на едином профессиональном языке; открывает перспективу использования среды в качестве инструмента управления воспитательной системой» [8, с. 41].

Итак, в теории воспитания сложились разнообразные подходы к управлению процессом развития и формирования личности: деятельностный, отношенческий, системный, личностный и другие. Средовой подход в воспитании – это новое явление, хотя и тесно связанное с историей развития педагогики как науки и особой отрасли социального управления. Если не учитывать среду, где происходит становление и развитие личности, то данные подходы будут малоэффективны.

Литература

- 1 Социальная педагогика: курс лекций : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / под общ. ред. М. А. Галагузовой. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 416 с.
- 2 Коломинский, Я. Л. Социальная психология личности / Я. Л. Коломинский, С. Н. Жеребцов. – Минск : Выш. шк., 2009. – 336 с.
- 3 Василькова, Ю. В. Лекции по социальной педагогике. Теория и история / Ю. В. Василькова. – М. : Перспектива, 2006. – 736 с.

4 Зубра, А. С. Культура личности как духовная ценность : пособие для педагогов, воспитателей, студентов / А. С. Зубра. – Минск : Университетское, 2001. – 184 с.

5 Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика. Основы курса : учебник / Л. В. Мардахаев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2011. – 376 с.

6 Иванов, А. В. Социальная педагогика : учеб. пособие / А. В. Иванов. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2011. – 424 с.

7 Жук, О. Л. Современные подходы к воспитанию студенческой молодежи / О. Л. Жук // Проблемы воспитания. – 2011. – № 3. – С. 33–38.

8 Мануйлов, Ю. С. Средовой подход в воспитании / Ю. С. Мануйлов // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 36–41.

УДК 811.111'42:821.111-32* Дж. Тербер

С. В. Белая

ОТРАЖЕНИЕ ВОЙНЫ ПОЛОВ ПОСРЕДСТВОМ ЧЕРНОГО ЮМОРА В РАССКАЗАХ Д. ТЕРБЕРА

Статья посвящена проблеме изменения положения представителей полов в обществе. В статье рассмотрены основные способы отражения войны полов в рассказах Д. Тербера. Для достижения комического эффекта автор использует ситуативную и вербальную иронию, сарказм и черный юмор, что позволяет в шуточной форме отразить перемены в системе отношений мужчин и женщин. Результаты анализа показали, что черный юмор в полной мере отражает мировоззренческую позицию автора и является распространенным средством выражения отношения к проблеме.

Джеймс Тербер посвятил значительную часть своего творчества проблеме изменения положения представителей полов в обществе – с доминированием женщин и подавлением мужчин.

Для анализа взяты рассказы Д. Тербера «Беркут и бурундуки», «Единорог в саду», «Месть делопроизводителя», «На обочине неба».

В рассказах Тербера зло, которое присутствует в мире, материализуется в образе женщины и автор считает, что нет ничего хуже чем «*сильная, жадная до власти женщина, которая в штыки принимает любые формы подлинного творчества и не имеет ни малейшего понятия об особенностях мужской психологии*» [1, с. 183].

Угрозы нового общества представляются Терберу тщательно замаскированными, и их присутствие ощущается в сфере семейно-бытовых отношений [1, с. 182]. В рассказах Тербера мужчины и женщины борются за власть, соперничают, ставят целью унижение или полное уничтожение противника. И вместе с социальными функциями женщины заимствуют не самые положительные черты мужского поведения.

В своих рассказах для создания комического эффекта автор использует ситуативную иронию, смешны сами ситуации и проблемы как таковые. В рассказе «**Беркут и бурундуки**» именно самка, которую весьма заботит общественное мнение, пытается подогнать совместную супружескую жизнь под стандартный шаблон, что, в конечном итоге, приводит и мужа, и жену к гибели. Как ни иронично, но причиной ухода самки из семьи стало «ореховое художество» бурундука. На прощание она с сарказмом проворчала: «*The shrike will get you, because you are helpless and cannot look after yourself*» [2, с. 82]. И как бы иронично это не звучало, она оказалась права. Ведь ее муж «*could not find his studs or shirt or suspenders*». Далее автор иронизирует: «*So he couldn't go to the banquet but that was just as well, because all the chipmunks who did go were attacked and killed by a weasel*» [2, с. 82]. Тербер описывает бурундука без жены как беспомощного и

несамостоятельного, совершенно не приспособленного к жизни. Смешна ситуация, что беркут даже не смог пробраться в нору, чтобы съесть бурундука, ведь *«the doorway was clogged up with soiled laundry dry and dirty dishes. He will come out for a walk after breakfast and I will get him then,» thought the shrike. But the chipmunk slept all day and did not get up and have breakfast until after dark»* [2, с. 82]. Для изображения смерти беркута, автор использует черный юмор: *«The shrike swooped down – to snatch up the chipmunk, but could not see very well on account of the dark, so he batted his head against an alder branch and was killed»* [2, с. 82]. И несмотря на то, что самка-спасительница возвращается и приводит в чувства мужа, они все равно погибают, смерть семейной четы также представлена не без сарказма: *«So she took him for a walk in the bright sunlight and they were both caught and killed by the shrike's brother, a shrike named Stoop»* [2, с. 82]. Заканчивает автор рассказ моралью, где комический эффект достигается с помощью декомпозиции общеизвестной поговорки: *«Early to rise and early to bed makes a male healthy and wealthy and dead»* [2, с. 82]. Здесь Тербер показал, что причиной конфликта являются, как правило, самые банальные ситуации и именно женщины их создают, чтобы лишней раз доказать свое превосходство.

В рассказе **«Единорог в саду»** именно жена для решения своих внутрисемейных проблем привлекает социальных посредников, вызывая психиатра и полицейского. В рассказе она представляется нам как вечно недовольная и сердитая, на сообщение мужа о том, что он видел в саду единорога, она отвечала: *«The unicorn is a mythical beast», «You are a booby and I am going to put you in the booby-hatch»*[2, с. 54]. Во что бы то ни стало, жена решила посадить своего мужа в психиатрическую клинику, вызвала полицейского и психиатра и сама же попала в собственную ловушку. Используя иронию ситуации, автор насмехается над всей этой нелепостью. В рассказе используются повторы: *«They sat down in chairs and looked at her, with great interest. «My husband saw a unicorn this morning». The police looked at the psychiatrist and psychiatrist looked at the police. «He told me it ate a lily». The psychiatrist looked at the police and the police looked at the psychiatrist. At a solemn signal from the psychiatrist, the police seized the wife. They had a hard time subduing her, for she put up a terrific struggle, but they finally subdued her»* [2, с. 54]. Также иронично то, что «фон», на котором происходят все события, выражен словами: *«sunny morning, peaceful white unicorn, fragrant roses, tulips, lilies, joyous husband, untroubled sleep»*. А все то, что связано с женой, выражено словами: *«displeasure, unfriendly eye, looked coldly, a gloat in her eye, hurry, resistance, booby-hatch, strait-jacket, terrific struggle, as crazy as a jay bird, cursing and screaming»*. Здесь комический эффект достигнут с помощью контраста. В итоге муж одержал победу, роли поменялись и в то время как муж давал правдоподобные ответы, жена цитировала мужа. И только после исчезновения жены, судьба мужа представлена как *«He lived happily ever after»*. Рассказ заканчивается язвительной моралью автора: *«Don't count your boobies until they are hatched», что является декомпозицией выражения « Don't count your chickens before they are hatched»*[2, с. 54]. Так жена сама приводит себя к гибели и позволяет мужу почувствовать себя свободным.

В рассказе **«Месть делопроизводителя»** уравновешенный делопроизводитель, который всегда следовал точному распорядку, столкнувшись с мужеподобной женщиной, первый раз в своей жизни совершает незапланированный поступок и побеждает своего врага. Социальная активность женщины угрожала стабильному и упорядоченному существованию главного героя, который рисковал лишиться своего уютного рабочего места. Автор описывает Миссис Барроу как сущего деспота, называя ее *«бесстыжей особой», «старой ведьмой», которая только и может что «тиранить, командовать и приказывать»*: *«Mr. Martin could no longer doubt that the finger was on his beloved department. Her pickaxe was on the upswing, poised for the first blow. He must act quickly»* [2, с. 110]. Тербер с иронией пишет: *«Ее голос, напоминает кваканье лягушки, и смех, похож на рев осла, это чудовище заслуживает смертной казни»*. Абсурдными кажутся

бессмысленные фразы Миссис Барроу, которые будут далее использованы против нее: «*Are you lifting the oxcart out of the ditch? Are you tearing up the pea patch? Are you hollering down the rain barrel? Are you scraping around the bottom of the pickle barrel? Are you sitting in the catbird seat?*» [2, с. 111]. Единственным спасением для Мартина оставалось его воображение, где он долго вынашивал план по избавлению от Миссис Барроу. Комично что, также как и в рассказе «Единорог в саду», Миссис Барроу была признана сумасшедшей, цитировала Мартина, а он давал правдоподобные ответы: «*Mrs. Harrows has worked hard, Martin, very hard. It grieves me to report that she has suffered a severe breakdown. It has taken the form of a persecution complex accompanied by distressing hallucinations*» [2, с. 112]. Используя драматическую иронию, автор показывает, что Мартин, конечно, одержал победу, но только с помощью обмана, так и не набравшись смелости противостоять сильной женщине, поэтому это скорее «временное освобождение», ведь Миссис Барроу далеко не единственная, кто держит все в своих руках.

А в рассказе «**На обочине неба**» жена лишает мужа даже возможности договорить предложение, чем сводит его с ума. При описании Дороти Тербер использует вербальную иронию: «*Dorothy had begun, when quite young, to finish sentences for people. Sometimes she finished them wrongly, which annoyed the person who was speaking, and sometimes she finished them correctly, which annoyed the speaker even more*» [2, с. 330]. Далее Тербер все более и более язвительна в описаниях Дороти: «*When Dorothy grew up she became quite pretty and so even more of a menace. Gentlemen became attracted to her and then attached to her. Emotionally she stirred them, but mentally she soon began to wear them down*» [2, с. 331]. Вскоре Дороти выбрала себе жертву, чтобы в полной мере проявить свои чары: «*Dorothy as a wife came into her great flowering: she took to correcting Charlie's stories. Dorothy would let Charlie get almost to the climax of some interesting account of a happening and then, like a tackler from behind, just throw him as he was about to cross the goal line. There is nothing in life more shocking to the nerves and to the mind than this*» [2, с. 332]. И казалось бы, Чарли наконец-то придумал выход: «*Charlie would begin some outlandish story about a dream he had had, knowing that Dorothy could not correct him on his own dreams. They became the only life that he had that was his own*» [2, с. 332]. Сны, мечты, воображение было его спасением, но насмешкам Тербера нет конца. Начав с иронии, далее используя сарказм и черный юмор при описании действий Дороти, автор показывает, что она никогда не насытится, а будет медленно и постепенно уничтожать свою жертву: «*You can't live in a fantastic dream world, night in and night out, day in and day out, and remain sane. Charlie finally had to be sent to an asylum*» [2, с. 333]. И что же оставалось Дороти, как не сводить с ума уже сошедшего с ума человека: «*He was in a plane made of telephone wires too,*» said Charlie. «*So I pulled over to the curb ...* – «*No. You pulled over to a cloud,*» said Dorothy. «*There aren't any curbs in the sky. There couldn't be. You pulled over to a cloud.*» Charlie sighed and turned slightly in his bed and looked at me. Dorothy looked to me too with her pretty smile. «*He always gets that story wrong,*» she said [2, с. 334]. Сны были единственной надеждой Чарли, его второй жизнью, но Тербер дает нам понять, что если прятаться от женщины, то о «спасении» не может быть и речи.

Таким образом, для достижения комического эффекта в своих рассказах Джеймс Тербер использует такие средства, как ситуативная и вербальная ирония, черный юмор и сарказм. На примере ситуаций из повседневной жизни автор показал, что именно непонимание между мужчиной и женщиной становится причиной катастрофы в каждом из произведений. Превосходство и доминирование женщины во всех сферах подавляет мужчин, вызывает негодование и толкает мужей на необдуманные поступки, на побег от реальности.

Литература

1 Лаврентьев, А. И. «Черный юмор» и американский характер: учебное пособие по спецкурсу / А. И. Лаврентьев. – Ижевск, 2009. – 290 с.

2 Thurber, J. 92 Stories: stories / J. Thurber. – New York: Random House Value Publishing, 1994. – 522 p.

УДК 341.231.145:341.717.5

Я. Р. Белоножко

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ AD HOC

Международное уголовное право содержит комплекс правовых норм, регулирующих на внутригосударственном и на международном уровне вопросы ответственности физических лиц за совершение преступлений против человечности и военные преступления. Институциональный механизм привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности состоит из международных военных трибуналов ad hoc (на случай, временные) и постоянно действующего Международного уголовного суда.

Международные военные трибуналы, созданные после II мировой войны – первые в истории международные уголовные суды, учреждённые на основе специальных международных соглашений для наказания главных военных преступников. Значение уставов и приговоров Международных военных трибуналов состоит в том, что они закрепили принцип индивидуальной уголовной ответственности и сформулировали составы преступлений, за совершение которых такая ответственность наступает. Нюрнбергский приговор провозгласил, что «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права». Принципы, изложенные в уставах и приговорах, стали общепризнанными принципами международного права.

С конца 90-х годов 20 века начался интенсивный процесс создания судебных учреждений нового типа. Их нельзя назвать международными судами, но и национальными они тоже не являлись. Речь идет о создании судов «смешанного типа». В литературе для их обозначения используются разные наименования: «смешанные» судебные учреждения, «квазимеждународные суды», «интернационализованные внутригосударственные трибуналы», «суды со смешанной юрисдикцией», «гибридные суды», военные трибуналы ad hoc [1].

К числу таких трибуналов относятся: Международный военный трибунал в Нюрнберге; Международный военный трибунал для Дальнего Востока; Международный трибунал по бывшей Югославии; Международный трибунал по Руанде; Специальный суд по Сьерра-Леоне; Особые коллегии по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе; Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи.

Международный военный трибунал в Нюрнберге – международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии. Проходил с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года в Международном военном трибунале в Нюрнберге. Вынес обвинительный приговор главным нацистским преступникам, Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера.

Нюрнбергский процесс иногда называют «Судом истории», поскольку он оказал существенное влияние на окончательный разгром нацизма.

Международный военный трибунал для Дальнего Востока – суд над японскими военными преступниками, проходивший в Токио с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года. В обвинительном акте было сформулировано 55 пунктов, содержащих общие обвинения всех подсудимых и виновность каждого в отдельности.

Международный трибунал по бывшей Югославии – это Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённых на территории бывшей Югославии с 1991 года. Цель создания — восстановление справедливости в отношении жертв военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, совершённых во время войн в Югославии в 1991–2001 годах, и наказания виновных в этих преступлениях.

Деятельность Трибунала ограничена временными и географическими рамками. Согласно уставу, территориальная юрисдикция трибунала распространяется на территорию бывшей Югославии (кроме Словении), а завершение последнего процесса означает упразднение самого суда.

Трибунал стал первым после Нюрнбергского трибунала и Международного военного трибунала для Дальнего Востока международным органом для рассмотрения дел о военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде. Однако важное отличие состоит в том, что в Нюрнберге и Токио победители судили побеждённых, а Трибунал является органом международного сообщества, который рассматривает дела о преступлениях независимо от того, на чьей стороне были те, кто их совершили.

Международный трибунал по Руанде — вспомогательный орган Организации Объединённых Наций, учрежден для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид, совершенный на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид, совершенный на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года.

Роль международного трибунала оценивается в Руанде неоднозначно, поскольку судебные разбирательства в нем очень продолжительны, а подсудимые не могут быть наказаны смертной казнью. Для судов над лицами, не попавшими в сферу юрисдикции трибунала, рассматривающего дела только самых главных организаторов геноцида, в стране создана система местных судов.

Специальный суд по Сьерра-Леоне – судебный орган, созданный совместно правительством Сьерра-Леоне и Организацией Объединённых Наций для преследования в судебном порядке лиц, ответственных за серьёзные нарушения международного гуманитарного права и национального законодательства Сьерра-Леоне, совершенные на территории Сьерра-Леоне после 30 ноября 1996 года во время гражданской войны. Специальный суд относится к категории смешанных (гибридных) международных уголовных судов, при этом он создан в форме самостоятельной международной организации со специальной компетенцией [2].

Специальный суд имеет параллельную юрисдикцию с национальными судами Сьерра-Леоне, обладая при этом приоритетом в рассмотрении конкретных дел. Если в каком-либо суде Сьерра-Леоне в производстве находится дело, подпадающее под юрисдикцию Специального суда, он может потребовать его передачу на рассмотрение к себе [3].

Лица уже осуждённые Специальным судом за совершение конкретных преступлений не могут быть повторно привлечены к ответственности в национальных судах Сьерра-Леоне. Если же какое-либо лицо ранее было осуждено в национальном суде Сьерра-Леоне за преступления, относящиеся к юрисдикции Специального суда, то дело в отношении такого лица может быть полностью пересмотрено.

Особые коллегии по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе — смешанный уголовный трибунал, созданный Временной администрацией ООН в Восточном Тиморе для привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению тяжких преступлений на территории Восточного Тимора в период с 1 января по 25 октября 1999 года. В резолюции 1543 2004 года Совета Безопасности было определено, что следует скоординировать внимание на десяти приоритетных делах и завершить как можно скорее, но не позднее 20 мая 2005 года. В 2006 году Особые коллегии окончательно завершили свою деятельность, передав все не рассмотренные дела в национальные суды Восточного Тимора.

Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи — специализированный орган, созданный в результате соглашения между правительством Камбоджи и Организацией Объединенных Наций для уголовного преследования лидеров красных кхмеров. Является смешанным (гибридным) уголовным судом, поскольку он был создан совместно Королевским правительством Камбоджи и ООН, но формально остаётся независимым от них. Главной целью Чрезвычайных палат является восстановление справедливости в отношении камбоджийского народа и населения, которые стали жертвами политики режима красных кхмеров в период с апреля 1975 года по январь 1979 года; привлечение к ответственности высокопоставленных руководителей Демократической Кампучии и реабилитация всех жертв.

С начала деятельности Чрезвычайных палат только пять человек из числа бывших лидеров красных кхмеров были обвинены судом за геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Из них только один был признан виновным и приговорён к пожизненному заключению. Дела в отношении остальных четырёх человек в настоящее время находятся или в стадии предварительного следствия, или только начались слушания по существу.

Анализ правовых основ создания вышеуказанных судов, а также территориальные и временные рамки их деятельности позволили выделить определенные сходства и различия функционирования этих судебных учреждений. Так, все они имеют временный характер и созданы для проведения судебных разбирательств с целью привлечения к ответственности главных военных преступников. Все судебные разбирательства проводятся в форме открытых слушаний в рамках реализации принципа гласности судебного разбирательства.

Как правило, данные трибуналы распространяют свою юрисдикцию на территорию определенного региона в целях привлечения всех виновных лиц к ответственности. Только несколько трибуналов ограничивались территорией одного государства, на котором они созданы, например территория бывшей Югославии, Сьерра-Леоне, Камбоджи.

Как правило, такие суды имеют сходную предметную юрисдикцию в отношении наиболее тяжких международных преступлений. Все трибуналы созданы с целью привлечения к ответственности за совершение военных преступлений и преступлений против человечества. Уставы всех указанных судебных органов содержат нормы, о наказании за преступления геноцида и за другие преступления.

Несмотря на имеющиеся сходства, военные трибуналы имеют и некоторые различия. В первую очередь это касается тяжести назначаемого наказания за сходные между собой преступления. Так, Международный военный трибунал в Нюрнберге за преступления геноцида предусматривал смертную казнь. Данный факт можно объяснить значимостью Нюрнбергского трибунала и необходимостью наказания главных военных преступников нацистской Германии за развязывание агрессивной войны. Международный трибунал по бывшей Югославии ограничился пожизненным заключением. На наш взгляд, это можно объяснить действующими нормами Совета Европы об отмене смертной казни и принятием Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1989 года второго факультативного

протокола к Пакту о гражданских и политических правах, рекомендовавшему отмену смертной казни.

Однако данные трибуналы имеют значительный недостаток, а именно неограниченность временными рамками, что, в свою очередь, приводит к затягиванию уголовного процесса. По состоянию на январь 2012 г. обвинения в серьезных нарушениях международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии были предъявлены Трибуналом 161 человеку. Окончательно рассмотрены дела в отношении 126 обвиняемых.

Также Особые коллегии по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе, созданные в 2000 году, не закончили судебный процесс в отношении 3 человек. На наш взгляд, для более эффективной деятельности военных трибуналов, повышения их эффективности и предотвращения затягивания судебных разбирательств такие трибуналы необходимо ограничивать временными рамками, в которые должно быть осуществлено правосудия над лицами, для привлечения которых к ответственности и создавался данный орган.

Еще одной отличительной особенностью военных трибуналов является правовая природа их создания. Можно выделить три способа создания трибуналов:

- по инициативе государства либо ряда государств (Международный военный трибунал в Нюрнберге, Международный военный трибунал для Дальнего Востока);
- по инициативе ООН (Международный трибунал по Руанде, Особые коллегии по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе);
- по совместной инициативе государства и ООН (Специальный суд по Сьерра-Леоне, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи).

Таким образом, привлечение физических лиц к ответственности за международные преступления неразрывно связано с созданием специальных органов для рассмотрения подобного рода дел, т. е. военных трибуналов, которые имеют большое значение для эффективного осуществления уголовного правосудия.

Литература

1 Рабцевич, О. И. Интернационализованные уголовные трибуналы – органы международной уголовной юстиции / О. И. Рабцевич // Право и политики – 2007 г. – № 12.

2 Волкевич, А. И. Специальный суд по Сьерра-Леоне: особенности правового статуса и основные проблемы деятельности / А. И. Волкевич // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов. – Мн.: БГУ, 2011. – В. 3. – С. 16–28.

3 Устав Специального суда по Сьерра-Леоне[Электронный ресурс]. – 2013 – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/bylaws/charter_sierra.pdf. Дата доступа: 10.04.2013.

УДК 159.922.8:316.613-057.87-051

О. А. Бондарева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТА-ВОЛОНТЕРА

Статья посвящена изучению психологических особенностей студентов-волонтеров. В рамках изучения данной проблемы было проведено исследование с целью изучения личностных особенностей студентов-волонтеров и описаны его результаты.

Сегодня волонтерская деятельность широко развита во всем мире. Волонтеры стремятся внести свой вклад в решение общественно-значимых проблем. Волонтер действует по доброй воле, а не из материального или финансового интереса или под воздействием внешнего социального, политического или экономического давления [1]. Это люди, которые бескорыстно делают добро, помогают нуждающимся, ухаживают за престарелыми, кормят бездомных, играют с тяжелобольными детьми, поддерживают тех, кому трудно. Волонтер предоставляет свои профессиональные умения для помощи оказавшимся в беде: сверстать листовку, составить договор, написать текст для сайта, проконсультировать по юридическим вопросам [2].

В современное время проблемами добровольчества с позиции социальной психологии и социологии за рубежом занимаются Д. Майерс, Р. Доукифф, Р. Чалдини, М. Хьюстон, Д. Кенрис, С. Нейберт, В. Штребе. В отечественной науке эта проблема получила разработку в трудах Р. Н. Азаровой, В. В. Андреевой, П. И. Бабочкина, В. Г. Лапиной, В. П. Эфроимсона, Л. А. Кудринской и др.

Российский социолог Е. И. Холостова дает следующее определение понятию «волонтер» – это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению. Волонтеры в современном значении этого слова – это члены общественного объединения социальной направленности [1, с. 89].

Американский психолог М. Олчман отмечает, что очень часто в качестве мотива для волонтерской работы выступает потребность в контактах с другими людьми и преодоление чувства одиночества [3].

В качестве черт характера, которые наиболее часто наблюдаются у людей, занимающихся волонтерской деятельностью выступают: честность, порядочность, доброжелательность, стремление к знаниям, искренность, справедливость, милосердие, целенаправленность, ответственность, великодушие, щедрость, смелость, толерантность, чувство юмора, аккуратность, порядочность, тактичность, сочувствие, уравновешенность, независимость, инициативность, позитивное мышление, вера в себя, пунктуальность, умение доверять, благодарность, терпеливость, убежденность, оптимизм.

Диапазон личностных качеств человека очень большой и широкий. У каждого человека свой характер, индивидуальные психические свойства, собственный жизненный опыт, который обогащается и наслаивается в процессе общественной деятельности. Человек стремится усовершенствовать себя, найти свое предназначение и место в жизни. Волонтерская деятельность – это путь самопознания и самопроверки, поэтому в добровольной работе принимают участие различные категории волонтеров [3].

Мотивы для вступления в ряды добровольцев могут быть самыми разными: убеждения нравственного и религиозного характера; потребность в общении, активности, реализации своих способностей, общественном признании; желание приобрести новую работу или профессию, добиться улучшения деятельности социального учреждения [4, с.182].

Согласно возрасту, социальной роли и социального статуса можно выделить следующие группы добровольных помощников:

- *дети и подростки*. Для подростков главной причиной участия в волонтерской деятельности есть возможность самоутвердиться в глазах сверстников, родителей, учителей, желание найти новых друзей, возможность общения со сверстниками, возможность приобрести новых навыков и знаний и проведения собственного досуга. Профессиональная квалификация волонтеров-подростков обычно достаточно низкая, однако они обладают иными качествами и способностями, поэтому эта категория волонтеров является незаменимой в практической деятельности;

- *волонтеры-специалисты* – это психологи, педагоги, социальные педагоги, социальные работники, юристы, врачи, оказывают консультативную помощь социальным работникам и другим волонтерам или практически помогают различным клиентам социальных служб;

- *клиенты*. Волонтерами могут быть и те, кому оказывается помощь, например, клиенты конкретной организации, пациенты клиники или слушатели воспитательного центра, родители клиентов, а также те, кто был клиентом раньше и хочет работать волонтером в различных программах;

- *члены организации*. Волонтеры-члены общественных организаций предоставляют широкий спектр социальных услуг разным категориям населения;

- *студенты различных учреждений образования* в подавляющем большинстве работают как волонтеры в организациях во время прохождения практики. У студентов-волонтеров особые мотивы для добровольной социальной работы. Прежде всего их интересуют профессиональные проблемы. Они могут быть как формальными – получение зачета, прохождения практики, так и реальными – приобретение профессиональных знаний по будущей специальности, наработки навыков общения с клиентами. Студентов-волонтеров интересуют только те виды социальной работы, которые непосредственно связаны с будущей профессией. Они предпочитают исследование или групповое консультирование;

- *родители*. Мотивация участия волонтеров-отцов в социальной работе желание помочь себе лично, а вместе с тем и другим семьям с другими проблемами.

Итак, волонтером может быть человек, любого пола и возраста, с любым образованием или без него, который способен чувствовать определенные потребности других людей и на добровольных началах помогать им [2].

Основными характеристиками, присущими волонтерской деятельности являются:

- *вознаграждение* – волонтер не должен заниматься волонтерской деятельностью главным образом с целью получения финансовой прибыли, и любое финансовое возмещение должно быть меньше стоимости выполненной работы;

- *добрая воля* – несмотря на множественность мотивов участия в волонтерской деятельности, в том числе давление со стороны коллег и долг перед обществом, главным должен быть мотив добровольности, отсутствия принуждения со стороны;

- *приносимая польза* – должен быть определенный бенефициарий или группа бенефициариев, помимо семьи или друзей волонтера;

- *организационная структура* – волонтерство может быть организованным или неорганизованным, осуществляться индивидуально или в группе, общественных или частных организациях [1].

Таким образом, встает актуальная, на наш взгляд, проблема – какие черты личности присущи волонтерам, почему одни люди становятся волонтерами, а другие – нет, обладают ли волонтеры некими психологическими особенностями, которые отличают их от других людей, не занимающихся волонтерской деятельностью? С целью изучения данного вопроса, нами было проведено эмпирическое исследование психологических особенностей студентов-волонтеров.

В исследовании принимали участие студенты учреждений высшего образования города Гомеля. Всего было исследовано 174 человека, в возрасте от 18 до 24 лет. Из них 87 человек, занимающихся волонтерской деятельностью.

Для решения исследовательских задач были использованы следующие методики: вопросник для выявления доминирующего инстинкта В. Гарбузова; дифференциально-диагностический опросник Е. Климова; 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла;

психогеометрия С. Делленгер; шкала оценка потребности в достижении; шкала оценки мотивации одобрения.

В ходе исследования было выявлено следующее: доминирующим инстинктом у волонтеров является альтруистический; доминирующий инстинкт у контрольной группы неволонтеров смешанный: генофильный и либертофильный; волонтеры более склонны к профессии типа «человек – художественный образ». Также волонтерам присущ средний уровень мотивации достижения и низкий уровень мотивации одобрения. Основными, доминирующими особенностями личности и поведения по методике психогеометрии у студентов-волонтеров является жажда изменений, креативность, жажда знаний, великолепная интуиция, одержимость своими идеями, мечтательность.

Таким образом, было выявлено, что волонтеры имеют свои отличительные, специфические черты: жажда изменений, креативность, жажда знаний, великолепная интуиция, одержимость своими идеями, мечтательность, устремленность в будущее, позитивная установка ко всему новому, восторженность, энтузиазм, непосредственность, непрактичность, импульсивность, непостоянство настроения, поведения, стремление работать в одиночку, отвращение к бумажной работе, душа компании, остроумие. Вследствие того, что волонтеры достаточно часто сталкиваются с людским горем, проблемами, им бывает необходима психологическая помощь для избежания возможного эмоционального выгорания.

Литература

- 1 Холостова, Е. И. Волонтеры / Е. И. Холостова. – М. : Юрист, 1997. – 424 с.
- 2 Служба координации волонтеров [Электронный ресурс] // Интернет-портал «VOLONTER.RU» – Режим доступа : http://volonter.ru/?page_id=64. – Дата доступа : 21.04.2013.
- 3 Олчман, М. Добровольцы – ценный источник / М. Олчман. – СПб. : Питер, 1997. – 87 с.
- 4 Капская, А. И. Технологизация волонтерской работы в современных условиях / А. И. Капская. – Киев : Академия, 2001. – 213 с.

УДК 94(497.11+497.13+497.6) «04/14»: [323.3:355]: 27

Н. С. Борщевская

ВЛИЯНИЕ ДУХОВНОГО ФАКТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННО-СЛУЖИЛОГО СОСЛОВИЯ ЮЖНОСЛАВЯНСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СЕРБИИ, ХОРВАТИИ И БОСНИИ)

Статья посвящена рассмотрению вопроса о положении военно-служилого сословия южнославянского региона, освещены причины его различий в региональном статусе, а также влияние духовного фактора на формирование военно-служилого сословия и закрепление его структурных характеристик в контексте сравнительной типологии.

Военно-служилое сословие средневековой Европы во многом определяло политическую, социальную и военную историю данной эпохи. Положение военно-служилого сословия зависло от ряда факторов, посредством которых происходило его возникновение и формирование, в том числе религиозное влияние на данный регион.

Научная значимость изучения данной темы состоит в необходимости ликвидации белых пятен в историографии, цель – в выявлении парадигмальных характеристик сословия светских феодалов славянских стран.

Работа представляется актуальной в плане выявления закономерности и специфики южнославянского классического феодализма в целом.

При изучении военно-служилого сословия Сербии, Хорватии и Боснии использовались историко-сравнительный и историко-описательный методы. Была сделана попытка сравнить особенности положения и общественной жизни военно-служилого сословия раннее упомянутых регионов.

Как известно, южнославянский регион в средние века в плане религиозной принадлежности являлся неоднородным.

На те южнославянские земли, которые в большей степени оказались под влиянием Византии, имела распространение православная христианская традиция, которая во многом оказала влияние и на формирование военно-служилого сословия.

Так, например, на территории Сербии, которая являлась православной, сформировались два основных феодальных сословия: «властели» и «властеличичи» (войники). Основным документом, свидетельствующим о положении и статусе военно-служилого сословия является памятник средневекового сербского феодального права «Законник Стефана Душана».

Статья 39. О властелях и властеличичах.

Властели и властеличичи, обретающиеся в державе моего царского величества, сербы и греки, (которые получили), что кому пожаловало мог царское величество в баштину и по хрисовулам, и держат до нынешнего собора, пусть баштины будут тверды [1, с. 84].

На основании данной статьи Законника можно сказать о том, что феодалы в средневековой Сербии владели землей, дарованной правителем за службу, а также зависимыми крестьянами и фактически жили за счет этого пожалования, а также могли передавать ее по наследству. Феодалы были полноправными хозяевами на данной территории, однако взамен должны были служить королю. Как представители знати они занимали определенное привилегированное положение, но главным образом различались судебными правами. А именно: «властеличичи» стояли ниже «властелей», к которым могли применяться и насильственные методы наказания, что ставило их на порядок ниже по отношению к «властеле», однако и те и другие подчинялись правителю.

Статья 50. О брани гласит.

Властель, который обругал и осрамил властеличича, пусть платит 100 перперов, а властеличич, обругавший властеля, пусть платит 100 перперов и пусть будет бит палками [1, с. 85].

Поэтому в данном регионе нет иерархии западноевропейского образца. Военно-служилое сословие здесь скорее напоминает дружинников древнерусского или византийского типа.

Помимо этого, сербское военно-служилое сословие нельзя отнести к рыцарству ввиду ряда признаков рыцарского сословия, которые отсутствовали у сербов. Таких, как рыцарские турниры, духовно-рыцарские ордена, отсутствие личных гербов и немаловажный фактор – культ «Прекрасной дамы», который ввиду отсутствия у сербов долгих военных кампаний и второстепенной роли женщины в сербском обществе не сформировался.

Еще одним примером влияния духовного фактора на формирование военно-служилого сословия являются хорватские земли, которые в средние века были разделены на Хорватию (Далмацию) и Славонию.

Что же касается Далмации, то формирование военно-служилого сословия здесь напоминает сербский вариант, так как на этих землях в меньшей степени ощущалось

влияние Венгерского королевства, чем в Славонии, на которую распространялось венгерское законодательство и военно-ленная система с иерархией западноевропейского образца, идеологическим оформлением которой и значительной частью ментальности рыцарского сословия является католицизм.

Эти традиции были распространены и на территорию Венгрии и Славонию. В первую очередь это подтверждается сходным положением военно-служилого сословия и западноевропейского рыцарства, а также образом жизни и нравами данного сословия.

Основной привилегией знати было право владения землей и зависимыми крестьянами. Именно доходы с земли были главным источником её существования. Взамен феодал должен нести службу королю.

Такая система взаимоотношений зафиксирована во многих источниках по данному периоду. Ярким примером является «Золотая булла», изданная в 1222 году венгерским королем Андреем II.

Статья 7. Если король захочет вести войско в заграничный поход, то сервиенты не обязаны идти с ним, если король им не заплатит за это. И после возвращения король не может наложить на них военный штраф. Если же на королевство нападет вражеское войско, то все они обязаны выступить. Далее если мы захотим совершить заграничный поход и выступим с войском, то все испаны обязаны идти с нами за нас счет [2, с. 711]

Особенное положение в исследуемом вопросе занимает Босния. Здесь, как и в Сербии, завершение становления феодального строя в XII–XIV веках происходило под влиянием Византии.

Босния имеет заметное сходство и с сербской общественно-политической системой, что также обусловлено соседством территорий и влиянием православной традиции. Однако ввиду влияния на данный регион Венгерского государства и католичества, в формировании военного сословия можно проследить и общеевропейские тенденции, которые присущи Венгрии. Например, здесь можно говорить о складывании тенденций формирования иерархии западноевропейского типа, однако этот факт не имеет законодательного подтверждения как в Славонии.

Таким образом, процесс формирования военно-служилого сословия южнославянского региона имеет своеобразие. В землях, которые находились под влиянием католичества шел процесс формирования военно-служилого сословия по типу классического рыцарства с иерархией западноевропейского образца.

А в землях, на которые распространялось влияния Византии и православная традиция, формировании военно-служилого сословия скорее напоминает дружинников древнерусского или византийского типа.

Литература

1 Законник Стефана Душана: Возникновение и развитие феодальных отношений у южных славян / под ред. А. Е. Москаленко. – М.: Издательство Московского университета, 1978. – 102 с.

2 Золотая Булла короля Эндре (Андрея) II (1222 г.). Хрестоматия по истории Средних веков в 3 т., Т.2 / под ред. Сказкина. – М.: Издательство «Социально-экономическая литература», 1963.– 834 с.

УДК 338.483.1(476.2-21):339.138:32.019.52

М. В. Василенко

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА ГОМЕЛЯ

Туризм как фундаментальная и динамичная основа экономики принадлежит к сфере услуг, которая является одной из самых перспективных и быстроразвивающихся отраслей. Она охватывает широкое поле деятельности: торговля, транспорт, общественное питание, проведение культурно-массовых мероприятий и т.д. Гостиницы и рестораны, прачечные и парикмахерские, учебные и спортивные заведения, туристические фирмы, радио- и телестанции, консалтинговые фирмы, медицинские учреждения, музеи, кино и театры относятся к сфере услуг.

Спрос на туристские услуги отличается рядом особенностей: большим разнообразием участников по материальным возможностям, возрасту, целям и мотивам. Опрос, проведенный в форме анкетирования, показал, что значимость показателей, характеризующих туристическую привлекательность г. Гомеля у групп населения, различных по возрасту, полу и уровню доходов, варьируется.

Опрос охватил 26 респондентов, из них 35 % мужчин и 65 % женщин (рисунок 1).

Из всего количества опрошенных 58 % проживают в Гомеле. Участники предлагали несколько вариантов ответа на вопрос «Какие места в г. Гомеле Вы бы предложили посетить туристам?», причем все 100 % назвали Дворцово-Парковый ансамбль города. Кроме того встречались такие варианты, как Драматический театр, городские озера, Музей военной славы, «Охотничий домик» и др. Был предложен и один эксклюзивный ответ – Гомельский конный завод. Из этого можно сделать вывод о том, что среди главных достопримечательностей города первенство заслуженно принадлежит Гомельскому Дворцово-Парковому ансамблю.

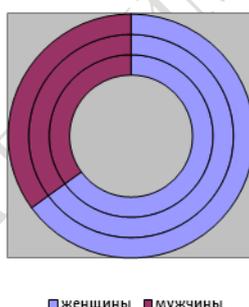

Рисунок 1 – Соотношение количества респондентов

Распределение респондентов по возрасту: до 17 лет – 0 %, 18–23 – 80 %, 24–30 – 12 %, 31–45 – 0 %, после 45 лет – 8 % (рисунок 2).

Рисунок 2 – Распределение респондентов по возрасту

По уровню доходов респонденты распределились следующим образом: средний уровень доходов – 46 %, ниже среднего – 50 % и выше среднего – 4 % (рисунок 3).

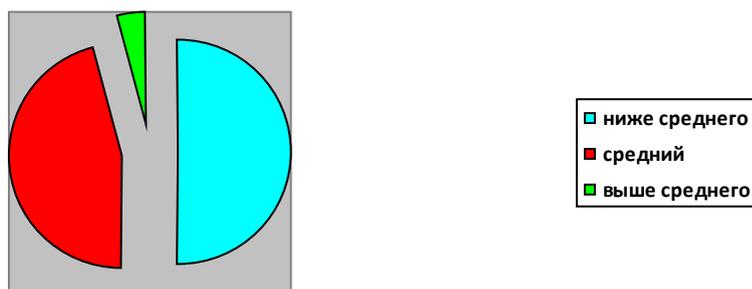

Рисунок 3 – Распределение респондентов по уровню доходов

На вопрос анкеты о туристической привлекательности города Гомеля «отлично» ответили 12 %, «очень хорошо» – 12 %, «хорошо» – 37 %, «сносно» – 35 %, «неудовлетворительно» – 4 %. Отсюда видно, что большая часть опрошенных положительно оценивают туристическую привлекательность города Гомеля (рисунок 4).

Опрос показал, что 73 % респондентов редко посещают музеи города, 15 % – раз в год. Однако 12 % опрошенных, т. е. 3 человека, никогда не посещали гомельские музеи. Это говорит о том, что проводящиеся в городе выставки не интересны жителям и гостям Гомеля, особенно молодежи в возрасте до 30 лет. Поэтому необходимо разнообразить тематику выставок в музеях (например, открыть музей восковых фигур, музей современного искусства и т. д.), а также чаще проводить такие мероприятия, как Ночь музеев в рамках празднования Международного дня музеев (18 мая).

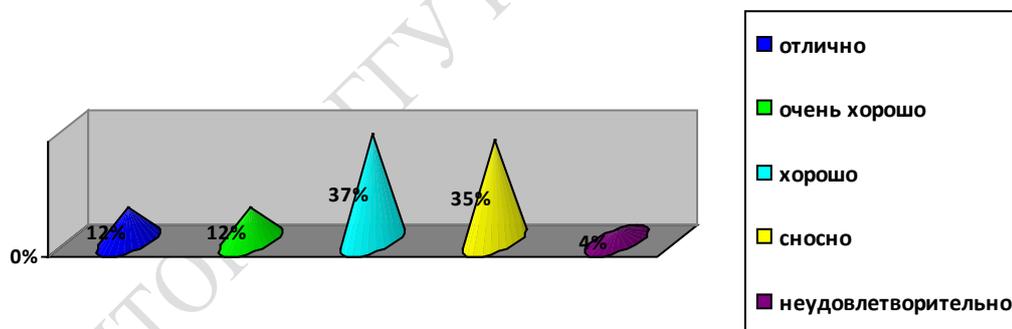

Рисунок 4 – Оценка туристической привлекательности г. Гомеля

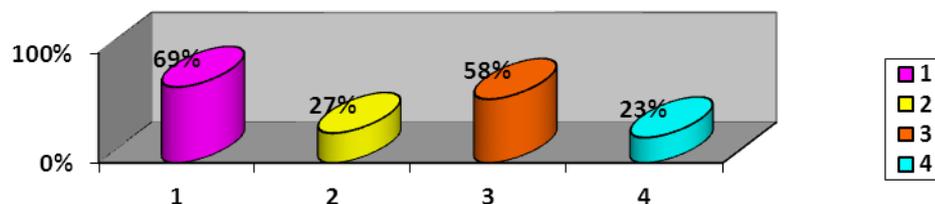
По посещаемости музеев города Гомеля распределились следующим образом (в порядке убывания):

- 1) Дворец Румянцевых и Паскевичей.
- 2) Музей истории Гомеля («Охотничий домик»).
- 3) Музей военной Славы.
- 4) Картинная галерея Г. Х. Ващенко.
- 5) Музей криминалистики.

Такую тенденцию можно объяснить тем, что Дворец Румянцевых и Паскевичей находится в парке, который является наиболее популярным местом отдыха в городе.

По итогам анкетирования стало ясно, что в санаториях г. Гомеля и Гомельской области отдыхали 58 %, т. е. 15 человек из 26 опрошенных. Это говорит о том, что санатории Гомеля и области пользуются популярностью не только у жителей города, но и его гостей.

Наиболее значимыми критериями при формировании положительного впечатления у туристов о г. Гомеле 69 % респондентов назвали чистоту улиц. Более подробная информация о распределении ответов представлена на следующей диаграмме (рисунок 5).

1 – чистота улиц; 2 – информационные табло, знаки и надписи в общественных местах, часто посещаемых туристами, на русском и иностранном языках;
3 – достопримечательности г. Гомеля;
4 – качество предоставляемых гостиничных услуг

Рисунок 5 – Формирование положительного впечатления у туристов о г. Гомеле

Таким образом, своеобразным «брендом» Гомеля можно считать чистоту его улиц. А значит властям города следует и дальше поддерживать внешний вид города на высоком уровне.

На вопрос «Нравится ли Вам г. Гомель?» положительно ответили 92 % респондентов и всего лишь 8 % (или 2 респондента) ответили отрицательно, что говорит об устойчивом развитии города.

Удовлетворенность разнообразием аттракционов респонденты оценили следующим образом: полностью удовлетворен – 0 %, скорее удовлетворен, чем не удовлетворен – 31 %, затрудняюсь ответить – 19 %, скорее неудовлетворен, чем удовлетворен – 50 % (молодежь в возрасте от 18 до 30 лет), полностью неудовлетворен – 0 %. Исходя из этого можно сделать следующий вывод: для повышения туристической привлекательности города Гомеля необходимо разнообразить ассортимент имеющихся аттракционов (например, «Американские горки», «Колесо обозрения» и т. д.) (рисунок 6).

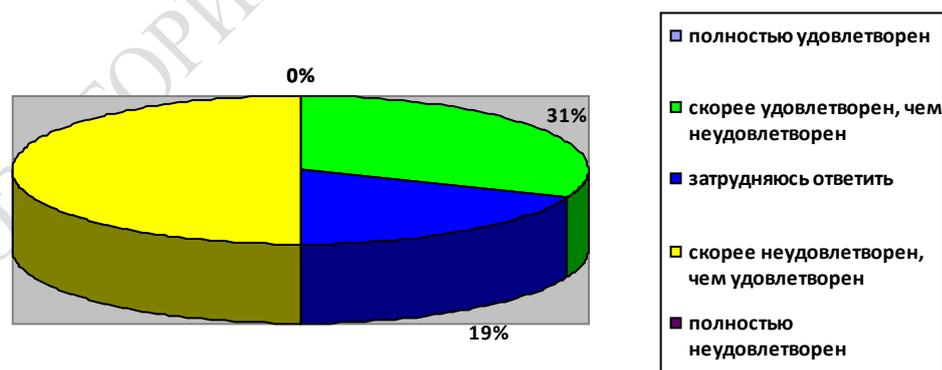

Рисунок 6 – Удовлетворенность респондентов разнообразием аттракционов

У большинства опрошенных (46 %) город Гомель ассоциируется с Парком Румянцевых и Паскевичей и рекой Сож. У коренных жителей Гомель ассоциируется со словом «родной» (6 %), а у гостей города (в основном среди опрошенных были студенты в возрасте до 23 лет) – со словом «университет» (6 %), «общежитие» (4 %). Встречались и такие оригинальные варианты, как «цирк», «рысь», «футбол», «чистота». Таким образом, можно сделать вывод: сколько людей, столько и мнений. Но, все-таки, поскольку парк города упоминался чаще других, то его по праву можно считать символом города.

Таким образом, нами была выполнена цель исследования – мы всесторонне и комплексно изучили общественное мнение о реально существующей ситуации на рынке туризма в городе Гомеле. В соответствии с поставленной целью также были решены следующие **задачи**:

- 1) выявлены основные проблемы в развитии туристического рынка:
 - неэффективный уровень рекламы;
 - однообразная тематика выставок в музеях;
 - небольшой ассортимент предлагаемых аттракционов в парке;
 - недостаточное количество проводимых в городе интересных культурных мероприятий и фестивалей;
 - слабая ознакомленность населения с деятельностью Управления физической культуры, спорта и туризма Гомельского облисполкома.
- 2) проведена сегментация потребителей туристского продукта (в разрезе возрастов). Основными потребителями туристических услуг является молодежь в возрасте до 30 лет.
- 3) проанализированы факторы, влияющие на спрос туристских услуг г. Гомеля:
 - эффективная реклама;
 - уровень доходов населения;
 - уровень цен на предоставляемые услуги туристическими фирмами;
 - наличие в городе парков и памятников садово-паркового искусства;
 - чистота улиц;
- 4) изучено состояние рекламы в сфере туризма. Было выявлено, что реклама находится на низком уровне развития. Необходимо ее совершенствование и внедрение новых видов рекламы.

Литература

- 1 Бабосов, Е. М. Прикладная социология / Е. М. Бабосов. – Мн., 2001. – 6 с.
- 2 Добреньков, В.И. Методы социологического исследования / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. – М.: ИНФРАМ, 2008. – 768 с.
- 3 Хили, Дж. Социологические и маркетинговые исследования / Дж. Хили. – Спб. : Питер, 2006. – 638 с.

УДК 340.130.5

А. А. Вергейчик

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Статья посвящена проблемам классификации источников права. Смотри на то, как придаётся нормативный, общеобязательный смысл одним или другим правовым предписаниям, выделяют различные источники права. В данной статье рассматриваются основные подходы к классификации источников права.

Понятие «источник права» существует много веков. Столетиями его толкуют и применяют правоведы всех стран. Ещё римский историк Тит Ливий назвал Законы XII таблиц источником всего публичного и частного права.

Если исходить из общераспространенного значения термина «источник», то в сфере права под ним нужно понимать силу, создающую право. Такой силой прежде всего является власть государства, которая реагирует на потребности общества, развитие общественных отношений и принимает соответствующие правовые решения [1, с.151].

Источник права определяется в юридической литературе неоднозначно: и как деятельность государства по созданию правовых предписаний, и как результат этой деятельности. Есть и иные точки зрения. Наиболее распространённым является понятие источника права в формальном смысле, под которым понимаются различные формы (способы) выражения и закрепления правовых норм.

Проблема классификации источников права достаточно сложна и находится в состоянии длящейся много лет дискуссии. Общее состояние этой дискуссии определяется тем, что сам термин «источник права» употребляется как родовое и чрезвычайно емкое понятие, имеющее множество смыслов [2, с. 13]. На выбор и закрепление в национальной правовой системе того или иного источника, т.е. на форму права (как и на форму государства) влияет множество факторов. Это особенности исторического развития государства, географическое положение страны, культура народа, менталитет нации, иностранное влияние, а также принадлежность государства к той или иной правовой системе.

Как отмечает Н. Н. Вопленко, критерием первичного деления всех источников права на *социальные* и *легальные* выступают субъекты и способы их издания и формирования, т. е. вопрос о том: как и откуда возникают источники права.

Социальные источники есть объективно сложившиеся в данном обществе в различных сферах социальной жизни факторы правообразования, которые спонтанно обуславливают правотворческую деятельность субъектов, привнося и воплощая в содержание правовых норм экономические, политические, групповые и прочие интересы людей. Наиболее значимую роль в качестве социальных факторов или источников правообразования играет экономика, политика, социальная структура общества, его идеология и психология, нравственность. Легальные же источники права – это действующие в пределах правотворческой компетенции субъекты, разрабатывающие и вводящие в действие юридические источники или формы права. От легальных источников права, таким образом, можно перейти к источникам юридическим, которые в юриспруденции традиционно именуется формами права.

Юридические источники права представляют собой официально установленные в виде определенных документов формы выражения и закрепления правовых норм. Это продукты правотворческой работы уполномоченных на это субъектов, признаваемые в данном государстве нормоустанавливающими и обязательными для регулирования общественных отношений. К ним относятся: нормативные акты, правовые обычаи, нормативные договоры, правовые акты общественных объединений, юридическая практика, правовая доктрина, религиозные нормы. Разумеется, в зависимости от особенностей государственного строя и правовой системы у различных народов практическая роль отдельных источников права существенно может отличаться [2, с. 18–19]. Так, например, в странах англосаксонской правовой системы правовые обычаи и юридический прецедент являются основными источниками права, но в континентальной правовой системе юридический прецедент не играет существенной роли или не признаётся вообще.

Деление источников права на *установленные государством* и *санкционированные им* имеет исключительно важное познавательное и практическое значение. Оно позволяет не только привести в единую систему многочисленные юридические источники права, но и прогнозировать их юридическую силу в зависимости от правотворческой «близости» к органам государственной власти их породившей.

Понятие «формы права, установленные государством» означает, что данные источники права исходят от государства, устанавливаются его властными структурами и выражают непосредственную государственную волю. Основными источниками права здесь выступают нормативные акты, представленные законами и подзаконными нормативными актами. Понятие «формы права, санкционированные государством» означает систему

источников, которые приобрели юридическую силу и правотворческую значимость с согласия органа государства. «Санкционирование» следует понимать как выражение согласия, утверждение, наделение юридической силой какого-либо правила или акта. Формы права, которые санкционируются государством, достаточно многообразны, что отражает возможность участия в процессах правообразования, помимо государства, иных субъектов, а также тенденцию спонтанного нормотворчества, рожденного потребностями общественной жизни. К основным видам форм права, санкционированных государством, относятся: правовые обычаи, нормативные договоры, акты общественных объединений, юридическая практика, правовая доктрина, религиозные нормы.

В зависимости от юридической силы и практической значимости все источники права делятся на *основные* и *вспомогательные*. Данная классификация в полной мере не устоялась ввиду нечеткости и расплывчатости понятия вспомогательных форм права. Так, А. Ф. Шебанов, разделяя систему нормативных актов на основные и вспомогательные, исходит из того, что первые содержат в себе нормы права, а вторые, являясь нормативными по своему характеру, тем не менее правовых норм не содержат. К вспомогательным нормативным актам он относит юридические доктрины, утверждающие, разъясняющие, излагающие содержание основных, акты-поручения другим органам издать нормативный акт, перечни актов, утративших силу, или перечни измененных статей источника права без изложения их содержания. Вспомогательный характер подобных источников права не вызывает сомнений, однако вряд ли справедливо утверждение автора, что подобные акты не являются источниками права в юридическом смысле.

Следующей недостаточно исследованной в науке классификацией источников права является их подразделение на *традиционные* и *нетрадиционные*. Сложность и проблемность этой классификации определяются недостаточной ясностью самого понятия «правовая традиция». Вместе с тем в науке отмечается, что традиция в праве характеризуется такими признаками как: устойчивость, неизменность, стабильность, повторяемость и характерность. Английский историк права Г. Дж. Берман удачно заметил, что при широком взгляде на право его источники включают не только волю законодателя, но также разум и совесть общества, его обычаи и привычки. И в этом смысле правовая традиция есть закономерность развития права, определяемая особенностями его национально-исторического развития и проявляющаяся в отчетливо выраженной стабильности, повторяемости и преемственности правового менталитета, источников права, правовых институтов и процедур деятельности. Так, Н. Н. Вопленко к нетрадиционным источникам права России относит правовой обычай, судебный прецедент, правовую доктрину, отдельные виды нормативных договоров в сфере частного права [9, с. 20–25]. То же самое можно сказать и про Республику Беларусь, ведь в целом понятие нетрадиционных источников носит условный характер и конкретизируется применительно к конкретным формам права. Значение этого понятия состоит в том, что оно акцентирует внимание на нетипичности для данной правовой системы отдельных форм права [2, с. 25].

Источники права можно классифицировать и в зависимости от вида правовой системы того или иного государства. Так, основным источником континентальной правовой системы является нормативно-правовой акт. Как источник права распространён и договор нормативного содержания. Англосаксонская правовая система основным источником права признаёт судебный прецедент, а также правовые обычаи. В основе религиозно-правовой системы лежит религиозное право.

Таким образом, наиболее известными и распространёнными видами источников права в настоящее время являются:

1. правовой обычай, который в той или иной степени используется во всех правовых семьях прошлого и настоящего;
2. правовой прецедент (судебный и административный), который служит основным источником права в англосаксонской правовой семье;

3. нормативный акт, имеющий распространение в континентальных государствах или романо-германской правовой семье и близких к ней правовых системах;

4. правовая доктрина, довольно широко используемая, например, в английской правовой системе и в некоторых мусульманских государствах, где суд при разрешении конкретных дел может сослаться на труды известных юристов и обосновывать их взглядами принимаемые судебные решения;

5. нормативный договор, имеющий широкое распространение в таких отраслях права, как: конституционное, гражданское, семейное, трудовое в государствах с развитой рыночной экономикой, и в международном праве;

6. общие принципы права, широко используемые в международном праве и процессуальных отраслях права внутри государства [3, с. 111].

Подводя итог вышеизложенному можно отметить, что источники права определяются по многим классификациям по-разному. Смотря на то, как придаётся нормативный, общеобязательный смысл одним или другим правовым предписаниям, выделяют различные источники права, общей целью которых является регулирование общественных отношений.

Литература

1 Корельский, В. М. Теория государства и права: учебник для вузов / В. М. Корельский, В. Д. Перевалов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2002. – 616 с.

2 Вопленко, Н. Н. Источники и формы права: учебное пособие. – Волгоград: ВолГУ, 2004. – 102 с.

3 Лазарев, В. В. Общая теория права и государства: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.

УДК 94(438):94(474.5):323.1»1409/1410»

И. А. Веселов

ХАРАКТЕР ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВРЕМЯ «ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ» 1409–1410 гг.

Статья посвящена разногласиям в польско-литовских отношениях во время войны с Тевтонским орденом 1409–1410 гг. В ней анализируются причины разногласий в стане союзников, отразившиеся на итогах войны. Комбинированные действия союзных войск осложнялись наличием долговременных политических, культурных и религиозных различий в польско-литовских межэтнических отношениях.

Начало 15 в. стало временем великого испытания прочности польско-литовских союзнических отношений, которые установились в 1385 г. Роль исторического индикатора выпала на долю Тевтонского ордена, совершенно не заинтересованного в польско-литовском сближении. Он проводил широкую экспансию на восток, причём основной его удар приходился на земли ВКЛ и совершенно не в религиозных целях. Крестоносцам было совсем не выгодно крещение литовцев в 1387 г., ведь тогда бы присутствие и существование ордена в Восточной Европе ставилось под вопрос. Объектом частых нападений тевтонцев, последующих восстаний против их владычества и многочисленных переговоров стала Жемайтия – один из этнических районов литовцев. Восстание 1409 г. и стало одной из причин «Великой войны» [1, с. 46]. Оно случилось из-за козней, которые строили «воины христовы»: в 1408 г. в Жемайтии был неурожай и Витовт попросил у Ягайло помощи продовольствием. Ягайло откликнулся на просьбу двоюродного брата и послал ему

корабли с хлебом, которые были приняты крестоносцами за корабли с оружием «для варваров и язычников против христиан» и ими задержаны. Разгневанный Витовт отнял у тевтонцев Жемайтию, подняв таким образом восстание, которое послужило началом для скатывающегося снежного кома предпосылок к военным действиям [1, с. 45].

Тевтонский орден предъявил польскому королю ультиматум: поддерживает он Витовта или нет. Однако, польский король Ягайло не спешил рисковать и быстро начинать войну с крестоносцами. Ему и польской правящей элите это было попросту не выгодно. Однако, предприняв несколько неудачных попыток примирения с тевтонцами, Ягайло волей-неволей пришлось готовиться к войне.

По мере продвижения союзнических войск вглубь орденской территории возникали частые конфликты между польскими шляхтичами и литовцами. Они нашли своё отражение в польских хрониках: поляки были справедливо недовольны совершением литовцами насилий над женщинами и девушками, ограблением церквей и осквернением церковной утвари. Польские рыцари опасались, как бы на всё войско не обрушился гнев божий из-за таких гнусностей, и поэтому часто докладывали Ягайло о совершаемых злодеяниях, даже угрожали покинуть стан войска в случае, если великий князь Витовт и Ягайло не примут мер по пресечению беспорядков [2, с. 785]. У Яна Длугоша можно найти яркие примеры наказания Витовтом литовцев-язычников, глумящихся над христианами и церковными зданиями. Приведённые примеры свидетельствуют о различном религиозном мировоззрении разных частей войска. Мало того, разногласия могли привести к снижению боеспособности и ухудшению подчинённости польских шляхтичей своему королю – Ягайло. Поэтому массовый грабёж вносил явный разлад в отношения поляков и литовцев в одном войске [1, с. 73].

Несо согласованность действий обеих армий можно проследить и в самой Грюнвальдской битве, особенно в знаменитом эпизоде отступления войск ВКЛ, которое отражается в польских хрониках как бегство [1, с. 102]. Ян Длугош, который при описании военных действий союзников против крестоносцев использовал риторические приёмы, вообще называл отступление «бегством аж до Литвы». Однако, учитывая претенциозность польских хронистов и их стремление отдать лавры победителя только лишь польскому войску, не следует относиться к их сведениям как к единственно верным.

Видимо, в этом эпизоде проявилось непонимание сути общих действий обеими армиями. Причём в «Хронике Быховца» содержатся данные о том, что Витовт упрекает Ягайло в медлительности в начале битвы: «Ты мессу слушаешь, а князья и паны братья мои едва не все убитые лежат, и твои люди никакой помощи им оказать не хотят». Сразу же после этого хронист упрекает польские войска в бездеятельности и нежелании помогать литовцам [3, с. 79].

В таких обстоятельствах, отступление было не бегством (по крайней мере, всего войска), а тактическим маневром, совершённым литовским войском. Это подтверждается анонимным письмом к Великому магистру, которое было написано уже после Грюнвальда – около 1413 г. В нём неизвестный предупреждает магистра об опасности обманных действий противника, которые были в Великой битве, и советует ему обращать внимание на цельность боевого порядка [4, с. 49]. Опровергает паническое бегство и «Хроника конфликта», сообщающая о фатальной ошибке войск крестоносцев – нарушении строя и увлечении погоней за отступающим противником [5, с. 153].

Таким образом вести речь о согласованных действиях союзников достаточно непросто. Однако, несмотря на разногласия, победу при Грюнвальде одержало именно союзническое войско. Виктория союзников в «Великой битве», как она будет позже прозвана, имела широкий резонанс в Европе.

Во время последующей осады Мариенбурга происходит интересный случай, ярко подтверждающий разногласия в стане двух армий и в его руководстве. Магистр Ливонского ордена Герман фон Винтकिनшенк, пытаясь помочь бедствующим братьям-

монахам и, видимо, зная о различных целях союзников в этой войне, встретился с Витовтом и предложил ему заключить сепаратный мир с тевтонцами в обмен на Жемайтию и Судавскую землю. Витовт даёт согласие и Ягайло вынужден, видя переменившееся настроение Великого князя, согласиться с предложенными условиями. Ссылаясь на массовую болезнь желудка, постигшую войско ВКЛ, Витовт снимает осаду замка, оставляя у его стен польское войско [1, с. 128]. Его уход приводит к полному снятию осады Мариенбурга. Польские хронисты, в особенности Ян Длугош, обвиняют Ягайло в недостатке энергии и вялости ума, в превознесении проблем своей родины – ВКЛ – над вопросами Польского королевства [1, с. 129].

В 1411 г., вновь собирается большое союзное войско для похода против крестоносцев. Однако, совместно с этим велись активные переговоры о заключении «вечного мира», который и был подписан на Торуньском острове и получил название Торуньского мира. Этот мир расценивается Яном Длугошем и Мартином Кромером как позорный и пагубный для поляков [2, с. 820]. И вновь в хрониках главным виновным выставляется Ягайло: он обвиняется в возвращении всех завоёванных земель (кроме Жемайтии, которая отошла к ВКЛ). Также обвиняется его двоюродный брат-подстрекатель Витовт, по чьим наущениям и чьими стараниями и был создан этот мирный договор [2, с. 819].

Таким образом, хронисты приоткрывают завесу тайны о характере польско-литовских отношений во время борьбы с Тевтонским орденом. Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что отношения имели очень сложный характер, что необходимо учитывать при изучении данного противостояния.

Литература

1 Длугош, Ян. Грюнвальдская битва / Ян Длугош. – М.-Л.: Издательство АН СССР. – 1962. – 214 с.

2 Kromer, Marcin Kronika Polska / Marcin Kromer. – Kraków: Księgarnia J.M. Himmelblaua, 1882. – 1500 s.

3 Хроника Быховца / отв. ред. М. Н. Тихомиров; предисл., коммент. и пер. Н. Н. Улащика. – М.: Наука, 1966. – 155 с.

4 Экдаль, Свэн. Уцёкі літвінаў у бітве пад Грунвальдам / Свэн Экдаль // АРСНЕ. – 2010. – N 10. – С. 47–56.

5 Гагуа, Р.Б. Грюнвальд в источниках: «Хроника конфликта Владислава, короля Польши, с крестоносцами в год Христов 1410» / Р. Б. Гагуа. – Пинск: ПолесГУ, 2009. – 208 с.

УДК 796.011.3:797.2-057.874

А. В. Волочко

ПОВЫШЕНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ ПО ПЛАВАНИЮ НА УРОКАХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ЗДОРОВЬЮ С ДЕТЬМИ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена исследованию и разработке методики повышения оздоровительной эффективности занятий по плаванию на уроках по физической культуре и здоровью с детьми среднего школьного возраста. В ней раскрывается содержание оздоровительных занятий по плаванию на уроках по физической культуре и здоровью с детьми среднего школьного возраста; путем экспериментальных исследований определяется эффективность оздоровительных занятий по плаванию на физическое состояние подростков.

Исследования гигиенистов свидетельствуют, что до 82–85 % дневного времени большинство учащихся находится в статическом положении (сидя). Даже у младших школьников произвольная двигательная деятельность (ходьба, игры) занимает только 16–19 % времени суток, из них на организованные формы физического воспитания приходится лишь 1–3 %. Общая двигательная активность детей с поступлением в школу падает почти на 50 %, снижаясь от младших классов к старшим. Установлено, что двигательная активность в 9–10 классе меньше, чем в 6–7 классе; девочки делают в сутки меньше шагов, чем мальчики; двигательная активность в воскресные дни больше, чем в учебные. Отмечено изменение величины двигательной активности в разных учебных четвертях. Двигательная активность школьников особенно мала зимой; весной и осенью она возрастает [1]. Школьникам не только приходится ограничивать свою естественную двигательную активность, но и длительное время поддерживать неудобную для них статическую позу, сидя за партой или учебным столом.

Чтобы повысить физическую подготовку, необходимы новые организационные, методические и научные разработки, поиск новых подходов к физической подготовке. Один из таких подходов предполагает использование в качестве содержательной основы физического воспитания средств одного из видов спорта в сочетании со средствами общеподготовительной направленности, обеспечивающими разностороннюю физическую подготовленность.

Правильно организованное физическое воспитание способствует формированию хорошего телосложения, профилактике заболеваний, улучшению деятельности внутренних органов и систем детского организма.

Положительные эмоции, эмоциональная насыщенность занятий являются основными условиями при обучении детей движениям. Подражание рождает эмоции, которые активизируют ребенка. Кроме того, заинтересованность положительно действует на двигательную активность детей, особенно малоподвижных и инертных [2].

Поэтому крайне важно правильно организовать физическое воспитание именно в этом возрасте, что позволит организму ребенка накопить силы и обеспечит в будущем не только полноценное физическое, но и умственное развитие. Укрепление здоровья, повышение уровня физической подготовленности детей, приобщение их к здоровому образу жизни, а также повышение оздоровительной эффективности различных занятий сегодня является одной из наиболее острых проблем социальной политики.

В связи с этим целью нашего исследования была разработка методики повышения оздоровительной эффективности занятий по плаванию на уроках по физической культуре и здоровью с детьми среднего школьного возраста.

Для достижения поставленной цели нам было необходимо решить ряд задач, главными из которых являлись: раскрытие содержания оздоровительных занятий по плаванию на уроках по физической культуре и здоровью с детьми среднего школьного возраста; экспериментальным путем определить эффективность оздоровительных занятий по плаванию на физическое состояние подростков.

Исследования проводились с декабря 2012 по апрель 2013 года. В них принимали участие 2 группы: контрольная и экспериментальная по 12 школьников (мальчики) 6-го класса ГУО «СШ № 61 г. Гомеля». Контрольная группа занималась по программе «Физическая культура и здоровье» Республики Беларусь 2009 года, а экспериментальной группе была предложена методика, включавшая в вариативный компонент уроков плавания разнообразных упражнений аэробного характера, выполняемые в водной среде.

С целью проверки эффективности разработанной методики было проведено тестирование уровня физической подготовленности, физического развития и функционального состояния организма учащихся.

Для изучения динамики физической подготовленности мы использовали тесты, рекомендованные комплексной программой по «Физической культуре и здоровью»

Республики Беларусь 2009 года: наклон вперед из положения, сидя, подтягивание на перекладине, 6-ти минутный бег, проплывание дистанции «25 м кроль на спине» и «50 м кроль на груди» [3].

Проведенный анализ специальной литературы позволил сформировать комплекс тестов, отражающих физическое развитие подростков.

В него вошли следующие показатели: вес тела, длина тела, окружность грудной клетки (ОГК), кистевая динамометрия.

Для оценки функционального состояния организма исследуемого контингента мы использовали следующие показатели: жизненная емкость легких (ЖЕЛ), частота сердечных сокращений в покое и после нагрузки (ЧСС), артериальное давление в покое и после нагрузки (АД), проба Штанге, проба Гёнчи.

Сравнительный анализ уровня физического состояния испытуемых, работавших по экспериментальной методике, к концу эксперимента показал, что практически по всем рассматриваемым показателям отмечались статистически достоверные и достаточно существенные изменения в организме в положительную сторону.

Так мальчики 12 лет экспериментальной группы превзошли своих сверстников из контрольной группы в показателях физической подготовленности: в наклоне вперед из положения сидя на 10 %, в подтягивании на перекладине на 12,6 %, в 6-ти минутном беге на 5,3 % в проплывании дистанции «25 м кроль на спине» на 19,63 %, на дистанции «50 м кроль на груди» на 21,4 %. В показателях физического развития: в массе тела на 1,7 %, в показателях кистевой динамометрии на 11,3 %. В показателях функционального состояния: в показателе ЖЕЛ на 7,15 %, в показателе пробы Штанге и Гёнчи на 6%.

Проведенные исследования показали, что для повышения оздоровительной эффективности физического состояния детей среднего школьного возраста, необходимо выделить ряд методических и организационных особенностей:

- в результате проведенного исследования установлен прирост показателей физической подготовленности школьников, принимающих участие в эксперименте;
- учителя физкультуры, решая на уроках воспитательные, образовательные и оздоровительные задачи должны сделать акцент на последней из них;
- необходимо предлагать учителям физкультуры разрабатывать в школе оптимальные варианты не только обязательных урочных, но также и внеурочных и самостоятельных форм оздоровительных занятий по плаванию;
- в процессе обучения в средних общеобразовательных школах необходим постоянный врачебно-педагогический контроль за состоянием здоровья, физического развития, физической подготовленности и функциональным состоянием занимающихся с целью своевременной коррекции объема и интенсивности используемых средств физического воспитания для исключения случаев их негативного влияния.

Литература

1 Минх, А. А. Очерки о гигиене физических упражнений и спорта: учебник / А. А. Минх. – М.: Медицина, 1986. – 287 с.

2 Селуянов, В. Н. Основы теории оздоровительной физической культуры: учеб. пособие для инстр. оздор. физ. к-ры / В. Н. Селуянов, Е. Б. Мякинченко. – М.: РГАФК, 1995. – 68 с.

3 Учебная программа «Физическая культура и здоровье I–XI классы». – Минск: Национальный институт образования, 2009. – 111 с.

Е. П. Воробьева

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

Статья посвящена вопросу профилактики жестокого обращения в семье, в частности социально-педагогической профилактике. Рассмотрены ее основные стадии и виды. В статье затрагивается понятие «жестокое обращение», кратко представлены виды жестокого обращения.

Жестокое обращение является актуальной проблемой на сегодняшний день, по предварительным итогам многоиндикаторного кластерного обследования по оценке положения детей и женщин (MICS4) проведенного в 2012 году Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь в сотрудничестве с главными статистическими управлениями областей и города Минска [1]. В целом по республике 65 % детей в возрасте 2–14 лет подвергаются насильственным методам дисциплинирования, что включает в себя как психологическое давление, так и физическое наказание. Сопоставление данных по полу показывает, что процент мальчиков, подвергающихся насильственным методам дисциплинирования, несколько выше, чем тот же показатель среди девочек: 67 % и 62 % соответственно.

Самое страшное состоит в том, что в семье ребенок усваивает поведенческие паттерны разрешения жизненных ситуаций и определенные ценностные представления. Так, если он подвергается жестокому обращению со стороны родителей, можно сказать, что в будущем он будет решать свои проблемы посредством агрессии и жестокости.

Многие авторы рассматривали проблему жестокого обращения (А. В. Мудрик, В. Н. Гуров, Е. И. Цымбал, Т. Я. Сафонова, О. А. Никитина, Е. Н. Волкова и др.) и каждый дал свое определение жестокости и жестокого обращения. Объединяя все теории, можно предложить следующее определение жестокого обращения с ребенком: любые умышленные действия или бездействие со стороны родителей, лиц их заменяющих, или лиц, обязанных осуществлять надзор за ребенком, причинившие вред его физическому или психическому здоровью, или вследствие которых, нарушается развитие ребенка, возникает реальная угроза для его жизни и здоровья, а также ущемляются права и свобода.

Исследователь Е. А. Осипова [2] предлагает такие основные формы жестокого обращения с детьми, как физическое насилие, психическое (эмоциональное), сексуальное или развращение, пренебрежение основными нуждами ребенка (моральная жестокость) и рассматривает их содержание:

– *физическое насилие*, является самым распространенным видом насилия в семье и заключается в нанесении ребенку физических повреждений, что зачастую приводит к травмам различной тяжести, представляют угрозу не только здоровью, но и жизни.

– *сексуальное насилие или развращение* является наиболее скрытой формой жестокого обращения с детьми. В случае внутрисемейного насилия вследствие закрытости семьи от внешнего контроля, зависимости ребенка от взрослых членов семьи выявление сексуального посягательства значительно затрудняется. Возможность манипулировать ребенком, использовать его доверие, контролировать ситуацию в семье, наличие времени, необходимого для постепенного вовлечения ребенка в сексуальные отношения обуславливают редкое использование физического насилия или угроз.

– *психическое (эмоциональное) насилие* – это периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на ребенка, тормозящее развитие личности и приводящее к формированию патологических черт характера.

– *пренебрежение основными нуждами ребенка (моральная жестокость)* заключается в отсутствии со стороны родителей или лиц, их замещающих, элементарной заботы о ребенке, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние или появляется угроза для его здоровья и развития.

В жизни редко встречаются отдельные формы жестокого обращения, обычно дети переживают одновременно несколько его видов. Физическое насилие, как правило, содержит компонент психического (эмоционального); сексуальное насилие часто сопровождается принуждением, физическим насилием и переживается ребенком как унижение и т. д.

В Беларуси приоритетным направлением по защите детей от жестокого обращения в семье является именно профилактика, ей уделяется много внимания, о чем свидетельствует функционирование структур, подобных Республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости.

Социально-педагогическая профилактика – это система мер социального воспитания, направленных на создание оптимальной социальной ситуации для развития детей и способствующих проявлению различных видов их активности [3, с. 28]. Рассматривая социальную профилактику как сознательную и социально ванную деятельность, Л. П. Кузнецова [3, с. 31] выделяет последовательный ряд ее основных стадий:

1. Стадия предупреждения, основной задачей которой является принятие мер, формирующих у человека социально приемлемую систему ценностей, потребностей и представлений. Это позволит ему избегать таких форм поведения и деятельности, которые могут осложнить процесс жизнедеятельности его самого и его ближайшего окружения. Так, воспитывая ребенка в гуманистическом направлении, родители закладывают основу для формирования у него в будущем широкого и полноценного круга общения, возможностей легко сходиться с людьми и выстраивать эффективную систему взаимодействия с ними.

2. Стадия предотвращения – направлена на принятие своевременных и эффективных мер недопущения возникновения ситуации, чреватой осложнением процесса жизнедеятельности субъекта. Так, информируя родителей о том, какие их действия по отношению к ребенку являются насильственными и какими последствиями они обернутся для ребенка (в плане его психологического и социального развития) и для них самих (в правовом плане), мы предотвращаем случаи насилия над детьми в семье. Важно научить родителей правильным (адекватным) приемам общения с ребенком соответственно его возрасту, уровню развития и способностям с целью избежать жестокого обращения в семье. Для этого необходимо, чтобы родители знали о возрастных особенностях развития ребенка, понимали его нужды, желания.

3. Стадия пресечения – используя социально приемлемые способы, блокировать формы деятельности и поведения субъекта, которые могут привести к возникновению негативных последствий как для него и его ближайшего окружения, так и для общества в целом. Именно на решение этой задачи направлена существующая в любом обществе система законодательных, морально-нравственных, педагогических, административных и других санкций, карающих за совершение определенных действий или не допускающих их повторения.

Исследователи Л. И. Смагина и А. С. Чернявская [4] рассматривают следующие виды профилактики:

– **первичная профилактика, которая** заключается в комплексном воздействии на обе вовлеченные в насилие стороны, т.е. на насильника и жертву. Это воздействие предполагает широкий круг мер, направленных на обеспечение условий для нормального и разностороннего развития личности, создания безопасной и комфортной среды: своевременное оказание помощи семьям группы риска, профилактику алкоголизма и

наркомании у лиц из ближайшего окружения несовершеннолетних. Большое значение имеет правильное сексуальное воспитание детей, формирование у них знаний о взаимоотношениях полов, об общественно приемлемых и безопасных формах поведения в различных ситуациях.

На этапе первичной профилактики в школах и других детских учреждениях проводятся разъяснительные беседы, направленные на выработку у детей стратегий деятельности в угрожающих жизни ситуациях, и тренинги по формированию навыков безопасного поведения. Большое внимание уделяется выработке навыка социальной бдительности с целью предупреждения противоправных действий. Одновременно на стендах в рекреациях образовательных учреждений размещается информация об адресах и контактных телефонах лиц и организаций, оказывающих помощь и поддержку несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении.

На этом этапе также проводятся мероприятия, способствующие изменению асоциального образа жизни молодежи и подростков посредством организации подростковых клубов и различных молодежных объединений для проведения полноценного досуга, развития интересов и коммуникативных способностей и т. п. Описанные меры приводят к снижению вероятности проявления актов насилия в общественных местах (дискотеках, кафе и пр.), учебных заведениях и т. д.

– **вторичная профилактика направлена на оказание медико-психолого-педагогической помощи пострадавшим от насилия для нивелирования возникших психических расстройств, предупреждения суицидальных попыток и вторичной виктимизации.** Последняя особенно часто наблюдается у подростков, среди которых распространен миф о доступности жертв изнасилований, в силу чего возможны повторные посягательства на половую неприкосновенность. В таких случаях большое значение приобретает разносторонняя помощь потерпевшим, предоставляемая в правоохранительных органах и в центрах, оказывающих социально-психологическую поддержку. В этих учреждениях, кроме юристов, как правило, работают различные специалисты: психолог, социальный педагог, психоневролог, нейропсихолог и др.

Медико-психолого-педагогическую помощь можно получить также по «телефонам доверия», в детских реабилитационных центрах и приютах, центрах помощи семье и детям, территориальных центрах социального обслуживания населения, кризисных центрах для женщин и детей, детских поликлиниках и больницах. Зачастую пострадавшему ребенку требуется не только социально-педагогическое сопровождение, но материальная поддержка, так как возникает целый комплекс социальных проблем. В этом случае профессиональную поддержку детям оказывают специалисты органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних.

Участие представителей органов власти просто необходимо в тех случаях, когда из-за жестокого обращения, пренебрежения нуждами ребенка его безнадзорность приобретает хронический характер, а состояние физического и психического здоровья внушает серьезные опасения. Пошатнувшийся, а то и разрушенный статус подростка в образовательном учреждении и в семье вызывает ощущение ненужности, заброшенности, что способствует развитию девиантного поведения в виде бродяжничества, алкоголизма, наркомании, аутоагрессии и пр. Однако при оказании помощи такому ребенку необходимо избегать «эффекта маятника», когда внимание фокусируется то на ребенке, то на всей семье. Необходимо одновременно держать в центре внимания и жертву жестокости, и его ближайшее окружение, планируя комплекс мероприятий.

Таким образом, несмотря на сложность работы по социально-педагогической профилактике, жизнь постоянно убеждает, что легче и с гораздо меньшими

издержками для общества и личности не допустить возможных отклонений в поведении и деятельности социального субъекта, чем потом бороться и преодолевать возникшие негативные и неблагоприятные последствия. Особенно это касается такой актуальной для нашего общества проблемы, как жестокое обращение с детьми в семье.

Литература

1 Многоиндикаторное кластерное обследование по оценке положения детей и женщин в Республике Беларусь, 2012. Предварительный отчет (февраль 2013 года) [Электронный ресурс]. – 2013. – 28 марта. – URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/mics/results.pdf>– Дата доступа: 28.03.2013.

2 Осипова, Е. А. Жестокое обращение с детьми. Физическое насилие / Е. А. Осипова // Социально-педагогическая работа. – 2005. – № 1. – С. 35–38.

3 Кузнецова, Л. П. Основные технологии социальной работы: учебное пособие / Л. П. Кузнецова. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002. – 92 с.

4 Виды насилия над детьми и пути его преодоления. Методические рекомендации [Электронный ресурс] /сост. Л. И. Смагина и А. С. Чернявская // Ваш психолог. Работа психолога в школе. – 2013. – 28 марта. – Дата доступа: 28.03.2013.

УДК 373.5.091.315.7:811'243'373:004

В. З. Гараева

ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С развитием компьютерных технологий и интернета открылись новые пути и возможности получения знаний. Последние достижения в области высоких технологий открывают перед специалистами иностранного языка новые возможности для совершенствования образовательного процесса и повышения его качества. Одним из способов оптимизации процесса обучения лексическим единицам является использование компьютерных технологий, которые приумножают дидактические возможности традиционного обучения, обеспечивая наглядность, аудио- и видео поддержку, педагогический контроль.

Процесс обучения иностранному языку является сложной, постоянно развивающейся системой. Компьютеризация образовательного процесса помогает обеспечить свободный доступ к информации и сократить время изучения языка.

В настоящее время существует огромный выбор мультимедийных продуктов и Интернет-страничек, содержащих необходимую информацию для изучения иностранного языка, электронных учебников, баз данных с тематическими текстами и упражнениями [3].

Следует отметить, что использование информационных технологий при семантизации национально-окрашенных слов, которые в большинстве случаев не имеют эквивалента в родном языке учащихся, что может вызвать трудности, эффективно, так как

одновременно представлены наглядность, дефиниция, аудио- и видеосопровождение. В тренировочном режиме реализуются принципы индивидуализации обучения и оперативной обратной связи. В настоящее время расширяются возможности использования проектного метода и других нестандартных форм обучения, возрастает роль самостоятельной работы учащихся [1]. К примеру, школьники, имеющие высокий интеллектуальный уровень, выходят на самостоятельную творческую деятельность, в то время как остальные с помощью различных упражнений и заданий могут закрепить необходимый минимум.

На уроках иностранного языка в средних школах могут использоваться учебные программы, записанные на дискеты или в online-режиме Интернета, которые предназначены для: а) введения и активизации лексического материала; б) обучения видам речевой деятельности с новыми иноязычными ЛЕ; в) знакомства со страной изучаемого языка в процессе овладения ЛЕ; г) контроля уровня владения ЛЕ. Использование данных программных продуктов, синтезирующих звуковое сопровождение, видеоизображение и тексты, позволяет активно использовать все виды наглядности в рамках одной программы и формировать у школьников необходимые культурные концепты [2].

Программы автоматического перевода предоставляют уникальную возможность использования компьютера в целях обучения ЛЕ. Так, обучаемые вводят лексические единицы на родном или иностранном языке в окно программы перевода и мгновенно получают на экране перевод. Они могут создавать двуязычные сопоставительные таблицы в редакторе Word и анализировать, с какими языковыми трудностями по лексике встретилась программа при переводе, а также какие ошибки она допустила.

Следует отметить, что большие возможности в плане употребления ЛЕ предоставляет переписка по электронной почте между носителями изучаемого языка.

При обучении ЛЕ существует возможность использования дисков DVD. Они содержат огромный объем информации, обладая несомненной наглядностью, дают аутентичный контекст и ситуацию употребления данной лексической единицы, обеспечивают частотность новых слов и словосочетаний. При показе диска у детей школьного возраста процесс овладения лексикой носит естественный характер: восприятие нового слова – понимание нового слова – запоминание нового слова – воспроизведение нового слова – употребление нового слова. Использование дисков DVD дает возможность выбора режима предъявления (звука и музыкального сопровождения, изображения, эпизодов, субтитров, темпа показа).

Необходимо констатировать, что именно эти преимущества мультимедийных дисков DVD необходимо использовать в практике иностранного языка в учреждениях общего среднего образования. Это будет формировать у учащихся мотивирующую благоприятную среду в процессе занятий, что скажется, несомненно, на повышении показателей усвоения знаний.

Следует предположить, что применение информационных технологий на уроках иностранного языка в учреждениях общего среднего образования внесет свой вклад в повышение интенсивности образовательного процесса. Интерактивное обучение с помощью обучающих компьютерных программ будет способствовать реализации целого комплекса методических, педагогических, дидактических, психологических принципов, и сделает образовательный процесс более интересным. Такой способ обучения даст возможность учитывать темп работы каждого учащегося, преобразовать ценностно-смысловую сферу школьников, увеличить их познавательные возможности, что, несомненно, будет способствовать эффективному повышению уровня их знаний и умений.

Однако необходимо учитывать, что компьютер не может заменить учителя в образовательном процессе. Здесь необходимо тщательное планирование времени работы с компьютером, использовать его только тогда, когда этого требуется.

Таким образом, применение информационных технологий при обучении учащихся иноязычной лексике создает благоприятные условия и способствует значительному повышению мотивации у школьников в процессе обучения иностранным языкам.

Литература

1 Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – М.: Русский язык, 1989. – 276 с.

2 Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингвистических и филологических факультетов высших учебных заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Академия, 2004. – 336 с.

3 Бим, И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе / И. Л. Бим. – М.: Просвещение, 1988. – С. 163.

УДК 811.111'44

Е. В. Гарбузова

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ КАК КАТЕГОРИИ ЯЗЫКА

В статье рассматривается категория экспрессивности и сопряженные с ней понятия оценочности, интенсивности, эмоции и образности, выступающие в качестве основных компонентов, участвующих в создании экспрессивности. Определена видовая дифференциация экспрессивности в соответствии со спецификой входящих в неё компонентов.

Дискретность, разнородность и абстрактность, заложенные в понятии «экспрессивность» создают определенные трудности при определении ее основных видов и выделении наиболее существенных компонентов, составляющих в целом эту категорию языка. При всем многообразии средств создания экспрессивности в современной лингвистике при её определении обращают внимание на четыре понятия:

- понятие интеллектуальной и эмоциональной оценки;
- понятие интенсивности;
- понятие эмоции;
- понятие образности.

Оценочность экспрессивности выражает отношение говорящего к предмету речи, причем стилистически значимой является только эмоциональная оценка, передающая субъективный компонент высказывания.

Разграничение экспрессивных и неэкспрессивных оценочных единиц представляется оправданным проводить на основании наличия компонента интенсивности и образности. Так, эмоциональный компонент начинает обязательно присутствовать в высказывании в случае интенсификации оценки или включения элемента образности, в результате высказывание становится экспрессивным. Относительно речевой эмоциональной оценки возможно заключить, что данная разновидность всегда экспрессивна. Подобный эффект достигается также за счёт категории образности и того, что «в плане обозначающего особенно важны редкие слова и слова, выступающие в необычных сочетаниях» [1, с. 182].

Следует признать интенсивность в качестве составляющей категории экспрессивности. Данная интерпретация основывается на том, что экспрессивность определяется как свойство текста (или части текста), которое передает смысл с

увеличенной интенсивностью и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление. Неразрывную связь категорий экспрессивности и интенсивности доказывает в своих работах И. И. Туранский, согласно которому интенсивность трактуется как мера экспрессивности. Анализ сходства и различия между этими категориями, проведенный И. И. Туранским, приводит к выводу, что формальный и функциональный аспекты категории экспрессивности и интенсивности совпадают, а содержательный аспект экспрессивности отличается от содержательного аспекта интенсивности [2, с. 19].

Средством создания интенсивности являются интенсификаторы, определяемые как любое средство, повышающее степень экспрессивности высказывания. Таким образом, градация степени экспрессивности выражения возможна при помощи введения их в высказывание.

При этом стоит указать на то, что категория интенсивности не всегда связана с проявлением экспрессивности, сущность которой, в широком понимании, заключается в проявлении личностного отношения говорящего к происходящему. Экспрессивность выражения связана с употреблением слов в их фигуральном, образном значении. Поэтому, наряду с интенсивностью, представляется целесообразным признать существование образности в структуре экспрессивности, так как на ней основывается оценочная классификация и стилистическая маркированность.

Понятие эмоции связано со свойством эмоционально-экспрессивной окраски слова воздействовать на чувства человека. Коннотации лексических единиц определяются человеком подсознательно, что ведет к пробуждению чувств, вызываемых этим словом. Однако нужно отметить, что эмоциональность не является частью экспрессивного, а служит средством создания экспрессивного.

Следует понимать, что четкое разграничение данных компонентов категории экспрессивности не представляется возможным при реальном использовании языка. Эти понятия тесно взаимодействуют и обуславливают друг друга. Кроме того, для экспрессивности не обязательно одновременное наличие всех четырех компонентов.

Характерные для экспрессивности оценочность, интенсивность, образность и эмоциональность оставляют возможности для дальнейшего структурирования данной категории языка с выделением различных видов, имеющих свои типичные особенности. Среди широко признаваемых большинством ученых видов экспрессивности можно назвать следующие: образная, увеличительная, ингерентная, адгерентная, языковая, речевая, денотативная, смысловая.

Выделение вида образной экспрессивности базируется на понятии об образе, который рассматривается Н. В. Губенко как новое, более яркое представление определенного понятия, которое создается в результате сопоставления двух денотатов на базе их общего признака [3, с. 8]. Образная экспрессивность основана на фигуральном переносе, например: *Life was not made merely to be slaved away.*

Увеличительная экспрессивность характеризуется наличием интенсификаторов, одну из групп которых образуют усилительные наречия. Самые простые из них – *all, ever, even, really* – очень частотны. Усилительные наречия постоянно обновляются, количество их растет. Некоторые из них имеют почти неограниченную сочетаемость: *a terrific speed, shock, dinner, make-up*. Другие, напротив, имеют узкую валентность, например: *a severe frost*. Большинство усилителей относится к разговорному стилю речи.

В ряде работ исследователи выделяют семантическую и стилистическую экспрессивность и указывают на их неравнозначность. Однако при более тщательном рассмотрении становится очевидным, что семантическая категория экспрессивности связана с экспрессивной функцией языка, имеющей определённую систему средств на разных уровнях языка и служащих для реального её воплощения в речи, а стилистическая экспрессивность – явление речевое, «сознательно формируемое автором с помощью системы экспрессивных языковых средств и стилистических приёмов» [4, с. 33].

Следует отметить, что языковая экспрессия, будучи обусловленной экспрессивной функцией языка, находит своё реальное выражение в речи. Именно это и указывает на необходимость перехода от рассмотрения языка в статике, к его анализу в динамике.

Г. В. Вахитова различает понятия языковой и речевой экспрессивности. В данном случае языковая экспрессивность понимается как совокупность взятых внеконтекстуально коннотаций языковых единиц. Речевой экспрессивностью называется особая организация языковых средств, которая создает общую окрашенность речи и определенную функциональную экспрессивность [5, с. 14]. Языковые средства выражения экспрессивности – это экспрессивные средства, присущие самой системе языка и обладающие регулярной воспроизводимостью. Под речевыми средствами выражения экспрессивности понимаются экспрессивные средства, которые становятся такими лишь в контексте, при употреблении в речи.

Двустороннее определение экспрессивности, близкое к позиции Г. В. Вахитовой, можно дать, выделяя адгерентную экспрессивность, т. е. контекстуально обусловленную, временно приобретенную словом, и ингерентную экспрессивность, т. е. характеризующую данное слово как единицу языка, являющуюся частью его коннотативного значения. Таким образом, ингерентная экспрессивность определяется системно значимым элементом семантической структуры слова вне зависимости от контекстного употребления, в то время как адгерентная возникает только в результате определенного сочетания языковых единиц и не существует вне контекста.

Целесообразно выделять такие виды экспрессивности, как денотативная и смысловая. В качестве денотата выступает любой предмет, объект, явление или целая ситуация действительности, отраженная нашим сознанием и выраженная средствами языка. Исходя из этого, денотативная экспрессивность трактуется как те фрагменты, явления и ситуации действительности, включенные автором в содержание сообщения, которые по своей сущности могут вызывать эффект экспрессивности. Ввиду этого, данный вид экспрессивности напрямую связан с понятием языковой картины мира. Денотативная экспрессивность отражена в ассоциативных словарях того или иного языка и частично входит в ядро национального языкового сознания его носителей.

Смысловая экспрессивность возникает только в процессе понимания текста реципиентом. Под данным видом экспрессивности понимают те явления, которые провоцируются в сознании реципиента на эмоционально-смысловом уровне, как реакции на слова, которые являются носителями денотативной экспрессивности.

Итак, на основе всего вышесказанного можно утверждать, что язык, наряду с другими знаковыми системами, является неотъемлемой частью духовного достояния человечества, входя в верхний слой трехуровневой системы культуры и будучи ее эксплицитным проявлением. Объективная связь языка и культуры очевидна при рассмотрении первого как инструмента для организации смыслов, создаваемых при мыслительно-эмоциональной и созерцательной деятельности человека, а также как средства передачи данных смыслов. Язык тесно связан с мышлением, при этом когнитивные структуры включают логические и эмотивные функции, и именно последние определяют субъективное отношение человека к предмету речи. Таким образом, в языке сталкиваются две противоречащие функции: информативная, стремящаяся к унификации и стандартизации языковых единиц, и эмотивная, определяющая способность единиц выражать экспрессивность.

Экспрессивность является комплексным понятием, единое определение которому остается невыработанным до сих пор. Ученые по-разному трактуют как саму категорию языка, так и компоненты, входящие в ее состав. Кроме того в различных работах можно встретить отличные друг от друга виды экспрессивности, приводимые авторами. Структурно-семантическое и функциональное направления расходятся во мнении о природе данной категории: в первом случае экспрессивность считается свойством языка, а

во втором – свойством речи. Некоторые авторы также различают неравнозначные по своей природе семантическую и стилистическую экспрессивности. Неоспоримым остается факт, что с помощью категории экспрессивности реализуется одна из основных коммуникативных задач речевого акта, каковой является воздействие на мысли адресата при интерпретации высказывания говорящего. Именно экспрессивность отвечает целям речевого сообщения, обеспечивая воздействие текста на адресата, именно экспрессивность определяет потенциальную возможность любого текста оказывать некое воздействие на сознание и поведение того или иного получателя информации.

Языковая категория экспрессивности и сопряженные с ней понятия эмоциональности, оценочности, образности и интенсивности могут проявляться как в языке, так и в речи и определяются прагматической направленностью всего высказывания, отвечая намерениям и целям автора. Следует понимать, что при реальном использовании языка все эти понятия тесно взаимодействуют и обуславливают друг друга. Кроме того, их одновременное наличие не является обязательным для выражения экспрессивности. Многообразие видов экспрессивности также происходит от нечеткой разработки системного понятия о данной категории языка. Кроме того, границы между видами экспрессивности достаточно подвижны.

Литература

1 Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 6-е издание. – М. : Наука, 2004. – 383 с.

2 Туранский, И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке: монография / И. И. Туранский. – М. : Высшая Школа, 1990. – 173 с.

3 Губенко, Н. В. Экспрессивность средств выражения утверждения и отрицания в языке подлинника и переводов романов Э. М. Ремарка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н. В. Губенко. – Краснодар, 2006. – 31 с.

4 Шаховский, В. И. Экспрессивность и оценка – компоненты детонации / В. И. Шаховский // Образные и экспрессивные средства языка: межвузов. сб. научн. трудов. – Ростов-на-Дону, 1986. – С. 31–38.

5 Вахитова, Г. В. Способы передачи внутренней экспрессивности текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Г. В. Вахитова. – Уфа, 2007. – 30 с.

УДК 159.922.7:159.97-053.6

А. Н. Герасименко

ПЕРЕЖИВАНИЕ ФРУСТРАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Статья посвящена особенностям переживания фрустрации в подростковом возрасте. Рассмотрено содержание понятия фрустрации, характеризуется подростковый возраст как возрастной этап психического развития. Изучено соотношение между состояниями фрустрации и другими психическими состояниями.

Отрочество, подростковый возраст – период жизни человека от детства до юности в традиционной классификации (от 11–12 до 14–15 лет). В этот короткий период подросток проходит великий путь в своем развитии: через внутренние конфликты с самим собой и с другими, через внешние срывы и восхождения он может обрести чувство личности.

Подросток обладает сильными, иногда гипертрофированными потребностями в самостоятельности и общении со сверстниками. Подростковая самостоятельность

выражается, в основном, в стремлении к эмансипации от взрослых, освобождению от их опеки, контроля и в разнообразных увлечениях – неучебных занятиях. Увлечения – сильные, часто сменяющие друг друга, иногда «запойные» – характерны для подросткового возраста. Считается, что подростковый возраст без увлечений подобен детству без игр.

В подростковом возрасте не только бурно увлекаются разнообразными делами, но и столь же эмоционально общаются со сверстниками. Общение пронизывает всю жизнь подростков, накладывая отпечаток и на учение, и на неучебные занятия, и на отношения с родителями. Ведущей деятельностью в этот период становится интимно-личностное общение.

В то же время для подростков характерно стремление к эмансипации от близких взрослых. Нуждаясь в родителях, в их любви и заботе, в их мнении, они испытывают сильное желание быть самостоятельными, равными с ними в правах [1].

К. Е. Изард пишет, что подростковый возраст характеризуется большей дифференцированностью эмоциональных реакций и способов выражения эмоциональных состояний, а также повышением самоконтроля и саморегуляции. Тем не менее, в качестве общих особенностей этого возраста отмечается изменчивость настроения с переходами от безудержного веселья к унынию и сочетание ряда полярных качеств, выступающих попеременно. К ним относятся подростковая сензитивность – чувствительность к оценке другими своей внешности, способностей, умений и, наряду с этим, излишняя самоуверенность и чрезмерная критичность в отношении окружающих [2].

Однако рефлексии на себя и других открывают в отрочестве глубины своего несовершенства – и подросток уходит в состояние психологического кризиса. Субъективно это тяжелые переживания. Но кризис отрочества обогащает подростка знаниями и чувствами таких глубин, о которых он даже не подозревал в детстве. Подросток через собственные душевные муки обогащает сферу своих чувств и мыслей, он проходит трудную школу идентификации с собой и с другими, впервые овладевая опытом целенаправленного обособления. Все это помогает ему отстаивать свое право быть личностью [1, с. 347].

По выражению Л. С. Выготского, «в структуре личности подростка нет ничего устойчивого, окончательного, неподвижного». Личностная нестабильность порождает противоречивые желания и поступки: подростки стремятся во всем походить на сверстников и пытаются выделиться в группе, хотя заслужить уважение и бравировать недостатками, требуют верности и меняют друзей. Благодаря интенсивному интеллектуальному развитию появляется склонность к самоанализу; впервые становится возможным самовоспитание. У подростка складываются разнообразные образы «Я», первоначально изменчивые, подверженные внешним влияниям. К концу периода они интегрируются в единое целое, образуя на границе ранней юности «Я-концепцию», которую можно считать центральным новообразованием всего периода.

Возраст от 11 до 15 лет не без основания называют критическим. В этот период в формировании личности происходят существенные сдвиги, которые приводят порой к коренному изменению поведения, прежних интересов, отношений. Если изменения проходят быстро и интенсивно, то развитие приобретает скачкообразный и бурный характер. Эти изменения сопровождаются непреодолимыми трудностями, возникающими у ребенка. Они вызывают у него сильные переживания, которые он не может объяснить. Мы называем их фрустрациями.

Фрустрация – психическое состояние человека, вызываемое объективно непреодолимыми или субъективно так воспринимаемыми трудностями, возникающими на пути к достижению цели или к решению задачи; переживание неудачи [3].

По Смирнову Б. А., фрустрация – это состояние нарастающего внутреннего

психического напряжения, психологическая реакция, связанная с разочарованием, неудачей в попытке достичь какой-либо цели [4, с. 101]. Оно возникает при наличии двух условий: 1) сильная мотивированность достижения цели (удовлетворения потребности); 2) преграды, непреодолимые (или субъективно так воспринимаемые) трудности на пути к достижению этой цели. Субъективными проявлениями фрустрации являются переживание неудач, разочарование, напряжение. В зависимости от ситуации переживания могут быть различны: от вины и подавленности до раздражения и гнева. Состояние фрустрации имеет многие черты стресса. Глубина фрустрации зависит от силы (величины) фрустратора, привычных форм реагирования на препятствия, опыта и умений преодоления жизненных трудностей, от фрустрационной толерантности (устойчивости к фрустраторам).

Трудности, с которыми сталкиваются подростки, разнообразные стрессовые воздействия, требуют от них определенных стратегий преодоления препятствий. Личность подростка претерпевает либо поступательное развитие с формированием адаптивного поведения, либо дезадаптацию, саморазрушение. Различные формы поведения подростков представляют собой варианты преодоления стресса. От того, как отвечает подросток на предъявляемые ему требования среды, какие способы и стили преодоления стресса у него проявляются и закрепляются, зависит развитие личности в подростковый период и дальнейшие перспективы [5].

Психологическое изучение фрустрации требует исследования соотношения между состояниями фрустрации и другими психическими состояниями, как, например, состояниями тревоги или беспокойства, ригидности и прежде всего с предшествующим появлению фрустратора состоянием, в частности с тем, настолько человек был подготовлен к встрече с барьером (как в смысле восприятия новизны этого барьера, так и в смысле «вооруженности», являющейся условием толерантности).

Исследование проводилось среди учащихся 7–8 классов ГУО «Средняя школа № 1 г. п. Корма». В нем принимали участие 15 мальчиков и 14 девочек в возрасте от 12 до 14 лет.

Для доказательства выдвинутой нами гипотезы, мы использовали результаты диагностики, проведенной с помощью двух методик: «Методика диагностики самооценки психических состояний личности» Г. Айзенка и «Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций» С. Розенцвейга.

Подростки, часто переживающие агрессивные психические состояния, предпочитают импунитивные реакции, т. е. фрустрирующая ситуация рассматривается испытуемым как малозначащая, как отсутствие чьей-либо вины или как нечто такое, что может быть исправлено само собой, стоит только подождать и подумать. Испытуемый принимает фрустрирующую ситуацию как благоприятную для себя.

Испытуемые, часто переживающие тревожные состояния, с одинаковой частотой предпочитают интропунитивные и импунитивные реакции с фиксацией на удовлетворение потребностей и импунитивные реакции с фиксацией на препятствии, т. е. фрустрирующая ситуация рассматривается испытуемым как малозначащая, как отсутствие чьей-либо вины или как нечто такое, что может быть исправлено само собой, либо реакция принимает форму требования помощи от других лиц или субъект сам берется за решение ситуации.

Подростки, часто переживающие ригидность и фрустрацию как психические состояния, предпочитают также импунитивные реакции.

Наибольшей частотой среди подростков характеризуются импунитивные реакции с фиксацией на удовлетворение потребности (45 % испытуемых) и импунитивные реакции с фиксацией на препятствии (31 % испытуемых). Наименьшей – экстрапунитивные реакции с фиксацией на удовлетворение потребностей (3% испытуемых). Т. е. для подростков в большей степени характерно то, что фрустрирующая ситуация рассматривается как нечто незначительное и они пытаются уклониться от упреков, высказанных другими, так и самому себе, и стремятся разрешить эту фрустрационную ситуацию путем примирения.

Это признак адекватного реагирования, показатель той степени, в которой субъект может разрешать фрустрационные ситуации.

Интересным результатом нашего исследования явился характер связи между эмоциональными процессами, направлением и типом реагирования личности в ситуации межличностного конфликта. Выбор методики Розенцвейга представляется весьма удачным, так как затруднительно моделировать действительный конфликт или опрашивать испытуемых на месте «накала страстей». В методике Розенцвейга испытуемому предлагается спроецировать свои представления и эмоциональные реакции на изображенную ситуацию. Испытуемый невольно становится в ситуацию, когда он реагирует первым, очень естественным для него способом.

Подростки с высоким уровнем агрессивности видят источник и причину конфликта вне себя и поэтому направлены на удовлетворение своих потребностей любым способом.

Респонденты с повышенным уровнем ригидности, скорее всего, не ставят вопрос, о чьей-либо вине в конфликте. Возможно, просто не успевают перестроить реакцию на быстро меняющиеся конфликтные события.

У мальчиков и девочек, проявляющих тревожность, вообще не прослеживается значимой связи между фрустрацией и направлением и типом реагирования в конфликте.

У подростков демонстрирующих фрустрационные черты преобладает тип поведения с фиксацией на препятствии.

Таким образом, фрустрационные реакции и тип реагирования взаимосвязаны с наиболее «излюбленными» эмоциональными состояниями личности.

Литература

- 1 Изард, К. Е. Психология эмоций / К. Е. Изард. – М.: Просвещение, 2000. – 464 с.
- 2 Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов / В. С. Мухина. – 4-е изд., стереотип. – М.: Академия, 1999. – 456 с.
- 3 Краткий психологический словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 434 с.
- 4 Смирнов, Б. А. Психология деятельности в экстремальных ситуациях / Б. А. Смирнов, Е. В. Долгополова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Х.: Гуманитарный центр, 2007. – 292 с.
- 5 Леонова, Л. Г. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте. Учебно-методическое пособие / Л. Г. Леонова, Н. Л. Бочкарёва. – Новосибирск: НМИ, 1998. – 381 с.

УДК 347.73:336.143.21

А. О. Головащенко

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТОВ

В статье идет речь о вопросах, касающихся правовых основ принципа сбалансированности бюджетов. Рассмотрены возможные причины возникновения дефицита бюджетов. Анализируется бюджетное законодательство Республики Беларусь. Особое внимание уделено значимости наличия в нем защищенных статей. Выявлена и обоснована необходимость внесения изменений в Бюджетный кодекс Республики Беларусь.

Одним из принципов построения бюджетной системы Республики Беларусь является ее сбалансированность, т.е. объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета и поступлений из источников финансирования его дефицита [1, п. 4 ст. 8].

Превышение расходов бюджета над его доходами означает наличие дефицита бюджета [1, п. 1.30 ст. 2].

Бюджетный дефицит – это финансовое явление, не обязательно относящееся к разряду чрезвычайных, исключительных событий. Почти все государства в определенный исторический период сталкивались с данным явлением. Причины возникновения бюджетного дефицита, его качественное содержание могут быть различными. Во-первых, бюджетный дефицит может быть связан с необходимостью осуществления крупных государственных вложений в развитие экономики. Он отражает не кризисное течение экономических процессов, а стремление усовершенствовать структуру воспроизводственного процесса. Во-вторых, бюджетный дефицит может возникать в результате чрезвычайных обстоятельств (войн, стихийных бедствий), когда недостаточно резервов и приходится прибегать к дополнительным источникам. В-третьих, бюджетный дефицит может отражать кризисные явления в экономике, связанные с неэффективностью финансово-кредитной системы, неспособностью государственного контроля над финансовой ситуацией, что, в свою очередь, требует конкретных действенных экономических мер по стабилизации экономической системы и финансовому оздоровлению.

В Республике Беларусь утверждение бюджета с дефицитом допускается в случае наличия обоснованных источников финансирования дефицита бюджета [1, п.1 ст. 48].

В случае принятия бюджета с дефицитом источники финансирования дефицита бюджета утверждаются:

– по республиканскому бюджету – законом о республиканском бюджете на очередной финансовый год;

– по местным бюджетам – решениями соответствующих местных Советов депутатов о бюджете на очередной финансовый год [1, п.1 ст. 49].

Предельный размер дефицита республиканского бюджета, а также предельные уровни дефицита консолидированных бюджетов областей и бюджета г. Минска по отношению к доходам соответствующего консолидированного бюджета области или бюджета г. Минска устанавливаются законом о республиканском бюджете на очередной финансовый год [1, п. 2 ст. 48].

Предельные уровни дефицита консолидированных бюджетов районов и бюджетов городов областного подчинения по отношению к их доходам определяются решениями вышестоящих местных Советов депутатов о бюджете на очередной финансовый год в пределах уровня дефицита, установленного для консолидированных бюджетов областей [1, п. 3 ст. 48].

Предельные уровни дефицита бюджетов сельсоветов, поселков городского типа, городов районного подчинения по отношению к их доходам определяются решениями вышестоящих местных Советов депутатов о бюджете на очередной финансовый год в пределах уровня дефицита, установленного для консолидированных бюджетов районов [1, п. 4 ст. 48].

Отметим, что принцип сбалансированности должен соблюдаться не только на стадии составления бюджета, но и его исполнения.

В случае снижения поступлений доходов республиканского бюджета до установленного законодательством уровня, производится сокращение (секвестирование) или блокирование расходов соответствующего бюджета [1, п.5 ст. 23² 1, пп.1.1¹ п.1 ст. 2].

Механизм бюджетного секвестирования вводят в действие с целью снижения расходов пропорционально уменьшившимся доходам для того, чтобы бюджет был

выполнен, несмотря на меньшее количество доходов у государства. Секвестр означает уменьшение расходов в соответствии с уровнем, на который произошло уменьшение доходов бюджета. Блокирование – временная приостановка финансирования по отдельным статьям расходов бюджета.

До принятия ныне действующего Бюджетного кодекса в Республике Беларусь действовал Закон «О бюджетной системе Республики Беларусь и государственных внебюджетных фондах», который предусматривал наличие **защищенных статей**-установленных законодательством статей текущих расходов экономической (предметной) бюджетной классификации, финансируемых в первоочередном порядке и не подлежащих секвестру или блокированию (заработная плата, стипендии, пенсии, пособия, продукты питания, погашение государственного долга и др.) [2, ст.1]. Закон предусматривал, что при наличии дефицита бюджета первоочередному финансированию подлежат защищенные статьи бюджета [2, ч. 9 ст.17]. Если в процессе исполнения бюджета происходило превышение предельного размера дефицита бюджета или снижение поступлений по доходам бюджета более чем на 10 процентов от запланированного уровня, то в соответствии с законом должен был применяться секвестр расходов по незащищенным статьям бюджета или блокирование по отдельным статьям его расходов [2, ч.10 ст.17].

В Бюджетном кодексе подобного разделения на защищенные и незащищенные статьи нет, следовательно и блокировать можно любые расходы.

Проанализировав Законы о бюджете Республики Беларусь на 2006–2008 год, становится видно, что каждый из них предусматривал определенный перечень защищенных статей: заработная плата, продукты питания, трансферты населению, погашение государственного долга и т. д., однако их этот перечень ежегодно изменялся исходя из приоритетов и экономического потенциала государства.

Система защищенности статей бюджета от секвестрирования была призвана оградить от сокращения те статьи бюджета, которые являются стратегически важными. Уменьшение финансирования данных статей по сравнению с первоначально планируемому уровнем может привести к непоправимым (или трудно поправимым) последствиям как для экономики страны, так и для политической и социальной стабильности общества.

Предположим, что государство произвело сокращение расходов, запланированных на финансирование программ по поддержке какой-либо отрасли экономики, нуждающейся в данном финансировании, например сельского хозяйства. Допустим, государство планировало определенные расходы по финансированию программ, связанных с поддержкой предприятий, занимающихся переработкой урожая. Если будет произведен процесс секвестрирования по отношению к данной статье расходов, то государство не сможет выполнить взятые на себя обязательства по финансированию данной программы. В результате предприятия, занимающиеся переработкой урожая, останутся без определенной доли финансовых ресурсов, на которую данные предприятия тем не менее рассчитывали. Итогом всего вышеописанного может стать невозможность полного выполнения функций по переработке урожая. Таким образом, важный для всего государства процесс может быть не выполнен из-за произведенного секвестрирования расходов бюджета.

Другой пример поможет понять причины возникновения политических и социальных обострений в обществе из-за секвестрирования определенных статей расходов государственного бюджета. Предположим, государство произвело секвестрирование расходных статей бюджета, предназначенных на выплату заработной платы работникам бюджетной сферы. В результате выплаты заработной платы должны быть либо уменьшены, либо задержаны. И в том и в другом случае работник не получает плату за свой труд и, следовательно, не имеет возможности возобновлять свой трудовой потенциал, истраченный за рабочий день – снижается производительность труда в данной сфере экономики.

Следует отметить, что к бюджетной сфере относятся в основном общественно важные организации, такие как организации сферы образования, здравоохранения, милиция и т. д. Таким образом, снижение производительности труда в данных отраслях и понижение стимула к труду у работников приводит к снижению качества производимой данными работниками услуги, которая носит общественно важный характер. В результате возрастает социальное напряжение в обществе, поскольку общество остается недовольным уровнем благ, предоставляемых данными организациями. Кроме того, деятельность данных организаций отражается и на будущем состоянии общества, а следовательно, и на будущем состоянии всей экономики. Так, здравоохранение отвечает за наличие здоровой рабочей силы как в настоящем, так и в будущем. Сфера образования является источником не только квалифицированных рабочих кадров, столь необходимых в современных условиях производства, но и отвечает за будущее состояние науки и техники, а соответственно и за будущие инновации.

При отсутствии таких статей наименее защищенные слои населения (пенсионеры, студенты, малообеспеченные семьи) не обеспечены реальной поддержкой.

Таким образом, секвестрирование данных статей расходов государственного бюджета может привести к слишком тяжелым последствиям и вызвать в дальнейшем еще куда более значимые затраты на преодоление негативных последствий, возникших в результате проведенного секвестрирования расходов. Следовательно, они обязательно должны быть защищены от возможного процесса секвестрирования.

Исходя из этого, следует внести в Бюджетный кодекс Республики Беларусь следующие изменения:

1. Закрепить в статье 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь следующее определение: **«защищенные статьи** – установленные законодательством статьи текущих расходов экономической классификации расходов бюджета, финансируемые в первоочередном порядке и не подлежащие сокращению или блокированию».

2. Статью 111 п.6 изложить в следующей редакции:

«В случае снижения поступлений доходов республиканского бюджета или поступлений из источников финансирования дефицита республиканского бюджета до уровня, который может привести к сокращению финансирования расходов бюджета по сравнению с запланированным объемом на год более чем на 10 процентов, Министерство финансов безотлагательно информирует об этом Правительство Республики Беларусь. Правительство Республики Беларусь вносит Президенту Республики Беларусь предложения о сокращении или блокировании расходов республиканского бюджета, за исключением защищенных статей, перечень которых должен устанавливаться законом о республиканском бюджете на очередной финансовый год».

3. Статью 122 п.5 изложить в следующей редакции:

«В случае снижения поступлений доходов местного бюджета или поступлений из источников финансирования дефицита местного бюджета до уровня, который может привести к сокращению финансирования расходов бюджета по сравнению с запланированным на год объемом более чем на 10 процентов, местный финансовый орган безотлагательно информирует об этом местный исполнительный и распорядительный орган. Местный исполнительный и распорядительный орган разрабатывает и вносит на рассмотрение местного Совета депутатов проект решения о внесении изменений и (или) дополнений в решение местного Совета депутатов о бюджете на текущий финансовый год в части сокращения расходов. Запрещается

производить сокращение расходов, относящихся к защищенным статьям, перечень которых должен устанавливаться решениями местных Советов депутатов».

Литература

1 Бюджетный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобрен Советом Республики 28 июня 2008 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2 О бюджетной системе Республики Беларусь и государственных внебюджетных фондах: Закон Республики Беларусь, 4 июня 1993 г., №2347-ХП // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993 г. – № 20. – Ст. 2 40.

УДК 811.112.2'373'25

А. А. Гончарова

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Статья посвящена изучению способов передачи русской безэквивалентной лексики в немецком переводе на примере русского художественного произведения. Рассмотрены основные способы перевода безэквивалентной лексики: транслитерация, калькирование, приближенный и описательный перевод, перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы. Материалом для исследования послужили национально-маркированные единицы, встречающиеся в произведении И. А. Гончарова «Сон Обломова».

Различия между языками, обусловленные различием культур, заметнее всего в лексике и фразеологии, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью. В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика, в основном – обозначения специфических явлений местной культуры [1, с. 52]. Безэквивалентная лексика не имеет соответствий в языке перевода, так как они обозначают предметы или явления, свойственные только культуре исходного языка и не имеющие соответствий в культуре языка перевода. Поэтому перевод этой лексики является одной из сложных задач, которые должен решить переводчик.

Существуют следующие способы передачи безэквивалентной лексики при переводе, которые образуют особый класс приемов, не относясь ни к подстановкам, ни к трансформациям [2].

1. Транслитерация. В своей сути этот прием аналогичен заимствованию иностранного слова. В качестве переводческого эквивалента безэквивалентной единицы ИЯ используется ее графическо-фонетическое обозначающее, воспроизводимое в письменном переводе буквами переводимого языка (далее ПЯ), а в устном переводе произносимое согласно фонетическим правилам ПЯ.

*Весь уголок **верст** на пятнадцать или на двадцать вокруг представлял ряд живописных этюдов, веселых, улыбающихся пейзажей [3, с. 6]. – Der ganze Winkel stellte auf fünfzehn oder zwanzig **Werst** hin eine Reihe malerischer Skizzen, fröhlicher, lächelnder Landschaften dar [3, с. 7].*

*Какие **меды**, какие **квасы** варились, какие **пирог**и пеклись в Обломовке! [3, с. 38] –*

Was für Met, was für Kwaß wurde gebraut, was für Piroggen gebacken in Oblomowka! [3, с. 39].

Вскоре из кухни торопливо пронес человек, нагибаясь от тяжести, огромный самовар [3, с. 46]. – *Bald trug ein Diener, von der Last gebückt, aus der Küche eilig einen ungeheuren Samowar* [3, с. 47].

Сорок копеек, – *сказал он* [3, с. 110]. – *„Vierzig Kopeken»*, *sagte er* [3, с. 111].

Прием транслитерации уместен только в тех случаях, когда эквивалент действительно отсутствует. Совершенно неприемлемо его использование в тех случаях, когда в ПЯ есть «нормальный» эквивалент. Необоснованная транслитерация ведет лишь к засорению языка перевода.

Достоинством транслитерации как способа перевода безэквивалентной лексики является ее надежность, в том смысле, что транслитерируя новое, часто малопонятное слово, переводчик по сути дела передает лишь его графическую или фонетическую оболочку. Содержательная же сторона слова раскрывается в лучшем случае только через контекст. Тем самым переводчик избегает толкования нового понятия и связанного с этим риска неверной его интерпретации.

Недостатком транслитерации как приема перевода является то, что механическая передача безэквивалентной лексической единицы не всегда позволяет раскрыть для получателя перевода содержание нового понятия, которое для него может остаться либо вообще непонятным, либо понятным лишь весьма приблизительно – из контекста.

2. Калькирование. Суть этого приема заключается в том, что составные части безэквивалентной лексической единицы заменяются их буквальными соответствиями на языке перевода.

Грозы не страшны, а только благотворны там: бывают постоянно в одно и то же время, не забывая почти никогда Ильина дня... [3, с. 10] – *Gewitter sind dort nicht schrecklich, sondern nur wohltuend: sie kommen regelmäßig zur selben festgesetzten Zeit und vergessen fast niemals den Eliastag...* [3, с. 11]

*Не всякий и сумеет войти в избу к Онисиму; разве только что посетитель упрочит ее **стать к лесу задом, а к нему передом*** [3, с. 16]. – *Nicht jeder wird es auch zuwege bringen, in die Hütte zu Onissim hineinzugehen; es sei denn, dass ein Besucher sie bewegen kann, **sich mit dem Rückteil zum Wald und dem Vorderteil zu ihm zu stellen*** [3, с. 17].

*Они отступятся от весны, зная ее не захотят, если не **испекут** в начале ее **жаворонка*** [3, с. 72]. – *Sie würden auf den Frühling verzichten, nichts von ihm wissen wollen, wenn sie zum neunten März keine „**Lerchen**» **backen** dürften* [3, с. 73].

Так же, как и транслитерация, калькирование характеризуется высокой степенью «механистичности». Таким образом, например, был введен в русский обиход термин *детский сад* (калька немецкого *Kindergarten*), таким приемом переводится на русский язык термин *Geschäftsbank* – *коммерческий банк*. Что же касается степени раскрытия описываемого явления с помощью этого приема, то она зависит от того, насколько «конструкция» самой безэквивалентной лексической единицы, именуемая в лингвистике внутренней формой, отражает то, что она обозначает. Удачные продукты транслитерации и калькирования – транслитеремы и кальки, создаваемые переводчиками, первыми столкнувшимися с необходимостью перевести безэквивалентную лексическую единицу, пополняют собой сначала неформальный арсенал переводческих эквивалентов, а затем общие и специальные двуязычные словари. В результате этого постоянного процесса безэквивалентная лексика, поддающаяся калькированию и транслитерации, обычно через какое-то время перестает быть безэквивалентной. Соответственно, период безэквивалентности такой лексики относительно непродолжителен. Именно поэтому переводчикам не столь уж и часто приходится переводить действительно безэквивалентную лексику и впервые прибегать к транслитерации и калькированию. Чаще приходится иметь

дело с мнимой безэквивалентностью, когда эквивалент бывшей безэквивалентной единицы уже используется, а переводчик по той или иной причине этого не знает.

3. Приближенный перевод. Суть этого приема в том, что вместо иностранной реалии переводчик использует реалию ПЯ, которая (по определению) обладает собственной национальной спецификой, но в то же время имеет много общего с реалией ИЯ.

He draznit неожиданными оттепелями и не гнет в три дуги неслыханными морозами... [3, с. 8] – *Er neckt nicht mit überraschendem Tauwetter und tyrannisiert nicht mit verdoppelten Frosteinbrüchen...* [3, с. 9]

В двадцати сажнях слышно, как пролетит и прожужжит жук, да в густой траве кто-то все хранит [3, с. 6]. – *Auf zwanzig Meter kann man hören, wie ein Käfer vorbeifliegt und summt und im dichten Gras jemand anhaltend schnarcht* [3, с. 7]. (1 сажень = 2,48 м)

Сегодня родительская неделя – не до ученья: блины будем печь [3, с. 114]. – *Heute ist Vorweihnachtsfasten, das ist nicht zum Lernen, wir wollen Fladen backen* [3, с. 115].

Достоинством приближенного перевода является его понятность для получателя, которому в качестве переводческого эквивалента предлагается «родное» понятие. Однако пользоваться этим методом следует осторожно, помня, что в самой его основе заложена определенная неточность. Приближенный перевод прежде всего чреват недопустимой национально-культурной ассимиляцией.

4. Описательный перевод. Этот способ заключается в передаче значения безэквивалентной лексической единицы с помощью развернутого описания. Этот прием в рассмотренном переводе произведения встречается в комбинации с транслитерацией и калькированием: *Няня ждет его пробуждения* [3, с. 24]. – *Die Njanja erwartet sein Erwachen* [3, с. 25]. Автор дает ссылку на транслему: *Die Njanja ist die russische Kinderfrau.*

Потом знали, что подальше, там, Саратов или Нижний; слышали, что есть Москва и Питер, что за Питером живут французы или немцы, а далее уже начинался для них темный мир... [3, с. 18] - *Dann wussten sie, dass noch weiter, dahinten Saratow oder Nishnij war; sie hatten gehört, dass es Moskau und Piter gab, dass hinter Piter die Franzosen oder die Deutschen lebten, und danach begann für sie schon eine dunkle Welt...* [3, с. 19] Примечание автора: *Piter ist eine familiäre Kurzform für St. Petersburg.*

Достоинством описательного перевода является то, что он способен полно раскрыть суть явления, обозначенного безэквивалентной лексической единицей. Именно поэтому у некоторых авторов он именуется *разъяснительным*. Его недостатком является громоздкость, которая определенным отрицательным образом может сказываться на качестве перевода.

5. Перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы. Суть этого приема в том, что значение безэквивалентной лексической единицы перераспределяется на несколько единиц переводного текста, причем сама безэквивалентная лексическая единица как бы растворяется в переводе. То есть: если при описательном способе в тексте перевода можно выделить словосочетание, значение которого соответствует значению безэквивалентной лексической единицы ПЯ то при перераспределении значения это сделать трудно или просто невозможно. Например: *Er läßt sich vom Wunschdenken leiten.* - *В своих расчетах он принимает желаемое за действительное.* Этот прием напоминает описательный перевод. Ему свойственны те же достоинства и недостатки. Что касается переводческих потерь, то они более существенны, чем в предыдущем случае. Для немца «Wunschdenken» вполне определенное понятие, которое «Словарь современного немецкого языка» под редакцией Р. Клаппенбах и В. Штайница дефинирует следующим образом: «мышление, определяемое чьими-то желаниями и игнорирующее реальность» [4]. Соответственно «Wunschdenken» воспринимается как негативное качество человека, свидетельствующее либо о его

небольшом уме, либо о его инфантильности. Поскольку в переводе это отрицательное понятие «растворяется» и ситуация, как и в случае описательного перевода, описывается как частный случай, то вместе с понятием исчезает и нотка однозначного осуждения субъекта, так как каждый из нас в какой-то отдельный момент жизни способен принять желаемое за действительное. Однако, эта потеря содержания также вполне естественна для перевода. В данном переводе произведения И. А. Гончарова «Сон Обломова» способ перераспределения значения безэквивалентной лексической единицы не встречается.

Как явствует из описания способов перевода безэквивалентной лексики, каждый из них имеет определенные достоинства и недостатки. Последние в той или иной степени могут быть компенсированы путем комбинирования разных приемов: *In der Gaststätte bestellte er Hackepeter.* –

В ресторанчике он заказал хакепетер, блюдо из мелко рубленного сырого мяса с пряностями. Мы видим здесь комбинацию двух приемов: транслитерация плюс описательный перевод.

На основе проведенного исследования по анализу перевода произведения И. А. Гончарова «Сон Обломова» на немецкий язык можно сделать вывод, что при переводе русской безэквивалентной лексики в этом произведении чаще всего используется способ транслитерации (45 %), далее по частоте употребления следует приближенный перевод (37 %) и калькирование (4 %). Описательный перевод встречается только в комбинациях с калькированием (7 %) и транслитерацией (7 %). Можно предположить, что автор перевода, стремясь в полной мере передать представление о жизни в России, о сугубо русских предметах и ценностях, намеренно использует чаще всего способ транслитерации. Этот способ помогает читателям погрузиться в повседневную жизнь русского человека, дает способность произнести эти реалии вслух. Можно сделать вывод, что переводчик, ориентируясь на получателя, стремился сделать перевод, в частности реалий, понятным немецкому читателю, не упрощая содержание немотивированно. И только перевод некоторых реалий можно немного дополнить. Так, например, русский напиток квас был переведен на немецкий язык способом транслитерации «*Kwass*», и не было дано больше никаких пояснений, что, на наш взгляд, затрудняет понимание смысла предложения, который хотел передать автор. Или так слово «няня» было переведено на немецкий язык «*die Njanja*», несмотря на то, что в немецком языке существует вполне адекватный эквивалент «*die Kinderfrau*».

Литература

1 Мечковская, Н. Б. Безэквивалентная лексика и лакуны. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская // Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. – Изд. е 2-е, испр. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 52 с.

2 Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы / Г. Д. Томахин. – М.: Высшая школа, 1988. – 234 с.

3 Gontscharow, I. A. Oblomows Traum / I. A. Gontschorow // Übers. und hrsg. von H. Rothe. Stuttgart: Philipp Reclam, 1987. – 160 с.

4 Клаппенбах, Р. Словарь современного немецкого языка (Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache) / Р. Клаппенбах, В. Штайниц. – 1961–1977.

УДК 342.737.2

И. М. Грищенко

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА

НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

Статья посвящена правомерным основаниям ограничения и проблеме охраны конституционного права человека на неприкосновенность жилища. Проанализированы нормы конституционного, жилищного и уголовного права. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Неприкосновенность жилища одно из основных конституционных личных прав человека. В соответствии со статьей 29 Конституции Республики Беларусь неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан гарантируется. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли [1, с.10].

Вопрос об основаниях правомерного и законного права доступа в жилище достаточно актуален. Важность ограничения неприкосновенности жилища заключается в многогранности содержания права на неприкосновенность жилища, в гарантии его реализации, а также в установлении ответственности за его нарушение.

Нормы Жилищного Кодекса Республике Беларусь закрепляют принцип неприкосновенности жилых помещений. Однако не раскрывается содержание данного принципа. Также закрепляется перечень случаев, когда граждане и организации обязаны предоставить доступ определенным работникам и уполномоченным должностным лицам в занимаемые ими или находящиеся в их владении и пользовании жилые помещения.

Требование о необходимости обеспечивать доступ в жилые и вспомогательные помещения работникам, занятым обслуживанием и эксплуатацией жилищного фонда, для проверки технического и санитарного состояния помещения и оборудования, а также проведения ремонтных и аварийных работ предусмотрено Правилами пользования жилыми помещениями.

Практическое значение права на неприкосновенность жилища заключается в том, что на законодательном уровне предусмотрены ряд юридических фактов, наличие которых позволяет третьим лицам проникнуть в жилое помещение.

Итак, в случаях, когда оказание жилищно-коммунальных услуг требует получения доступа в жилое помещение потребителя, исполнитель обязан (за исключением случаев ликвидации последствий аварий, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций) заблаговременно, но не позднее чем за один день проинформировать потребителя о дате и времени оказания жилищно-коммунальных услуг, имени и должности (профессии) работников исполнителя, которым поручено оказание жилищно-коммунальных услуг, и лицах, осуществляющих контроль от имени исполнителя за ходом оказания таких услуг, предоставить по просьбе потребителя иные сведения, имеющие отношение к оказываемым жилищно-коммунальным услугам. При посещении потребителя работник исполнителя обязан предъявить документ (удостоверение), подтверждающий его право действовать от имени исполнителя [2].

В соответствии с техническими нормативными актами, отраслевыми нормами времени обслуживания и нормами расхода материалов на техническое обслуживание жилищного фонда устанавливается определенный перечень технических осмотров конструктивных элементов и инженерных систем зданий, а также их периодичность.

Жилые помещения государственного и частного жилищного фонда подлежат ежегодному обследованию при плановых весеннем (апрель) и осеннем (октябрь) осмотрах. При проведении таких обследований граждане обязаны предоставить доступ в жилые помещения. Обследование состояния жилых помещений производится жилищно-эксплуатационными организациями (собственниками) с участием представителей общественности и привлечением при необходимости специализированных организаций и служб [3].

Правила пользования электрической и тепловой энергией определили в качестве существенного условия договора на снабжение электроэнергией обязательство

потребителя допускать представителей энергоснабжающей организации и предприятия «Энергоназор» для проверки технических средств коммерческого учета электроэнергии, состояния электрооборудования и электроустановок потребителя. То есть, заключая договор, каждый потребитель берет на себя обязательство допускать соответствующих лиц для выполнения ими должностных обязанностей к размещенным в его жилище электроустановкам, оборудованию, приборам и может при этом определить по согласованию с организацией, когда и при соблюдении каких условий возможен такой доступ.

Согласно пункту 8 Положения о государственном энергетическом надзоре в Республике Беларусь главному государственному инспектору по энергетическому надзору и его заместителям, старшим государственными инспекторам и государственными инспекторами по энергетическому надзору предоставляется право: беспрепятственного доступа в любое время суток для выполнения возложенных на них обязанностей к электрическим и теплоиспользующим установкам при предъявлении удостоверения.

В результате рассмотрения данного вопроса Конституционный Суд в связи с этим считает допустимым наделение уполномоченных должностных лиц правом на беспрепятственный доступ к электрическим и теплоиспользующим установкам независимо от места их нахождения только при наличии аварий, пожаров либо представляющих угрозу жизни людей ситуаций. В иных случаях порядок доступа к таким установкам должен определяться договорами, заключенными между сторонами в соответствии с законодательством[4].

Также в соответствии с Комплексной программой развития социального обслуживания на 2011–2015 годы социальные работники проводят плановые ежегодные обследования ветеранов войны, одиноких пенсионеров, инвалидов-колясочников, а к памятным датам – посещать семьи воинов, погибших в Афганистане. Но сотрудники территориальных центров обязаны получить разрешение заранее у таких граждан.

Ограничения права на неприкосновенность жилища допускаются только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, собственности, прав и свобод других лиц.

Особые случаи ограничения права на неприкосновенность жилища предусмотрены при проведении специальных мероприятий.

Сотрудники органов государственной безопасности вправе входить беспрепятственно, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в любое время суток в жилые помещения и иные законные владения граждан, в помещения и иные объекты государственных органов и иных организаций и осматривать их при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступления, либо при наличии достаточных оснований полагать, что там совершается или совершено преступление, дознание и предварительное следствие по которому законодательными актами Республики Беларусь отнесены к ведению органов государственной безопасности, или находится лицо, скрывшееся от органов, ведущих уголовный процесс, с последующим сообщением об этом прокурору в течение двадцати четырех часов.

Аналогичная норма содержится в Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», однако к данным основаниям дополнено: если лицо, уклоняющееся от отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, а также беспрепятственно входить в жилые помещения и иные законные владения лиц, находящихся под превентивным надзором.

Граждане, полагаящее, что действия должностных лиц привели к нарушению или ограничению его права на неприкосновенность жилища может обжаловать эти действия в вышестоящий орган, прокурору или в суд.

Нарушение неприкосновенности жилища в зависимости от его характера и порожденных последствий может повлечь для виновных в этом лиц наступление дисциплинарной, административной или даже уголовной ответственности.

На сегодняшний день в белорусском законодательстве можно выделить следующие проблемы: неоднозначное понимание закона, существующего на практике; ненадлежащая осведомленность граждан о правилах пользования жилыми помещениями; отсутствует информация о судебной практике нарушений права неприкосновенности жилища.

Можно внести следующие изменения и дополнения в действующее законодательство для повышения эффективности реализации норм, регулирующие неприкосновенность жилища, и уровня правосознания граждан в жилищной сфере:

1) дополнить Жилищный кодекс Республики Беларусь статьей, которая раскрывает сущность права на неприкосновенность жилища, указывает последствия для граждан в случае отказа предоставить доступ третьим лицам на законном основании;

2) исследовать и проанализировать результаты нормотворческую деятельность, качество нормативных правовых актов, и эффективность их практического действия, реализацию в жилищных правоотношениях;

3) совершенствовать и конкретизировать основания правомерного ограничения данного права в административно-правовой сфере.

Права и свободы человека тесно взаимосвязаны с его обязанностями. В первую очередь это выражается в неукоснительном исполнении предписаний, изложенных в нормативно-правовых актах, в отказе от достижений социально-значимых результатов неправомерными средствами.

Таким образом, должностные лица и работники различных государственных служб наделены правом законного доступа в жилище и иное законное владение граждан. Основания для вхождения данных лиц не имеют единого правового регулирования и рассредоточены в различных нормативных правовых актах.

Литература

1 Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2010. – 48 с.

2 Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2013. –Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1502>. – Дата доступа: 27.03.2013.

3 О порядке обследования состояния жилых помещений, признания их не соответствующими санитарным и техническим требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, непригодными для проживания: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 7 сентября 1999 г. № 1392 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. –2012 г. – № 5/36140

4 Об обеспечении конституционного права граждан на неприкосновенность жилища и иных законных владений: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 27.05.2004 N П-101/2004// bankzakonov – 2010 г.

УДК 796.011.3:615.825.3-057.874

А. А. Добыш, Д. С. Коваленко

**ВЛИЯНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО БЕГА
НА ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТАРШЕКЛАСНИКОВ**

В данной статье представлены результаты исследования влияния занятий оздоровительным бегом на физическую подготовленность учащихся старшего школьного возраста. Оценка уровня физической подготовленности проводилась с использованием контрольных упражнений, рекомендованных комплексной программой физического воспитания учащихся I–XI классов общеобразовательной школы, отвечающим критериям информативности, надежности, стандартности.

Кардинальные изменения, происходящие в жизни общества (малая подвижность, нерациональное питание, эмоциональные перегрузки), выдвигают принципиально новые задачи перед системой образования в целом и перед физической культурой в частности.

Совершенно очевидно, что улучшение здоровья детского населения напрямую связано с поиском средств физического воздействия, отвечающим психофизиологическим особенностям детей.

Уроки физической культуры обязательны для всех учащихся, их содержание определяется государственной учебной программой. Однако существующая ныне программа строго регламентирует все виды, средства и методы физического воспитания. Это создает слишком организованный процесс проведения занятий, что противоречит естественным потребностям исследуемого контингента, не учитывает состояние здоровья учащихся, приходящую в негодность материально-техническую базу большинства школ и, к сожалению, не полностью удовлетворяет потребность в двигательной активности учащихся.

В 2012 году в учебную программу общеобразовательных школ был введен факультатив «Час здоровья и спорта».

С сентября 2012 года, нами была разработана и проходит апробацию экспериментальная методика, которая включает в себя преимущественно упражнения аэробного характера: оздоровительный бег, лыжную подготовку, аэробику и спортивные игры (в зависимости от времени года). Длительность бега составляла от 15 мин. (в начале исследования) до 40 мин. (в конце исследования). В исследовании приняло участие 15 школьников СШ № 28 им. Э. В. Серегина (9, 10, 11 классов). На каждом занятии после оздоровительного бега школьники выполняли упражнения, преимущественно направленные на развитие двигательных качеств:

- ловкость (прыжки на месте с поворотами вправо-влево на 90 °, 180 °, 360 °; броски мяча в баскетбольную корзину, удары на точность по гандбольным воротам, передачи баскетбольного мяча на точность на 20 м., передачи в тройках волейбольного мяча, в ходьбе подбрасывать мяч из-за спины одной рукой вперед, ловить мяч перед собой другой рукой);

- гибкость (И. П. – стойка, правая (левая) рука вверху; сгибая руки, кисти – в захват за спиной. И. П. – стойка, ноги врозь, как можно шире, кистями взяться за противоположные локтевые суставы; пружинящие наклоны вперед, предплечьями касаться пола. И. П. – стойка, ноги врозь, кисти в замок сзади; наклоны вперед, с отведением рук назад. И. П. – выпад вперед, руки на поясе; пружинящие покачивания со сменой положения ног. Стоя у гимнастической стенки, хватом обеими руками на уровне плеч; попеременно перехватывая руками рейки стенки, опуститься до положения «мост», стоя на полу и вернуться в И. П.);

- силу (И. П. – упор лежа; ходьба на руках в левую и правую стороны, носки ног стоят на месте. И. П. – вис на перекладине; подтягивание к перекладине – один раз касаясь перекладины подбородком, в другом подтягивании – затылком. И. П. – лежа на животе, руки за головой, ноги закреплены; поднимание и опускание туловища. И. П. – лежа на спине, руки за головой, ноги закреплены; поднимание и опускание туловища. И. П. – лежа на спине, руки за головой; скрестное движение приподнятыми ногами);

- быстроту (И. П. – основная стойка; бег на месте с высоким подниманием бедра; то же, с опорой руками о стенку. И. П. – выпад вперед, руки на поясе; смена положения

ног прыжком. И. П. – стоя на толчковой ноге, маховая нога сзади; темповое поднимание и опускание маховой ноги; то же другой ногой. Бег с низкого старта по команде с финишированием через 60 м.; бег на 100 м);

- выносливость (переменный бег 2 раза по 6 мин (чередование бега разной интенсивности) – 4 мин. средней интенсивности, затем 2 мин. медленно; переменный бег 2 раза по 7 мин (чередование бега разной интенсивности) – 4 мин. медленно, 3 мин. быстро; равномерный непрерывный бег 5 мин. равномерный непрерывный бег 8 мин.; равномерный непрерывный бег 12 мин.);

- скоростно-силовую направленность (И. П. – основная стойка; прыжки вверх, подтягивая коленные суставы к груди. И. П. – стойка, правая рука удерживает правую ногу за голеностопный сустав; прыжки на месте, поднимая колено толчковой ноги к груди. И. П. – глубокий выпад вперед; прыжки на месте со сменой положения ног. И. П. – упор лежа; сгибание и разгибание рук, разгибая руки, оттолкнуться от пола и хлопнуть в ладоши. И. П. – стоя боком к гимнастической скамейке; прыжки влево – вправо через скамейку с продвижением вперед).

А так же общеразвивающие упражнения, в число которых входили упражнения для плечевого пояса, ног, туловища с участием малых и средних мышечных групп, статические, дыхательные упражнения и упражнения развивающие гибкость.

Оценка уровня физической подготовленности проводилась с использованием контрольных упражнений, рекомендованных комплексной программой физического воспитания учащихся I–XI классов общеобразовательной школы, отвечающим критериям информативности, надежности, стандартности.

Скоростно-силовые качества оценивались при помощи теста «прыжок в длину с места».

Уровень развития координационных способностей и скоростных качеств оценивался при помощи теста «челночный бег 4 x 9 м».

Уровень общей (аэробной) выносливости оценивался по тесту «бег 1500 м (юноши), 1100 м (девушки)».

Мышечная сила (сила мышц плечевого пояса) у юношей оценивалась по количеству подтягиваний в висе на перекладине из исходного положения – вис хватом сверху. У девушек – поднимание туловища из положения лёжа за 1 минуту (сила мышц брюшного пресса).

Показатель гибкости позвоночного столба и эластичности мышечного аппарата определялся выполнением наклона туловища вперед из положения сидя.

Гибкость у юношей и девушек была зафиксирована на уровне $8 \pm 0,5$ см (юноши) и $16 \pm 0,5$ см (девушки), оценка 3 и 7 соответственно.

Проведённые исследования показали, что в прыжках в длину с места средние показатели у юношей и девушек старших классов до применения экспериментальной методики равнялись 225 ± 2 см (юноши) и 175 ± 2 см (девушки), оценка 6 и 7 соответственно.

В тесте для определения уровня развития координационных способностей и скоростной выносливости (челночный бег 4 x 9 м) получены следующие данные $9,7 \pm 0,1$ с юноши и $10,9 \pm 0,1$ с девушки, оценка 7 и 7 соответственно.

Мышечная сила у юношей оценивалась по количеству подтягиваний. У старшеклассников средний показатель – 6 раз. В подъёме туловища из положения лёжа за 1 минуту, старшеклассницы показали следующий результат – 43 раз, оценка 2 и 8 соответственно.

В беге на 1500 м средний результат юношей составил 6 мин. 30с, а средний результат девушек в беге на 1100 м – 5 мин. 54 с, оценка 4 и 5 соответственно.

Промежуточное тестирование (по окончании первого полугодия) физической подготовленности показало, что школьники дополнительно занимающиеся аэробными упражнениями повысили уровень физической подготовленности в среднем на 20 %.

В ближайшее время нами будет проведено итоговое тестирование общей физической подготовленности старшеклассников. После чего полученные результаты будут проанализированы и сопоставлены с данными начала исследования. По итогам проведенного эксперимента нами будут подготовлены выводы о влиянии экспериментальной методики на физическое состояние организма старшеклассников.

Литература

1 Гужаловский, А. А. Основы теории и методики физической культуры / А. А. Гужаловский. – М. : Физкультура и спорт, 1986. – 352 с.

2 Логунов, В. И. Основные направления формирования потребности в систематических занятиях физическими упражнениями у студентов технического вуза / В. И. Логунов // Теория и практика физической культуры. – 2008. – №6. – С. 32–34.

3 Матвеев, Л. П. Некоторые закономерности спортивной тренировки в свете современной теории адаптации к физическим нагрузкам / Л. П. Матвеев, Ф. З. Меерсон // Адаптация спортсменов к тренировочным и соревновательным нагрузкам. – Киев : КГИФК, 1984. – С. 29–40.

УДК 37.015.311:159.923.2–057.874

Л. А. Долгова

ПУТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Статья посвящена проблеме самоактуализации учащихся в условиях школьного обучения и воспитания. Рассмотрены сущность и механизмы процесса самоактуализации личности. Описаны методы и формы самоактуализации школьников в образовательной среде.

Главная задача современного образования состоит в развитии творческого потенциала личности, что является необходимой предпосылкой формирования личности, нацеленной на самоактуализацию и самореализацию.

Впервые понятие «самоактуализация» появились в научном обороте благодаря работам немецкого невролога и психиатра К. Гольдштейна, который трактовал его как «активацию неких внутренних ресурсов организма, служащих предпосылкой для самореализации всего организма, основу развития, самосовершенствования, творческую тенденцию личности» [1, с. 542]. Продолжателем идей К. Гольдштейна в исследовании процесса самоактуализации личности стали зарубежные психологи А. Г. Маслоу, Г. Олпорт, К. Р. Роджерс, В. Франк, Э. Шостром. По мнению К. Роджерса, самоактуализация личности – это «процесс реализации человеком на протяжении всей жизни своего потенциала с целью стать полноценно функционирующей личностью» [2, с. 400].

В отечественной психологии проблемы самоактуализирующейся личности нашли свое отражение в трудах А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой-Славской, Л. Г. Брылевой, С. А. Волонеева, Л. А. Коростылева, Н. Л. Кулик.

В настоящее время процесс самоактуализации является предметом научного исследования психологов, философов, культурологов, педагогов, социологов. Различные аспекты данной проблемы освещены в работах А. Г. Асмолова, Б. С. Братуся, А. Н.

Ефремовой, А. К. Исаева, М. Г. Домбинской, А. Б. Орловой, А. А. Бодалева, И. А. Винтина, Д. А. Леонтьева, Б. В. Мартынова, Е. Н. Кузьминой, Л. Ю. Баталовой и других ученых. Анализ научной литературы показал, что исследование сущности, механизмов и условий саморазвития человека, реализации заложенного в нем потенциала, является особенно актуальным в современной психолого-педагогической науке. В частности, в словаре практического психолога самоактуализация личности трактуется как «стремление человека к более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей» и рассматривается как механизм, стимулирующий саморазвитие, делающий его потребностью, целью и жизненной стратегией [3, с.102].

Также в многочисленных работах по психологии и социальной педагогике, посвященных проблемам самоактуализации, указывается, что важнейшей предпосылкой формирования личности, нацеленной на самоактуализацию и самореализацию, является развитие ее творческого потенциал.

Творческая активность в свою очередь рассматривается как механизм, стимулирующий саморазвитие, делающий его потребностью, целью и жизненной стратегией, поскольку именно творческая деятельность индивида помогает выявлению таких его личностных качеств, как активность, ответственность, самостоятельность, творческий подход к делу, уровень развития интеллекта, умение ясно выражать свои мысли. Основоположник гуманистической психологии А. Маслоу в своей работе «Мотивация и личность» отмечает, что для раскрытия творческого потенциала личности, его способностей, возможностей, талантов, обучение не может быть сведено лишь к приобретению умений и навыков, оно является средством для достижения своего высшего предназначения, самоактуализации и самовыражения в творчестве [2, с. 400].

Процесс творчества включает в себя, прежде всего открытие нового: новых объектов, новых знаний, новых проблем, новых способов их решения. Обучить творчеству невозможно, но можно создать условия, стимулирующие творческую деятельность учащихся.

Существует множество факторов, обуславливающих творческий подход к самому процессу обучения. Это и изучение непосредственно самих наук, и организация учебно-исследовательской работы школьников и др. Творческий характер обучения во многом определяется способом получения знания. И здесь можно выделить: 1) знание, творчески воссозданное; 2) знание, переоткрытое самим человеком; 3) знание, оставшееся для него формальным, чужим, инородным. Задача обучения состоит в нахождении такого учебного материала, который вовлек бы обучаемого в конкретную деятельность, имеющую в его глазах. Американский философ и педагог Джон Дьюи не раз отмечал в своих работах, что необходимо найти типичные виды деятельности, результаты которых по-настоящему интересуют обучаемых, и которые невозможно выполнять механически. Обусловлено это тем, что учащийся по-настоящему учится только тогда, когда осознает роль изучаемых истин в получении результатов важной для него деятельности.

Исследователь С. Д. Пинчук в труде «Личность и политика» попытался выделить факторы, которые, по его мнению, влияют на формирование творческого потенциала учащихся. К ним он относил: уверенность в своих силах, в способности решить поставленную проблему; стремление к самостоятельности в выборе целей, задач и путей их решения; переживание положительных эмоций, стимулирующих процесс творчества; формирование критического мышления и чувствительности к противоречиям; склонность к фантазированию и развитию воображения; использование методов обучения, которые стимулируют установку на самостоятельное открытие нового знания [4, с. 512].

Творчество – одна из наиболее естественных форм реализации потребности в поиске. Самоактуализирующийся человек всегда в поиске, всегда ищет новые возможности, новые грани себя. Стимулы творчества и творческого саморазвития – потребность в самоутверждении, признании другими членами общества и др. Совмещение учебной

деятельности и творческой в процессе обучения будет способствовать формированию у субъекта определенных умений и навыков, способностей творческого характера. Это умения и навыки анализа, сравнения, оценки и самооценки, творческого поиска и критического восприятия. Творчеству обучить трудно, но в силах преподавателя целенаправленно формировать и развивать некоторые умения и навыки, открывающие дорогу творческому прорыву.

Учащийся – это человек, открытый новому и неизвестному. Задача преподавателя состоит в использовании и разработке методики и технологий, направленных на становление и совершенствование творческих умений и навыков, развитие творческих способностей и, в конечном итоге, на формирование творчески ориентированной личности с учетом результатов диагностики индивидуальных ее особенностей. Формированию творческого потенциала способствует соответствующая организация образовательного процесса в старших классах, включающая в себя: 1) организацию проблемного обучения; 2) умение педагога налаживать междисциплинарные связи; 3) воспитание у учащихся творческого отношения к изучению дисциплин и др.

Знаменитый отечественный психолог С. Л. Рубинштейн отмечал, что «творчество – это деятельность человека, создающая новые материальные и духовные ценности, обладающие общественной значимостью». Как утверждал этот выдающийся ученый, творчество «предполагает наличие у личности знаний, умений, навыков, способностей, мотивов, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью» [5, с.111].

Развитие реальных творческих возможностей, по мнению одного из разработчиков проблемного обучения, И. Я. Лернера, предполагает обучение самостоятельному переносу усвоенных знаний в новую ситуацию, видению в привычных условиях новой функции знакомого предмета, новой структуры объекта, альтернативы способа решения, нового способа из числа известных [6, с. 56].

Исследуя творческие способности личности и учебно-творческую деятельность обучаемых, многие представители психолого-педагогической науки обращают внимание на наличие противоречий и барьеров, стоящих на их пути и стимулирующих творческий потенциал школьников.

С точки зрения системного подхода к обучению В. И. Андреев обозначил следующие основные противоречия развития творческих способностей личности в образовательной среде:

- социально-педагогические противоречия между социальными процессами в обществе и развитием педагогической системы;
- собственно педагогические противоречия, возникающие в самой педагогической системе;
- личные (психологические) противоречия, которые отражают становление творческих способностей личности [7, с. 78].

Русским психологом А. М. Матюшкиным в работе «Проблемные ситуации в мышлении и обучении» также были описаны три вида противоречий, которые, по его мнению, существенно влияют на активизацию творческого потенциала учащихся:

- 1) противоречие между тем, что знает и умеет обучаемый, и тем, на что он способен в процессе решения творческих задач (обучаемому требуется актуализация опыта переконструирования знаний, мобилизация творческих способностей и помощь со стороны педагога, чтобы учебная программа была решена);
- 2) противоречие между предметным обучением и необходимостью системного применения научного знания в условиях решения творческой задачи;
- 3) противоречие, возникающее при организации коллективной учебной деятельности, когда необходимым является реализация групповых интересов и индивидуальных интересов личности каждого обучаемого, т. к. единые

педагогические требования, в том числе и творческие задачи, не могут быть выполнены всеми студентами с одним и тем же результатом [8, с. 54].

Теоретический анализ педагогических противоречий позволяет отыскать психолого-педагогические подходы и стратегии разрешения этих противоречий и, тем самым сформулировать соответствующие принципы педагогики творчества. Творчество в педагогическом процессе проявляется через развитие творческих способностей обучаемых и формируется посредством организации учебно-творческой, поисковой деятельности. Учебно-творческая деятельность обучаемых ориентирована на решение учебных проблем, творческих задач и заданий. Учебно-творческая деятельность – это педагогически управляемая деятельность, осуществляемая преимущественно на основе косвенного и перспективного управления. Успешность учебно-творческой деятельности часто зависит не столько от уровня развития формально-личностных, сколько от эвристических, интуитивных способов интеллектуальной деятельности.

В настоящее время актуализированы основные принципы педагогики творчества: признание ранее непризнанных или неиспользуемых возможностей; уважение желания ученика работать самостоятельно; умение воздерживаться от вмешательства в процесс творческой деятельности; предоставление учащимся свободы выбора области приложения сил и способов достижения цели; индивидуальное применение учебной программы в зависимости от особенностей обучаемых; создание условий для конкретного воплощения идей; предоставление возможностей вносить вклад в общее дело класса, школы; поощрение работы над проектами, предложенными самими обучаемыми; исключение какого-либо давления на обучаемых; подчеркивание положительного значения индивидуальных различий; уважение потенциальных возможностей отстающих; демонстрация энтузиазма; создание ситуаций, при которых более успевающие работают со слабоуспевающими одноклассниками; поиск возможных точек соприкосновения идеального с реальным; одобрение результатов деятельности учащихся в какой-либо области с целью побуждения желания испытать себя в других видах деятельности; оказание авторитетной помощи учащимся, высказывающим отличное от других мнений, испытывающим давление со стороны своих сверстников.

Таким образом, организация принципов педагогики творчества в учебно-воспитательном процессе создает творческую атмосферу в образовательном учреждении, способствует самоактуализации обучающихся, их всестороннему развитию и последующей самореализации.

Литература

- 1 Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер; Питер – СПб.: 2003. – 608 с.
- 2 Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс; Прогресс – М.: 1998. – 480 с.
- 3 Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин; АСТ, Харвест – М.: 2001. – 800 с.
- 4 Пинчук, С. Д. Личность и политика / С. Д. Пинчук; Проспект – М.: 2004. – 624 с.
- 5 Рубинштейн, С. Л. Принцип творческой самодеятельности. К философским основам современной педагогики / С. Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. – 1986. – № 4. – С. 101–107.
- 6 Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер; Педагогика – М.: 1981. – 186 с.
- 7 Андреев, В. И. Педагогика творческого саморазвития / В. И. Андреев; Издательство казанского университета – К.: 1996. – 156 с.
- 8 Матюшкин, А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А. М. Матюшкин; Педагогика – М.: 1972. – 168 с.

А. Л. Дубравец

УДЗЕЛ ДЗЯЦЕЙ У СУЧАСНАЙ ВЯСЕЛЬНОЙ АБРАДНАСЦІ Ў ЛЕЛЬЧЫЦКІМ РАЁНЕ

Артыкул пабудаваны на фальклорна-этанаграфічных матэрыялах Лельчыцкага раёну, сабраных пад час палявых экспедыцый за перыяд 2010–2013 гг. Аўтар паказвае асноўныя мясцовыя абрады і звычаі вяселля, якія нельга б было б правесці без удзелу ў іх дзяцей і падлеткаў. Даследаванне акцэнтуйце ўвагу на ролі сучасных дзяцей у абрадавым вясельным комплексе.

Беларускае вяселле як урачыстае мерапрыемства прадугледжвае важлівую ролю не толькі для дарослых, але і для дзяцей. Такія айчынныя этнографы як Л. В. Ракава, А. Дз. Якубінская ў сваіх працах, прысведчаных вывучэнню свету дзяцінства, побыту падрастаючага пакалення паказалі, што правядзенне некаторых вясельных святкаванняў без іх немагчымы. «Дзеці прыносяць шчасце» [1, с. 99], таму і ўдзел іх у вясельных абрадах і звычаях лічыўся не толькі пажаданым, але і неабходным, што было звязана з верай сялян у іх звышнатуральную магчымасць станоўча ўплываць на святы, звязаныя з пачаткам ці нараджэннем новай сям’і [2, с. 99].

Прыцягненне дзяцей да сямейнай абраднасці было характэрна як для традыцыйнай культуры беларусаў, так і для сучаснаснай. З гэтай прычыны цікава даследаваць, якую ролю адыгрываюць дзеці і падлеткі ў сучаснай вясельнай абраднасці Лельчыцкага раёна.

Асноўнай крыніцавай базай паслужыла этнаграфічнае даследаванне, праведзенае у розных вёсках Лельчыцкага раёна за перыяд 2010–2013 гг. З дапамогай інтэрв’ю, анкетавання насельніцтва, вуснымі бяседамі і уласнымі назіраннямі. Метадам інтэрв’ю былі апытаны мужчыны і жанчыны (35 чалавек), рэспандэнты самага рознага ўзросту (ад 18 да 85 гадоў). Метадам анкетавання было апытана 50 дзяцей – 30 дзяўчынак і 20 хлопчыкаў ва ўзросце ад 10 да 17 гадоў. Усе рэспандэнты з’яўляюцца карэннымі жыхарамі Лельчыцкага раёна.

Сабраны матэрыял дазволіў вызначыць уклад дзяцей у сучасную вясельную абраднасць, якая ў Лельчыцкім раёне ў асноўным адбываецца напрацягу трох дзён. Першы дзень праходзіць у хаце маладой, на другі дзень госці збіраюцца ў хаце маладога, а трэці дзень, які звычайна называюць «Куры», праходзіць або ж у хаце маладой, ці маладога, або ж у двух хатах адначасова, толькі з тымі гасцямі, які кожны бок запрашаў.

Роля дзяцей і падлеткаў у такіх святкаваннях нязначная, калі параўноўваць з гэтым удзел іншых дарослых асоб. Але ж па сённяшні час існуюць такія абрадавыя дзеянні, у большасці жартоўныя, якія немагчыма ўявіць без прысутнасці дзяцей. Да абрадавых дзеяў апытаныя рэспандэнты аднеслі наступныя: абрад выкупу месца жаніха каля нявесты пад час святкавання вяселля ў хаце маладой, так званыя «Куры», якія шырока распаўсюджаны ў Лельчыцкім раёне.

Выкуп жаніхом месца каля нявесты праводзіцца ў першы дзень святкавання. Звычайна дзеля правядзення абраду выбіраюць хлопчыка гадоў 10–16. Галоўная умова – быць гаваркім і нічога не баяцца. Калі ў нявесты няма такога ўзросту роднага брата, то выбіраюць хлопчыка з стрыечных сваякоў. Па шматлікіх сведчаннях мясцовых жыхароў гэты абрад мае карані ў глыбокім мінулым. Напрыклад, вось такія сведчання прыводзіла самая старэйшая апытаная рэспандэнтка, 1928 года нараджэння, карэнная жыхарка в. Глушкавічы Лельчыцкага раёну – Паліна Філіпаўна Філанавец: «Знаю, што гэта даўні

звычай, бо на маім вяселлі ён быў і на вяселлі маёй маці». Канешне, да нашага часу гэае абрадавае дзеянне ўжо змянілася, але ж галоўным засталася сутнасць, якая заключаецца ў тым, каб патаргавацца малодшаму брату нявесты з жаніхом за месца каля маладой.

Пасля таго, як маладыя афіцыйна сталі мужам і жонкай, нявесту з яе дружкамі прывозяць да хаты, дзе святкуецца першым вечарам вяселле, а жаніх і яго дружына адпраўляюцца за гасцямі з сваёй стараны. Тады ж у хаце нявесты праходзіць наступнае: з аднаго боку, малодшы брат маладой, які будзе потым прадаваць месца маладому, і нявеста трымаюцца за рукі, а хросныя бацькі абвязваюць іх рукі ручніком (у асобных вёсках ручніком не абматваюць), а з другога нявесту трымае за руку яе дружка. Так яны ўсе разам адпраўляюцца да святочнага сталу. Утрох, трымаюцца за рукі, тры разы пад малітву абходзяць стол і сядуць так каб малодшы брат нявесты сеў на месца маладога і чакаюць сватоў.

Па прыездзе жаніха з гасцямі, пачынаецца жартоўная спрэчка паміж малодшым братам і жаніхом. Жартоўны спор у асноўны заключаны ў тым, што жаніх за места дае мала грошай. Тады ж пачынаюць з абсмяяння скупасці і жаднасці маладога. Брат нявесты таксама пачынае спрачацца і давадзіць жаніху, што за такія грошы і ў магазін за хлебам не сходзіць і такая прыгожая нявеста расла ў сям'і, а ён не цэніць. Вось прыклад, які прывадзіў Дзмітрый Мікалаевіч Бурлевіч: «Ён ложыць 100 тысяч беларускіх рублёў, а я кажу, што банцік на галаве нявесты столькі не стоіць, што нейкі бедны жаніх нам дастаўся і трэба падумаць, каму ж мы аддаем сваю сястру». Усё заканчваецца тым, што жартоўная спрэчка сціхае, бакі дагаварыліся, малодшы брат нявесты палучае выкуп і ўступае месца маладому.

Ёсць яшчэ адзін цікавы жартоўны звычай, які патрабуе абавязковага ўдзелу дзяцей і падлеткаў у Лельчыцкім раёне. Па звестках мясцовых жыхароў, абрад «Курэй», які адбываецца на трэці дзень вяселля (або ж па другому называюць «Петухі») укараніўся ў вясельную абраднасць Лельчыцкага краю ў 1990-я гг. Сутнасць «Курэй», заключаецца ў тым, што самыя блізкія сваякі, суседзі, знаёмыя і сябры прыходзячы да гаспадароў на трэці дзень вяселля, бліжэй да другой паловы дня, пачынаюць прымаюць самыя розныя жартоўныя вобразы (урача, цыганкі, бабы, дзед і жаніха з нявестай і г. д.). Пераапрунутыя жаніх і нявеста павінны быць абавязкова. Жаніхом становіцца жанчына, а нявестай – мужчына, ці часцей падлетак. Што датычыцца дзяцей, то пераапрунаюцца ўсе па жаданню і ў таго, каго самі захочуць, як кажуць у народзе: «Чым больш людзей, тым і лепей». Але ж удзельнічаюць у гэтай жартоўнай гульні ў большасці падлеткі. Галоўная ўмова – быць у вясёлым настроі і гаваркім.

Паралельна з гэтым, удзельнікі рыхтуюць ўпрыгожваюць каня з вазом. Калі людзі пераапрунуліся, то збіраюцца і сядуць напавозку. Потым гэтая кампанія раз'язе па вёсцы з песнямі. Яны могуць заехаць у любы двор сваякоў ці са стараны жаніха, ці са стараны нявесты і там ловяць курэй столькі зможуць – вась для гэтага зольшу і патрэбны падлеткі, ад чаго ўласна пайшла і назва.

Яшчэ адной аметнасцю вяселля ў Лельчыцкім раёне з'яўляецца наяўнасць «Свяцілкі». «Свяцілкай выбіраюць дзяўчынку гадоў 10–16, якая павінна быць роднай або стрыечнай сястрой маладога». Рэспандэнты сведчылі, што на свяце яе параўноўваюць з анёлам, бо яна як бы служыць пасрэднікам з Богам, сімвалізуе – дабрату, свет. Галоўная яе задача ўсюды быць каля жаніха і прыкрываць рукой яго спіну, дзе вісіць прышпіленая іголка з чырвонай ніткай. Ужо сведчанні апытаных, для чаго патрэбна іголка з ніткай – супярэчлівыя. Адны лічаць, што маладому прышпільваюць яе дзел таго, каб на вяселлі не сурочылі. Былі і іншыя меркаванні, якія адносілі іголку з ніткай да нейкага сімвалу, які сімвалізуе шматдзетнасць, багацце, шчаслівае жыццё ў шлюбе, а значыць роль «Свяцілкі» ў тым, каб яна прыкрывала рукой іголку і сачыла за тым, каб ніхто яе не ўкраў. Па словах рэспандэнткі Анастасіі Сцяпанаўны Бурым, у сучаснасці існуе, хаця непаўсюдна, такі

жартоўны звычай, калі маладыя хлопцы маглі ўкрасці гэтую іголку, а потым жартоўна пасмяяцца над «Свяцілкай», чаму ж яна так пагана сочыць за жаніхом.

Такім чынам, хоць роля дзяцей і падлеткаў на вяселлі другарадная, але ж усё ж такі іх уздел надае святу тую рэгіянальную адметнасць, урачыстаць і каларыт, што захоўваюцца заздар і будуць мець працяг у будучым.

Літаратура

1 Ракава, Л. В. Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай вёсцы / Л. В. Ракава.– Мн.: Ураджай. – 2000. – 111 с.

2 Якубінская, А. Дз. Традыцыйная сацыялізацыя дзяцей беларускіх сялян у другой палове 10 – першай палове 20 ст. / А. Дз. Якубінская. – Мн.: РІВШ, 2010. – 118 с.

УДК: 343.14:347.965

О. В. Евлаш, И. Н. Цыкунова

О ПРАВЕ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА СОБИРАТЬ СВЕДЕНИЯ И ПРЕДСТАВЛЯТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена исследованию реализации права адвоката-защитника собирать сведения и представлять доказательства на стадии предварительного расследования по уголовным делам. Процедура собирания защитником доказательств уголовно-процессуальным законодательством республики Беларусь не регламентирована. Поэтому особое внимание уделено рассмотрению способов собирания адвокатом сведений, могущих иметь значение доказательств. Для более полной реализации защитником права на участие в собирании доказательств предлагается внести изменения и дополнения в ч. 3 ст. 103, п. 10 ч.1 ст. 48 уголовно-процессуального кодекса республики Беларусь.

Согласно п.п. 9, 10 ч. 1 ст.48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. [1] (далее – УПК) защитнику предоставляется право представлять доказательства; собирать по своей инициативе сведения, относящиеся к обстоятельствам совершенного преступления, и представлять их органу дознания, лицу, производящему дознание, следователю, суду, участвовать в следственных действиях, проводимых в связи с представлением названных сведений.

Порядок получения доказательств регламентирован ст. 103 УПК. В соответствии с ч.1 этой статьи собирание доказательств производится в процессе разрешения заявлений и сообщений о преступлении, ускоренного производства, дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем проведения допросов, очных ставок, предъявления для опознания, выемки, обысков, осмотров, следственных экспериментов, производства экспертиз и других процессуальных действий.

При этом в силу ч. 2 названной статьи право вызвать любое лицо для проведения следственных и других процессуальных действий или дачи заключения в качестве эксперта; производить осмотры, обыски и другие предусмотренные УПК следственные действия; требовать от предприятий, учреждений, организаций, объединений, должностных лиц и граждан, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела; требовать производства ревизий и проверок от соответствующих органов и

должностных лиц предоставлено органу уголовного преследования и суду. Адвокату-защитнику такое право законом не предоставлено.

В ч. 3 ст. 103 УПК определены способы собирания доказательств для защитника:

- представление доказательств;
- собирание сведений, необходимых для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи, путем опроса физических лиц;
- запрос справок, характеристик и иных документов или их копий;
- запрос мнений специалистов для разъяснения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний.

В ч. 3 ст. 103 УПК законодателем прямо указано, что защитник вправе представлять доказательства и собирать сведения. После представления им сведений следователь вправе приобщить таковые к делу в качестве доказательств, придав им свойство допустимости.

Вместе с тем, законодатель не регламентирует четкую процедуру действий, указанных в ч. 3 ст. 103 УПК, и закрепления доказательств, а также порядок передачи их следователю и критерии оценки.

Таким образом, процедура собирания защитником доказательств УПК не регламентирована, а значит, собирание им доказательств возможно не процессуальным путем.

Представляется, что о возможных свидетелях, документах, вещественных доказательствах для установления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или смягчающих ответственность обвиняемого, защитник может узнать от подозреваемого, обвиняемого, от граждан, должностных лиц, организаций, учреждений, специалистов или в результате самостоятельной поисковой работы.

Не располагая властными полномочиями, защитник может получить необходимые ему для защиты подозреваемого, обвиняемого сведения от гражданина не иначе как по инициативе или с согласия своего собеседника. На этих же условиях он может принимать от граждан документы и предметы, относящиеся к делу. Представляя их органу, ведущему уголовный процесс, защитник должен в своем ходатайстве сообщить, от кого именно он получил представляемые материалы. Иначе они не могут быть приняты в качестве доказательства, так как допрос защитника об их происхождении недопустим (ст. 60 УПК).

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Можно ли признавать представленные защитником материалы доказательствами?

Однозначного ответа на этот вопрос закон не дает.

В силу ч. 3 ст. 105 УПК допустимыми признаются доказательства, полученные органом, ведущим уголовный процесс, в установленном кодексом порядке и из предусмотренных законом источников.

Согласно закону (п. 9 ч. 1 ст. 48, ч. 3 ст. 103 УПК) за защитником закреплено право представлять доказательства, а значит представляемые им органу, ведущему уголовный процесс, в установленном уголовно-процессуальным законом порядке предметы и документы являются доказательствами. Если они получены защитником из предусмотренных законом источников (ч. 2 ст. 88 УПК) без нарушения законности, то их следует признавать допустимыми.

Мы согласны с предложением Н. Скорикова о необходимости внести изменения в ч. 3 ст. 103 УПК, и первое предложение до точки с запятой изложить в следующей редакции: «Защитник вправе собирать доказательства и сведения, необходимые для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи путем опроса физических лиц, получения у них с их согласия объяснительной записки, аудио-

или видеозаписи известных им обстоятельств дела, предметов и документов, имеющих отношение к делу, поручать гражданам и специалистам, с их согласия, производить фото- и киносъемку, звуко- и видеозапись, составлять планы, схемы, акты и иные документы для фиксации обстановки на месте происшествия, результатов осмотра места происшествия, местности, помещений, транспорта, документов, а также запрашивать справки, характеристики и иные документы из государственных, частных, общественных и иных организаций и объединений, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии» [2, с. 46–47].

Наиболее традиционным способом собирания адвокатом сведений является запрос справок, характеристик и иных документов, необходимых в связи с оказанием юридической помощи, из государственных, частных, общественных и иных организаций и объединений, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии. Согласно сложившейся практике последние воспринимаются как источник доказательств, предусмотренный ст.100 УПК, – иные документы и другие носители информации. Причем для приобщения ответа, полученного на запрос адвоката, к материалам дела, как правило, нет необходимости допрашивать лицо, удостоверившее своей подписью этот документ.

Другим способом получения сведений является опрос. Очевидно, что объяснения, полученные адвокатом при опросе физического лица и зафиксированные в письменном виде или с помощью звукозаписи, еще не являются доказательством. Согласно ст. 60 и ст. 94 УПК источником доказательств могут быть только показания свидетеля, который должен быть вызван для дачи показаний органом, ведущим уголовный процесс. Адвокат же не правомочен вызывать кого-либо для дачи показаний, а может лишь получить у гражданина объяснения.

Сегодняшняя практика такова, что адвокат на основании имеющегося у него объяснения физического лица заявляет ходатайство о допросе последнего в качестве свидетеля. Однако можно ли в случае отказа в удовлетворении такого ходатайства либо неявки этого лица в судебное заседание огласить его объяснения, данные адвокату при опросе, в порядке ст. 333 УПК с тем, чтобы они считались доказательством? На этот вопрос закон не дает категорического ответа.

Мы согласны с мнением О.Савич о том, что в соответствии с ч. 1 ст. 60 УПК лицо, которое опросил адвокат, является свидетелем, так как ему известны какие-либо обстоятельства по делу, хотя орган, ведущий уголовный процесс, и не вызвал его для дачи показаний [3, с. 60]. Статья 333 УПК предусматривает оглашение показаний свидетеля, данных при досудебном производстве, но в ст. 94 УПК сказано однозначно, что показания свидетеля – это сведения, сообщенные им на допросе, произведенном на предварительном следствии, дознании или в судебном заседании. При такой противоречивости законодательства можно говорить лишь о фактических данных, приведенных в документе, так как факты, изложенные в объяснениях адвокату, удостоверены гражданином и имеют значение для дела, то есть они могут быть отнесены к такому источнику доказательств, как иные документы и другие носители информации.

К этому же источнику доказательств, относится и мнение специалиста, полученное в порядке, предусмотренном ч.3 ст.103 УПК.

Согласно ст.62 УПК специалист – это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий. То есть это лицо вызывается органом, ведущим уголовный процесс, но не адвокатом. Хотя последний в соответствии с ч.3 ст.103 УПК также может обратиться к нему за разъяснением различных вопросов. Это еще одна коллизия законодательства.

В связи с этим представляется целесообразным конкретизировать п. 10 ч. 1 ст. 48 УПК, указав, что защитник имеет право собирать сведения, в том числе путем привлечения специалиста в порядке, предусмотренном ст. 62 УПК.

Подводя итоги, отметим.

1. Изучение права адвоката-защитника представлять доказательства и собирать по своей инициативе сведения, относящиеся к обстоятельствам совершенного преступления, позволило прийти к выводу о том, что адвокат-защитник не всегда в полной мере использует свое право на участие в собирании доказательств на предварительном расследовании. Это в свою очередь снижает эффективность защиты на предварительном расследовании, сужает объем защитительного материала, который он может получить для оказания помощи подзащитному. Полагаем целесообразным внести изменения в ч. 3 ст. 103 УПК Республики Беларусь и первое предложение до точки с запятой изложить в следующей редакции: «Защитник вправе собирать доказательства и сведения, необходимые для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи путем опроса физических лиц, получения у них с их согласия объяснительной записки, аудио- или видеозаписи известных им обстоятельств дела, предметов и документов, имеющих отношение к делу, поручать гражданам и специалистам, с их согласия, производить фото- и кино съемку, звуко- и видеозапись, составлять планы, схемы, акты и иные документы для фиксации обстановки на месте происшествия, результатов осмотра места происшествия, местности, помещений, транспорта, документов, а также запрашивать справки, характеристики и иные документы из государственных, частных, общественных и иных организаций и объединений, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии».

2. Объяснения, полученные адвокатом при опросе физического лица и зафиксированные в письменном виде или с помощью звукозаписи, еще не являются доказательством. Согласно ст.ст. 60 и 94 УПК источником доказательств могут быть только показания свидетеля, который должен быть вызван для дачи показаний органом, ведущим уголовный процесс. Адвокат же не правомочен вызывать кого-либо для дачи показаний, а может лишь получить у гражданина объяснения. Факты, изложенные в объяснениях защитнику, удостоверены гражданином и имеют значение для дела, то есть они могут быть отнесены к такому источнику доказательств, как иные документы и другие носители информации. К этому же источнику доказательств, представляется, относится и мнение специалиста, полученное в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 103 УПК.

3. Защитник в соответствии с ч. 3 ст. 103 УПК Республики Беларусь может обратиться к специалисту за разъяснением различных вопросов. Поэтому п.10 ч. 1 ст. 48 УПК необходимо дополнить положением, что защитник имеет право собирать сведения, в том числе путем привлечения специалиста в порядке, предусмотренном ст. 62 УПК.

Литература

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. по сост. на 13 июля 2012 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 20.03.2013).

2 Скориков, Н. Право защитника представлять доказательства / Н. Скориков // Юстыцыя Беларусі. – 2002. – № 3. – С. 46–47.

3 Савич, О. Использование специальных знаний при оказании юридической помощи в уголовном процессе / О. Савич // Судовы веснік. – 2003. – № 1. – С. 60–61.

Н. Л. Ермолкина

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается понятие арт-терапии как средство развития творческого потенциала личности, ее виды, спектр возможностей в системе социальной работы с детьми. Раскрывается вопрос, почему именно арт-терапия может успешно использоваться в работе социального педагога, преимущества данного метода перед другими. Перечисляются особенности арт-терапевтического подхода, правила проведения подобных занятий с детьми.

Арт-терапия является одним из важнейших направлений, которое разрабатывается арт-педагогикой. Арт-терапия имеет мощный потенциал, актуализация которого позволяет кардинально менять дидактические подходы к процессу обучения, воспитания, развития личности. Важную роль в воспитании и развитии личности играют социальные педагоги, которые помимо работы, связанной с решением проблем социальной защиты и обеспечения своих клиентов, призваны заниматься и деятельностью, направленной на их общее развитие, в том числе и творческое. Разнообразие проблем, с которыми сталкивается социальный педагог в своей деятельности, требует от него использования разнообразных методов и приемов работы. Одним из них является арт-терапия – терапии средствами искусства.

В научной практике существует два подхода к использованию понятия «арт-терапия». В первом, во избежание смешивания терапевтических и образовательных компонентов в работе педагогов, А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская предлагают вместо слов «арт-терапия» использовать такие понятия, как «арт-методы», «методы творческого самовыражения» [1]. Однако Л. Д. Лебедева в своих работах вводит в терминологический аппарат педагогики понятие «арт-терапия», переводя его не только как «лечение», но и как «забота, уход». На этом основании она считает допустимым использование арт-терапии педагогами, социальными педагогами, психологами не имеющими какой-либо специальной подготовки в области психологического консультирования, психотерапии и арт-терапии [2].

Педагогическая арт-терапия – это направление имеет неклиническую направленность, рассчитано на потенциально здоровую личность. На первый план выходят задачи развития, воспитания, социализации. Целью арт-терапии является развитие воображения, творчества, успешная социализация и, как фундамента – развитие творческого потенциала. Идеей развития творческого потенциала средствами арт-терапии занимались такие ученые, как В. Ловенфельд, Е. Кейн, Э. Крамер, М. Эсекс, А. И. Копытин, Л. Д. Лебедева, Л. А. Аметова и др.

А. И. Копытин выделяет особенности арт-терапии перед другими технологиями социальной работы с детьми [3]:

- практически каждый человек (независимо от своего возраста) может участвовать в арт-терапевтической работе, которая не требует от него каких-либо способностей к изобразительной деятельности или художественных навыков;
- арт-терапия является средством преимущественно невербального общения. Это делает ее особенно ценной для тех, кто недостаточно хорошо владеет речью, затрудняется в словесном описании своих переживаний;

– изобразительная деятельность является мощным средством сближения людей. Это особенно ценно в ситуациях взаимного отчуждения, при затруднении в налаживании контактов;

– продукты изобразительного творчества являются объективным свидетельством настроений и мыслей ребенка, что позволяет использовать их для оценки состояния, проведения соответствующих исследований;

– арт-терапия является средством свободного самовыражения, предполагает атмосферу доверия, терпимости и внимания к внутреннему миру ребенка;

– арт-терапевтическая работа в большинстве случаев вызывает у ребенка положительные эмоции, помогает преодолеть апатию и безынициативность, сформировать более активную жизненную позицию;

– арт-терапия нацелена на мобилизации творческого потенциала человека, внутренних механизмов саморегуляции и исцеления. Она отвечает фундаментальной потребности в самоактуализации – раскрытии широкого спектра возможностей человека и утверждения им своего индивидуально неповторимого способа бытия в мире.

Арт-терапия имеет широкий спектр возможностей в системе социальной работы с детьми:

1. Негативная «Я концепция», дисгармоничная, искаженная самооценка, низкая степень самопринятия.

2. Трудности эмоционального развития, импульсивность, повышенная тревожность, страхи, агрессивность.

3. Чувства эмоционального отвержения, одиночества, стрессовые состояния, депрессия.

4. Неадекватное поведение, нарушения отношений с близкими людьми, конфликты в межличностных отношениях, неудовлетворенность в семейной ситуации, ревность, враждебность к окружающим.

5. Развитие воображения, творчества, и, как фундамента – развитие творческого потенциала.

При использовании арт-терапии с детьми предлагаются разнообразные занятия художественно-прикладного характера: рисование, лепка, выжигание, поделки из ткани, меха, природного материала. При этом специальная подготовка, талант исполнителей и художественные достоинства работ не столь значимы. Важны и сам процесс творчества, и особенности внутреннего мира ребенка. Спонтанное рисование и лепка являются разновидностью деятельности воображения, а не проявлением художественного таланта. Изобразительное творчество является мостом между миром фантазии и реальностью. Оно включает в себя элементы того и другого, позволяя создать некий синтез, который ни ребенок, ни взрослый не могут создать без помощи художественных средств.

Арт-технологии рекомендуется реализовать в три этапа.

1. Подготовительный этап. На этом этапе первое, что должен сделать социальный педагог – ввести участников в определенную реальность, в которой будет происходить их работа, так как поведенческие проявления детей в этой реальности, результаты их индивидуальной или совместной деятельности будут предметом последующего анализа. Также необходимо обозначить ролевые позиции участников, пояснить, что они будут делать и с какой целью, затем определить логику прохождения занятий и в завершении организовать пространство и регламентировать работу.

2. Этап реализации. Этот этап включает в себя:

– работу детей по выполнению задания;

– демонстрацию детям полученных ими результатов (рисунок, коллаж, скульптура и т. д.).

Во время работы детей социальный педагог перемещается по аудитории, отвечает на возникшие у детей вопросы, информирует их об оставшемся времени, следит за тем, чтобы члены группы работали примерно в одинаковом темпе, просит поторопиться тех, кто отстает в выполнении задания, а ребят, которые взяли очень быстрый темп, обращает на качество работы.

3. Этап обсуждения и получения результатов. В результате занятия у детей должно возникнуть ощущение интеллектуального приобретения. В начале анализируются работы детей, а затем смоделированная ситуация переносится в реальную жизнь.

В практике используются следующие виды арт-терапии (рисунок 1).

Рисунок 1 – Виды арт-терапии

С точки зрения К. Тисдейл, задача арт-терапевтической работы – побудить участников группы учиться посредством того опыта, который ранее не был ими осознан, «вскрывать» логику и доводы тех или иных ранее не осознаваемых поступков. Чем более понятным человек станет для себя самого, чем лучше постигнет эффекты воздействия собственной личности на окружающих, тем более он будет способен к осмыслению возможных отклонений в своем поведении [1, с. 118].

Нами было проведено пилотажное исследование по использованию арт-терапии в работе социальных педагогов школ г. Гомеля (выборка 120 человек). Результаты показали, что большинство респондентов считают эффективным использование арт-терапии для развития творческого потенциала детей.

Однако 42 % респондентов редко применяют арт-терапию в работе с детьми, 35 % – совсем не используют данный метод. 23 % опрошенных используют арт-терапию для решения следующих задач: изучения внутреннего состояния ребенка (58 %); для установления контакта с ребенком (45 %); снятия напряжения у детей (43 %); для развития творческого потенциала (30 %). Основным затруднением по использованию арт-терапии является отсутствие соответствующих навыков.

Таким образом, в основе арт-терапии лежит творческая деятельность. Творческий процесс является основным терапевтическим механизмом, который позволяет в особой

символической форме перестроить конфликтную травмирующую ситуацию, найти новую форму ее разрешения. Через рисунок, игру, сказку арт-терапия дает выход внутренним конфликтам и сильным эмоциям, помогает понять собственные чувства и переживания, способствует повышению самооценки и, конечно же, помогает в развитии творческих способностей. Поэтому необходима специальная подготовка социальных педагогов посредством разнообразных форм работы: обучающих курсов, мастер-классов, семинаров, консультаций, деловых игр, семинаров-практикумов, тренинговых занятий и т. д.

Литература

- 1 Копытин, А. И. Арт-терапия детей и подростков / А. И. Копытин, Е. Е. Свистовская. – М.: Когито-Центр, 2007. – 198 с.
- 2 Лебедева, Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л. Д. Лебедева. – СПб.: Речь, 2003. – 256 с.
- 3 Копытин, А. И. Арт-терапия. Хрестоматия / А. И. Копытин. – СПб.: Питер, 2002. – 320 с.

УДК 391.985(476.2)

А. Ю. Ермольчик

ДЕКОРАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ИНТЕРЬЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ДОМОВ ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВНИ ТЕРЮХА

Статья посвящена декоративным элементам в интерьере современных домов жителей деревни Терюха Гомельского района. Рассмотрены основные декоративные украшения современного сельского дома (зеркала, панно, настенные светильники, картины, сувениры, декоративные подушечки и их назначение), их функциональное назначение.

В современном мире декорированию интерьера жилого дома уделяют все большее значение и внимание. Декоративные изделия для дома бывают самыми разнообразными; выбор их сегодня очень велик и богат. Актуально изучить, сохранились ли традиционные элементы в современном интерьере сельского дома, на примере деревни Терюха, а также оформление внутреннего убранства домов в целом.

Цель работы: создать этнографическую характеристику декоративным элементам интерьера в современных домах жителей деревни Терюха.

Декор помещений рассматривается в ряде работ (А. И. Локотко, Е. С. Агранович-Пономарёва, серия «Беларусы» Т. 8. «Дэкаратыўна-прыкладное мастацтва» и др.) Исследование построено на материалах, полученных в результате использования метода включённого наблюдения и опросов жителей Терюхи, осуществлённых автором. Было опрошено 15 жителей деревни, в основном старшего возраста. Респонденты насчитывают 5 групп по возрасту: от 20–30 лет 2 человек, от 30–40 лет 4 человек, от 40–50 лет 6 человек, от 50–60 лет 2, от 60 и выше 1 человек. Было опрошено 3 мужчин и 12 женщин. Все респонденты разделяются на две категории: жители, которые родились и жили раньше в городе 11 человек; 3 родились и живут в деревне Терюха. 13 жителей родились именно в Беларуси, 2 в другой стране.

Таким образом, используя в своей работе непосредственные итоги интервью, можно выявить, насколько в настоящее время актуальны те или другие декоративные элементы интерьера в современном сельском доме, охарактеризовать отношение населения к ним и проследить за изменениями во внутренних помещениях жилых домов на примере рассказов нескольких поколений.

Декор интерьера может преобразить любое помещение – квартиры, дома, офиса, развлекательного центра или ресторана. В каждом отдельно взятом случае декор интерьера – эксклюзивная работа, придающая неповторимость и индивидуальность окружающему пространству. Оформление интерьера – увлекательное занятие, если вообразить себя художником, а дом – чистым холстом. Цветовая гамма, стили, материалы – здесь можно проявить все богатство и оригинальность творческой фантазии, и мастерство декоратора. В каждом жилом доме хозяева, как правило, без помощи профессиональных дизайнеров, стремятся украсить помещения, используя различные способы и предметы.

На Гомельщине сегодня в сельском доме их достаточно много и большая часть этих украшений машинного производства. Но часто они являются очень красивыми и запоминающимися.

В настоящий момент терюшане всё чаще используют декоративное панно из гипса. Панно, как еще один вид декора, хорошо тем, что вполне может заменить картину. Его легче бывает подобрать к обивке мягкой мебели. Благодаря самым различным формам такое панно может быть использовано абсолютно для украшения любого дома, при этом особо важным является тот факт, что в любой интерьер оно вписывается очень гармонично. Терюшане покупают панно, изготовленные из данного материала, как окрашенные, так и натуральные белые. Но чаще всего сельчане приобретают неокрашенные элементы. Ведь не всегда заранее можно предугадать какой именно цвет будет наиболее гармонично подходить к общей цветовой гамме комнаты, где это панно будет располагаться. Настенные пластины, как разновидность панно – не менее оригинальные предметы украшения интерьера, не часто используются в сельских домах, т. к. являются «дорогим удовольствием». Но всё же встречаются дома терюшан с настенными пластинами, выполненными в разных стилях, например в единичных случаях, под фреску, они придают оригинальность и неповторимость интерьеру.

Картины – традиционный и давно известный элемент декора помещения. Ими украшали свои дома в разные периоды и в 20 веке. И сегодня картины самых различных жанров и стилей не утратили свою ценность и актуальность в оформлении любого внутреннего пространства, и сельский дом не исключение. Картины в домах терюшан различной тематики (как морская тема, так и бытовая; на кухнях, в основном, это великолепные, красочные натюрморты; встречаются различных размеров).

Сегодня, при желании и фантазии, украсить современный сельский дом может любой предмет, который искусно оформлен. Даже простая, казалось бы, на вид стеклянная бутылка или проволочный каркас, украшенный мастерски при помощи бисера, ткани и т. д. придаёт неповторимый облик внутреннему интерьеру. Декорируя вещь, получают уникальное, оригинальное декоративное изделие, которое наверняка приятно удивляет гостей любого дома.

Оригинальные украшения современного сельского дома – декоративные подушечки, которые являются его неотъемлемым декоративным элементом. Разнообразные (шелковые, бархатные, кожаные, гобеленовые, меховые) подушки ручной работы делают сельский дом уютнее. Такая декоративная деталь, как подушка, не только

вносит нотки уюта в терюхский дом но и выражает индивидуальность вкусов хозяев (т. к. иногда подушечки украшают ручной вышивкой, стразами, пайетками, разноцветными пуговицами делают неповторимый рисунок).

Также прекрасным элементом декора стены, современного сельского дома в деревне Терюха, являются необычной формы светильники. Ведь не все светильники преследуют своей целью освещение. Декоративные светильники, например, в большей степени ориентированы на украшение дома, создание его уникального и интересного образа (они могут быть круглыми, вытянутыми, длинными или короткими, объёмными или маленькими). Эти необычные светильники выполняют, как минимум, две функции: освещение и декор помещения. В терюхских домах в основной своей массе светильники выполняют функцию освещения комнаты. Но, безусловно, встречаются и дома, где они выполняют декоративную функцию (встречаются светильники различных цветов – как тёплых, так и ярких, пёстрых; на кухне в основном это светильники, украшенные более холодными цветами). Еще одним символом тепла и уюта в современном сельском доме, без которого подчас невозможно представить себе домашнюю обстановку, давно считается абажур. Его также сельчане оригинально оформляют. Лампа с абажуром очень располагает к ведению неспешной приятной беседы.

Зеркала являются декоративным элементом в современном интерьере, но также является мощнейшим инструментом в решении таких проблем, как дефицит метров, неудобства планировки и прочие архитектурные недостатки сельского жилища. Бесспорно, зеркало, как никакой другой элемент интерьера, дает возможность правильно распределить источники света и его отражения и тем самым существенно раздвинуть зрительные рамки помещения. Зеркала могут быть размещены в любой из функциональных зон сельского дома. Всегда популярными у терюшан остаются зеркала в деревянных рамах – дуб или орех, украшенный декором. Обрамление зеркала соответствует духу всей комнаты и учитывает цвета, стили всех предметов декора – картины, гравюры, панно, ковры. Кстати, по словам жителей деревни Терюха, непосредственно рядом с картиной зеркало лучше не вешать, а вот на фоне ковра оно будет смотреться, наоборот, выигрышно.

Почти у всех жителей Терюхи, по результатам нашего исследования, так или иначе, проявляется потребность в окружении себя красивыми вещами в домашней обстановке. Поэтому ценность вещи охватывает два начала – пользу и красоту. Нужно отметить, что во многих домах присутствуют предметы украшенные вышивкой, что свидетельствует о сохранении элементов белорусского традиционного интерьера.

Литература

1 Беларусь : Сучасныя этнакультурныя працэсы / Г. І. Каспяровіч [і інш.]; пад рэд А.І. Лакотка. – Мінск: Беларус. навука, 2009. – 607 с.

УДК 37.013:316.36-053.81:303.1

А. С. Здыбай

ПОДГОТОВКА МОЛОДЁЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ (НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Статья подготовлена на основе конкретного социологического исследования по изучению проблемы подготовки молодежи к семейной жизни. В работе представлен подробный анализ причин и факторов характеризующих отношение молодых людей к

семье и браку. Особое внимание было уделено изучению мнения современных студентов по изучаемой теме. Социологические материалы имеют важное практическое значение.

Семья является той первичной и социальной основой, которая формирует нравственный и психический склад личности. Психологический климат в семье, отношения между ее членами непосредственно влияют на производственную деятельность человека, выполнение общественных обязанностей, развитие творческих возможностей в любом возрасте. Среди комплекса воспитательных задач, которые необходимо решать современной семье, одной из главных является подготовка детей к будущей семейной жизни.

С целью выявления мнения о браке, основных ценностей, которые преследует и придерживается современная молодежь, нами было проведено исследование, участники которого были юноши: 15 человек в возрасте 18–20 лет, девушки: 21 человек в возрасте 18–20 лет.

Анализ результатов исследования показал, что большинство опрошенных студентов (80 % парней, 90 % девушек) положительно относится к браку и совместной жизни до него. Возможно, данное направление в отношениях у современной молодежи как совместное сожительство до брака связано с желанием более четко и глубоко узнать друг друга в процессе внебрачного сожительства, конечно если такой вид отношений осознан и продуман. Совместное сожительство людей до брака действительно помогает определить для себя подходящее ролевое поведение и взаимодействие с будущим супругом для предотвращения в будущем конфликтов, связанных с особенностями личностного поведения, характера, привычек и др.

Что касается оптимального возраста вступления в брак, то большинство (85,7 % девушек, 73,3 % парней) считают возраст от 20–30 лет, возможно, взирая на опыт человека в этом возрасте, осознанность вступления в брак, наличие твердой финансовой и психологической основы для вступления в брак. Но такая точка зрения весьма разносторонняя, т.к человек и в 30 лет может не иметь той психологической и моральной готовности для вступления в брак. Однако вторая половина опрошенных (6,7 % парней, 14,3 % девушек) посчитали, что возраст должен быть от 18–20 лет. Но к сожалению, осуществляя наблюдение за студентами, которые вступают в брак, т. е в 18–20 лет, нельзя сказать что такое важное решение было запланировано и долго обдумывалось. Очень маленькое число студентов вступали в брак действительно по взвешенному, проанализированному решению, которое включало в себя обдумывание места жительства, финансовую сторону вопроса, планирование в последующем беременности, систематическое наблюдение за здоровьем своей семьи, питанием, распределение бытовых обязанностей и др. Поэтому можно сделать вывод, что тот возраст (18–20) который указала вторая половина опрошенных, скорее всего не осознавала той вдвойне ответственности, которая ложится на плечи молодых, и не взвешивала положительные и отрицательные стороны этого вопроса, чтобы, как я уже упоминала, принять действительно правильное решение.

Тем не менее, на вопрос о вступлении в брак во время учебы в ВУЗе большая часть девушек (57,1 %), чем парней (20 %) отметили, что это совершенно нормально, но интересно и то, что большая часть парней (33,3 %), чем девушек (9,5 %), посчитали, что брак будет мешать учебе. Возможно, это связано с тем, что парни более серьезно относятся к браку, взвешивая все за и против, т.к парни основные кормильцы в семье, поэтому они посчитали, что нужно иметь на первом месте образование, а в дальнейшем и работу и достойный заработок, а потом семью. В принципе, хорошая тенденция для молодых людей.

Вопрос по поводу брака с разными национальностями был затруднительным для

13,3 % парней и 19 % девушек, не интересовал 40 % парней и 47,6 % девушек, лишь 20 % парней и 19 % девушек посчитали такой брак недопустимым, но для 26,7 % парней и 14,2 % девушек – это совершенно нормально, но родители против.

Интересно то, что 38 % девушек и 46,7 % парней считают, что не имеет никакого значения на каком социальном уровне находится их половина, чтобы привлечь к себе внимание, для 57,1 % девушек и 33,3 % парней это оказалось важным, и лишь 20 % парней и 4,8 % девушек не задумывались над этим. Отрицательно высказались по поводу брака в раннем возрасте (до 18 лет) – 47,6 % девушек и 33,3 % парней, положительно – 23,8 % девушек и 20 % парней, 46,7 % парней и 28,6 % девушек отнеслись положительно, но считают, что это ненадолго.

О продолжительности добрачного периода, в который пара может особенно подробно узнать друг друга, студенты посчитали менее года (13,3 % парней и 14,3 % девушек), 3 и более лет выбрали 26,7 % парней и 19 % девушек, 3 года посчитали достаточным промежутком времени после которого можно вступать в брак 33,3 % парней и 23,8 % девушек. И самые интересные ответы дали 42,9 % девушек и 26,7 % парней, например такие как «сколько получается», «как получается», «как получится». Меня очень сильно поразили эти варианты ответа, т. к. я не представляю что может стоять у студентов под словом «получится». И считаю, что просто данные ответы свидетельствуют о неумении планировать отношения со своей второй половинкой, а расчет на стихийность, самотек зарожденных у двух людей отношений и чувств.

После проведения данного исследования и анализа полученных данных можно сделать вывод, что современные студенты, особенно юноши, серьезно и взвешенно подходят к вопросу вступления в брак, выбора брачного партнера и обеспечения семьи. Наблюдаются преобладание такой положительной тенденции, как четкое выделение студентами возрастных границ вступления в брак, осознание всех положительных и отрицательных его сторон.

Литература

- 1 Бабосов, Е. М. Прикладная социология / Е. М. Бабосов. – Мн., 2001. – 496 с.
- 2 Кон, И. С. Социология личности / И. С. Кон. – М., 1976. – 305 с.
- 3 Шахотько, Л. П. Комплексная оценка демографической ситуации в Республике Беларусь с позиции обеспечения устойчивого экономического роста // Социология. – 2007. – № 3. – С. 129–134.

УДК 316.6:37.013.42:364.652-053.5

А. Е. Иванова

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ

Статья посвящена проблеме поддержки детей младшего школьного возраста из неблагополучной семьи. Рассмотрены роль семьи в воспитании личности ребенка, особенности психофизиологического развития детей младшего школьного возраста из неблагополучных семей, технологии социально-педагогической поддержки младших школьников из неблагополучных семей, проблемы детей младшего школьного возраста из неблагополучной семьи.

Младший школьный возраст определяется важным внешним обстоятельством в жизни ребенка – поступление в школу. В этом возрасте происходит смена образа и стиля жизни: новые требования, новая социальная роль ученика, принципиально новый вид деятельности – учебная деятельность. С физиологической точки зрения – это время физического роста, когда дети быстро тянутся вверх, наблюдается дисгармония в физическом развитии, оно опережает нервно-психическое развитие ребенка, что сказывается на временном ослаблении нервной системы. Проявляются повышенная утомляемость, беспокойство, повышенная потребность в движениях.

Поступивший в школу ребенок автоматически занимает совершенно новое место в системе отношений людей: у него появляются постоянные обязанности, связанные с учебной деятельностью. С поступлением в школу ребенок меняет свой статус. Он вступает в систему «ответственных отношений» (А. С. Макаренко), которая теперь будет его сопровождать всю оставшуюся жизнь.

Развиваются высшие чувства: эстетические, моральные, нравственные (чувство товарищества, сочувствия, негодования от ощущения несправедливости).

Младшие школьники не осознают свое неблагоприятное положение, но эмоционально воспринимают, переживают его. Они своеобразно реагируют, пытаются привлечь внимание окружающих.

Нарушение в семье системы межличностных отношений и ценностей оказывают мощнейшее влияние на негативное развитие личности ребенка, приводя к различным личностным деформациям. Следствием неблагополучия семейного воспитания ребенка довольно часто становится ярко выраженный эгоизм, заносчивость, нетерпимость, трудности общения со сверстниками и взрослыми.

Так как семья является главным источником становления ребенка как личности, главной ее ролью является воспитание ребенка. Благодаря этой роли в ребенка закладываются общественные ценности, нормы поведения и общения. Но в современном обществе не все семьи положительно влияют на полноценное развитие ребенка, именно неблагополучные семьи негативно влияют на психофизиологическое развитие ребенка. В дальнейшем, как правило, у детей из неблагополучной семьи выражены такие качества как замкнутость, эгоизм, страх, отклоняющее поведение.

В педагогически несостоятельных семьях низкая общая культура сочетается с отсутствием педагогической, а главное, с нежеланием что-либо изменять и исправлять в самих себе. Постоянное игнорирование социально-педагогических требований приводит к полному расхождению таких семей с обществом. Дети вслед за родителями перестают соблюдать и социальные, и педагогические нормы. Вначале это проявляется в отношении отдельных педагогов, затем школы, но постепенно приводит к отчуждению от мира взрослых в целом.

Проблемы неблагополучной семьи, как фактора риска для развития ребенка, корректируются целенаправленной работой школы или других государственных учреждений и структур. Школа осуществляет социально – психологическое и социально-педагогическое сопровождение конкретного ребенка, живущего в семье, находящейся в социально-опасном положении.

Социальные педагоги и педагоги-психологи, работающие в учреждение образования, являются связующим звеном между внутренним и внешним миром ребенка, где в качестве внешнего мира выступают родители и общество, а внутреннего – ученики и учителя школы. Осуществляют профессиональную деятельность, направленную на сохранение психического, соматического и социального благополучия детей, а также содействуют охране прав личности ребенка, способствует гармонизации отношений между учениками и педагогическим коллективом, родителями и детьми.

Основными задачами специалистов Социально-педагогической и психологической службы являются:

- определение потребностей ребенка;
- предоставление услуг сервиса учащимся;
- работа со школьным персоналом;
- работа с родителями [1, с. 280].

Деятельность социального педагога с семьей включает три основных составляющих социально – педагогической помощи: образовательную, психологическую и посредническую:

Образовательная составляющая включает в себя два направления деятельности социального педагога: помощь в обучении и воспитании.

Помощь в обучении направлена на предотвращение возникающих семейных проблем и формирование педагогической культуры родителей.

Помощь в воспитании проводится социальным педагогом, в первую очередь, с родителями – путем их консультирования, а так же с ребенком посредством создания специальных воспитательных ситуаций для решения задачи своевременной помощи семье в целях ее укрепления и наиболее полного использования ее воспитательного потенциала.

Психологическая составляющая социально – педагогической помощи включает в себя компонента: социально – психологическую поддержку и коррекцию. Поддержка направлена на создание благоприятного микроклимата в семье в период кратковременного кризиса.

Коррекция межличностных отношений происходит, в основном, когда в семье существует психическое насилие над ребенком, приводящее к нарушению его нервно – психического и физического состояния. Посреднический компонент социально – педагогической помощи включает в себя три составляющие: помощь в организации, координации и информирование.

Помощь в координации направлена на активизацию различных ведомств и служб по совместному разрешению проблемы конкретной семьи и положения конкретного ребенка.

Помощь в информировании направлена на обеспечение семьи информацией по вопросам социальной защиты. Она проводится в форме консультирования. Вопросы могут касаться как жилищного, семейно-брачного, трудового, гражданского, пенсионного законодательства, прав детей, женщин, инвалидов, так и проблем, которые существуют внутри семьи [2, с. 177].

Социально-педагогическая формой помощи и поддержки семьи является социальный патронаж, представляющая собой посещение семьи на дому с диагностическими, контрольными, адаптационно – реабилитационными целями, позволяющая установить и поддерживать длительные связи с семьей, своевременно выявляя ее проблемные ситуации, оказывая незамедлительную помощь. Патронаж дает возможность наблюдать семью в ее естественных условиях. Что позволяет выявить больше информации, чем лежит на поверхности. Проведение патронажа требует соблюдения ряда этических принципов: принципа самоопределения семьи, добровольности принятия помощи, конфиденциальности, поэтому следует находить возможности информировать семью о предстоящем визите и его целях.

Еще одна форма работы социального педагога с семьей является семейная терапия.

Семейная терапия – это особая область практики социальной работы, которая может быть представлена специфическими интервенциями, пониманием клиента и его проблем, методами социальной диагностики клиента.

Технологии семейной терапии направлены на помощь индивидам в рамках семьи устанавливать взаимоотношения, понимать возникающие проблемы, конструктивно вести диалог между членами семьи и окружающими системами и помогать находить пути решения проблем. Социальный работник, используя семейную терапию как метод помощи, осуществляет специфическое вмешательство в систему семейных отношений и

структуру взаимодействий между супругами. В этой связи семейная терапия выступает в качестве целенаправленного процесса, который предстает в качестве определенных процедур, таких как:

- сбор членов семьи;
- совместное обсуждение проблем;
- установление позитивных отношений между социальным педагогом и семьей;
- действий со стороны социального педагога, адресованных на изменение ситуации.

Семейная терапия обращена на решение проблем семьи, улучшение их взаимоотношений, она направлена на позитивные изменения, где большая роль принадлежит социальному педагогу и членам семьи, способным вместе решать возникшие проблемы и трудности [1, с. 334].

Таким образом, рассмотренные технологии социально-педагогической поддержки неблагополучной семьи прежде всего, способствуют коррекции детско-родительских взаимоотношений, улучшению семейного микроклимата и призваны в целом стабилизировать институт современной семьи.

В заключении необходимо отметить, что дети из неблагополучных семей предоставлены сами себе и кто как не педагогический состав школы должен помочь им. Анализируя поведение и поступки воспитанника, его взаимоотношения с окружающим миром, особое внимание следует обратить на мотивы, внешние обстоятельства и душевное состояние ребенка. Это позволит установить, что, например, замкнутость, пассивность, безучастность могут оказаться следствием подавленности личности. Злостные нарушения дисциплины, а порой просто хулиганские поступки нередко свидетельствуют о душевной травме, об ожесточении ребенка. При анализе ряда поступков обнаруживаются эгоизм, неспособность сопереживать, крайний индивидуализм.

Помощь неблагополучным семьям оказывают в учреждении образования специалисты (социальные педагоги, учителя и другие). Проблемы неблагополучной семьи решаться быстрее если они будут этому содействовать.

Использование метода создания ситуации успеха в социально-педагогической деятельности необходимо. Так как успех формирует позитивную самооценку, а известно, что люди с положительной самооценкой терпимее относятся к окружающим, им легче бороться с трудностями.

Целью создания ситуации успеха является оказание помощи ребенку из неблагополучной семьи в решении проблем; формирование готовности у него к социально-одобряемой деятельности.

Учителю важно создавать атмосферу доверия в отношениях с учеником. Если мы хотим сформировать у школьников стремление к достижениям, то надо сделать так, чтобы они знали, каких результатов мы ждем от них, по каким показателям будем оценивать их работу, что все наши действия будут объективными и справедливыми.

Литература

- 1 Фирсов, М. В. Технология социальной работы: учеб. пособие для вузов / М. В. Фирсов. – М.: Академический Проект, 2007. – 432 с.
- 2 Социальная педагогика : курс лекций : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под общ. ред. М. А. Галагузовой. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 416 с.
- 3 Бордовская., Н. В. Педагогика: учебник для вузов / Н. В. Бордовская, А. А. Реан – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 304 с.
- 4 Богуцкая, Т. В. Компенсация негативных влияний микросреды на младших школьников: Дис. канд. пед. Наук / Т. В. Богуцкая. – Барнаул, 2001.

5 Белкин, А. С. Основы возрастной педагогики: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Т. В. Белкина. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 192 с.

6 Ганишина, И. С. Неблагополучная семья и девиантное поведение несовершеннолетних: учеб. пособие / И. С. Ганишина, А. И. Ушатиков. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. – 288 с.

7 Каменская, В. Г. / Детская психология с элементами психофизиологии. / В. Г. Каменская. – М.: Издательство Юрайт, 2005. – 288 с.

УДК 811.161.1'373.611

Ю. С. Иванчикова

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО С ВЕРШИНОЙ ПОСОБИТЬ (ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена восстановлению этимологически родственных образований, восходящих к исходному слову «пособить». Анализируются причины распада словообразовательного гнезда, выявляются закономерные изменения, произошедшие в структуре, семантике, употреблении слов изучаемого гнезда.

Словообразовательные гнезда находятся в постоянном движении, в любом синхронном состоянии в них могут быть и малоупотребительные слова, слова, выходящие из употребления, устаревающие, т. е. слова, слабо связанные с системой, но еще не выпавшие из нее. В этом смысле гнезда неоднородны.

Выпадение тех или иных слов из гнезда, обособление от однокоренных слов чаще всего происходит в результате утраты смысловой связи между ними. В русском языке это явление распространено очень широко и охватывает самые разные словообразовательные типы.

В процессе развития языка нередко случается так, что слово теряет «родственные» связи с однокоренными словами и обособляется. Оно становится этимологически изолированным, т. е. деэтимологизируется, утрачивает смысловую связь с производящей основой, в результате чего слово из мотивированного названия предмета объективной действительности становится немотивированным названием.

Деэтимологизация – следствие исторических изменений формы и значения слов, а также лексической и грамматической систем языка. Причины деэтимологизации различны: изменение звукового облика слова, смена словообразовательных моделей языка (*знамя* – производное с архаическим суффиксом *-мен-/мя* от *знать*), утрата слова, от которого образовано анализируемое слово (*вежливый* – производное от др.- рус. *вѣжа*, *вѣжь* – 'знающий') [1, с. 644].

Цельное этимологическое гнездо, которое представляет совокупность слов, восходящих генетически к одной производящей основе, слову, состоит из двух и более словообразовательных гнезд, которые вследствие деэтимологизации и утраты слов первой ступени словообразования выходят из состава этимологического гнезда, и каждое производное слово первой ступени образования само становится исходным словом самостоятельного словообразовательного гнезда.

Корень **seb-/*sob-* восходит к индоевропейским темам **se-*, **so-*, **seue-*, **sue-*, **suo-* 'свой'. Индоевропейская основа **s(ɥ)e-bh(o)-* : **suo-bho-*, та же, что в о.-с. возвратном местоимении **sebě*, дат., **sobojo*, тв., в рус. *особа*, *особь* [2, с. 183] и обнаруживает параллели в других языках. Корень включает в себе понятие

«субъективности», «принадлежности объекта говорящему». Вершиной русского этимологического гнезда с корнем *seb- // *sob- является возвратное местоимение *себя*, лексическое значение которого отражает направленность, отнесенность разнообразных действий, состояний, свойств и т. п. к самому человеку, принадлежность какого-либо объекта определенному субъекту.

Причиной формирования самостоятельного словообразовательного гнезда с исходным словом *пособить* послужила утрата исторического производящего глагола *собити*, восходящего к возвратному местоимению *себе, себе*. Производный глагол *пособить* подвергся дестимологизации, приставка *по-* на современном языковом срезе не выделяется.

В современном русском языке глагол *пособить* имеет значение 'помочь, подсобить'. *Пособить косить. Пособи моему горю (помоги в беде)* [3, с. 193].

В настоящее время в словообразовательное гнездо с вершиной *пособить* входят 6 дериватов:

пособить → *пособл-я-ть*
→ *пособ-иј-е* → *с-пособие*
→ *пособ-ник* → *пособ-нищ-а*
→ *пособнич-еств-о* [4, с. 801].

Все дериваты (кроме существительного *способие*) образованы суффиксальным способом (дериваты I и II ступеней образования). Н. М. Шанский считает, что исторически существительное *способие* является производным от существительного *пособъ* 'помощь', образованным при помощи суффикса *-иј-* (*пособъ* в свою очередь восходит к сочетанию предлога с местоимением *по собъ* 'после себя') [5, с. 296]. А. Н. Тихоновым предлагается словообразовательная пара *пособить* → *пособ-иј-е*, с активно используемой словообразовательной моделью: образование отглагольного существительного, обозначающего действие по глаголу при помощи суффикса *-иј-*.

Правомерно предположение, что производное *способие* является отглагольным и обозначает действие по глаголу *способити (способить)*, который восходит к глаголу *пособити (пособить)*, представляющему собой дериват от глагола *собити (собить)*. Таким образом, потеря деривата, соответствующего определенной словообразовательной ступени (*способити*), привела к распаду словообразовательного гнезда и вычленению из него отдельного слова (*способие*) и включению данного слова в новую словообразовательную пару (цепь).

В современном русском языке производные глагола имеют следующие значения: *способие* – 'учебная книга, используемая при обучении чему-либо; денежная помощь, какое-либо вспомоществование', *пособник* – 'помощник, сообщник', *пособничество* – 'содействие в преступлении, в какой-либо предосудительной деятельности' [3, с. 548–549]. Обращает на себя внимание тот факт, что лишь существительное *способие* относится к нейтральной лексике, остальные компоненты гнезда свойственны разговорно-сниженному стилю речи.

Древнерусскому языку был известен как сам глагол *пособити (пособляти)* со значением 'помочь, оказать поддержку; способствовать; заботиться' [6, с. 1250], так и другие его производные: *пособивый* 'услужливый, готовый к оказанию пособия' [7, с. 387]; 'готовый помогать, отзывчивый' [6, с. 1250], *пособный* 'оказывающий пособие, помощный'; 'благоприятный' [6, с. 1251], *пособие* 'услуга, помощь; способ, средство к произведению чего-либо' [7, с. 387]; 'помощь, польза' [6, с. 1250], *пособление* 'действие пособляющего и пособившего', *пособство, пособина, пособ* 'пособие, всепомоществование, помощь' [7, с. 388], *пособищик, -ищца, пособник, -ища* 'делающий, -ая пособие, помощник; соумышленник, соучастник' [7, с. 388]; 'помощник, защитник; единомышленник, сторонник; сотрудник' [6, с. 1251], *пособлятися* (безл.) 'удаваться' [6, с. 1251].

Следует отметить, что значение некоторых производных с течением времени конкретизировалось, проделав путь от понятия *любой* 'помощи' (*пособие*, *пособь*) к конкретному понятию 'денежной помощи', аналогичный путь проделали и существительные *пособление* и *пособство*, их современный дублет *пособничество* обозначает исключительно помощь, содействие в противоправном или асоциальном поступке.

В процессе исторического развития словаря в гнезде возникают лексические омонимы: *пособие*¹ – 'денежная помощь, какое-либо вспомоществование'; *пособие*² – 'учебная книга, используемая при обучении чему-либо' [3, с. 548]. Закрепление за существительным семантики 'учебная книга', вероятно, связано с конкретизацией, специализацией семантики древнерусского слова.

Границы словообразовательного гнезда расширяются за счет слов, зафиксированных в диалектных словарях русского языка: *пособ* 'помощь, содействие в чем-либо; в свадебном обряде – преподнесение подарков невесте ее родителями, родственниками, и другими гостями', *пособа*, *пособление*, *посо'блины*, *по'собь*, *пособина*, *пособнице* 'помощь', *пособины* 'лечение; ворожба, заговоры знахарей', *пособка* 'помощь; коллективная работа; помощник, помощница', *пособия* 'материальная помощь', *пособлянка* 'коллективная работа', *пособие*, *пособийце* 'устройство, приспособление', *пособенъ* 'на зимнем лове рыбы – ловец, помогающий другим ловцам', *пособлятель* 'рыбак, помогающий тянуть невод', *пособляльщик*, *пособник* (-ница), *пособицик* (-щица), *пособу'шка* 'помощник', *пособочка* 'маленькая девочка, которая уже в состоянии помогать старшим', *пособна*, *пособый*, *пособно'й* 'попутный ветер', *посо'бля* 'ноша', *пособ'ить* (сов. в.) 'помочь; сделать что-то, управится с чем-либо; вылечить', *посо'бить* (сов. в.) 'собраться что-то сделать, предпринять' [8, вып. 30, с. 189 – 192]; *непособимое* 'непособное горе, беспомощное, которому пособить нечем, помочь нельзя' [9, с. 1139].

В диалектах встречаются производные со значением 'лечение, лекарство, заговоры знахарей'. С одной стороны, в лексемах сохраняется семантика помощи (заговоры, лекарство – это то, что *помогает* излечиться), с другой – осуществляется «конкретизация» помощи, то есть обозначается услуга, содействие в определенном направлении (медицина).

Отглагольное существительное *пособлятель* 'рыбак, помогающий тянуть невод', *пособенъ* 'на зимнем лове рыбы – ловец, помогающий другим ловцам' и существительное *пособна* 'попутный ветер' («Тишины да пособны!» – пожелание рыбакам хорошей погоды и попутного ветра [10, с. 664]) отражают семантику производящего глагола – тот, кто помогает, и то, что помогает при совершении какого-либо действия. Однако происходит специализация значения – помощь в пределах узкой конкретной области (рыболовство).

Не исключено также семантическое взаимодействие с существительными, зафиксированными в «Словаре русских народных говоров», которые имеют отношение к рыболовству: *себры* 'два крупнейейших невода, забрасываемые каждый с двух лодок, одна из них находится против ветра, а другая по ветру'; *себря* 'промысловая артель рыбаков в шесть человек при одном неводе'; *себье*, *себьи* 'деревянные крюки для укрепления сетей на дне моря' [8, вып. 37, с. 95].

Глагол *пособить* (*пособити*) стал деривационной базой для образования других глаголов, которые вследствие распада этимологических связей были утрачены и не нашли отражения в современном русском языке (*способить*, *переспособить*, *поспособить*) либо перешли в разряд непроизводных слов и в современном русском языке являются вершинами новых словообразовательных гнезд (*приспособить*, *способствовать*).

Исходя из материалов словарных статей, представляется возможным сделать вывод о том, что в результате утраты производящей основы, деэтимологизации производного слова, разрыва семантической связи между производящим словом и дериватом глагол *пособити* вышел из единого этимологического гнезда, перешел в разряд непроизводных

слов и возглавил отдельное словообразовательное гнездо.

Большинство дериватов от глагола *пособити*, зафиксированных в древнерусском языке, сохранилось в русском языке со свойственными им лексическими значениями (*пособие, пособник*). Основываясь на данных диалектных словарей, можно сделать вывод, что многочисленные производные от глагола *пособити* продолжают свое существование в отдельных говорах, но были утрачены и не нашли отражения в современном русском литературном языке.

Единое этимологическое гнездо с корнем *себ-//соб-* в настоящее время не является цельным структурным образованием вследствие того, что в процессе функционирования языка огромное количество производных деэтимологизировалось и вышло из активного употребления, и в связи с этим в словообразовательных цепях были утрачены производящие основы. Именно поэтому на современном хронологическом срезе некогда однокоренные слова, находящиеся в тесных семантических и мотивационных отношениях, в результате распада гнезда оказались изолированными друг от друга и возглавили отдельные словообразовательные гнезда (при этом отдельные превратились из производных в непроизводные).

Литература

1 Варбот, Ж. Ж. Этимология / Ж. Ж. Варбот // Русский язык. Энциклопедия / Ж. Ж. Варбот. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 643 – 647.

2 Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. – 3-е изд., стереотипное. – М.: Русский язык, 1999. – Т. 2: Панцирь – Я. – 560 с.

3 Толковый словарь русского языка: в 3 т. / под ред. Т. Ф. Ефремовой. – М.: АСТ, Астрель, 2006. – Т. 2: М – П. – 1168 с.

4 Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А. Н. Тихонов. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Русский язык, 1990. – Т. 1: Словообразовательные гнезда. А – П. – 856 с.

5 Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – 7-е изд., стереотипное. – М.: Дрофа, 2004. – 398 с.

6 Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. / И. И. Срезневский. – СПб: Императорская академия наук, 1902 г. – Т. 3: Р – Я. – 1000 с.

7 Словарь церковно-славянского и русского языка: в 4 т. – СПб: Типография императорской АН, 1847. – Т. 3: О – П. – 590 с.

8 Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Сороколетов, Ф. П. Филин. – Вып. 1–41. – СПб: Наука, 1965 – 2007. – Вып. 30: Поприугомонить – Почестно. Вып. 37: Свято – Скимяга.

9 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль; под ред. проф. Бодуэна -де- Куртене. – 3-е изд. – СПб - М.: Т-во М. О. Вольф, 1903- 1909. – Т. 2: И – О. – 2031 с.

10 Мокиенко, В. М, Никитина, Т. Г. Большой словарь русских поговорок. / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.

УДК 321.01:321.72:328:340.155.4(476.2)

Л. Н. Исаенко

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В данной статье проанализированы исторические традиции белорусского парламентаризма. Опираясь на периодизацию российского политолога А. А. Керимова, выделяются следующие этапы: протопарламентаризм (связанный с функционированием вече в Полоцком княжестве); сословно-представительный парламентаризм (связанный с деятельностью сеймов в ВКЛ и Речи Посполитой); движение к буржуазному парламентаризму (связанный с деятельностью Государственной Думы Российской империи); становление современного парламентаризма (1990 – до наших дней). Период с 1917 по 1990 гг. характеризуется функционированием советского парламентаризма.

Одним из атрибутов, характеризующих современное правовое государство, является парламентаризм. Данный политический институт является одним из важнейших индикаторов демократии. Когда гражданин осознает себя равноправным хозяином в своем государстве, он не только владеет, но и проявляет по отношению к государству свое волеизъявление независимо от политической и экономической конъюнктуры, отдельных политиков, политических партий и общественных организаций. Он сознательно действует в собственных интересах и интересах государства. В таких условиях общество в большей степени застраховано от социально-политических ошибок и геополитических потрясений. Одним из главных элементов парламентаризма является парламент, как основной законодательный и представительный орган государства. От его деятельности во многом зависит, как будут жить завтра люди, какие у них будут ценности, идеалы и модели поведения.

Процесс становления и развития белорусского представительства как института участия граждан в управлении государственными и общественными делами, его формы, особенности и этапы эволюции тесно связаны со становлением белорусской государственности. Поддерживая точку зрения российского политолога А. А. Керимова, можно выделить четыре этапа зарождения и эволюции белорусского парламентаризма: протопарламентаризм, сословно-представительный парламентаризм, движение к буржуазному парламентаризму, становление современного парламентаризма. Период с 1917 по 1990 гг. характеризуется функционированием советского парламентаризма.

Первый этап – протопарламентаризм – характеризуется выделением отдельных, первичных черт парламентаризма связан политическим развитием Полоцкого княжества и функционированием в политической системе органов самоуправления – вече. Первые документальные свидетельства об институте вече относятся к 1021 г. Эймундова сага свидетельствует, что полоцкий князь Брячеслав I, нанимая своим полководцем Эймунда, был обязан получить разрешение вече, поскольку именно оно распоряжалось государственной казной. Вече в Полоцке выполняло уникальную для парламента функцию «коллективного регентства» (т. е. правления за монарха). Необходимо отметить, что полоцкое вече вело постоянную борьбу с князем, который не желал подчиняться общественному контролю. После того, как в 1468 г. вече в Полоцке было упразднено, его полномочия были переданы магистрату города. Можно выделить несколько основных характеристик вечевых структур: осуществление законодательной власти, путем решения наиболее важных вопросов общественно-политической и экономической жизни; назначение на высшие государственные должности. Вече обладало исключительной компетенцией на передачу власти князю, а также на его изгнание; непосредственное участие свободных граждан в управлении.

Второй этап – сословно-представительный парламентаризм связан с функционированием сеймов ВКЛ. Великий вальный сейм Великого княжества литовского (ВКЛ) состоял из 2 палат: паны – рада образовывали верхнюю палату, а представители государственных органов и шляхты (по два депутата от каждого повета) – нижнюю

палату. Заседания палат проходили отдельно, однако для вынесения окончательных решений проводились совместные заседания.

Ключевое значение для становления и развития отечественных традиций парламентаризма имело принятие Статутов ВКЛ. В частности, Статут 1588 г. закреплял основные принципы разделения властей: законодательная власть закреплялась за сеймом; исполнительная – за Великим князем и Радой; судебная – за великокняжеским, главным, а также местными судами. Кроме того, устанавливался порядок созыва сеймов, а также выборов депутатов. К исключительной компетенции сейма были отнесены важнейшие вопросы общественно-политического развития государства: избрание Великого князя, установление новых налогов, заключение унии.

Новым этапом развития элементов политико-правового института парламентаризма явилось принятие Конституции Речи Посполитой 3 мая 1791 г. Конституция провозгласила разделение властей, народный суверенитет и политическую ответственность министров перед законодательным и представительным органом.

Однако, необходимо отметить то, что Конституция 3 мая 1791 г. представляла собой более декларацию о намерениях, чем реально действующий нормативно-правовой документ. Безусловно, действие данного документа привело бы к трансформации политической системы Речи Посполитой.

В то же время, необходимо учитывать тот факт, что сословное представительство было частным правом сословия (корпорации), и при этом оно представляло только свои интересы. Оно постепенно утрачивает свое значение, и общенациональные интересы приходят на смену сословным. Однако на территории Республики Беларусь такое понимание стало оформляться только к началу XX в. Нужно учитывать и то, что на территории Республики Беларусь такие сословно-представительные учреждения как сеймы были органическим явлением общественно-политической жизни, а не институтом, перенесенным из другой среды.

«Манифест об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. стал началом развития **буржуазного парламентаризма** на территории Беларуси. В частности, данным документом провозглашалась свобода слова, совести, союзов и собраний, привлечение к выборам широких слоев населения, а также обязательное утверждение всех законов Государственной Думой. Данный орган, согласно Манифесту, наделялся присущими парламенту функциями: законодательной, бюджетной, контрольной. Но на деле каждая из них оформлялась таким образом, что, по сути, превращала законодательный орган в законосовещательный. Его деятельность была малоэффективной, так как верхняя палата – Государственный совет – не был ограничен в правах по отношению к нижней (Государственная Дума не имела механизмов преодоления его решений). Результатом дисбаланса между исполнительной и представительной властями был практически непрерывный конфликт между ними, который, как правило, разрешался путем роспуска Думы.

Пять белорусских губерний: Виленскую, Гродненскую, Минскую, Витебскую и Могилевскую представляли 36 депутатов. По их инициативе была сформирована Группа западных окраин. Помимо этого депутаты белорусских губерний работали в 13 из 23 думских комиссий. Белорусские депутаты в Государственных думах в основном активно выступали по двум вопросам: национальному и аграрному (в аграрную комиссию входили 6 белорусских депутатов). Данное положение объясняется тем, что большинство депутатов представляли помещиков и крестьян. По остальным вопросам общественно-политической жизни активность белорусских представителей была значительно ниже [1; 2]. Важное значение для становления парламентаризма в Республике Беларусь имеет образование Белорусской Народной Республики (БНР) в 1918 г. Белорусские политические партии (Белорусская Социалистическая Громада, Белорусское Народное Представительство Минска, Блок еврейских социалистических партий, Рада Земли Минской), которые вошли в

Раду БНР, стали на путь создания парламентского представительства. Несмотря на непродолжительное существование, был определен статус Рады как высшего законодательного органа и Сейма БНР как непосредственно парламента [1; 2].

Период развития парламентаризма на территории Беларуси с 1919 по 1990 гг. характеризуется формированием и функционированием советского варианта парламентаризма. Этапы его институционализации ознаменовались принятием Конституций ССРБ 1919 г. и БССР 1927, 1937, 1978 гг. Особенностью советской политической системы было функционирование системы институтов – Советов народных депутатов, совмещающих в себе законодательные и исполнительные функции. Взаимодействие советских органов представляло собой иерархию властных структур. Местные советы и исполнительные комитеты, которые находились в формальном подчинении к ним, по сути, выполняли функции, аналогичные функциям центральных органов власти. Таким образом, советские законодательные и представительные органы были образованы в противоположность разделению властей. Уже в момент принятия Конституции БССР 1978 г. в социально-экономической и политической сферах общества наблюдался застой. В Декларации Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете Республики Беларусь, принятой 27 июля 1990 г., указывалось, что единственным источником власти в республике является белорусский народ. Верховный Совет – верховный орган власти, наделяется исключительным правом выступать от имени народа. Таким образом, Верховный совет становился высшим органом государственной власти. Помимо этого декларировалось введение принципа разделения властей, как неотъемлемой части построения правового государства [3].

Впоследствии данные нормы были закреплены Законом «Об основных принципах народовластия в Республике Беларусь» от 27 февраля 1991 г. Законом от 25 августа 1991 г. придал Декларации о государственном суверенитете силу Конституционного закона.

В процессе институционализации современного белорусского парламентаризма можно выделить следующие этапы: 1) 1989–1994 гг. – характеризующийся попыткой заимствованием готовых институциональных форм; 2) 1994–1996 гг. – демонстрирующий сочетание закрепленных Конституцией Беларуси принципов, норм и правил взаимодействия ветвей власти с отсутствием их реализации и применения на практике 3) с 1996 г. и по настоящее время – представляющий собой взаимодействие усовершенствованных конституционных механизмов регулирования отношений ветвей власти. Парламентаризм как политический институт стал представлять собой комплексную структуру законодательной власти, многофункциональную подсистему и составную часть разветвленной политической системы.

Подводя итог, можно сказать, что становление парламентаризма на территории Республики Беларусь было связано с укреплением белорусской государственности. От того, насколько была совершенна политическая система, зависел и институт парламентаризма.

Литература

1 Горелик, А. В. Парламентские фракции в контексте белорусской политики / А. В. Горелик // Парламентаризм в Республике Беларусь: опыт становления и развития: сб. науч. ст. / Ин-т парламентаризма и предпринимательства; [под ред. В. А. Божанова]. – Минск, 2004. – С. 17–30.

2 Гронский, А. Д. Политические позиции белорусских депутатов в Государственных Думах императорской России / А. Д. Гронский / Парламентаризм в Республике Беларусь: опыт становления и развития: сб. науч. ст. / Ин-т парламентаризма и предпринимательства; [под ред. В. А. Божанова]. – Минск, 2006. – Вып. 3. – С. 31–44.

3 О государственном суверенитете Республики Беларусь: декларация Верхов. Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990 г., № 193-ХІІ // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.

УДК 94(479.224):327(470+479.224):355.4»1992/1993»

Е. А. Капба

ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПОМОЩЬ НАРОДУ АБХАЗИИ В ВОЙНЕ 1992–1993 гг.

Статья посвящена грузино-абхазскому конфликту, а именно одной из его особенностей – добровольческому движению в защиту Абхазии. Внимание уделено так же такой организации как Конфедерация горских Народов Кавказа и ее роли в оказании интернациональной помощи народу Абхазии, этническому и социальному составу добровольческого движения.

Вероломное вторжение войск госсвета Грузии в Абхазию 14 августа 1992 года вызвало возмущение и протест среди простых людей во многих регионах бывшего СССР и за рубежом [1]. Акцию грузинского руководства против Абхазии и ее народа особенно близко восприняли народы Северного Кавказа, Юга России и кавказской диаспоры за рубежом. Общественно-политические и национально-патриотические движения и объединения республик Кавказа выступили с заявлениями о поддержке борьбы абхазского народа за свободу и независимость. С такими заявлениями выступили адыгейские, кабардинские и черкесские общественные движения, «Адыгэ Хасэ», Съезд адыгейского народа, Конгресс кабардинского народа, Ассоциация женщин Чеченской республики, североосетинское общество «Адамон Цадис», югоосетинская организация «Адамон Ныхас», абазинская общественная организация «Адгылара», Лакское народное движение «Кази-Кумух», Демократический союз Ингушетии «Нийсхо» и др.

Решительно против грузинской агрессии выступили региональные общественные организации, созданные по этническому принципу: Конфедерация горских народов Кавказа, Конфедерация народов Кавказа и Международная Черкесская ассоциация.

Такую же позицию заняло казачество: Донское Кубанское, Терское казачество.

Абхазская диаспора за рубежом (в Турции, Сирии, Иордании и Западной Европе) заявила о готовности защищать свою историческую Родину. Во всех этих странах прошли митинги протеста против ввода грузинских войск в Абхазию, сюда начали приезжать добровольцы.

С требованием прекращения военных действий и вывода из Абхазии грузинских войск выступили многие руководители республик Северного Кавказа, регионов Юга России, республик Башкортостана и Татарстана, а также руководство государства Казахстана.

В первые дни войны, 15 августа Конфедерация горских народов Кавказа и Международная Черкесская ассоциация призвали народы Северного Кавказа встать на защиту Абхазии. Через несколько дней председатель комитета самообороны Конфедерации Султан Сосналиев, прорвавшись с группой конфедератов через позиции грузинских войск на р. Псоу, прибыл в Гудауту и вскоре стал одним из руководителей штаба обороны. 18 августа на чрезвычайной сессии парламента Конфедерации, состоявшейся в столице Чеченской Республики – Грозном, было единогласно решено оказать помощь сражающейся Абхазии, рассмотрен вопрос о сборе и отправке добровольцев в Абхазию. На этой сессии Конфедерация предъявила ультиматум грузинскому руководству о выводе войск до 21 августа, в противном случае она объявляла

Грузии войну. С истечением срока, 21 августа президент Конфедерации Юрий (Муса) Шанибов и председатель парламента Юсуп Сосламбеков издали Указ, в котором, в частности говорилось: всем штабам Конфедерации обеспечить переброску добровольцев на территорию Абхазии для вооруженного отпора агрессору; всем воинским формированиям Конфедерации при противодействии им каких-либо сил вступать в бой и пробиваться на территорию Абхазии любыми методами [2].

Так началось добровольческое движение. Из всех республик Северного Кавказа начали они приезжать для защиты Абхазии. 19 августа Совет атаманов Кубанской казачьей рады в обращении к Ельцину заявил, что Кубанское казачество «решительно встанет на защиту абхазского и славянского населения Абхазии». Аналогичное заявление сделало Донское казачество 24 августа. И вскоре из Ростовской области, Краснодарского, Ставропольского краев и из других регионов России прибыли казаки для защиты Абхазии. Евгений Нагай – атаман Кубанского казачьего войска.

Но организующим центром добровольческого движения, организатором и полководцем народов Кавказа в этой войне была Конфедерация горских народов Кавказа.

Следует сказать об особой роли четырех государственных и политических деятелей стран СНГ в нашей войне. Это первый Президент Чеченской Республики генерал-лейтенант Джохар Дудаев, Председатель Верховного Совета РФ Руслан Хасбулатов, секретарь Совета Безопасности РФ Юрий Скоков, начальник Генштаба Вооруженных Сил РФ, генерал армии Михаил Колесников.

В первые дни войны Президент Чеченской Республики генерал Дудаев самостоятельно принял решительные меры. Под его личным руководством был создан экспедиционный батальон, обеспеченный оружием и боеприпасами и отправленный к нам в Абхазию под командованием Шамиля Басаева [2].

Наступление войск Республики Абхазия началось 16 сентября 1993 года [1], а 17 сентября по указанию Президента России Бориса Ельцина в Адлере состоялась встреча министра обороны РФ Павла Грачева и председателя госсвета Грузии Эдуарда Шеварднадзе, где Грачев предложил грузинскому руководителю план срыва абхазского наступления на Сухум. По этому плану предполагалось ввести в зону боевых действий две дивизии и одну бригаду воздушно-десантных войск России. Шеварднадзе начал колебаться, боясь, что такой план не примут в Тбилиси. Министр обороны Грузии Г. Каркаршвили назвал предложение Грачева интервенцией и оккупацией, так как Грачев предлагал занять российскими войсками всю Абхазию и взять под охрану пресловутые железные дороги и важнейшие объекты.

После этой встречи Руслан Хасбулатов и депутаты российского парламента выступили против использования российской армии и предупредили министра обороны РФ о его личной ответственности за каждого погибшего российского солдата [2]. 19 сентября, после того как Абхазская армия и добровольцы продвинулись за сутки еще на три километра и когда Шеварднадзе почувствовал свое поражение, он тут же направил Грачеву телефонограмму о своей согласии на ввод в Абхазию российских десантников [1]. Но министр обороны РФ отказал, ссылаясь на то, что в условиях начавшихся уличных боев разъединение сторон обернется слишком большими жертвами. Таким образом, благодаря твердости и решительности депутатов парламента и лично Хасбулатова удалось сорвать план Ельцина. Абхазская армия и добровольцы освободили г. Сухум 27 сентября и 30 сентября вышли на государственную границу с Грузией. Война завершилась полным разгромом грузинских войск.

Литература

1 Пачулия, В. М. Грузино-абхазская война 1992–1993 гг. (боевые действия). [Электронный ресурс] / В. М. Пачулия – Режим доступа: www.abkhaziya.org

2 Цушба Иван. Добровольцы Отечественной войны народа Абхазии (август 1992–сентябрь 1993 гг.) [Электронный ресурс] / Иван Цушба – Режим доступа <http://apsnyteka.narod2.ru>

3 Пряхин, В. Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). / В. Ф. Пряхин, М. : ООО «Издательство ГНОМ и Д», 2002 – 344 с.

УДК 349.412.24:347.254

Е. М. Караваева, Т. В. Рудинская

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ СНОСЕ ДОМА, В СВЯЗИ С ИЗЪЯТИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

В статье рассматриваются способы обеспечения жилищных прав граждан при сносе дома, в связи с изъятием земельного участка у нанимателей и собственников. Внимание акцентируется на особенностях практической реализации жилищных прав при сносе жилых помещений, принадлежащих гражданам на праве собственности. Анализируются некоторые проблемные вопросы, возникающие на практике при выборе собственником компенсации за сносимое жилое помещение в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд.

Обеспечение жилищных прав граждан является одним из приоритетных направлений деятельности социального государства, которым является Республика Беларусь. Это касается и обеспечения прав граждан при сносе жилых помещений. Необходимо отметить, что с принятием Жилищного Кодекса 2012 года происходит расширение гарантий в отношении собственников (нанимателей) жилых помещений при сносе дома в связи с изъятием земельного участка для государственных (общественных) нужд.

Изъятие земельных участков для государственных и общественных нужд – одно из оснований прекращения прав на земельные участки. В зависимости от того, из каких земель производится изъятие земельных участков у землепользователей или землевладельцев, а также с учетом того, для чьих нужд изымаются земельные участки, изъятие производится на основании решений Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, соответствующих исполнительных и распорядительных органов в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь.

Гарантии реализации жилищных прав при сносе дома, в связи с изъятием земельного участка для государственных и общественных нужд предусмотрены как в отношении собственников жилых помещений, так и в отношении нанимателей.

Исходя из ст. 88 Жилищного Кодекса Республики Беларусь 2012 года, представляется возможным установить, что если жилой дом, в котором находится жилое помещение государственного жилищного фонда, подлежит сносу в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд, государственная организация, которой предоставляется этот земельный участок, предоставляет выселяемым гражданам, являющимися нанимателями, жилое помещение типовых потребительских качеств. В случае если этот участок предоставляется организации негосударственной формы собственности, то выселяемые граждане обеспечиваются жилым помещением типовых потребительских качеств местными исполнительными и распорядительными органами, иными государственными органами, другими государственными организациями, в хозяйственном ведении или оперативном управлении которых находится жилое

помещение, подлежащее сносу, за счет средств указанной организации негосударственной формы собственности, перечисляемых на эти цели, либо безвозмездной передачи в республиканскую или коммунальную собственность жилого помещения, находящегося у нее в собственности [1, ст. 88].

Предоставленное жилое помещение должно быть предназначено для проживания, а также быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта. Благоустроенность определяется наличием в жилом помещении коммунальных удобств (водопровода, канализации и т. д.). Что касается собственников, то, если гражданином утрачивается принадлежащий ему на праве собственности дом или квартира в многоквартирном или блокированном жилом доме (доли в праве общей собственности на жилое помещение) в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд, местный исполнительный и распорядительный орган либо по его решению лицо, которому предоставляется земельный участок, обязаны до принятия решения об изъятии земельного участка предложить и обеспечить по выбору собственника жилого дома или квартиры реализацию одного из его прав на получение:

1. В собственность квартиры типовых потребительских качеств, а также в случае, если рыночная стоимость предоставляемой квартиры меньше рыночной стоимости подлежащих сносу жилого дома (квартиры), строений, сооружений и насаждений при них (доли в праве общей собственности на соответствующее недвижимое имущество), – денежной компенсации в размере этой разницы.

Общая площадь получаемой в собственность квартиры типовых потребительских качеств должна быть не менее общей площади подлежащего сносу жилого дома (квартиры) либо с согласия собственника может быть менее общей площади подлежащего сносу жилого дома (квартиры), но не менее общей площади, определяемой исходя из расчета не менее пятнадцати квадратных метров на собственника и на каждого члена его семьи, зарегистрированного по месту жительства в подлежащем сносу жилом доме (квартире);

2. Денежной компенсации за сносимые жилой дом (квартиру), строения, сооружения и насаждения при них (за прекращение права собственности на долю в общей собственности) в размере их рыночной стоимости, но не менее размера затрат, необходимых для строительства равноценных жилого дома (квартиры), строений, сооружений.

В соответствии с положением «Об оценке стоимости объектов гражданских прав в Республике Беларусь», утвержденного указом Президента Республики Беларусь от 13 октября 2006 г. № 615 «Об оценочной деятельности в Республике Беларусь», стоимость земельных участков может определяться с использованием рыночных методов оценки, индексного метода, метода балансового накопления активов, метода кадастровой оценки. Может быть также предусмотрена внутренняя (оценка стоимости, проводимая самостоятельно юридическими и физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, на основании собственного решения без привлечения исполнителя оценки) или независимая оценка (оценка стоимости, проводимая исполнителями оценки на основании договоров либо постановлений (определений), вынесенных судом, органом уголовного преследования или органом, ведущим административный процесс) [2].

Местный исполнительный и распорядительный орган при наличии объективной возможности, в том числе подтвержденной генеральными планами городов и иных населенных пунктов, градостроительными проектами детального планирования, утвержденными в соответствии с законодательством, обязан предложить собственнику жилого дома (собственнику доли в праве общей собственности на жилое помещение)

3. Строительство и (или) получение в собственность жилого дома, строений, сооружений и насаждений при них (получение доли в праве общей

собственности на соответствующее недвижимое имущество), равноценных по благоустройству и общей площади сносимым;

4. Перенос и восстановление сносимых жилого дома, строений, сооружений и насаждений при них.

В случае, если при реализации вышеуказанных прав рыночная стоимость предоставляемых жилого дома (квартиры), строений, сооружений и насаждений при них (доли в праве общей собственности на соответствующее недвижимое имущество) превышает рыночную стоимость подлежащих сносу жилого дома (квартиры), строений, сооружений и насаждений при них (доли в праве общей собственности на соответствующее недвижимое имущество), разница в их стоимости с собственника не взыскивается.

Необходимо отметить, что Минский городской исполнительный комитет имеет дополнительные обязанности по отношению к управомоченному субъекту: так до принятия решения об изъятии земельного участка для государственных нужд обязан предложить собственнику сносимого жилого дома (собственнику доли в праве собственности на жилое помещение), находящегося на земельном участке в городе Минске, дополнительно реализацию права на предоставление ему вне очереди и без проведения аукциона земельного участка на вещных правах, предусмотренных законодательством, для строительства и обслуживания жилого дома в любом ином населенном пункте Республики Беларусь с выплатой денежной компенсации [1, ст.158].

Таким образом, выделяют 4 основных способа компенсации гражданам за сносимые частные дома: предоставление квартиры типовых потребительских качеств; предоставление денежной компенсации; строительство или получение равноценного жилого дома; перенос сносимого дома. Однако три последних являются затруднительными для реализации собственником по следующим причинам:

– строительство или получение равноценного жилого дома, перенос сносимого, связаны с предоставлением в пределах города земельного участка взамен изымаемого, что поставлено под заранее невыполнимое условие «при наличии объективной возможности, в том числе подтвержденной генеральными планами города, иного населенного пункта, градостроительными проектами детального планирования, утвержденными в соответствии с законодательством», поскольку в названных планах и проектах не запланировано и не запроектировано предоставление равноценных земельных участков взамен изымаемых в пределах данного населенного пункта;

– выплата компенсации осуществляется в денежных знаках Республики Беларусь, а приобретение жилья взамен возможно, в основном, в иностранной валюте, при этом доля компенсации уменьшается в процессе конвертирования белорусского рубля;

– порядок определения стоимости сносимого жилого помещения так же не совершенен, и на практике стоимость аналогичного дома гораздо выше размера компенсации за сносимый, вычисленного с помощью применяемых методов расчета стоимости объектов. Так, например, при рассмотрении вопроса о размере компенсации собственнику за изымаемый дом, нельзя исключать моральный аспект: «Возможно, дом, в котором родился ещё ваш прадед, для вас дороже, чем цена, которую предлагает за него рынок, иначе бы вы давно его продали». Квартира в многоэтажном доме вряд ли может компенсировать отдельно стоящий дом, поэтому понятие «цены привязанности» является актуальным [3, с. 137].

Следует учитывать также угнетенное моральное состояние хозяина, обусловленное ожиданием сноса, в том числе возникшими препятствиями благоустроить собственный дом [3, с. 138]. Согласно части второй пункта 6 Положения о порядке реализации имущественных прав граждан и организаций при изъятии у них земельных участков,

утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2009 г. № 58 «О некоторых мерах по защите имущественных прав при изъятии земельных участков для государственных нужд», «расходы на проведение мероприятий, повышающих стоимость земельного участка или расположенных на нем объектов недвижимого имущества, понесенного их собственником после получения копии решения (выписки из решения) о предстоящем изъятии земельного участка, без согласия местного исполнительного комитета, принявшего данное решение, возмещению не подлежат» [4].

В случае если собственник не согласен с размером денежной компенсации, он может защитить свои имущественные интересы в судебных инстанциях. Необходимо отметить, что законодательством предусмотрено освобождение граждан от государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах, по вопросам, связанным с защитой прав собственности либо иных вещных прав при изъятии земельных участков для государственных нужд и сносе объектов недвижимого имущества [5, ст. 257].

Местным исполнительным и распорядительным органом должны быть приняты меры по реализации вышеуказанных прав в течение двух лет, со дня принятия решения об изъятии земельного участка [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что реально обеспечиваются только права нанимателей жилых помещений, а предусмотренные законодательством гарантии компенсации собственникам жилых помещений при сносе дома в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд не в полной мере могут удовлетворить их интересы в жилищной сфере.

Литература

1 Жилищный Кодекс Республики Беларусь, 28 августа 2012 г. № 428-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012. – 2/1980.

2 Об оценочной деятельности в Республике Беларусь, – 13 октября 2006 г. – № 615: Указ Президента Республики Беларусь / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006 г. – 5/25261.

3 Макаревич, С. И. Правовое регулирование реализации жилищных прав при сносе жилого дома / С. И. Макаревич // Вестнік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2011. № 2. – С. 135–145.

4 О некоторых мерах по защите имущественных прав при изъятии земельных участков для государственных нужд, – 2 февраля 2009 г. – № 58: Указ Президента Республики Беларусь / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – 1/10444.

5 Налоговый Кодекс Республики Беларусь, 29 декабря 2009 г. – № 71-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – 2/1623.

УДК 340.5:347:61/.64(37):347.61/.64

Е. М. Караваява, Е. С. Козлова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В ДРЕВНЕМ РИМЕ И СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Данная статья посвящена сравнительному анализу норм семейного права в Древнем Риме и современном белорусском законодательстве. Дается сравнительная характеристика понятия брака как союза мужчины и женщины. Осуществляется сравнение условий вступления в брак и прекращения брака. Рассматриваются важнейшие принципы семейного права. Можно отметить, что отдельные нормы римского права не

нашли своего отражения в современном белорусском законодательстве, так как утратили правовое значение.

Республика Беларусь относится к странам романо-германской правовой системы. Многие категории и понятия, разработанные римскими юристами, легли в основу современного права, и нашли свое отражение в белорусском семейном праве.

Сравнение норм римского права с нормами семейного законодательства Республики Беларусь показывает, что закрепленные в римском частном праве основополагающие принципы семейного права (принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины, принцип равноправия супругов, принцип единобрачия (моногамии), принцип свободного расторжения брака) не потеряли своей значимости и нашли свое воплощение в семейном праве Беларуси.

Анализ определения брака позволяет увидеть общие начала в содержании этих отношений: союз мужчины и женщины.

Так, Модестин определял брак как союз мужа и жены, общность всей жизни, единение божественного и человеческого права. Данное определение не соответствовало реальному положению вещей, так как даже в классическую эпоху правоспособность женщины была гораздо ограниченной, чем у мужчины.

В современном же белорусском законодательстве брак определяется как добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных Кодексом о браке и семье, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности [1]. Женщина находится в равном положении с мужчиной, она имеет такие же права и несет соответствующие обязанности.

Сравнивая положения римского права и белорусского законодательства относительно семьи и оснований ее возникновения, можно отметить преемственность в отношении значения кровного родства и брака для образования семьи.

Римское право различало два вида брака:

- брак с властью мужа («кум ману» – cum manu mariti);
- брак без власти мужа («сине ману» – sine manu).

Брак «сине ману» следовало возобновлять ежегодно. Если жена в течение года прожила в доме мужа, то она автоматически попадала под власть мужа. Поэтому, чтобы избежать этого, она должна была не менее трех ночей в году проводить вне дома – давность, таким образом, прерывалась.

Виды брака различались между собой как по формальным основаниям (порядок заключения, расторжения и т. д.), так и по существу (разный объем правоспособности жены).

В Республике Беларусь существует только один вид брака, и только брак, заключенный в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, порождает правовые последствия.

От брака «сине ману» следовало отличать конкубинат. Конкубинат в Древнем Риме – это дозволенное законом постоянное сожительство мужчины и женщины. В отличие от конкубината брак заключался с намерением создать семью и воспитать детей.

Сейчас так же постоянное сожительство мужчины и женщины не порождает никаких правовых последствий. В отношении сожительства закон не устанавливает никаких ограничений.

Основными условиями вступления в брак в Древнем Риме были:

- согласие лиц, вступающих в брак, а также разрешение домовладыки. Если домовладыка безосновательно отказывал в браке, то его можно было принудить через магистрат. В настоящее время необходимо согласие только самих лиц, вступающих в брак.
- достижение брачного возраста: для мужчин – 14 лет, а для женщин – 12 лет. Брачный возраст в Республике Беларусь устанавливается в восемнадцать лет. В исключительных случаях брачный возраст может быть снижен, но не более чем на три

года, при этом согласия родителей, попечителей несовершеннолетних на заключение брака не требуется [1].

Таким образом, в Древнем Риме брачный возраст был намного ниже и был различным в зависимости от пола, а в Республике Беларусь возраст фиксированный и значительно выше.

Препятствия к заключению брака:

- вступающие в брак не должны состоять в другом, не прекращенном браке.
- лица, вступающие в брак, не должны были состоять между собой в близком родстве или свойстве (например, брат и сестра).

Данные условия также присутствуют и в современном белорусском законодательстве.

- каждый из вступающих должен иметь право вступать в законный брак (поэтому, например, римлянин не мог заключить брак с чужеземкой). В дальнейшем, когда права римского гражданства были предоставлены и чужеземцам, данное условие отпало. Эта норма отсутствует в Кодексе о браке и семье, но есть оговорка, что ни один из вступающих в брак не должен быть признан судом недееспособным.

Помимо изложенных условий законности брака в римском праве предъявлялись еще некоторые специфические требования: например, провинциальный магистрат не мог вступать в брак с гражданкой данной провинции (этим запретом имелось в виду, с одной стороны, предупредить возможное давление на волю вступающих в брак, а с другой стороны, препятствовать усилению влияния магистрата посредством семейных связей).

Не мог признаваться в качестве брака союз между лицами несоответствующего социального уровня: например, между сенатором и артисткой, между магистратом и женщиной, попадающей под его должностную власть. А также правовой брак мог быть заключен только между лицами единой религии и по правилам одной религиозной процедуры.

Данные нормы не нашли отражения в современном законодательстве. Религиозные обряды, касающиеся вопросов брака и семьи, правового значения не имеют.

В Риме до достижения возраста в 60 лет для мужчин и 55 – для женщин брак полагался для них обязательно – благожелательным институтом. После наступления старческого возраста заключение брачного союза рассматривалось в качестве предосудительного. В эпоху рецепции римского права заключение брака после 80 лет считалось достаточной причиной для ничтожности этого союза в правовом смысле.

В настоящее время брак не имеет возрастного ценза и не является обязанностью для граждан. Каждый сам вправе решать, вступать в брак или нет и в каком возрасте.

В Древнем Риме брачный союз прекращался:

- смертью одного из супругов;
- утратой свободы одним из супругов;
- разводом.

В классическую эпоху развод был свободным и допускался как по обоюдному согласию супругов, так и по одностороннему заявлению о расторжении брака.

Оформить развод можно было только в отношении ранее действительного и прошлого брака, нельзя было требовать развода в отношении неправового брачного союза, либо еще не оформленного должным образом. Процедура развода зависела от формы заключения брака, но в любом случае она выражала отказ одного из супругов от продолжения брака и претензию его на личную и имущественную самостоятельность.

В Республике Беларусь брак прекращается вследствие смерти или объявления в судебном порядке умершим одного из супругов, а при жизни супругов – вследствие расторжения брака [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Республика Беларусь заимствовала из римского права отдельные нормы, касающиеся регулирования брачно-семейных отношений, а именно: необходимость согласия лиц, вступающих в брак; запрет для лиц, вступающих в

брак, состоять в другом, не прекращенном браке, близком родстве или свойстве; основания прекращения брака: смерть одного из супругов, развод.

Иные нормы семейного права, изложенные выше, не нашли отражения в современном белорусском законодательстве, так как утратили свою актуальность в процессе исторического развития.

Литература

1 Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса с изм. и доп. по состоянию на 25 июля 2012 г. – Минск: Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2012. – 160 с.

УДК 811.111'27'373.4:811.161.3'27'373.4:811.161.1'27'373.4

Ю. И. Кардаш

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БРАК» В АНГЛИЙСКОЙ, БЕЛОРУССКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Статья посвящена анализу репрезентации концепта «брак» в английской, русской и белорусской лингвокультурах. В статье рассмотрены основные параметры концепта «брак», пословицы о семейной жизни, о взаимоотношениях между мужем и женой, и другие языковые средства, используемые для вербализации анализируемого концепта. Определены общие и специфические взгляды русских, белорусов и англичан на брак и семью.

Лингвокультурный концепт понимается как условная ментальная единица, используемая в комплексном изучении языка, сознания и культуры. В настоящее время существует множество трактовок понятия «концепт». С одной стороны – наивно-материалистическая (Кубрякова), с другой – субъективно-идеалистическая (Лихачев). Концепт, по Д. С. Лихачеву, не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего [1, с. 7]. Концепт, по Е. С. Кубряковой, это оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания [2, с. 57].

Разные определения концепта позволяют выделить его следующие инвариантные признаки:

- 1) концепт является основной единицей обработки, передачи и хранения информации;
- 2) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции;
- 3) концепт – это основная ячейка культуры.

Следовательно, концепты представляют мир в сознании человека, образуя концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы.

Важной частью изучения концепта является описание семантики его имени. С этой целью были проанализированы лексикографические представления и коннотации слова «семья» по данным ряда словарей. Первое значение слова во всех словарях даётся приблизительно одинаково: семья – это группа близких родственников, живущих вместе. В целом, семья – это такая группа, которая характеризуется какими-то общими фундаментальными чертами, часто генетическим родством. Что же касается понятия

«брак», то в различных словарях общее значение даётся следующее: семейный союз мужчины и женщины, супружество.

В русском, белорусском и английском языковом сознании брак концептуализируется как противоречивый феномен. С одной стороны, люди стремятся обрести в брачном союзе счастье и благополучие:

- *as your wedding ring wears, your cares will wear away;*
- *здоровье – первое богатство, а второе – счастливое супружество.*

С другой стороны, брак является источником проблем, трудностей, разочарования и даже страданий:

- *to marry is to halve your rights and double your duties;*
- *married life is very frustrating;*
- *горкая рэдзька, ды ядуць, кепска замужам, ды ідуць.*

Как в русском, так и в английском языковом сознании отражена идея о том, что брачный союз изменяет жизнь человека, а также и самого человека:

- *death and marriage make changes;*
- *age and marriage tame man and beast;*
- *ажаніўся – змяніўся;*
- *женицца — значыць пераменіцца.*

Однако, русским и белорусским языковым сознанием, в отличие от английского, брак признается одной из наиболее важных ценностей общества и, несмотря на неизбежно возникающие в нем проблемы, в том числе и проблемы межличностных взаимоотношений, оценивается скорее положительно. В английской паремиологии брак характеризуется как источник различного рода проблем и оценивается более негативно.

Для английского языкового сознания характерно представление о том, что брак ограничивает свободу личности:

- *wedlock is a padlock;*
- *marriage is not a word, it is a sentence;*
- *marriage is a lottery in which men stake their liberty, and women their happiness.*

Русскому и белорусскому сознанию свойственно представление о подчиненном и более трудном положении женщины, а также о семейном насилии:

- *люби жэну, как душу, трясі ёй, как грушу;*
- *шубу бей – теплее, жэну бей – милее;*
- *бей жэну к обеду, а вечером опять, без боя за стол не сядь;*
- *кто вина не пьёт, пьян не живёт, кто жэну не бьёт – мил не живёт;*
- *чем больше жэну бьёшь, тем щі вкуснее.*

В большом количестве английских паремий утверждается важность сохранения любви и поиска компромисса в партнерских взаимоотношениях для обретения гармонии и счастья в браке:

- *in marriage when love is mutual, joy bubbles over onto all of life;*
- *no one is perfect, forget each other's fault;*
- *the essence of married life is to make allowance for each other's little lapses;*
- *the greatest secret of successful marriage is to treat all disasters as incidents and none of the incidents as disasters.*

Несмотря на трудности и проблемы, возникающие в браке, русские люди принимают его таким, какой он есть, признают его несовершенство, но считают, что в браке жить лучше, чем порознь.

- *милые бранятся, только тешатся;*
- *в счастливом браке муж и жена живут в согласии;*
- *любимой женщине прощается даже измена, нелюбимой же не прощается и пересоленный суп.*

В русско-белорусском сознании отсутствует резко негативная оценка неизбежно возникающих в браке разногласий.

На примере пословиц и поговорок на русском, белорусском и английском языках были выявлены сходства и различия в отношении к семейным ценностям, быту и во взаимоотношениях между супругами. Данное исследование помогло увидеть, что понятие «брак», несомненно, является значимым в кругу ценностных ориентиров, которые отражаются в культурах русского, белорусского и английского народов и их языках.

Литература

1 Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия Российской Академии наук, 1993. – № 1. – С. 3 – 9.

2 Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянова, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.

УДК 821.161.3 – 311.6*В. Іпатава

М. І. Кірушкіна

СПОСАБЫ РЭПРЭЗЕНТАЦЫІ МІНУЛАГА Ў ГІСТАРЫЧНЫМ РАМАННЫМ ЦЫКЛЕ В. ІПАТАВАЙ «АЛЬГЕРДАВА ДЗІДА»

У артыкуле разглядаюцца асаблівасці рэалізацыі гістарычнага жанру ў раманнай форме. Мэта даследавання – выявіць спецыфіку рэпрэзентацыі падзей мінулага ў цыкле раманаў В. Іпатавай «Альгердава дзіда», што характарызуецца адметнымі спосабамі мастацкай рэканструкцыі «сітуацый» гісторыі, асэнсаваннем канкрэтна-гістарычных і міфалагічных рэалій. Вынікі: гістарычныя раманы пісьменніцы валодаюць высокім мастацкім узроўнем і асаблівасцямі паэтыкі інтэлектуальнага рамана. Творчасць В. Іпатавай практычна не даследуецца сучасным літаратуразнаўствам.

На сучасным этапе для вызначэння новых арыенціраў у літаратурным працэсе актуальнымі з’яўляюцца даследаванні прозы ў гістарычным жанры. У адпаведнасці са зменай культурных парадыгм часу існуюць адметныя спосабы рэалізацыі ў мастацкай прозе асаблівасцей гэтай разнавіднасці эпосу, якія дазваляюць у разгорнутай аб’ектыўна-эпічнай форме раскрыць маральна-этычны і філасофскі сэнс гісторыі з пазіцыі сучаснасці. В. Варан [1], польскі даследчык літаратуразнаўства, адзначае, што такія заканамернасці звязаны з існаваннем у сучаснай культурна-сацыяльнай свядомасці XXI ст. паняцця «Новы Гістарызм», якое канструюецца ў мастацкай літаратуры пасродкам наступных мастацка-эстэтычных і структурна-ўтваральных прымет:

- усе мастацкія тэксты з элементамі паэтыкі гістарызму з’яўляюцца раўнапраўнымі «дакументамі» адпаведных эпох;

- літаратурны твор у «новагістарычным» жанры фундаментальна сплечены з рознымі дыскурсамі: інтэрпрэтацыя гісторыі адбываецца праз сучасныя культурна-гістарычныя рэаліі і «дыялог» чытача з аўтарам;

- у фэбуле тэксту – філасофскія канцэпцыі і псіхааналіз, значная роля надаецца ўспамінам герояў і катэгорыі сну;

- важнай структурнай адзнакай твора такога канцэптуальнага плана з'яўляецца пераасэнсаванне і дэканструкцыя міфалагічных элементаў.

Гісторыя як эстэтычная катэгорыя анталагічнага зместу канцэптуальна даследуецца творцамі ў раманнай форме, найперш, праз канструктыўнае вызначэнне структурна-тэматычных і вобразна-эмацыянальных кампанентаў, якія задзейнічаны ў стварэнні фабулы і асноўнага канцэпта мастацкага твора ў вышэй названым жанры. У прасторавай сістэме новых жанравых адкрыццяў сучасныя беларускія творцы грунтоўна пераасэнсоўваюць эпічнае поле мінуўшчыны і па-мастацку дакладна перадаюць пакутлівы лёс народа, выкарыстоўваючы разнастайныя прыёмы сюжэтна-кампазіцыйнай арганізацыі і вобразна-стылёвага афармлення твора.

Сінтэз гістарычнай праўды з элементамі домыслу, наяўнасць прататыпных вобразаў, спецыфічныя асаблівасці ў рэканструкцыі гістарычных падзей, паказ дзейнасці нацыянальных герояў, інтэрпрэтацыя міфаў і анірычных элементаў вызначаюць мастацкую манеру В. Іпатавай пры рэпрэзентацыі мінулага ў гістарычным раманым цыкле (што мае назву апошняга з раманаў): «Залатая жрыца Ашвінаў», «Вяшчун Гедзіміна», «Альгердава дзіда». Письменніца падае ў гістарычных творах суб'ектыўна-аўтарскую канцэпцыю ўніверсуму герояў беларускай гісторыі пасродкам паэтызацыі асабістага разумення панарамнай даўніны, характару персанажаў, паказу дзейнасці асобы перад асэнсаваннем усёй глыбіні ўзаемадачыненняў з навакольным светам.

Адлюстраванне пэўнай падзеі, увасобленай гістарычнай «сітуацыі» ў тэксце можна разгледзець як «мадэль», якая ўключае розныя сюжэтныя рэалізацыі аўтарскай думкі пры інтэрпрэтацыі гістарычных фактаў у адпаведнасці з творчым вымыслам. У творчай прасторы В. Іпатавай найбольш вызначальнымі для выяўлення адметнасцей сюжэтнай асновы гістарычнага рамана з'яўляюцца наступныя рэканструяваныя «мадэлі» падзей мінулага:

- *даследаванне міфалагічнай мадэлі светаадчування беларусаў*: рэканструкцыя арыіскіх вытокаў у гісторыі славян у рамане «Залатая жрыца Ашвінаў». Аўтар звяртаецца да перыяду стварэння беларуска-літоўскай дзяржаўнасці (XIII ст.), калі новагародская зямля была цэнтрам барацьбы, якая вялася паміж прыхільнікамі хрысціянства і язычніцтва, а ўплыў апошняга ішоў ад вераванняў арыяцаў – індаеўрапейцаў, якія прыйшлі ў II тыс. да н. э. у Індыю і Іран. Архаічная культура і рэлігійныя тэксты (Веды і Авеста) старажытных арыяў сталі асноўнай крыніцай для разгляду міфалагічных уяўленняў беларусаў у рамане. В. Іпатава зазірнула ў глыбіні нацыянальнай гісторыі, у арыіскія вытокі еўрапейскай цывілізацыі.

У цэнтры мастацкага твора – міф пра боскіх блізнятцаў Ашвінаў, якія сімвалізавалі жыццё і смерць, святло і цемру, увасаблялі ранішні і вячэрні змрок, лічыліся божымі лекарамі-выратавальнікамі. Міф – гэта цэласнае і лагічна не разгорнутае ўспрыманне свету, у якім любая з'ява тоесная сабе самой і адначасова раўназначная ўсяму, што знаходзіцца па-за яе межамі; гэта асаблівы стан усведамлення, гістарычна і культурна абумоўлены. У рамане паводле тыпалогіі мастацкага міфалагізму М. Эпштэйна [2] узаўяўляюцца фальклорныя і этнічна самабытныя пласты нацыянальнага быцця і свядомасці, дзе яшчэ заўважаюцца элементы светасузірання. Сляды індаеўрапейскага культу аўтар заўважае ў архітэктуры продкаў беларусаў, калі апісвае сцэну набажэнства, дзе галоўная гераіня, Жывена, упершыню спрабуе свае лекарскія здольнасці: «Высокі драўляны храм, дзе апорныя слупы, зробленыя з костак ахвярных коней, упрыгожаны драўлянай разьбой, а на даху горда глядзяць на поўнач і поўдзень дзве вялікія конскія галавы» [3, с. 19].

Вобраз свету, які блізкі да ўяўленняў продкаў беларусаў, прадстаўлены ў Авесце – самай вялікай кнізе арыяцаў, якая нясе ў сабе дуалістычны светапогляд, бо мае дзве часткі: міфалагічную – Яшты і філасофскую – Гаты, стварэнне якой прыпісваецца Заратустру, у цэнтры вучэння якога – барацьба паміж дзвюма антаганістычнымі сіламі –

Дабром і Ліхам. Рэлігійная канцэпцыя «філосафа» заснавана на адмаўленні політэізму ў старажытных арыяцаў і на прызнанні монатэістычнасці веравучэння. Прарок верыў у існаванне толькі адзінага Усявышняга Бога, але ў яго рэлігіі заўважнымі былі і прыкметы язычніцтва, якія і ўзнавіла пісьменніца ў творы.

- *увасабленне анірычных форм як сродку інтэрпрэтацыі падзей мінулых эпох: асноўныя гістарычныя «сітуацыі» (XIV ст.) рэалізуюцца В. Іпатавай у рамане «Вяшчун Гедзіміна» праз сны і мроі княжацкага вешчуна Ляздзейкі – «служкі таямнічага, які змушаны чуйна слухаць навакольнае і лавіць знакі бостваў паўсюдна і заўсёды» [4, с. 77]. Сон – гэта адна са сфер духоўнага жыцця асобы, а правільная яго інтэрпрэтацыя дазваляе растлумачыць розныя прадказанні і аналітычныя сэнсы. У творы паганскі аракул абраны язычніцкімі багамі ўспрымаць і трактаваць складанасці ўніверсуму. Сны персанажа маюць значную ролю ў суб'ектыўнай арганізацыі мастацкага тэксту і ў фарміраванні сюжэтных ліній. Анірычныя элементы ў рамане ўвасаблены праз апісанне пэўных псіхаэмацыйных станаў душы галоўнага жраца Гедзіміна, якія залежаць ад раўнавагі яго свядомасці і неўсвядомленага: «Галоўнае адно – каб кожны, каго выкідае ў свет валадаром, разумеў, што гэты дар яму даецца. Але разумеючы ўсё гэта, ты, Ляздзейка, усё роўна няшчасны» [5, с. 43].*

Уяўленні і сны-мроі героя-язычніка, якія складаюцца з трансцэндэнтальных пасылаў яго несвядомага, або прыроднага, пачатку, маюць у рамане наступныя зместавыя матывацыі:

- эстэтыка-філасофскі каментар жыцця, асэнсаванне асабістай свядомасці. Фундаментальнай асновай развіцця падзейнасці ў творы з'яўляюцца перажыванні, развагі Ляздзейкі, пасродкам якіх В. Іпатава мадэлюе маральна-тэматычную спецыфіку рамана: «Ды, урэшце, жыццё наша – хіба не сон, дзе цяжка бывае разабрацца: ці то ты сніш жыццё, ці само яно сніць цябе?» [4, с. 114];

- футурыстычнае прадбачанне лёсу асобы і дзяржавы: на аснове трансфармацыі сваіх сноў жрец прадказвае вызначальныя падзеі для княства. Мадыфікаванай «сітуацыяй» у рамане выступае сон Ляздзейкі аб заснаванні новай сталіцы княства – Вільні, таму што, як вядома з гістарычных крыніц, сон аб гэтай падзеі прысніўся Гедзіміну. Тлумачэнне звяздаром сімвалічнага пасылу неўсвядомленага для гісторыі аказалася прарочай: «Гэта значыць, што там павінен быць горад <...>. Твая сталіца, княжа» [4, с. 98].

В. Іпатава ў рамане «Вяшчун Гедзіміна» пасродкам форм анірычнай рэальнасці, прэзентацыі дзейнасці душы / фантазіі героя, вызваленай ад магутнасці розуму, стварае сіметрычныя для беларускай гісторыі асобныя сюжэтныя карціны. Сутнасць сноў і трызненняў Ляздзейкі – у духоўным адраджэнні праз *trans* (псіхічнае разбурэнне) і ў стварэнні аўтарам адметнай для трансфармацыі вынікаў сінкрэтычнай *somnus*-прасторы тэксту: анірычныя формы валодаюць зместам толькі пры ўпарадкаванні хаатычнага свету персанажа (індывідуума), што дасягаецца за кошт самааналізу.

- *прэзентацыя гістарычных «сітуацый» паводле ролі і дзейнасці ў мастацкім тэксце персанажа (героя) высокага міметычнага модуса. У такім выпадку герой паводле сваёй эстэтычна-развіццёвай дзейнасці валодае магчымасцю «ілюстраваць» падзейнасць твора, з'яўляецца яго адзінствам. У рамане «Альгердава дзіда» механізм ілюстрацыі падзей беларускай гісторыі, паводле творчай задумы аўтара, падпарадкаваны паводзінам, зменам душэўнага стану славутага для беларускай гісторыі князя Альгерда, яго ўдзелу ў сюжэтным руху рамана. Ён надзелены ўладай, гарачынёй і моцай, бо «ведаў – княжычу нельга паддавацца пачуццям, яму ў будучыні належыць рупіцца за іншых, адказваць за іх» [6, с. 28]. Вобраз персанажа дэталізаваны, характэрным яго атрыбутам з'яўляецца дзіда, якая ў культурнай традыцыі сімвалізуе мужчынскі пачатак і моц зямлі. Такім чынам, герой В. Іпатавай, які выступае ўтваральным звязном падзейнасці ў рамане, з'яўляецца выразнікам волі народу, мае высокае сацыяльнае паходжанне, моцны валявы характар, у*

аснове якога такія якасці, як смеласць, подзвігі і высакароднасць жыццёвай мэты – *rem verba sequentur*, што азначае: за словам справа.

Адзінства героя і мастацкага тэксту – гэта сістэма, якая мае свае арганізацыйныя дамінанты. У рамане «Альгердава дзіда» імі з’яўляюцца наступныя пазнавальна-сюжэтныя «сітуацыі»:

- суіснаванне ў тэксце хрысціянства і язычніцтва, што звязана з жыццёвай стратэгіяй Альгерда: «<...> ён не хацеў бы даваць волі над сабой нікому – ні паганскім жрацам, ні хрысціянскім святарам, аднак князю, якога не падтрымліваюць вестуны, не ўдасца валадарыць» [6, с. 79]. У маладосці яго прываблівала хараство і незвычайнасць храма Ашвінаў, а з жаніцьбай з віцебскай княгіняй усё-такі спрабаваў зразумець сутнасць рэлігіі Хрыста;

- вызначэнне ролі ВКЛ у палітычнай барацьбе за ўладу: перамога дзяржавы ў розных сутыкненнях паказваецца аўтарам менавіта праз дзейнасць князя, які «рабіўся магутным уладаром краіны, роўнай якой было мала ў Еўропе» [7, с. 92].

Пісьменніца адлюстравала ў рамане «Альгердава дзіда» важныя факты беларускай гісторыі, рэпрэзентацыя якіх у тэксце падпарадкавана пераломным у лёсе канкрэтнай гістарычнай асобы перыядам.

Гістарычныя раманы В. Іпатавай, такім чынам, характарызуюцца наступнымі мастацкімі адметнасцямі:

- наяўнасцю мастацкай умоўнасці, у аснове якой – сапраўдныя гістарычныя падзеі, міф з архетыпізаванымі прасторава-часавымі кампанентамі, ірацыянальная свядомасць персанажа твора, інтэрпрэтацыя філасофскіх канцэпцый вядомых пракаў;

- адметнымі спосабамі рэканструкцыі гістарычных падзей і стварэннем праўдзівых сюжэтаў, што рэалізуецца аўтарам у розных «мадэлях» Гісторыі;

- суб’ектыўна-аўтарскім даследаваннем сувязей паміж мінулым і сучаснасцю, на перыферыі якіх – вядомыя гістарычныя асобы, высокія маральныя традыцыі, важкія рэаліі мінуўшчыны;

- увасабленнем аўтарскай канцэпцыі асобы пры ілюстрацыі гістарычных падзей у мастацкім творы.

Творы з раманнага цыкла «Альгердава дзіда» валодаюць высокім мастацкім узроўнем і асаблівасцямі паэтыкі інтэлектуальнага рамана: сінкрэтычнасцю структуры, што праяўляецца праз суіснаванне ў тэксце гісторыі, міфалагічных матываў і вобразаў, філасофскіх канцэпцый і асаблівасцей псіхааналізу. Гістарычныя раманы В. Іпатавай насычаны дакладнымі звесткамі і аргументацыямі з мінулага, дзе дзейнасць герояў падпарадкавана іх учынкам, разважаннем і псіхалагічнай матывацыі, што з’яўляецца вызначальным для сюжэтнай падзейнасці.

Літаратура

1 Baran, V. Posty / V. Baran // *Postmodernizm i kocce wieku*. – Krakow: Drukarnia Wydawnicza im. W. Anczyca SA, 2003. – Str. 112 – 155.

2 Аверинцев, С. Мифы / С. Аверинцев, М. Эпштейн // *Литературный энциклопедический словарь* / под общ. ред. В. Кожевникова, П. Николаева. – Москва, 1987. – С. 222–225.

3 Іпатава, В. Залатая жрыца Ашвінаў / В. Іпатава // *Польмя*. – 1997. – № 10. – С. 16–110.

4 Іпатава, В. Вяшчун Гедзіміна / В. Іпатава // *Маладосць*. – 2000. – № 10. – С. 63–188.

5 Іпатава, В. Альгердава дзіда / В. Іпатава // *Польмя*. – 2001. – № 9. – С. 3–84.

6 Іпатава, В. Альгердава дзіда / В. Іпатава // *Польмя*. – 2001. – № 10. – С. 41–102.

Н. П. Ковалева, Ю. А. Карebo

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПЕНСИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время профессиональные пенсии затрагивают разные категории работников, работающих в особых условиях труда и занимающихся профессиональной деятельностью. В статье предпринята попытка исследования института «профессиональных пенсий», в связи с реформированием досрочного (льготного) пенсионного обеспечения и созданием новой формы социального обеспечения – профессионального пенсионного страхования. Авторами рассмотрены основания назначения профессиональных пенсий (досрочной или дополнительной).

Действующая в нашей стране система пенсионного обеспечения сложилась в результате длительного процесса её становления. Сложная демографическая ситуация, которая проявляется в старении населения, а также ряд иных социально-экономических факторов потребовали внесения изменений в существующую пенсионную систему. Это способствовало появлению в Республике Беларусь нового вида социального страхования – профессионального пенсионного страхования и института «профессиональных пенсий» для отдельных категорий работников.

Важным этапом в реформировании пенсионной системы стало принятие Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Республике Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 апреля 1997 года № 349, которой предусмотрено поэтапное реформирование пенсионной системы посредством введения трехуровневой системы пенсионного обеспечения: первый уровень – социальные пенсии, второй уровень – трудовые (страховые) пенсии и третий уровень – дополнительные негосударственные пенсии [1, с. 599]. В целях реализации данной Концепции 5 января 2008 года был принят Закон Республики Беларусь «О профессиональном пенсионном страховании» (далее – Закон о ППС), направленный на урегулирование вопросов пенсионного обеспечения работников, занятых в особых условиях труда и (или) отдельными видами профессиональной деятельности. Принятие данного закона стало первым этапом в реформировании существующей пенсионной системы. До принятия Закона о ППС более ранняя потеря трудоспособности либо профессиональной пригодности компенсировалась с помощью предоставления досрочных трудовых пенсий (или пенсий за выслугу лет).

Основная цель профессионального пенсионного страхования заключается в том, чтобы с помощью предоставления профессиональных пенсий возместить утрату заработной платы вследствие прекращения работы в особых условиях труда до достижения общеустановленного пенсионного возраста.

Профессиональное пенсионное страхование – система установленных государством отношений, заключающихся в формировании средств за счет взносов на профессиональное пенсионное страхование, уплачиваемых работодателями за работников, занятых в особых условиях труда и отдельными видами профессиональной деятельности (особые условия труда), и использование этих средств для выплаты пенсий в связи с особыми условиями труда [2, ст. 1].

В настоящее время Республика Беларусь находится в переходном периоде, когда назначение досрочных трудовых пенсий в связи с занятостью на особых условиях труда осуществляется с учетом специального стажа сформированного до 1 января 2009 и профессионального стажа после 1 января 2009 года. Таким образом, назначение досрочных трудовых пенсий с января 2009 производится с применением правил Закона Республики

Беларусь «О пенсионном обеспечении» от 17 апреля 1992 года и Закон Республики Беларусь «О профессиональном пенсионном страховании» от 5 января 2008 года.

Профессиональная пенсия – ежемесячная денежная выплата за счет пенсионных сбережений в виде досрочной профессиональной пенсии или (и) дополнительной профессиональной пенсии [2, ст. 1].

По мнению Долголевой И. А. профессиональная пенсия – ежемесячная или единовременная денежная выплата, предоставляемая отдельной категории работников в связи с занятостью в особых условиях труда и (или) отдельными видами профессиональной деятельности, финансируемая за счет обязательных дополнительных страховых взносов нанимателей на ППС [3, с. 4].

В соответствии со статьей 11 Закона о ППС досрочная профессиональная пенсия назначается при наличии не менее половины профессионального стажа [2, п. 2.2]. С 1 января 2009 года работники, занятые в особых условиях труда и отдельными видами профессиональной деятельности, подлежат профессиональному пенсионному страхованию и следовательно формируют право на профессиональную пенсию.

Включение работника в систему профессиональных пенсий осуществляется при одновременном выполнении двух условий:

- 1) наличие профессии (должности) работника в статье 5 Закона и в списке (перечне) производств, работ, профессий для профессионального пенсионного страхования по соответствующей сфере производственной деятельности;
- 2) признание условий труда на конкретном рабочем месте неблагоприятными по результатам его аттестации либо с применением критериев оценки условий труда.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 9 октября 2008 № 1490 «О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования» (далее – Постановление № 1490), был определен круг работников, подлежащих с 1 января 2009 года профессиональному пенсионному страхованию. Данным постановлением был утвержден Перечень учреждений, организаций и должностей для целей профессионального пенсионного страхования и Положение о критериях оценки условий труда для отдельных категорий работников и (или) особенностей (видов) выполняемых работ для целей профессионального пенсионного страхования и порядке их применения [2].

Согласно, вышеуказанного постановления профессиональному пенсионному страхованию подлежат:

- 1) работники, занятые полный рабочий день на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, на работах с вредными и тяжелыми условиями труда;
- 2) работники летного и летно-испытательного состава гражданской авиации, бортпроводники и бортпроводники воздушных судов гражданской авиации;
- 3) работники, осуществляющие непосредственное управление полетами воздушных судов гражданской авиации;
- 4) работники инженерно-технического состава гражданской авиации;
- 5) работницы текстильного производства, занятые на станках и машинах, женщины, работающие трактористами, трактористами-машинистами сельскохозяйственного производства, машинистами строительных, дорожных и погрузочно-разгрузочных машин;
- 6) мужчины, работающие трактористами-машинистами сельскохозяйственного производства, непосредственно занятые в производстве сельскохозяйственной продукции;

7) женщины, работающие животноводами (операторами животноводческих комплексов и механизированных ферм) и свиноводами (операторами свиноводческих комплексов и механизированных ферм), выполняющие определенные виды работ, а также работающие доярками (операторами машинного доения);

8) водители пассажирского транспорта (автобусов, троллейбусов, трамваев) городских и отдельных пригородных маршрутов, по условиям труда приравненных к городским;

9) работники экспедиций, партий, отрядов, участков и бригад, непосредственно занятые на полевых геологоразведочных, гидрологических, лесоустроительных и изыскательских работах;

10) отдельные категории артистов театров и других театрально-зрелищных организаций, а также коллективов художественного творчества;

11) спортсмены, занимающиеся профессиональным спортом;

12) отдельные категории медицинских и педагогических работников [2, ст. 5].

Следовательно, право на профессиональную пенсию с 1 января 2009 года имеют лица, которые ранее были указаны в статьях 12, 13, 14 и в разделе V Закона «О пенсионном обеспечении» от 17 апреля 1992 года. Закрепленные в нем нормы во многом сохраняют действующие в настоящее время требования и условия назначения досрочных профессиональных пенсий.

Для данных категорий работников законодательством предусмотрено два вида профессиональных пенсий: досрочная профессиональная пенсия и дополнительная профессиональная пенсия.

Досрочная профессиональная пенсия выплачивается застрахованному лицу в досрочный период (до достижения общеустановленного пенсионного возраста мужчинами – 60 лет, женщинами – 55 лет) при наличии следующих условий: наличие определенной продолжительности профессионального стажа; достижение соответствующего возраста; наличие пенсионных сбережений.

Дополнительная профессиональная пенсия выплачивается в период после достижения застрахованным лицом общеустановленного пенсионного возраста, при наличии следующих условий: достижение возраста женщинами – 55 лет, мужчинами – 60 лет; наличие пенсионных сбережений и не получение, досрочной профессиональной пенсии.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: во – первых, досрочные профессиональные пенсии призваны гарантировать материальное обеспечение до достижения общеустановленного пенсионного возраста, но на настоящее время размер материального обеспечения еще является незначительным, в связи небольшим правоприменительным периодом профессионального пенсионного страхования; во – вторых, отказ лица от досрочной профессиональной пенсии и продолжение работы в соответствующих условиях дает лицу возможность получить дополнительную профессиональную пенсию по достижении общеустановленного пенсионного возраста и тем самым получить дополнительный источник дохода к государственной пенсии.

Литература

1 Сборник нормативных актов и разъяснений по пенсионному обеспечению. Июль 1997 г. – июнь 2001 г. /Мн.: УП «Технопринт», 2001. – 612 с.

2 О профессиональном пенсионном страховании: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2008 № 322-3: текст по состоянию на 25 окт. 2008.//Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2008. – № 16. – 2/1419

3 Долголева, И.А. Правовое регулирование профессионального пенсионного страхования в Республике Беларусь: автореф. дисс. кан. юрид. наук (12.00.05) / Минск, – 2012. – С. 4.

УДК 349.2:331.108.42

Е. Л. Ковзик

ТРУДОВОЙ СТАЖ И ЕГО ВИДЫ

Право на многие виды социального обеспечения находится в зависимости от трудовой и иной общественно-полезной деятельности, поэтому трудовой стаж является важным юридическим фактом для каждого работника. От продолжительности стажа работы установленной законом зависит право на пенсионное обеспечение, его размер, а так же возраст выхода на пенсию. В статье проводится анализ норм права социального обеспечения, касающегося трудового стажа, а также вносятся предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Основной Закон Республики Беларусь – Конституция Республики Беларусь в статье 47 закрепляет как основное направление социальной защиты государства, так и гарантию реализации права граждан на социальное обеспечение по возрасту, в случае утраты трудоспособности, потери кормильца государственной пенсией и социальными пособиями [1, ст. 47]. Одним из юридических фактов, с которым связывают возникновение правоотношений в сфере социального обеспечения, является трудовой стаж, приобретающий конкретный характер. Он имеет различное значение и содержание применительно к разным отраслям права и даже отдельным институтам одной отрасли. Трудовой стаж как институт права социального обеспечения имеет свое устоявшееся определение и определяется как продолжительность трудовой деятельности работника.

Под трудовым стажем традиционно принято понимать суммарную продолжительность трудовой и иной общественно-полезной деятельности лица, с которой связано наступление определённых прав и последствий в области социального обеспечения.

Юридическое значение трудового стажа состоит в том, что он является одним из юридических фактов, с которым связывается возникновение правоотношений по социальному обеспечению и которое влияет на создание правомочий субъектов правоотношений, поскольку от него зависят размеры пенсий (например, увеличение размера пенсий по возрасту на 1 % за каждый полный год работы сверх 25 лет мужчинам, 20 лет – женщинам).

На наш взгляд данное определение верно, но не конкретно. Для более полного определения предлагается указывать дополнительно на оплачиваемый характер трудовой деятельности и выполнение ее в определенной форме. Законодательство существенно подняло роль и значение трудового стажа в сфере социального обеспечения.

По мнению Гущина И. В. трудовой стаж – один из юридических фактов, при наличии которого возможно возникновение пенсионных и других по видам социального обеспечения правоотношений. Как особая мера продолжительности трудовой деятельности, трудовой стаж работника, с одной стороны, указывает на общую продолжительность трудовой деятельности гражданина, а с другой – на характер трудовой деятельности с учетом профессии, квалификации, тяжести и вредности условий труда, его непрерывности и на другие признаки [2, с. 128].

Следует отметить, что трудовой стаж является временной формой общественно-полезной деятельности гражданина, так как деятельность его измеряется в месяцах или годах. При этом в одних случаях учитываются только полностью отработанные месяцы, в других – месяцы, в которых гражданин занимался общественно-полезной деятельностью.

Гинцбург Л. Я. определяет трудовой стаж как «время трудовой деятельности работника» [3, с. 123] его жизнь в труде. Захаров М. Л. предлагает дополнить данное определение признаками, имеющими юридическое значение, сформулировав его следующим образом трудовой стаж – это суммарная продолжительность трудовой, иной общественно – полезной деятельности и других, указанных в законе периодов (независимо от того, где и когда они имели место и были ли в них перерывы), с которыми связаны определенные правовые последствия. Помимо оплачиваемой трудовой деятельности в трудовой стаж в соответствии с правовыми предписаниями иногда включается и неоплачиваемая трудовая деятельность, например уход за инвалидом I группы, престарелым, за ребенком, а также некоторые другие периоды, которые не относятся к трудовой деятельности [4, с. 167].

Трудовой стаж имеет юридическое значение во многих сферах. Он учитывается при предоставлении оплачиваемых отпусков, занятии определенных должностей и т. д. Однако наибольшее значение он имеет в сфере социального обеспечения, т. к. является одним из необходимых фактов в сложном юридическом составе, порождающем возникновение большинства пенсионных правоотношений (за исключением правоотношений по обеспечению социальными пенсиями) и социальных льгот.

Так как в праве видам трудового стажа придается разное юридическое значение, следовательно трудовой стаж как общее понятие, вбирает в себя признаки всех его видов, но при этом не имеет самостоятельного юридического значения. Многообразие норм, касающихся трудового стажа, позволяют выделить трудовой стаж в самостоятельный институт отрасли права социального обеспечения.

В праве социального обеспечения выделяют несколько видов трудового стажа. В период СССР трудовой стаж классифицировался на три вида: общий, специальный и непрерывный трудовой стаж. Теперь выделяется четвертый вид трудового стажа, имеющий специфическое содержание и юридическую значимость, – страховой трудовой стаж.

Во всех случаях одинаковые по своему содержанию термины «трудовой стаж», «стаж работы», «общий трудовой стаж» в законодательстве следует определять одним понятием.

Мы разделяет точку зрения Долголевой И. А. о том, что с целью применения единообразной юридической терминологии необходимо ко всем видам трудового стажа применять понятие «стаж работы» к видам которого следует относить: специальный (в том числе выслуга лет), профессиональный и страховой стаж [5]. Это обеспечит единство норм и даст нам четкое представление о стаже работы как о продолжительности трудовой и иной общественно – полезной деятельности.

Общий трудовой стаж – это суммарная продолжительность трудовой и иной общественно полезной деятельности, а так же иных периодов времени, специально оговоренных законодателем [6, с. 96]. Он имеет юридическое значение в пенсионном обеспечении. Он является одним из основных юридических фактов, с которым связано право на пенсию по возрасту, по инвалидности и по случаю потери кормильца. Его продолжительность влияет на размер пенсии.

В общий трудовой стаж включается любая работа по трудовому договору, иная работа, в течение которой работник подлежал государственному социальному страхованию, а также все виды общественно-полезной деятельности, указанные в статье 51 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» [7].

Специальный стаж – это продолжительность работы в определенных условиях труда, должностях, природно-климатических условиях независимо от перерывов в трудовой деятельности, принимается во внимание при назначении пенсий на льготных основаниях и дает право выхода на пенсию раньше достижения общеустановленного пенсионного возраста [2]. С учетом специального стажа устанавливается пенсия по возрасту в связи с особыми условиями труда и за выслугу лет.

Непрерывный трудовой стаж – это время трудовой деятельности (службы) в одной организации без перерывов либо в нескольких (двух и более), если при переходе с одного места работы на другое трудовой стаж по действующим правилам не прерывался. Ранее он имел юридическое значение в пенсионном обеспечении, он учитывался при установлении надбавок (за непрерывный трудовой стаж свыше 15 лет – 10 %) [4, с. 168]. С учетом непрерывного трудового стажа определялся размер пособия, но не право на него. В настоящее же время непрерывный трудовой стаж утратил своё юридическое значение и употребляется в научной литературе лишь как вид, а так же четкое закрепление на законодательном уровне не получил.

В законодательстве Республике Беларусь не содержится понятие «общего трудового стажа», но вводится новое понятие «страхового стажа». Реформа пенсионного законодательства внесла существенные изменения в правовое регулирование общего трудового стажа, существенно снизив его значение для получения отдельных видов социального обеспечения и вероятно он утратит свое значение и будет заменен институтом «страхового стажа» или «трудового (страхового) стажа». Однако эта замена на наш взгляд будет происходить постепенно.

Страховой стаж – это суммарная продолжительность периодов трудовой деятельности застрахованного лица в течение его жизни, в которые уплачивались взносы на государственное социальное страхование [8, ст. 1].

Следовательно, в страховой стаж включаются только периоды трудовой деятельности, в течении которых производилась уплата взносов на социальное страхование, т. е. если трудовая деятельность не осуществлялась по объективным социально значимым причинам (безработица, болезнь, уход за ребенком) включение этих периодов в страховой стаж производиться не должно.

Мы согласны с высказанным в юридической литературе мнением о том, что приведенное определение страхового стажа не является универсальным. Введя в пенсионную систему ранее неизвестный новый институт страхового стажа, законодатель оставил нерешенными ряд проблем, одна из которых связана с понятием страхового стажа и его содержанием [9, с. 325].

С нашей точки зрения определение страхового стажа требует уточнения, и может быть изложено следующим образом: «Страховой стаж – это суммарная продолжительность периодов трудовой деятельности застрахованного лица, в течение которых уплачивались взносы на государственное социальное страхование, а так же иных периодов указанных в законе, с которыми связаны определенные правовые последствия».

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: во-первых, трудовой стаж имеет наибольшее юридическое значение в сфере социального обеспечения, так как с ним связывается право на получение соответствующего вида пенсионного обеспечения; во-вторых, в законодательстве придается разное юридическое значение видам трудового стажа, при этом трудовой стаж как общее понятие, вбирающее в себя признаки всех видов трудового стажа, не имеет самостоятельного юридического значения; в-третьих, страховой стаж являющийся разновидностью трудового стажа, должен включать и некоторые иные периоды общественно – полезной деятельности, признаваемые законодательством таковыми и, следовательно, может быть трансформирован в трудовой (страховой) стаж; в – четвертых на законодательном уровне

должно быть закреплено понятие «стажа работы», что приведен к единству норм в области социального обеспечения.

Литература

1 Право социального обеспечения: учебник / Мачульская Е. Е, Горбачева Ж. А. 3-е изд. – М.: Книжный мир, 2001. – 292 с.

2 Право социального обеспечения: учебник / И. В.Гущин, Л. Г. Березовская, С. В.Агиевец и др., под общ. ред. И. пВ.Гущина. – Мн.: Амалфея, 2002. – 512 с.

3 Гинцбург, Л. пЯ. Трудовой стаж рабочих и служащих / Л. пЯ. Гинцбург, отв. ред. Краснопольский А. С., Изд – во АН СССР, М.: – 1958 – 203 с.

4 Захаров, М. Л., Тучкова, Э. Г. Право социального обеспечения России: учебник – 2-е изд., – М.: Издательство БЕК, 2002. – 560 с.

5 Долголева, И. А. Правовое регулирование профессионального пенсионного страхования в Республике Беларусь: автореф. дисс. кан. юрид. наук (12.00.05) / Минск, – 2012. – С. 10.

6 Право социального обеспечения: учебник / под ред. КН Гусова – М.: ПБОЮЛ Грачев СМ., 2001. – 328 с.

7 О пенсионном обеспечении: Закон Респ. Беларусь от 17 апр. 1992 г.(в ред. от 06 янв. 2009) // Ведомости Верховного совета Респ. Беларусь, 1992. – № 17. – Ст. 275.

8 Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования: Закон Респ. Беларусь от 6 янв. 1999 № 230 – 3 (в ред. от 15 июля 2009) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 1999. – № 4 – 2/5.

9 Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь материалы междунар. науч. – практ. конф, Минск, 9–10 ноября 2007 г. / редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск.: БГУ, 2008. – 427 с.

УДК 811.161.1'373:811.111'373:114/115

А. С. Колеснёв

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «ПРОСТРАНСТВО» И «ВРЕМЯ»

Статья посвящена изучению способов репрезентации категорий времени и пространства в структуре художественного текста. Категории времени и пространства являются фундаментальными элементами текстовой организации. Большая степень их значимости в лингвистике текста не вызывает сомнений, поскольку центральным объектом всех научных поисков и изысканий выступает текст в его разнообразных вариациях и формах. Рассмотрены теоретические подходы к изучению категорий времени и пространства в современной лингвистике и лексико-стилистические средства репрезентации пространственно-временных отношений, определяющие восприятие данных категорий сознанием.

Человек и постоянно изменяющийся мир находятся в тесном взаимодействии и непосредственном влиянии друг на друга. Язык, являясь посредником между человеком и окружающим его миром, «создаёт возможности для упорядочения и систематизации в памяти множества знаний для построения характерной для каждого данного этнокультурного коллектива языковой картины мира» [1, с. 11].

Когнитивная лингвистика, получившая развитие за последнее время в рамках современной антропоцентрической парадигмы, занимается изучением вопросов, связанных с кодированием, переработкой, хранением и передачей информации, и в связи с этим открывает большие перспективы в изучении языка в целом и его отдельных аспектов. В данной статье мы рассмотрим такие аспекты языка, как категории «пространство» и «время».

Литературное произведение, так или иначе, воспроизводит реальный мир: природу, вещи, события, людей в их внешнем и внутреннем бытии. В этой сфере естественными формами существования материального и идеального являются время и пространство. Если художественный мир в произведении условен, поскольку он является образом действительности, то время и пространство в нем тоже условны [2, с. 33].

Словесные картины (изображения), в отличие от живописных, скульптурных, сценических, экранных являются невещественными. То есть в литературе присутствует изобразительность (предметность), но нет прямой наглядности изображений. Обращаясь к видимой реальности, писатели в состоянии дать лишь ее косвенное, опосредованное воспроизведение. В литературе невещественность образов, дает им, т. е. образам, право переходить мгновенно из одного пространства и времени в другие [3, с. 128]. В произведении автором могут изображаться события, происходящие одновременно в разных местах или в разное время, с одной оговоркой: «*А тем временем...*» или «*А на другом конце города ...*».

Таким образом, анализируя произведение художественной литературы, редактор, издатель, филолог, лингвист должен определить наполнение его времени и пространства формами, видами, смыслами, поскольку этот показатель характеризует стиль произведения, манеру письма художника, авторский способ эстетической модальности.

Однако индивидуальное своеобразие художественного времени и художественного пространства не исключает существования в литературе типологических моделей, в которых «опредмечивается» культурный опыт человечества. В теории литературы типологические модели пространственно-временного характера называются хронотопами.

Исследуя особенности типологии указанных содержательных форм, М. Бахтин обратил пристальное внимание на литературно-художественное их воплощение и культурологическую проблематику, заложенную в их основу. Под хронотопом М. Бахтин понимал воплощение различных ценностных систем и типы мышления о мире, синтез пространства и времени: «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Примеры времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слияний примет характеризуется художественный хронотоп» [4, с. 235].

Для реципиента категории «время» и «пространство» неделимы. Лишь объединив их в единое целое, автор может создать художественный образ, который воплощается в различных формах пространственно-временных отношений на разных языковых уровнях. Наше сознание не может структурировать окружающий мир, в его физическом и духовном проявлениях, не опираясь на категории «пространство» и «время».

Языковые средства выражения пространственно-временных отношений можно разделить на две группы: грамматические и лексические. Основными грамматическими средствами служат глагольные формы. Категория времени в современном английском языке образуется, прежде всего, формами настоящего и прошедшего времени, так как формы этих времен являются синтетическими (*he works, he writes – he worked, he wrote*). Будущее часто оказывается связанным с модальностью, потому что представляет собой нечто еще не реализовавшееся. Это различие углубляется еще и тем, что для образования

будущего времени используются глаголы модального характера (*shall, will*).

В данной статье мы подробнее остановимся на лексико-стилистических средствах репрезентации хронотопов. Лексическую основу репрезентации пространственно-временных отношений составляют названия времен года (*winter, spring, summer, autumn*); названия месяцев (*January, May*); дней недели (*Monday, Thursday*); времени суток (*morning, day, evening, night*); названия периодов жизни человека (*childhood, youth*); такие слова, как *time, epoch, minute, second, yesterday, today, tomorrow, eternity, season, period, moment*; предлоги *before, after, for, in, within* и др.

В английском языке можно встретить такие интересные метафоры, как *30 dollars later, in a coffee, two wives ago, a few children later, a cigarette ago*, которые также могут быть отнесены к узуальным средствам репрезентации категорий «пространство» и «время» в английском языке. Узуальные средства репрезентации пространственно-временных отношений – типично авторские средства выражения времени и пространства в дискурсе [5, с. 198].

В рассказе У. Сарояна «The Faraway Night», автор использует категории времени и пространства для отражения двух сторон своего героя – реального и нереального:

That's all that happened except that something of myself is still there in that warm, faraway, American night.

Местоимение *something*, в данном контексте (в сочетании *something of myself*) приобретает значение, незафиксированное в словарях, а именно 'часть', 'частица', и в сочетании с фразой *still there in that warm, faraway, American night* становится своеобразным индикатором разделения героя на его реальное и нереальное изображение. Метафизически он находится в двух пространствах: в прошлом и настоящем одновременно.

Интересен пример из произведения Д. Паркер «Glory in the Daytime», в котором указание на временной отрезок дано вне единиц времени:

Lily Wynton lay back in her chair, holding in her gloved hand the wide, squat glass, colored brown to the brim. Little Mrs. Murdock lowered her eyes to her teacup, carefully carried it to her lips, sipped and replaced it on its saucer. When she raised her eyes, Lily Wynton lay back in her chair, holding in her gloved hand the wide, squat, colorless glass.

Вместо того чтобы прямо сказать, с какой быстротой Лили Уинтон осушила свой бокал и соответственно употребить временные наречия *сразу, мгновенно, быстро* или наречия образа действия, имеющие временную сему, – *залпом, одним глотком*, автор косвенно дает понятие о временном отрезке, описывая, как другой персонаж – миссис Мердок – пьет чай. Ее «время» определяется семантикой глаголов и наречий: *lowered* (опустила), *carefully carried* (осторожно поднесла), *sipped* (медленно пила), *replaced* (поставила на блюдце), а «время» Лили Уинтон – двумя ключевыми словами: *colored* (окрашенный) и *colorless* (бесцветный).

One minute to twelve. The room had suddenly come to a frightening, unexpected silence and stillness, like an unexploded bomb. A clock tingled twelve in the distance. My palms were as wet as sponges. Someone coughed, and I expected the windows to rattle. With slow scraping feet that could be heard before they appeared the Secretary and the porters came solemnly down the stairs. The elder porter raised his voice.

В данном отрывке из рассказа Р. Гордона «Doctor in the house» мы наблюдаем создание статичности изображаемой ситуации. Слова и выражения, обозначающие негромкие, часто непрерывные и монотонные звуки (например, *silence* (тишина), *stillness* (спокойствие), *tingled twelve* (пробили двенадцать часов), *coughed* (кашлянул)) указывают не только на полное отсутствие движения и звука в окружающей персонажа обстановке, но и на то, что персонаж находится в состоянии напряженного ожидания.

В следующем отрывке из произведения А. Бирз «An Occurrence at Owl Creek Bridge», автор использует глаголы, обозначающие динамичное перемещение в пространстве (такие как *curved over* (накрыла), *fell down* (обрушилась), *blinded* (ослепила),

strangled (задушила)), в сочетании с эпифорой. Они не просто уточняют характер движения времени в тексте (в данном случае время ускоряется), но и создают конкретный образ этого движения, делают его доступным для восприятия читателя:

A rising sheet of water curved over him, fell down upon him, blinded him, strangled him!

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что категории «пространство» и «время» тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Именно благодаря этим аспектам языка наше сознание способно структурировать окружающий мир в его физическом и духовном проявлениях. В репрезентации пространственно-временных отношений важную роль играют лексико-стилистические средства. Точные указания времени несут смысловую и художественную нагрузку, способствуя наглядности, достоверности описания событий. Наряду с ними используются узуальные средства выражения категорий «пространство» и «время», которые придают образность литературному произведению и указывают на особый почерк писателя. Хронотоп выступает средством художественного моделирования картины, увиденной глазами автора. Он является способом выражения его духовных исканий, мироощущения и переживаний и формирует когнитивную структуру всего текста.

Литература

1 Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.

2 Крошнева, М. Е. Теория литературы: учебное пособие / М. Е. Крошнева. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 103 с.

3 Лессинг, Г. Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии / Г. Э. Лессинг. – Москва: Художественная литература, 1957. – 520 с.

4 Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – Москва: Художественная литература, 1975. – 809 с.

5 Книгин, И. А. Словарь литературоведческих терминов / И. А. Книгин. – Саратов: Лицей, 2006. – 272 с.

УДК 811. 112. 2' 42

И. А. Коржова

ТЕМПОРАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НЕМЕЦКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена изучению темпоральной структуры немецкого художественного текста с целью определения ее значения для формирования авторского восприятия окружающей действительности. Темпоральная структура художественного текста рассмотрена на примере немецкого короткого рассказа П. Бикселя «Молочник». Темпоральная структура изучалась с позиции грамматического и художественного времени. Грамматическое время текста рассмотрено в совокупности с лексическими средствами выражения времени. Художественное время рассмотрено как время тех событий, из которых складывается сюжет, т. е. как сюжетное время.

Каждый текст, будь он публицистическим, научным или художественным, соотносится с действительностью. Текстовая категория, с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени: реальной исторической перспективой действительности или ее преломлением, называется темпоральностью [1, с. 268].

Темпоральность – это функционально-семантическая категория, выражающая сущность физического и философского аспектов времени, реализуемая различными языковыми средствами: совокупностью грамматических, лексических и комбинированных средств. Сеть отношений, связывающая языковые средства выражения времени, объединенные функциональной и семантической общностью, называется темпоральной структурой текста. Ядром поля темпоральности выступает грамматическое время, т. е. выражение времени глагольными формами. Необходимо отметить, что при передаче временных отношений грамматические и лексические средства выполняют различные функции. Так, грамматическое время определяет, совершается ли действие в прошлом, настоящем или будущем, а также, идет ли речь об одновременности, предшествовании или следовании одного действия за другим. Лексические средства конкретизируют временной план, временные отношения между событиями уточняют временное значение [1, с. 289].

Каждый функциональный стиль речи характеризуется своей темпоральной организацией текста. Говоря о художественном стиле речи, необходимо отметить, что на уровне художественного текста временные отношения усложняются, поскольку художественный текст отличает сложная своеобразная смысловая и системно-структурная организация.

Художественный текст как организованное речевое произведение ориентирован на модель действительности, которая существует в данном обществе. Художественный текст может быть определен как концептуализированный фрагмент объективной действительности в языковой форме и, следовательно, коммуникативно презентующий представления о времени, преломленные через сознание автора текста как субъекта культуры, общества, как личности с ее опытом и ее индивидуальными психологическими характеристиками [2, с. 9–10].

Таким образом, рассматривая время на материале художественного текста, можно реконструировать фрагмент модели мира автора. Образ мира автора, его художественное видение отражается в индивидуальном стиле, который представляет собой определенный способ организации произведения, в том числе и его темпоральной структуры. Необходимо отметить, что темпоральная структура будет иметь немалое значение для формирования авторского восприятия действительности. В качестве примера рассмотрим темпоральную структуру немецкого короткого рассказа П. Бикселя «Молочник».

Темпоральную сетку рассказа составляют 43 глагола в настоящем времени, 7 из них в футуральном значении (*kennt, nimmt, schreibt, fürchtet, kommt, wohnt, steht*), 12 глаголов в прошедшем повествовательном времени индикатива (*schrieb, las, kannte, berechneten*), 6 глаголов в прошедшем повествовательном времени конъюнктива (*man sollte einmal um vier aufstehen, könnte böse sein, käme ins Gespräch*) и 3 глагола в описательной форме конъюнктива – кондиционалис I (*würde sagen, würde schreiben, würde fragen*). Темпоральная структура текста, однако, не ограничивается только лишь глагольными формами. Для более точного определения времени служат лексические средства: наречие в совокупности с числительным *morgens um 4 Uhr* (употребляется в тексте трижды), существительное *am andern Tag*, наречия, обозначающие частоту повторения (*morgens, täglich, sonntags, werktags, oft*).

Создавая сюжетное время, автор неслучайно обращается к употреблению того или иного средства выражения временных отношений в тексте. Так, многократное употребление наречий, обозначающих частоту повторения, в совокупности с временной формой презенса наводит читателя на мысль о существовании в жизни главных героев некоего давно установленного порядка, изменить который не представляется возможным. Автор как бы «растягивает» время, желая показать читателю, что герои живут по заведенному порядку очень давно. Созданное впечатление «застывшего времени» подкрепляется повторным употреблением одних и тех же глаголов: *kennen* (6 раз),

schreiben (6), *denken* (4) и словосочетаний: *2 Liter, 100 Gramm Butter* (4 раза); *10 Rappen* (4); *ein verbeulter Topf* (4).

Употребляя имперфект конъюнктива, автор передает нереальную возможность встречи фрау Блюм с молочником, как в настоящем, так и в будущем. Хотя на первый взгляд желание фрау Блюм встретиться с молочником очевидно, на самом деле она к этому не готова (нереальное желание). Об этом можно судить по следующему предложению: *Der Milchmann kommt morgens um vier, Frau Blum kennt ihn nicht, man sollte ihn kennen, denkt sie oft, man sollte einmal um vier aufstehen, um ihn kennen zu lernen* [3, с. 50]. Другими словами, госпожа Блюм знает о том, когда приходит молочник, часто думает, что следовало бы однажды встать в четыре и познакомиться с ним, однако она не делает этого ни в прошлом, ни в настоящем и, вероятно, не сделает этого в будущем. Такое «нежелание» встречи автор объясняет тем, что госпожа Блюм боится осуждения со стороны молочника: *Frau Blum fürchtet, der Milchmann könnte ihr böse sein, der Milchmann könnte schlecht denken von ihr, ihr Topf ist verbeult* [3, с. 50]. Однако за этим видимым страхом фрау Блюм скрывается другой, более глубокий страх. Это страх изменить привычный уклад жизни, внести в свою жизнь что-то новое, но одновременно неизведанное, а потому кажущееся опасным. Именно этот страх является одной из главных причин возникновения проблемы, которую автор рассматривает в своем произведении – проблемы одиночества человека в социуме.

Опасения госпожи Блюм по поводу осуждения со стороны молочника являются совершенно беспочвенными. Молочник просто делает свою работу изо дня в день и не задумывается о фрау Блюм: *Der Milchmann macht sich keine Gedanken*. Он знает о фрау Блюм лишь то, что ему положено знать по долгу службы, то, что лежит на поверхности: *Frau Blum nimmt 2 Liter und 100 Gramm Butter, sie hat einen verbeulten Topf und eine gut lesbare Schrift, sie macht keine Schulden*. Ничего больше его не интересует: *Der Milchmann interessiert es nicht, in welchem Stock Frau Blum wohnt, der Topf steht unten an der Treppe* [3, с. 50]. И даже если происходит что-то, что могло бы насторожить (бидон не стоит на привычном месте, а это может означать, что хозяйка, например, заболела), молочник не думает об этом, ведь это никак не мешает его работе: *Er macht sich keine Gedanken, wenn er nicht dort steht*. И здесь автор открывает читателю еще одну не менее актуальную проблему современного общества – проблему равнодушия.

Автор сознательно прибегает к употреблению практически идентичных предложений, тем самым желая показать, что все движется в соответствии с установленным порядком, который не нарушается ни одной из сторон. Неслучайно текст заканчивается именно так: *Und eigentlich möchte Frau Blum den Milchmann kennen lernen. Der Milchmann kennt Frau Blum, sie nimmt 2 Liter und 100 Gramm und hat einen verbeulten Topf* [3, с. 50].

Исходя из вышесказанного можно заключить, что при помощи темпоральной структуры автор может создавать у читателя ощущение быстротечности времени или того, что время стоит на месте, может «растягивать» или «сжимать» время, влияя тем самым на формирование у читателя определенного восприятия окружающей действительности. На примере данного текста можно говорить также о том, что, умело используя особенности построения темпоральной структуры художественного произведения, автор подводит читателя к постижению основной мысли текста.

Литература

1 Богатырева, Н. А. Стилистика современного немецкого языка / Н. А. Богатырева, Л. А. Ноздрина. – М.: Академия, 2005. – 336 с.

2 Беренвальд-Райш, Е. Е. Темпоральная сетка немецкоязычной новеллы / Е. Е. Беренвальд-Райш. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 24 с.

3 Schwake, Timotheus. Klassische Kurzgeschichten: Unterrichtsmodell / Timotheus

УДК 37.017:004.9:316.772.4

Е. А. Котлярова

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ИНТЕРНЕТ-АДДИКТОВ

Статья посвящена изучению особенностей ценностно-ориентационной сферы людей с интернет-зависимостью. В статье рассмотрена зависимость от сети интернет как форма аддиктивного поведения личности, описаны психологические особенности проявления интернет-аддикции. Анализируются данные психологической диагностики ценностных и смысложизненных ориентаций, а также карьерных ориентаций интернет-аддиктов.

Последние десятилетия характеризуются чрезвычайно быстрым темпом развития компьютерных технологий. Повсеместная компьютеризация и интернатизация современного общества привели к появлению новой формы психологической зависимости – интернет-аддикции. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь количество пользователей сети Интернет в нашей стране за последний 5 лет увеличилось более чем в два раза. Можно предположить, что параллельно росту числа пользователей сети Интернет растет и количество интернет-зависимых людей. Но требования современного общества таковы, что полностью отказаться от использования Интернета практически невозможно.

Явление интернет-зависимости начало изучаться зарубежными психологами около 20 лет назад. Исследованиями в этой области занимаются К. Янг, И. Голдберг, Дж. Сулер, М. Гриффитс. Достаточно активные исследования в этой отрасли ведутся и в отечественной психиатрии и психологии. Проблемами интернет-зависимости и компьютерной зависимости занимаются А. Е. Войсунский, В. А. Лоскутова, Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Больбот.

Актуальность данного исследования определяется не только распространенностью явления зависимости в современном обществе, но и интенсивным развитием сетевых технологий, которое вызывает необходимость своевременного исследования психологических особенностей использования сети Интернет, а также недостаточностью подобных исследований в нашей стране.

«Аддиктивное поведение – одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций» [1, с. 34].

Существует множество видов зависимого поведения. С появлением и развитием компьютеров и сети Интернет появился и новый вид аддикции – компьютерная зависимость и одна из ее разновидностей – интернет-зависимость. Интернет-зависимость является одной из форм аддиктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством регулярного пребывания в сети Интернет. На сегодняшний день не существует психологического или психиатрического диагноза интернет- или компьютерной зависимости [2]. Так, ни компьютерная, ни интернет-зависимость не входят в Международную классификацию болезней 10-го пересмотра, хотя наличие таких расстройств уже не вызывает сомнения.

Наиболее аддиктогенными сервисами Интернета считаются онлайн-игры и другие развлечения (скачивание музыки, видео- и кинофильмов), все формы общения (социальные сети, блоги, обмен мгновенными сообщениями, форумы), азартные игры (электронные казино, биржи и брокерские конторы, тотализаторы), сексуальные приложения, приобретение товаров и услуг (аукционы, электронный шопинг), компульсивный поиск на сайтах сведений по какой-то теме.

Интернет-аддикция наиболее распространена по отношению к другим типам компьютерной зависимости и имеет свои особенности, так как у интернет-зависимых компьютер является лишь средством реализации аддикции, а не ее объектом. Фактически не встречаются в современной литературе описания зависимости от так называемых «социальных сетей», которые, появившись относительно недавно, стали для многих людей основным видом развлечения и способом времяпровождения. Социальная сеть представляет собой сайт, на котором пользователи могут общаться со своими реальными друзьями или заводить новых виртуальных приятелей. Иногда такое общение мешает нормальной жизнедеятельности человека, поэтому доступ к подобным сайтам заблокирован во многих учреждениях и учебных заведениях. Говорить о патологическом использовании социальных сетей можно тогда, когда виртуальная социальная жизнь замещает реальную, и человек предпочитает непосредственному общению с друзьями и родственниками общение и взаимодействие в сети. Исследование психологических аспектов взаимодействия в социальных сетях остается актуальной проблемой современной психологии.

А. Е. Войскунский приводит следующие поведенческие характеристики, которые относятся к феномену интернет-аддикции: навязчивые размышления об Интернете; стремление проводить за работой в Интернете все увеличивающиеся отрезки времени и неспособность спланировать время окончания конкретного сеанса работы; готовность лгать друзьям и членам семьи; способность и склонность забывать при работе в Интернете о домашних делах и учебе; стремление и способность освободиться на время работы в Интернете от ранее возникнувших чувств вины или беспомощности, от состояний тревоги или депрессии, обретение ощущения эмоционального подъема и своеобразной эйфории; нежелание принимать критику подобного образа жизни со стороны близких и учителей; пренебрежение собственным здоровьем и, в частности, резкое сокращение длительности сна в связи с систематической работой в Интернете в ночное время; избегание физической активности или стремление сократить ее; пренебрежение личной гигиеной из-за стремления проводить все без остатка личное время, работая в Интернете; склонность отказываться от здоровых привычек питания и употреблять пищу перед компьютером; злоупотребление кофе и другими тонизирующими средствами; подбор, просматривание и изучение специальной литературы о новинках Интернета, обсуждение их с окружающими [3,4].

При выраженной интернет-зависимости наблюдается сильнейшая деградация социальных связей личности и социальная дезадаптация человека. Деградация социальных связей в этом случае развивается из-за вытеснения объективной реальности виртуальной, созданной при помощи компьютера. На фоне социальной дезадаптации и углубления в мир виртуальной реальности могут появиться избыточная агрессивность и различные виды антисоциального поведения. У интернет-аддиктов возникают семейные конфликты из-за полного пренебрежения ими своих семейных обязанностей. Интернет-аддикция негативно сказывается и на профессиональном становлении зависимых людей, так как вытесняет из круга интересов личности все, что не связано с использованием сети.

Вследствие вышеизложенного было проведено исследование мотивационно-ценностных и профессиональных ориентаций интернет-аддиктов, так как ценностно-ориентационная сфера личности является одним из важнейших механизмов регуляции поведения и деятельности человека. «Ценностные ориентации – это относительно

устойчивое, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности» [5, с. 22].

Ценностные ориентации человека определяют особенности взаимоотношений с окружающим миром, поэтому нами было предположено, что в структуре ценностных ориентаций интернет-аддиктов будут иметься значительные отличия от ценностных ориентаций людей без признаков зависимости от использования сети Интернет. Исследования ценностных ориентаций аддиктов в профессиональной сфере проводится для изучения влияния интернет-аддикции на профессиональное становление молодых людей.

Для выполнения поставленной цели было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 20 человек в возрасте от 23 до 30 лет, которые по результатам психологической диагностики были отнесены в группу интернет-зависимых. Для диагностики интернет-аддикции применялась шкала Интернет-зависимости А. Жичкиной, а также стандартизированное интервью. Для сопоставления результатов диагностики была сформирована контрольная группа из 20 человек в возрасте от 22 до 29 лет. Для диагностики ценностно-ориентационной сферы использовались следующие методы: методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, тест смысложизненных ориентаций Дж. Крамбо, Л. Махолика в адаптации Д. А. Леонтьева, опросник «Карьерные ориентации» Э. Г. Шейна в адаптации А. А. Жданович.

После проведения статистической обработки данных получены следующие результаты. В результате диагностики ценностных ориентаций выявлены статистически значимые различия в распределении ответов испытуемых по шкалам «Развитие» и «Свобода». Интернет-аддикты меньше, чем испытуемые из контрольной группы, ценят развитие, не стремятся к постоянному физическому и духовному совершенствованию. Выявлен интересный факт: интернет-аддикты, являясь по существу зависимыми людьми, выше, чем испытуемые из контрольной группы, оценили свободу (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках). Это может свидетельствовать о фрустрированности потребности в независимости. Статистически значимых различий в распределении ответов испытуемых при оценке важности инструментальных ценностей не обнаружено.

В результате диагностики смысложизненных ориентаций выявлены статистические различия по шкалам «Локус контроля – Я» и общему показателю «Осмысленность жизни». Интернет-аддикты меньше, чем испытуемые из контрольной группы, уверены в возможности самостоятельно контролировать свою жизнь. Результаты интернет-аддиктов по всем шкалам ниже, чем в контрольной группе, соответственно и общий показатель «Осмысленность жизни» и них ниже. Это свидетельствует о том, что жизнь аддиктов менее осмысленна, распланирована, можно предположить, что они живут сегодняшним днем и меньше задумываются о целях и смысле жизни.

В результате диагностики карьерных ориентаций были выявлены различия по шкалам «Организаторская компетентность» (у аддиктов по этой шкале показатели ниже) и «Автономия» (по этой шкале результаты аддиктов значительно выше, чем у испытуемых из контрольной группы). Интернет-аддикты предпочитают должности без строгих организаторских правил и ограничений, при этом и сами не желают управлять людьми, контролировать их работу. Аддикты избегают должностей в крупных предприятиях и государственных учреждениях, предпочитая им вакансии с более свободными условиями труда или временное трудоустройство, что неблагоприятным образом сказывается на их карьерном росте. Это подтверждается и анкетными данными испытуемых: более половины опрошенных с признаками интернет-аддикции не имеют постоянного места работы или являются временно безработными. Такие данные говорят о негативном влиянии зависимости от сети Интернет на профессиональное становление человека.

Полученные результаты свидетельствуют об актуальности проблемы интернет-аддикции в нашей стране и необходимости дальнейших исследований, которые должны идти в ногу с одной из самых быстро развивающихся сфер науки – информационными технологиями.

Именно на нынешнем этапе развития нашего общества, когда Интернет проникает в нашу жизнь быстрее, чем когда бы то ни было, необходимо формировать основы культуры взаимодействия с компьютером у населения. Такая непростая и ответственная задача стоит перед психологической наукой на актуальном этапе ее развития.

Литература

- 1 Руководство по аддиктологии / под ред. В. Д. Менделевича. – СПб. : Речь, 2007. – 768 с.
- 2 Иванов, М. А. Влияние ролевых компьютерных игр на формирование психологической зависимости человека от компьютера / М. А. Иванов // Психологический журнал – 2003. – № 2. – С. 10–14.
- 3 Войскунский, А. Е. Психологические исследования деятельности человека в Интернете / А. Е. Войскунский // Информационное общество – 2005. – № 1. – С. 36–41.
- 4 Войскунский, А. Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета / А. Е. Войскунский // Психологический журнал – 2004. – № 1. – С. 90–100.
- 5 Здравомыслов, А. Г. Потребности, интересы, ценности / А. Г. Здравомыслов. – М. : Политиздат, 1986. – 222 с.

УДК 159.931/.936:7.049.2:616.89-008.48

С. П. Крамар

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ВЫРАЖЕННОСТЬЮ ЧУВСТВА ЮМОРА И СПОСОБНОСТЬЮ СПРАВЛЯТЬСЯ СО СТРЕССОМ

Статья посвящена изучению взаимосвязи между выраженностью чувства юмора и способностью справляться со стрессом. В данной работе рассмотрены понятия стресса, способности справляться со стрессом и чувства юмора. Изучены теоретические основания взаимосвязи между выраженностью чувства юмора и способностью справляться со стрессом. Проведено эмпирическое исследование данного явления.

Стресс действует на все живые организмы, и избежать его воздействия невозможно. В наше время техногенной цивилизации человек находится в практически непрекращающемся стрессе, на нас постоянно воздействуют различные стрессоры, будь то неблагоприятные условия среды, или неприятности на работе и личной жизни. Каждое из этих воздействий может быть расценено субъектом как стресс. В нашей повседневной деятельности чаще возникают ситуации, когда человек, встречаясь с какой-то сложностью, не может полноценно реализовать накопленную энергию, вызванную физиологическими механизмами стресса, и тогда эта энергия начинает разрушать его самого. В итоге, вместо вполне нормальных стрессовых реакций, нас начинают разрывать на части механизмы дистресса, когда энергия не может реализоваться в каких-то конструктивных действиях.

В значительном количестве исследований показано, что высокий уровень стрессовых событий, таких как стихийные бедствия, конфликты в межличностных отношениях, загруженность работой и финансовые проблемы, оказывает неблагоприятное влияние на психическое и физическое здоровье, приводя к таким негативным результатам,

как эмоциональные расстройства, когнитивная неэффективность и поведенческие нарушения. Однако можно избежать такого рода негативных последствий стресса. В последнее время Р. Мартин и другие теоретики высказывают предположение, что способность реагировать юмором при стрессе и в бедственной ситуации – важный и эффективный навык совладания. Некоторые ученые предполагают, что юмор, возможно, развился у людей именно для этой цели [1].

Юмор сопровождает все типы социальных взаимодействий. Хотя юмор – это форма игры, он выполняет множество «серьезных» социальных, когнитивных и эмоциональных функций. Вопросы о юморе и смехе затрагивают все области психологии. Однако юмор и связанные с ним темы (смех, ирония и веселье) редко упоминаются в научных психологических и прочих трудах. Количество работ на эту тему постоянно и существенно растет, однако у большинства психологов нет систематических знаний по данному вопросу.

Поскольку юмор – это всем знакомая, приятная и веселая форма поведения, многие люди могут думать, что они уже понимают его и не нуждаются в психологических исследованиях для его объяснения. Хотя, по существу, юмор – это тип умственной игры, предполагающей беспечное, несерьезное отношение к мыслям и событиям, он выполняет множество «серьезных» социальных, эмоциональных и когнитивных функций, и это делает его приятной и важной темой научного исследования. Широкая распространенность проблем, обусловленных стрессом, и, как следствие, необходимость изучения и развития способности справляться со стрессом, а также недостаточная изученность роли чувства юмора в данной сфере составляют актуальность данного исследования.

Стресс – неспецифическая реакция организма на физическое или психологическое воздействие, нарушающее его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма или организма в целом. Неспецифическая реакция – определённый, всегда одинаковый комплекс физиологических изменений живого организма в ответ на любое предъявленное ему требование, иначе, общий адаптационный синдром. Таким образом, стресс присутствует всегда, пока организм жив, нет стресса – нет жизни. Феномен неспецифической реакции организма в ответ на разнообразные повреждающие воздействия называется общим адаптационным синдромом, или стрессом. Такое определение стрессу дал Г. Селье. Он писал: «Бизнесмен, испытывающий постоянное давление со стороны клиентов и служащих, диспетчер аэропорта, который знает, что минутное ослабление внимания – это сотни погибших, спортсмен, безумно жаждущий победы, муж, беспомощно наблюдающий, как его жена медленно и мучительно умирает от рака, а – все они испытывают стресс. Их проблемы совершенно различны, но медицинские исследования показали, что организм реагирует стереотипно, одинаковыми биохимическими изменениями, назначение которых – справиться с возросшими требованиями к человеческой машине» [2; с. 105].

Понятие способности справляться со стрессом близко по своему значению к понятию стрессоустойчивости. Способность справляться со стрессом представляет собой совокупность личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья.

Способность справляться со стрессом – это качество, которое можно развивать. Для этого могут использоваться различные тренировки, в том числе и психологические тренинги [3].

Стрессоустойчивость личности зависит от таких факторов, как особенности преморбиды (отягощенность психотравмами, незрелость, астенические черты, гиперсенситивность, зависимость, склонность к чрезмерному контролю) и склонность к

виктимизации (тенденции оказываться в роли жертвы при аналогичных ситуациях) или черты травматофилии (удержание травматического опыта).

В зарубежных исследованиях особенностей взаимосвязи характеристик личности, стресса и заболеваний также уделено большое внимание изучению роли некоторых психологических свойств в способности личности справляться со стрессом. Наиболее важными из них считают 3 характеристики: локус контроля, психологическая устойчивость и самооценка [3].

Чтобы понять, какую роль в совладании со стрессом играет чувство юмора, рассмотрим предварительно данное понятие. Чувство юмора – способность личности выявлять, фиксировать и осмысливать комическое в окружающей действительности и эмоционально на него реагировать [4].

В последние десятилетия чувство юмора стали рассматривать не только как очень социально желательную черту личности, но и как важный компонент психического здоровья. Распространилась точка зрения, согласно которой помимо стимулирования положительных эмоций и противодействия отрицательным настроениям (например, депрессии и тревоге) юмор стал считаться ценным механизмом совладания со стрессовыми жизненными событиями и важным социальным навыком для установления, поддержания и развития удовлетворяющих межличностных отношений.

Уолтер О'Коннелл описывал юмористических людей как «способных к быстрым перцептивно-когнитивным изменениям точки зрения»; возможно, эта способность позволяет им переоценить проблемную ситуацию, дистанцироваться от непосредственной угрозы и этим ослабить часто парализующие чувства тревоги и беспомощности. Кроме того, Ролло Мэй утверждал, что юмор выполняет функцию «сохранения «я»... Это полезный способ почувствовать «дистанцию» между самим собой и проблемой, способ отойти в сторону и посмотреть на проблему с другой точки зрения» [1].

Представление о том, что юмор полезен для совладания со стрессом, исходит из того, что люди с более развитым чувством юмора с меньшей вероятностью будут страдать от вредных эмоциональных и физиологических последствий стрессовых жизненных событий. Хотя люди с высоким уровнем использования юмора могут с той же вероятностью, что и люди с низким его уровнем, подвергаться воздействию таких стрессоров, как финансовые убытки, загруженность работой, безработица, смерть любимого человека и разрыв отношений, более частое использование юмора позволяет им оценивать эти стрессоры как менее угрожающие, получать больше социальной поддержки и, как правило, более эффективно преодолевать стресс, что уменьшает вероятность эмоциональных расстройств и соматических заболеваний вследствие воздействия стрессоров.

Исследование проводилось на базе УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». В нем принимали участие 40 студентов психологического факультета в возрасте 18-24 года.

При проведении исследования были использованы три методики: тест на определение уровня и типа чувства юмора (Автор – Домбровская И. С.), тест самооценки стрессоустойчивости (Авторы С. Коухен и Г. Виллиансон) и тест на определение стрессоустойчивости личности (Авторы Н. В. Киршева, Н. В. Рябчикова).

В результате сравнения данных, полученных по тесту на определение уровня и типа чувства юмора (Автор – Домбровская И. С.) и тесту самооценки стрессоустойчивости (Авторы С. Коухен и Г. Виллиансон) было выявлено, что между уровнем чувства юмора и стрессоустойчивости имеется статистически значимая связь ($r_{эмп} = -0,94$ при $p \leq 0,05$).

По результатам сравнения данных, полученных по тесту на определение уровня и типа чувства юмора (Автор – Домбровская И. С.) и тесту на определение стрессоустойчивости личности (Авторы Н. В. Киршева, Н. В. Рябчикова) также было

выявлено, что между уровнем чувства юмора и стрессоустойчивостью имеется статистически значимая связь ($r_{\text{эмп}} = -0,97$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, можно заключить, что между уровнем выраженности чувства юмора и способностью справляться со стрессом имеется выраженная взаимосвязь. Она может быть объяснена тем, что чувство юмора является важным компонентом психического здоровья. Оно способствует развитию способности регулировать эмоции или управлять ими. Юмор также может быть использован для совладания со стрессовыми жизненными переживаниями, поскольку он включает в себя несоответствие и множественные интерпретации, что позволяет людям изменить взгляд на стрессовую ситуацию, переоценив ее с новой и менее угрожающей точки зрения. Как следствие этой юмористической переоценки, ситуация становится менее напряженной и более управляемой и у человека с меньшей вероятностью возникнет стрессовая реакция.

Таким образом, юмор представляет собой не только приятное, но и полезное явление, а развитие чувство юмора – способ улучшить свое психологическое здоровье.

Литература

- 1 Мартин, Р. Психология юмора / Р. Мартин. – СПб. : Питер, 2009. – 480 с.
- 2 Селье, Г. Очерки об адаптационном синдроме / Г. Селье. – М. : Наука, 1999. – 374 с.
- 3 Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса / Л. А. Китаев-Смык. – М. : Наука, 1983. – 368 с.
- 4 Кондратьев, М. Ю., Азбука социального психолога-практика / М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин. – М. : ПЕР СЭ, 2007. – 464 с.

УДК 81'373.611

А. С. Лашкевич

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ИСТОЧНИК СТАТУСНЫХ ЕДИНИЦ

Данная статья посвящена проблеме реализации феномена прецедентных текстов в интернет-общении. При её написании упор делался преимущественно на анализ так называемых «статусных единиц» – неотъемлемых составляющих страниц социальных сетей. Целью данной работы является определение мотивов использования прецедентных высказываний и текстов при создании статусных единиц.

Слово *статус* применительно сфере интернет-общения имеет значение ‘поле и текст в нём, которые видят пользователи при посещении страниц социальных сетей’. Статусные единицы представляют большой интерес для филологического исследования, поскольку они реализуются в разнообразных языковых единицах.

В последнее время одним из самых распространённых способов создания статусных единиц стал способ трансформации фраз, известных большому числу носителей русского языка, в результате чего эти фразы наполняются совершенно иной информацией. В данном случае мы можем говорить о прецедентных текстах и об их изменении. Под прецедентными текстами мы, вслед за Ю.Н. Карауловым, понимаем «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников и, наконец,

такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216].

При рассмотрении статусных единиц нельзя останавливаться лишь на понятии прецедентного текста. Многие видные исследователи (Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева, В. В. Красных, И. В. Захаренко) наряду с термином *прецедентный текст* используют термины *прецедентное высказывание* и *прецедентная ситуация*. В качестве примера прецедентного высказывания можно привести цитату Чацкого из комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова: «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Примером прецедентной ситуации является убийство отцом сына. Мы находим множество подтверждений актуальности данной ситуации в русской истории (убийство Иваном Грозным царевича Ивана), художественной литературе (убийство Тарасом Бульбой сына Андрия), кинематографе (убийство Устином сына Фёдора в плену у немцев в фильме/романе «Тени исчезают в полдень»). Прецедентное произведение достаточно часто выходит за рамки литературы и находит воплощение в других сферах культуры. Именно благодаря появлению инвариантов прецедентное произведение сохраняет свои позиции и продолжает существовать.

Главным критерием отнесения текста к числу прецедентных является его известность большому числу носителей русского языка. Не менее важным критерием считается «наличие инварианта его восприятия» [2, с. 42], поскольку многие учёные (М. Гронас, А. К. Жолковский) полагают, что при работе с прецедентным текстом пристальное внимание необходимо сосредоточить именно на его инвариантах. Следовательно, прецедентное произведение – «произведение, однажды возникшее и затем длительное время проникающее в новые тексты» [2, с. 44].

Небольшие по объёму статусные единицы вполне можно рассматривать в качестве производных целого ряда прецедентных текстов. Показательным примером этого явления может служить статусная единица «*Не видать вам 8 Марта*», – сказал Адам, доламывая последнее ребро», которая появилась на странице пользователя социальной сети vk.com накануне праздника 8 Марта. Прецедентным текстом в данном случае выступает библейская история о сотворении Богом первых людей – Адама и Евы. Эту легенду знают не только православные, но и закоренелые атеисты, поскольку в русской православной традиции Библия всегда играла основополагающую роль. Необходимо отметить тот факт, что текст Библии является богатейшим источником прецедентных текстов и прецедентных ситуаций.

Согласно ветхозаветной истории, Бог создал Адама из глины, однако чтобы первый мужчина не чувствовал себя одиноким, Бог усыпил его, взял одно его ребро и создал из его плоти женщину – Еву. «*И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. <...> И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных <...> И нарёк человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему. И навёл Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привёл её к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» («Бытие», 2).*

Данная прецедентная ситуация сотворения первых людей просматривается в мировой истории испокон веков. Она нашла широкое отражение в литературе. Показательным является древнегреческий миф о Пигмалионе и статуе, созданной им из слоновой кости, которая ожила благодаря снисхождению богини Афродиты.

В качестве атрибута прецедентной ситуации в данном случае выступает ребро. Имеется и главное действующее лицо библейской легенды о сотворении человека – Адам. Двух ключевых слов – *Адам* и *ребро* – оказывается при этом вполне достаточно для того, чтобы вызвать в сознании у читателя необходимые ассоциации. Таким образом, библейский Адам, доламывая (в тексте статусной единицы) своё последнее ребро, уничтожает (в представлении автора данной статусной единицы) саму возможность появления на Земле женщины. Здесь он выступает в качестве «героя», якобы спасающего всех мужчин от необходимости празднования 8 Марта. Это становится возможным вследствие уничтожения единственной части человеческого организма, из которой Бог мог создать женщину. В основе статусной единицы лежит серьёзный прецедентный текст, взятый из не менее серьёзного источника. Однако контекст, в котором употреблено имя Адама и упоминается то самое ребро, из которого Бог сотворил женщину, получает комическую окраску.

Статусная единица *«Некоторым людям уже давно пора в Изумрудный город – кому за сердцем, кому за мозгами...»* также является примером реализации прецедентного текста. Оригинальное произведение «Волшебник страны Оз» Лаймена Фрэнка Баума стало очень популярным не только среди самых маленьких читателей, но и взрослых людей, которые не перестают верить в чудеса. О популярности текста свидетельствует огромное количество экранизаций, которые вполне можно рассматривать в качестве инвариантов. Однако ключевым инвариантом книги стала сказочная повесть Александра Волкова «Волшебник Изумрудного города». Повесть явилась переводом книги Баума, выполненным, однако, с существенными изменениями. Если «Волшебник страны Оз» – это лёгкая, красочная сказка, повествующая о приключениях маленькой девочки, то книга А. Волкова – это переложение этой истории, предназначенное скорее для взрослых, чем детей. Различна эмоциональная составляющая книг, делающая повесть А. Волкова эзотерическим произведением. Именно благодаря А. Волкову русский читатель познакомился с Элли, Страшилой, Железным Дровосеком и другими героями книги Баума, поскольку нашумевшие в Америке экранизации дошли до СССР достаточно поздно. Интересен тот факт, что А. Волков не остановился на одной книге, он создал целый цикл повестей, рассказывающих о полюбившихся читателям героях. Вслед за «Волшебником Изумрудного города» появились повести «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», «Семь подземных королей», «Огненный бог Мараннов», «Жёлтый туман» и «Тайна заброшенного замка», что свидетельствует о популярности первоисточника среди читающей аудитории.

Каковы мотивы создания статусной единицы *«Некоторым людям уже давно пора в Изумрудный город – кому за сердцем, кому за мозгами...»*? Ответ кроется в сюжете книг Баума и Волкова, главные герои которых – Страшила и железный Дровосек – вместе с девочкой Элли отправляются к Гудвину, доброму волшебнику Изумрудного города. У каждого из них есть сокровенная мечта: Элли хочет вернуться в родной Канзас, Страшила (чучело, набитое соломой) мечтает о собственных мозгах, а Железный Дровосек – о сердце, которого его лишила злая колдунья. Примечательно, что в статусной единице нет отсылки не только к Элли, но и Трусливому Льву – четвертому главному герою книги, всей душой желавшему стать смелым.

Автор рассматриваемой статусной единицы говорит вовсе не о книгах Баума и Волкова. С помощью подобной «отсылки» он лишь высказывает своё негодование по поводу того, что вокруг стало больше бездушных и глупых людей, причём делает это в очень любопытной форме. Очевидно, такое качество человека, как смелость, мало волновало автора статусной единицы при её создании, именно поэтому отпала необходимость в косвенном упоминании Трусливого Льва. Элли, жаждущая вернуться домой к родителям, и вовсе была лишним персонажем, поскольку отправилась к Волшебнику хоть и с важным делом, но всё же делом практического характера, лишённого возвышенности.

Интересно, что герои повести, желавшие получить мудрость, смелость и любящее сердце, с самого начала оказались такими, какими хотели стать. Страшила, голова которого была набита соломой, решал очень сложные и запутанные задачи, не раз выручая друзей из опасности. Железный Дровосек, оказавшийся сентиментальным и чувствительным героем, то и дело плакал, из-за чего постоянно ржавел, поэтому Элли не расставалась с маслёнкой. Трусливый Лев также проявлял завидную смелость при встрече с врагами. Что же сделал Гудвин? На самом деле он не дал друзьям ничего, что могло бы им помочь. Смесь отрубей, булавок и иголок не смогла бы заменить человеческие мозги, шелковое сердце, набитое опилками, и сомнительное шипучее снадобье – настоящее сердце и смелость. Но, уверенные в том, что отныне они получили самое желанное во всём мире, герои книги обретают счастье и уверенность в себе. Этот факт оказался не реализованным в статусной единице, автор которой намеренно подчёркивает необходимость путешествия некоторых людей в Волшебный город за сердцем и мозгами. Не сам Волшебный город выступает в статусной единице верным гарантом того, что люди там поумнеют и подобреют сердцем. Именно испытания на пути к заветной цели, по мнению автора, способны изменить подобных людей.

Следует отметить, что в связи с ростом популярности в литературе и кинематографе жанра фэнтези увеличилось количество статусных единиц, в которых упоминаются главные герои подобных произведений либо какие-то реалии, указывающие на тот или иной сюжет. Сравн.: *Мне бы сумку, как у Гермионы! Или маховик времени! Эх... мечты-мечты...* («Гарри Поттер»); *Хочу в Нарнию!* (Хроники Нарнии); *Как говорил мой дедушка: не зная Фродо, не суйся в Мордор* («Властелин колец»).

Инварианты прецедентных текстов встречаются в статусных единицах очень часто. Данное явление находит отражение в обыгрывании цитат знаменитых людей, пословиц, поговорок, текстов песен, стихотворений, частей прозаических произведений: *Пришел. Увидел. И ушел; Птица счастья завтрашнего дня улетела зимовать на юг; Лучшее пиво в руке, чем синица вдалеке!; Пейте дети молоко, а не то, что я вчера!; Всё тайное становится сплетнями; Мы рождены, чтоб сказку сделать пылью!*

Основной функцией создания подобных статусных единиц является развлекательно-познавательная функция. Использование в их основе прецедентных текстов способствует созданию ярких, выразительных высказываний, которые могут быть адекватно поняты лишь при условии знакомства с текстом-первоисточником.

Литература

1 Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю. Н. Караулов // Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – С. 210 – 223.

2 Михновец, Н. Г. Явление прецедентности: лингвистический и литературоведческий подходы / Н. Г. Михновец // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2006. – Т. 7. – Вып. 21. – С. 41–50.

УДК343.431:343.85(476)

Т. В. Леконцева, С. В. Рогалевич

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье дан краткий обзор, действующего в республике законодательства, направленного на противодействие торговле людьми. Приведена статистика преступности этого вида. Проанализированы причины, способствующие вовлечению в сферу торговли людьми ее потенциальных жертв. Сделаны конкретные предложения, направленные на более эффективное решение рассматриваемой проблемы.

Торговля людьми нарушает всеобщее право человека на жизнь, свободу и независимость и является актуальной проблемой для всего мирового сообщества. Это хорошо организованный транснациональный преступный бизнес с более низкой степенью риска по сравнению с торговлей наркотиками и оружием. Торговля людьми и особенно женщинами и детьми стала настолько серьезным явлением для многих стран, что угрожает их безопасности и национальному генофонду. По оценкам экспертов ООН и Международной организации по миграции, число жертв по всему миру исчисляется сотнями тысяч и даже миллионами. В последние годы преступность этого вида растет ежегодно очень быстрыми темпами.

Проблема актуальна и для Республики Беларусь. Беларусь является страной происхождения «живого товара» для стран Евросоюза, Ближнего Востока и некоторых регионов Российской Федерации. По данным Министерства внутренних дел республики, торговля людьми приносит преступным группировкам прибыль в 10–12 миллионов долларов ежегодно [1].

Международное сообщество предпринимает меры для борьбы с данной проблемой. Нормы, направленные на противодействие этому негативному явлению, содержатся в международных документах, касающихся защиты прав детей, женщин, трудящихся-мигрантов - Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о правах ребенка и др.

В рамках ООН принят ряд документов, направленных непосредственно на противодействие торговле людьми: Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, принятая 2 декабря 1949 года; Конвенция против транснациональной организованной преступности, принятая 15 ноября 2000 года и дополняющий ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми от 25 декабря 2000 года [2].

В указанном протоколе дано определение понятию «торговля людьми». Согласно третьей статье этого документа, термин «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы или применения насилия или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа лица, контролирующего другое лицо.

Важно отметить, что Республика Беларусь ратифицировала все эти международные документы, взяв на себя обязательства, их исполнять. В соответствии с требованиями международных стандартов в этом вопросе приведено и национальное законодательство: Уголовный кодекс, Кодекс РБ об административных правонарушениях, иные нормативно правовые акты.

Уголовным законом установлена суровая ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми (ст. ст. 181, 187, 343, 371), а Кодексом РБ об административных правонарушениях за правонарушения, способствующие этому (ст. 17.5). Указом президента от 2 октября 2010 г. утверждена Государственная программа противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправными деяниями, рассчитанная на 2011–2013 гг.. Основной ее целью является обеспечение плановой и скоординированной деятельности всех государственных органов при осуществлении информационно-профилактических, организационно-технических и иных мероприятий в сфере международного сотрудничества, направленных на

эффективное предупреждение, выявление и пресечение торговли людьми. С 25 июля 2012 года вступил в силу специальный закон «О противодействии торговле людьми».

Можно сделать вывод о том, что в Республике Беларусь создана серьезная правовая база для решения проблемы торговли людьми. Для исследования причин данного явления привлечено научное сообщество. В республике проведено несколько международных научных конференций по данной тематике, в том числе и на юридическом факультете ГГУ имени Франциска Скорины.

Несмотря на это, проблема остается актуальной. Согласно информации Министерства внутренних дел, в 2012 году в Республике Беларусь в сфере противодействия торговле людьми, иным связанным с ней деяниям выявлено 376 преступлений. Из общего количества преступлений в рассматриваемой сфере наибольшее количество связано с порнографией (255). В 2012 году пресечена деятельность организованной группы, ликвидировано 5 порностудий. Перекрыто 32 канала вывоза людей в 6 стран мира в целях эксплуатации. Больше всего людей с этой целью вывозится в Россию – 52 человека, в Польшу – 11; в Турцию – 13; Германию – 7; Кипр – 2; Норвегия – 1 [3].

Как отмечают сотрудники правоохранительных органов, вербовка потенциальных жертв ведется во всех регионах страны, как в маленьких городах, так и в областных центрах. В Минской области к разряду «тревожных» по этому критерию городам относятся: Борисов, Жодино, Молодечно, Столбцы. В приграничных Гродненской и Брестской областях: Новогрудок, Слоним, Сморгонь, Барановичи, Пинск, Малорита, Пружаны. Каналы вызова из Витебской области начинаются в Верхнедвинске и Новополоцке. В Гомельской области вербовщики работают в Калинковичах и Петрикове, в Могилевской – в Бобруйске, Горках, Кировске [4].

Таким образом, несмотря на создание в республике серьезной правовой базы противодействия торговле людьми, научного обеспечения, проблема остается актуальной, что значит, что существующие меры являются недостаточными для ее разрешения. Ответ на вопрос, какие же еще меры следует предпринять в целях предотвращения торговли людьми, сложен и неоднозначен. Очевидно, что для того, чтобы найти его, необходимо проанализировать причины, по которым торговля людьми оказалась возможной.

Среди общих причин можно назвать процессы глобализации и интернационализацию «теневой» экономики. Что же касается, отдельного конкретного человека, то для него определяющими при принятии решения о выезде за рубеж являются причины социально-экономического характера. Феминизация безработицы, скрытая и нерегистрируемая безработица, низкая конкурентоспособность на рынке труда, неудовлетворенность заработной платой и условиями труда, дискриминация по признаку пола, низкий уровень правовой грамотности – все это способствует уязвимости перед торговцами людьми [1]. Нарастающий в последнее время процесс распада семей, в результате которого одному из родителей приходится в одиночку заботиться о содержании детей, увеличивает вероятность попадания такой неполной семьи за черту бедности, что и толкает к поиску работы за границей.

Безработица является основной причиной развития торговли людьми и среди молодежи. Как показывают исследования, желание улучшить свое материальное положение выступает в качестве основного мотива, толкающего к поиску работы за границей. Следовательно, безработица (особенно среди женщин) и низкий заработок являются главными причинами, способствующими торговле людьми. Соответственно, основные рычаги улучшения ситуации находятся в социально-экономической сфере и предполагают повышение уровня жизни и снижение рисков для социально-уязвимых слоев населения республики. Ведь при улучшении ситуации на рынке труда и возможностей достойного заработка в своей стране количество людей, стремящихся за

границу, не будет столь велико. Однако такие изменения требуют времени и зависят от множества экономических и политических факторов.

То, что можно сделать сейчас для решения рассматриваемой проблемы, лежит в сфере распространения информации среди потенциальных жертв торговли людьми. В настоящее время очень важным представляется информационный аспект. Граждане должны иметь свободный доступ к информации, способствующей выработке устойчивости и иммунитета к манипуляциям торговцев людьми. В данном ключе может осуществляться проведение широких информационных кампаний по предотвращению торговли людьми. Так как в группу риска, в первую очередь, попадает молодежь, то необходимо уделить больше внимания данной целевой группе, используя популярные для нее источники получения информации. Также важно массированное распространение информации в самых проблемных регионах в виде роликов социальной рекламы на местных телеканалах, бигбордов, постеров на основных магистралях следования трудовых мигрантов. К реализации таких кампаний могут привлекаться ведущие PR-агентства и коммуникационные предприятия, а также все заинтересованные субъекты: государственные учреждения, общественные организации и частные лица.

Еще одним важным направлением противодействия торговле людьми может стать альтернативное предложение занятости, создание специальных баз существующих вакансий для молодежи. Надо признать, что вследствие разрозненности информации в существующих базах вакансий поиски работы часто являются трудной задачей для молодых людей. А недостаток информации на эту тему, неудачные попытки трудоустройства зачастую могут привести в сети «работотворцев». Анализ состояния рынка труда для молодежи внутри страны, создание специальной базы данных, объединяющей вакансии государственных и частных предприятий, которые ищут молодых сотрудников, разъяснение перспектив и преимуществ трудоустройства дома, для кого-то могут стать тем фактором, который поможет принять правильное решение.

Продолжая эту тему, можно предложить создание небольших специальных информационных центров, помогающих в трудоустройстве либо организации собственного бизнеса «группам риска», чаще это выходцы из государственных учреждений, неблагополучных семей, девушки из депрессивных регионов, где трудно найти работу. Например, такие центры могут быть образованы при поддержке государственных структур на базе общественных объединений и организаций, отобранных по конкурсу.

В заключение следует подчеркнуть, что эффективное противодействие торговле людьми возможно при условии тесного взаимодействия государственных структур и неправительственных организаций, а также учета конкретных реалий жизни, в которых оказываются потенциальные жертвы этого негативного явления современности.

Литература

1 Глобальные проблемы современности: торговля людьми. [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел РБ – URL: http://www.mfa.gov.by/mulateral/global_issues/ – Дата доступа: 24.12.2012.

2 Борьба с торговлей людьми [Электронный ресурс] / Руководство для парламентариев. – URL: http://www.unodc.org/documents/human-trafficking/for_Parliamentarians_Russian_V0983316.pdf – Дата доступа: 24.12.2012.

3 Статистика по противодействию торговле людьми, иным связанным с ней преступлениям [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=5421> – Дата доступа: 24.12.2012.

УДК 37.013.43: 17.023.362: 316.62 – 053.6

А. Н. Лемех

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена рассмотрению сущности культуры социального взаимодействия. Показана необходимость ее формирования в подростковом возрасте, как наиболее важном этапе становления личности. Дается характеристика факторов, оказывающих как негативное, так и благоприятное влияние на формирование культуры социального взаимодействия подростков.

В наше время наряду с невероятным техническим и информационным прогрессом общества наблюдается явный регресс в развитии отношений системы «человек-человек». В частности, культура поведения подрастающего поколения далеко не соответствует тем нравственным канонам, которые складывались веками, и оставляет желать лучшего. Правильное поведение в обществе должно формироваться у ребенка, начиная с самого раннего возраста. Развитие нравственных качеств личности, культуры поведения, – все это является необходимой основой для позитивного сосуществования людей в окружающем мире.

В кризисные периоды общественного развития подростки оказываются самыми социально неустойчивыми, нравственно неподготовленными и не защищенными. Часто, не имея достаточного жизненного опыта, они закрепляют в своем сознании и поведении негативные тенденции общественного развития, что приводит порой к различным формам отклонения в поведении.

Именно через общение с разными людьми подростки получают тот комплекс знаний о нормах и правилах поведения, которые помогают им дальше участвовать в жизни общества. Однако отдельные личностные свойства, возрастные новообразования, импульсивность поведения, повышенная критичность мешают подросткам позитивно взаимодействовать с людьми, достигать высокого уровня культуры общения. Поэтому особое внимание следует уделить процессу формирования культуры социального взаимодействия подростков, организуя для достижения данной цели активное сотрудничество школы с семьей и общественностью.

Под культурой социального взаимодействия понимается совокупность сформированных, социально значимых качеств личности, повседневных поступков человека в обществе, основанных на нормах и принципах морали [1, с. 130]. Этот тип культуры выражает, с одной стороны, нравственные требования общества, закреплённые в нормах, принципах и идеалах; с другой – усвоение положений, направляющих, регулирующих и контролирующих поступки и действия человека. Таким образом, культура социального взаимодействия, которая сложилась в результате нравственного развития многих поколений, является неперенным атрибутом общечеловеческой культуры.

На формирование культуры социального взаимодействия оказывает влияние целая совокупность как негативных, так и положительных факторов. Остановимся на их

характеристике. К факторам, негативно влияющим на культуру социального взаимодействия, можно отнести следующие.

Во-первых, *возрастные и индивидуальные особенности личности подростков*. Для психического развития подростков характерны возрастные кризисы, которые могут привести к отклонениям в поведении. Так, у вполне благополучного подростка неожиданно для окружающих может вдруг появиться эмоциональная чуждость, жестокость, склонность к агрессии, насилию [2, с. 68]. Диапазон поступков, которые показывают нарушение процесса социального взаимодействия подростков, весьма велик: от устойчивых проявлений отдельных отрицательных качеств и черт (упрямства, недисциплинированности, грубости, лихачества) до наличия явно асоциальных форм поведения и проступков типа правонарушений и даже преступлений.

Вторым негативным фактором является *атмосфера в классе*. Конфликтность, неблагоприятная психологическая обстановка, исключение из общения в классе повышают возможности отклоняющегося поведения подростков, являясь своеобразным «ответом» на действия сверстников. Так, по данным инспекции по делам несовершеннолетних, большинство зарегистрированных в последнее время правонарушителей являются в своих школьных классах «изолированными».

Третий фактор, негативно влияющий на культуру социального взаимодействия, – это наличие *референтных групп с антиобщественной направленностью*. Значительная часть аморальных поступков, совершаемых подростками, связана с их ориентацией на «групповые» нормы, которые часто вступают в противоречие с общественными. Так, специалистами установлено, что у несовершеннолетних учащихся в силу их группового конформизма «неопределённые», «плохо осознаваемые мотивы» в 20–40 % случаев становятся непосредственной причиной участия в групповом хулиганстве, групповых ситуативных кражах и т. д. [3, с. 58].

Влияния СМИ на массовое сознание подрастающего поколения можно считать четвертым фактором влияния. Информация, преподносимая средствами массовой коммуникации, часто закладывает негативные модели поведения в подсознание подростковой и молодежной аудитории. Влияние на психику подростков и молодежи становится опасной еще и потому, что она оказывается весьма предрасположенной к зависимости.

Отдельно следует выделить роль *семьи* в развитии личности подростка. Семья, как институт социализации, призвана обеспечить адаптацию подростка к жизни в сложных внешних условиях и защитить от деструктивных факторов развития. Правильное воспитание должно формировать ответственную, самостоятельную, заинтересованную личность со сложившимися ценностями и целями, жизненными планами. Однако семья может являться и средоточием целой совокупности негативных факторов, влияющих на характер социального взаимодействия в целом. Сюда можно отнести: неблагоприятный морально-психологический климат семьи, постоянную занятость родителей на рабочих местах, противоречия между словами и делами родителей, а также их низкий общеобразовательный и культурный уровень. Каждое из указанных проявлений (либо их сочетание) может привести к развитию деструктивной конфликтности внутри семьи, отчуждению подростка, активизации его взаимодействия на «стороне», в кругу сверстников, причем необязательно с просоциальной направленностью взглядов и поведения. В конечном счёте все это отразится на взаимоотношениях подростков с различными категориями людей и на становлении их будущей семейной жизни.

Вышеперечисленные факторы не позволяют подростку приобрести опыт правильных нравственных отношений. Поэтому следует опираться на факторы, благоприятно влияющие на культуру социального взаимодействия подростков с различными людьми. Рассмотрим их проявления.

Эмоционально положительная система взаимоотношений (со сверстниками, учителями, родителями). На подростков правильно организованная социальная среда оказывает позитивное влияние и выступает как основной источник воспитания, в освоении которого формируются принципы общественного взаимодействия, сохраняющиеся затем в течение всей жизни человека.

Успешность учебной деятельности подростка. Обратное явление – отсутствие успешности в учебной деятельности было и остается в числе существенных предпосылок для развития девиации. Поэтому первоочередным условием предупреждения отклоняющегося поведения должно стать решение проблем школьной не успешности, приводящих к различным формам социальной дезадаптации.

Психологическая и социальная защищенность. Она включает в себя следующие признаки: знание учащимися своих прав и обязанностей; соблюдение права личности на индивидуальное своеобразие и самоопределение; психологическое и социальное равенство школьников, исключающее какую-либо их дискриминацию. Учёт данных признаков позволит подростку чувствовать себя в обществе уверенно и защищено, а также поможет его саморазвитию и духовному росту.

Правильно организованный досуг. Такие формы досуга как самодеятельные объединения по интересам на базе различных учреждений образования, участие в массовых акциях или праздниках – благоприятны для осознания подростком своих качеств, достоинств или недостатков по сравнению с другими людьми. В сфере досуга подростки более открыты для влияния и воздействия на них самых различных социальных институтов, что позволяет с максимальной эффективностью воздействовать на их нравственный облик, мировоззрение и развитие в целом.

Сотрудничество всех воспитательных сил в сфере развития личности подростка и формировании культуры социального взаимодействия. Школа и семья – два социальных института, от согласованности действий которых зависит эффективность процесса воспитания ребёнка [4, с. 423]. Цели воспитания в семье не должны противоречить целям воспитательной деятельности школы, эти два социальных института должны быть союзниками в воспитании детей и стремиться развивать их на основе комплексного подхода.

Таким образом, на формирование культуры социального взаимодействия подростков оказывает влияние совокупность разнонаправленных внешних и внутренних факторов. Особенно важную роль в процессе воспитания играет учет индивидуальных и возрастных особенностей подростков, ответственность общества за подрастающее поколение и единство воспитательных усилий семьи и школы.

Литература

- 1 Бим-Бад, Б. М. Педагогический энциклопедический словарь / Б. М. Бим-Бад. — М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 462 с.
- 2 Степанов, В. Г. Психология трудных школьников: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.Г. Степанов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: издательский центр «Академия», 2005. – 336 с.
- 3 Кузнецова, Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
- 4 Фридман, Л. М. Психология детей и подростков: справочник для учителей и воспитателей / Л. М. Фридман. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2004. – 480 с.

Н. А. Лисюк

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ОТОБРАЖЕНИЯ КОНТРАСТА В РОМАНЕ ДЖОНА ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»

Статья посвящена рассмотрению основных средств отображения контраста в художественном тексте на примере романа Джона Фаулза «Коллекционер». Контраст в художественной литературе выступает как важный компонент авторского стиля, который создается многообразием художественных средств, воплощающих контрастное восприятие писателем действительности. Результаты анализа показали, что в основе романа Джона Фаулза «Коллекционер» лежит прием контраста, который в большинстве случаев реализуется языковыми и контекстуальными антонимами. Основной функцией контраста в романе «Коллекционер» является отношение автора к описываемым явлениям, характерам героев, их чувствам и переживаниям.

Контраст как принцип организации художественного текста рассматривается в работах Н. А. Купиной, В. В. Одинцова, Н. К. Соколовой, Н. С. Болотновой. Исследователи представляют контраст как противопоставление предметов и явлений, выраженное системой разнообразных изобразительно-выразительных средств.

В романе Джона Фаулза «Коллекционер» контраст образует лейтмотивную оппозицию художественных образов солнца, света, неба, связанных с жизнью главной героини Миранды, и образов подземного царства, смерти, дождя, связанных с жизнью Клегга.

С самого начала повествования внимание читателя привлекает целая группа лексем, значение которых связано с темой «свет»: *light, day light, sun, shine, God, sunlight, white, starlight, keyhole full of light, flashlight*. Данным словам противопоставлены такие единицы, как: *nightlights, artificial light, madness, awfulness, darkness, devil, hell, ugliness*. Взаимодействие данных противоположных смысловых полей происходит на основе как языковых, так и контекстуальных антонимов.

Для Миранды свет – символ жизни:

*«The thing I miss most of all is **fresh light**: I can't live without **light**. **Artificial light**, all the lines lie, it almost makes you long for **darkness**»* [1, с.45].

С одной стороны, понятия света и темноты четко разграничиваются в данном высказывании героини с помощью антонимов *fresh light – artificial light*. С другой стороны, за выраженной антитезой отчасти подразумевается некоторая парадоксальность мироощущения героини: *can't live without light – long for darkness*.

Клегг отождествляется с темной, злой стороной человеческого естества, он ставит себе в заслугу рыцарское отношение к Миранде, лицемерит даже перед самим собой, называя себя Фердинандом. Однако благородное имя Фердинанд, под которым представляется Клегг, не мешает Миранде понять его настоящую сущность. Герой романа Дж. Фаулза не лишен положительных качеств, однако, все благородные порывы его души гибнут из-за его ограниченности и духовной бедности. Подтверждением его «душевному уродству» могут отчасти послужить слова, вложенные автором в уста главной героини:

*«I just think of things as **beautiful** or not. Can't you understand? I don't think of **good or bad**. Just of **beautiful or ugly**. I think a lot **nice things are ugly** and a lot of **nasty things are beautiful**»* [1, с. 101].

Важно заметить, что противопоставление прекрасного и уродливого проходит через все произведение. Использование антонимов «*ugly-nasty*», «*beautiful-nice*» обобщают главную идею произведения.

Миранда является полной противоположностью Клеггу, она – творческая

индивидуальность, ее образ сложный и многогранный. Фаулз усложняет характер героини, показывает его в динамике, что, безусловно, свидетельствует о внутреннем развитии личности главной героини:

«*Sometimes she would be **nasty and cutting**. She would sneer at me and mimic me and make me desperate and ask me questions I couldn't answer. Then other times she would be really **sympathetic**, I felt she understood me like no one since Uncle Dick, and I could put up with everything*» [1, с. 77].

Противопоставление лексем *nasty / cutting – sympathetic* показывает нам стойкий характер героини, она боролась как могла. Миранда постоянно пыталась найти новые способы выбраться из «клетки».

Как отмечает Б. Парамонов, «...в характеристике Миранды Дж. Фаулз отдает предпочтение философско-символической интерпретации. Душевная жизнь героини в заточении представляет собой постоянную борьбу достоинства и страха, дерзкого вызова, жажды свободы и попыток компромисса...» [2, с. 90]. Путь самопостижения, самоанализа и переоценки ценностей дает Миранде возможность постичь окружающий мир, раскрыть и обрести себя через искусство – искусство слова, живопись, скульптуру. Она кажется единственно реальным персонажем в произведении, способным чувствовать, переживать, мечтать, отстаивать свой собственный взгляд на мир.

Миранда любит жизнь и полна желаний жить во что бы то ни стало, она хочет жить и писать о том, что дорого и близко ей:

«*I love honesty and freedom and **giving**. I love **making**, I love **doing**. I love being to the full, I love everything which is not **sitting and watching and copying and dead at heart***» [1, с. 132].

Благодаря контрасту лексем *giving / making / doing – sitting / watching / copying*, мы понимаем, что Дж. Фаулз наделяет Миранду способностью видеть и тонко чувствовать уникальность красоты жизни. Внутренний свет героини дает ей силы сохранить не только человеческие качества, но и способность размышлять, сочувствовать и желание озарить находящегося рядом Клегга, открыть дверь в иной мир. На протяжении романа героиня пытается донести свою философию, свою жизненную позицию до ограниченного героя. Это желание автор передает через поступки Миранды, при описании которых, он использует такие антонимы, как *a maniac - a nice young man*:

«*I talked at him as if he could easily be normal. As if he wasn't a **maniac** keeping me prisoner here. But a **nice young man** who wanted a bit of chivvyng from a jolly girl-friend*» [1, с. 226].

Каждый из диалогов Клегга и Миранды заканчивается констатацией расхождений, которые реализуются в тексте с помощью антонимов. Миранда презирает Клегга за его ужасное хобби; Клегг, в свою очередь, считает свое искусство прекрасным.

Так, негативное отношение Миранды к искусству коллекционирования бабочек передается при помощи антонимов *beautiful – sad, smiling – spiteful*:

«*They are **beautiful**. But **sad**. How many butterflies have you killed?*»... «*She was just like woman. Unpredictable. **Smiling** one minute and **spiteful** the next*» [1, с. 85].

Героиня не считает коллекционирование, в отличие от живописи, искусством:

«*They're dead*». ... «*All photos. When you **draw** something it **lives** and when you **photograph** it it **dies***» [1, с. 203].

В данном случае контраст реализуется при помощи пары антонимов: *to live – to die* и словами: *to draw – to photograph*, выступающими в качестве контекстуальных антонимов.

Постепенно к героине приходит осознание мотива совершённого Клеггом преступления; автор даёт ответ на вопрос о причине столь яростного нежелания Фредерика отпустить Миранду на свободу через синтаксический параллелизм, перечисление и контраст местоимений:

«*Because **they** all hate us, **they** hate us for being different, for not being them, for their*

own not being like us. They persecute us, they crowd us out, they send us to Coventry, they sneer us, they yawn at us, they blindfold themselves and stuff up their ears. They do anything to avoid having to take notice of us and respect us» [1, с. 245].

Осознание мотива преступления выдает степень крайнего отчаяния героини, её предчувствие близкого конца, постепенно переходящего в заключительную, наиболее трагическую часть её дневника, где Миранда разочаровывается в Боге:

«These last few days I've felt Godless.»... «He's planned it so some individuals are happy, some sad, some lucky, some not.»... «The sky is absolutely empty. Beautifully pure and empty» [1, с. 232].

Последняя мечта героини – вновь увидеть свет, почувствовать ритм жизни. Трагичность ситуации автор передает через антонимы *death – alive*:

«Alive in the way that death is alive» [1, с. 140].

Внутренняя сила, которую не удалось сломить даже болезни, гуманизм и вера в лучших людей, тех, кто будет сопротивляться неистребимой породе калибанизма, помогали Миранде бороться до последнего.

Таким образом, феномен контраста широко использован в романе Джона Фаулза «Коллекционер». В основном, приём контраста в произведении встречается в виде антонимов. Они придают наиболее резкий контраст противопоставляемым вещам, вызывая четкие образы в сознании. Автор сопоставляет противоположные понятия, что позволяет ему выразить главную мысль более ярко и эмоционально, точнее выразить свое отношение к описываемым явлениям.

Литература

1 Fowles, J. The Collector / J. Fowles. – New York : Brown and Company, 2003. – 256 P.

2 Парамонов, Б. По поводу Фаулза / Б. Парамонов // Философский комментарий. – 1999. – № 12. – С. 88 – 93.

УДК 821.161.1-31*А. Ким:821.161.3-31*В. Козько:398.1

С. А. Логачёва

ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНАХ А. КИМА «ОТЕЦ-ЛЕС» И В. КОЗЬКО «НЕРУШ»

В статье рассматривается символическое значение национальных фольклорно-мифологических образов в романах А. Кима «Отец-лес» и В. Козько «Неруш». Прослеживается взаимосвязь данных образов с духовно-нравственными вопросами современности и их роль в раскрытии менталитета русских и белорусов.

Связь литературы с фольклором и мифологией всегда была предметом научного интереса в литературоведении. В настоящее время первостепенное значение приобретает изучение произведений «натурфилософской прозы» (А. И. Смирнова) второй половины XX века, имеющих ярко выраженную мифопоэтическую основу. Авторы, обращающиеся к национальным фольклорно-мифологическим образам, выражают свой взгляд на дисгармоничные отношения человека и природы, экологический и духовный кризис современной цивилизации. С этой точки зрения актуальным становится творчество таких писателей, как В. Астафьев, В. Распутин, А. Ким, В. Козько, которые в опоре на национальные духовные традиции пытаются найти ответы на важные социально-этические и нравственно-психологические вопросы современности.

В романе-притче А. Кима «Отец-лес» предопределенность катастрофического конца мира взаимосвязана с личным выбором человека. Для подтверждения этой идеи писатель вводит в произведение фольклорный образ Железного Змея. Он представляет огненную стихию, является посредником между Небом и Землей, между землей и подземным миром. В христианстве змей – «амбивалентный символ: это и Христос, как мудрость... и дьявол в его хтонической ипостаси... Он олицетворяет силы зла, разрушение, могилу, коварство и лукавство, зло, которое человек должен преодолеть в себе» [1].

Змей хотя и предстает в произведении пожирателем мусора, санитаром военных полей, но он вовсе не безобиден. В этом образе воплощено самоубийственное начало в человеке. Змей появляется в ключевые исторические моменты. Например, таким событием в романе является упоминание войны между Германией и Россией, когда тысячи людей уничтожали друг друга. В те моменты, когда Отец-лес не способен обуздать алчность человечества, и в нем больше нет «любви к своим детям, а вскипает в душе одна сухая досада и ненависть к ним» [2], тогда и выпускает он «полетать своего Змея-Горыныча» [2].

Символический смысл образа дракона в том, что он не только вне человека, но и внутри него. В произведении утверждается идея о том, что в погоне за благами цивилизации человек не замечает, как постепенно обрекает себя на самоуничтожение. Змей, воплощая в себе положительные и отрицательные черты, является своеобразным уравновешивающим компонентом между силами добра и зла. Это рычаг истории, способствующий гармоничному ее развитию, не позволяющий человечеству к нулю свести количество природных богатств.

Хтонические существа издревле воспринимались славянами как нечисть (кроме пчелы и божьей коровки) и подвергались ритуальному изгнанию. Еще один образ в романе-притче, помогающий воплотить нравственно-философские антитезы (добро – зло, любовь – ненависть, живой Лес – мертвая планета), – это хихикающий таракан, пришедший на смену человеку. В контексте произведения насекомое – носитель деструктивных качеств человеческой природы. Автор говорит о том, что человек, испытывающий ненависть к Лесу, представляет собой остов, скелет без души. Общество, по мнению А. Кима, подвергается постепенной духовной деградации. Символично то, что молодое поколение, за которым будущее, наделено негативными психофизиологическими изменениями. Дети, брошенные матерями сразу же после рождения, живут при больнице сами по себе. Их действия, внешние черты и жизнь в целом напоминают жизнь тараканов. Они не могут разговаривать, совершают набеги на палаты, в кухню, не знают своих имен, у них «быстрые зверковые глаза, настороженные, без тени какого-либо человеческого чувства в своих глубинах...» [2].

Беспредельное желание человечества завладеть природными богатствами берет свое начало в архаических империях и продолжается до сих пор. Как было сказано, символика огня амбивалентна. А. Ким неоднократно эту особенность подчеркивает, например, когда говорит о том, что, казалось бы, благодатный «Прометеев огонь оказался столь же испепеляющим, как и Зевесовы молнии!» [2].

Поэтика произведений белорусского писателя В. Козько, в том числе и его романа «Неруш», имеет мифологическую, фольклорную направленность. Среди образов, отражающих национальный характер, творческую концепцию, мировоззренческие установки прозаика, заметно выделяется символ Беларуси и белорусского народа – аист.

В мифологических представлениях белорусов аист (бусел) предстает как существо, наделенное двойственными чертами. Он приносит как счастье, так и горе: «...Б. магiчным чынам засцерагаў жыллё ад пажару або папярэджаваў, што жытло спаліць пярун. Пакрыўджаны Б. мог сам спаліць негасiнную слябіу, прынёсшы на яе галавешку, або занячысцiць калодзеж, кiнуўшы ў яго гадзюку» [3, с. 52].

Полешуки считают аиста священной птицей на своей земле. Автор подчеркивает связь человека с природой, белорусов-полешуков с аистами: «Шмат чаго ў палешукоў ад гэтых буслоў, шмат чаго і ў гэтых птахаў у белых світках ад людзей, што жывуць у палескім краі» [4, с. 6]. В буслах узнаваемы черты белорусского менталитета. Народ, как и аисты, проводит весь день в труде, от рассвета до заката. Люди учатся у природы, наблюдают за ней, присматриваются к ее устройству и по принципу подобия строят свою жизнь. Взаимосвязь между княжборцами и аистами подчеркивается диалектным именованим птиц на данной территории – антоны, а отца Матвея также звали Антоном. Еще одно именование буслов – лелька, которое символизирует положительную семантику образа: «...мае бусел-антон і яшчэ адно імя – лелька – бог каханья і жыцця» [4, с. 7]. Известно, что птицей, приносящей весну, является ласточка. Но у белорусов-полешуков – это бусел.

Единение с природой человек ощущал многие столетия, пока в эту гармонию не вторгся научно-технический прогресс. В одно мгновение все изменилось: Матвей больше не узнает в аистах своих односельчан, да и птицы уже ведут себя по-другому, нет гармонии не только между человеком и природой, но и в каждом человеке и природном явлении: «Усё пераблыталася ў іх танцы – час і пакаленні, скрыпкі і гармонік, бубен і джаз...» [4, с. 8–9]. Герой замечает, что в птицах появилась жестокость, ранее им не свойственная, они так и «шукаюць, каго б уджыгнуць» [4, с. 11]. Матвей наблюдает, как один из аистов стоит обособленно, он смотрит не в небо, а в землю, в его крыльях уже нет силы, чтобы взлететь к солнцу. Стая пытается изгнать виновного, и в действиях самой птицы уже ощущается безысходность и обреченность. Аист смирился со своей участью быть изгнанником. Он познал красоту неба, а Ровда – возможности техники, но теперь они оба осуждены на смерть: как аиста не принимает его стая, так Матвея наполняют душевные терзания и вина за свои действия по отношению к окружающей среде.

Княжбор находится на болотах, на воде. В связи с этим интересны рассказы о Железном Человеке, болотном быке и Голоске-Голоснице. В мифологических представлениях белорусов Железный Человек – это существо, которое обитает в болотах, «волат з жалеза, які ахоўвае свае ўладанні. На Палессі ім звычайна палохалі дзяцей, каб не хадзілі адны ў лес: «Не йдзі ў лес, бо там у болоці такі зелезны чалавек ходзіць да ўхопіць цябе» (в. Млінок – Перароўскі Жыткавіцкага р-на)» [5]. Железный Человек символизирует тех людей, которые забыли о своих корнях, о предках, о родине, чьи действия принимают разрушительный характер не только по отношению к природным богатствам, но и по отношению к собственной душе. Данный образ – воплощение технократического общества и собственно «железной» техники, которая не оставляет после себя ничего живого.

В главе романа «Жалезны чалавек» посредством диалога между Матвеем и Железным Человеком выражена авторская мысль о том, что данный фольклорно-мифологический образ – отражение темной стороны души человека: «...здагадваюся, хаця ты і хаваўся ад мяне, а больш ад самога сябе хаваўся. Хаваў душу, твар свой ад самога сябе, ад самага блізкага сабе чалавека, таму і няма каля цябе такога чалавека, няма» [4, с. 334]. Диалог напоминает суд над обвиняемым, в роли которого выступает Матвей Ровда, а высшим судьей является совесть. В словах Железного Человека звучит мысль о том, что очень часто люди перекладывают ответственность за свои поступки на других, в данном случае – на машины: «Але навошта тады чалавек? Ты ж нарадзіў яго, каб вызваліць рукі, а не душу» [4, с. 335]. По мнению А. В. Жардецкой, «вобразам Жалезнага Чалавека сцвярджаецца ідэя, што калі тэхналагічны ўхіл у развіцці грамадства не будзе радыкальна зменены, то цывілізацыю чакае глабальны крах» [6].

Так как в романе природа наделена душой, способностью откликаться на действия человека, то значимым также является образ болотного быка. По легенде местных жителей, в бездонной яме, «на якую і сёння глядзіць хлеў Махахей, завялося нейкае

страшдыла» [4, с. 53]. Детям запрещали там купаться, а птицы не могли проплыть над этой ямой, поскольку неведомая сила тянула их на дно. Пытались княжборцы вытащить болотного быка, но все попытки не увенчались успехом: «Жывуць яны сваім незалежным ад чалавека таямнічым жыццём... Жывуць азярыны, старыцы, рэчкі, як людзі, дыхаюць, старэюць, мо і дзяцей на свет пускаюць» [4, с. 55].

Мир природы, как пишет В. Козько, гармоничен, в нем все разумно устроено, даже разумнее, чем в мире людей. Поэтому варварское отношение человека к природной среде вызывает протест и желание природы сохранить и спасти себя от вторжения цивилизации. В связи с этим образ болотного быка, запугивающего округу, предупреждающего о последствиях человеческой деятельности, не случаен.

В тексте романа «Неруш» встречается фольклорно-мифологический образ Голоски-Голосницы. Он ассоциируется со славянской богиней-плакальщицей Карной: «...от слова «корить» (древнерусское «карити»)» [7]. Карна – «богиня скорби и похоронного обряда, богиня печали, богиня-плакальщица, дочь МАРЫ, сестра ЖЕЛИ. Карна и Желя – персонификации плача и горя, известны из «Слова о полку Игореве»: «за ним кликну Карна и Жля, поскачи по Русской земли». Считалось, что одно лишь упоминание имен Карны и Жели облегчает душу и может спасти от многих бедствий в дальнейшем. Не случайно в славянском фольклоре так много плачей и причитаний» [7].

В главе «Жалезны чалавек» Матвею Ровде привиделось, что он разговаривает с умершими родителями. В разговоре с матерью Матвей понимает, от кого именно исходит тот таинственный плач в Княжборе, «...і па кім тая Галоска галосіць, чью правіну загладжвае яна, спрыяючы так людзям, лечачы іх дзяцей» [4, с. 333]. Это плач не только матери Матвея, но и всей княжборской земли. Как отмечает А. В. Жардзецкая, «... Галоска-Галасніца – увасабленне маці-зямлі, якая папярэджвае пра знішчэнне людзьмі прыроды, што дала ім жыццё, пра магчымасць знікнення і самога чалавека» [6].

Таким образом, обращение таких писателей, как А. Ким и В. Козько, к национальным фольклорно-мифологическим образам позволяет им утвердить ключевую мысль о важности сохранения духовно-нравственных традиций, ценностей народной культуры, которые в современном обществе постепенно утрачиваются. Данные образы характеризуют менталитет, помогают раскрыть национальный характер русских и белорусов.

Литература

- 1 Купер, Дж. Змей [Электронный ресурс] / Купер Дж. // Энциклопедия символов. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/275>. – Дата доступа : 25.03.2013.
- 2 Ким, А. Отец-лес [Электронный ресурс] / А. Ким. – Режим доступа : http://royallib.ru/read/kim_anatoliy/otets_les.html#0. – Дата доступа : 25.03.2013.
- 3 Валодзіна, Т. Бусел / Т. Валодзіна, Л. Салавей // Беларуская міфалогія : Энцыкл. слоўн. / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч. – Мн. : Беларусь, 2004. – С. 51–53.
- 4 Казько, В. Неруш : раман / В. Казько. – Мінск : Маст. літ., 1983. – 430 с.
- 5 Жалезны чалавек [Электронный ресурс] / Родныя вобразы : этнічны слоўнік. – Режим доступа : <http://www.rv-blr.com/dictionary/view/13123>. – Дата доступа : 05.02.2013.
- 6 Жардзецкая, А. У. Чалавек, гісторыя, час у творах В. Казько [Электронный ресурс] / А. У. Жардзецкая // Русская и белорусская литературы на рубеже XX – XXI вв. : сб. научн. ст. : в 2 ч. / под ред. С. Я. Гончаровой-Грабовской. – Минск : РИВШ, 2010. – Режим доступа : <http://rudocs.exdat.com/docs/index-41080.html?page=15#1848222>. – Дата доступа : 28.03.2013.
- 7 Добролюбов, Я. Карна (Кручина) [Электронный ресурс] / Я. Добролюбов, К. Велес // Словарь основных персонажей славянской мифологии и ритуальных понятий. – Режим доступа: <http://www.paganism.ru/sl-dict.htm>. – Дата доступа : 30.03.2013.

И. А. Маркова

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОЛИМПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы планомерного развития и внедрения олимпийского образования в учебно-педагогический процесс. В нашей работе содержание олимпийского образования в учебных заведениях рассматривается в нескольких ракурсах: как средство гуманистического образования, воспитания и обучения детей и молодежи, а так же как идея всестороннего образования подрастающего поколения.

Одним из актуальных направлений образования, которое постепенно расширяет свои границы и широко распространяется во всем мире можно назвать олимпийское образование. Олимпийское образование является частью физкультурного образования и в настоящее время занимает все более важное место в системе образования, воспитания и обучения.

Олимпийское образование предоставляет огромные возможности для формирования нравственных принципов, воспитания человека как активного участника общественной жизни [1].

Значимость планомерного развития и внедрения олимпийского образования доказывает тот факт, что на олимпийском собрании Главой государства и президентом НОК РБ А.Г. Лукашенко было дано поручение о развитии олимпийского образования на всех ступенях образования и воспитания подрастающей молодежи.

Исходя из доминирующих направлений в олимпийском образовании преимущество отдается олимпийским знаниям, физкультурно-оздоровительным и художественно-эстетическим мероприятиям. Модель образования представлена шестью уровнями [2].

Первый – дошкольное образование. Цель: знакомство детей с олимпизмом. Формы проведения: беседы об Олимпийской символике; подвижные и занимательные игры на олимпийскую тематику; тематические и сюжетные занятия по олимпийским видам спорта; спортивные праздники и развлечения; дни здоровья, малые Олимпийские игры, кружки по видам спорта.

Для повышения профессиональной грамотности педагогических работников и реализации олимпийского образования важное место уделяется обеспечению наглядности (фотоматериалы, иллюстрированные материалы, ведение дневника «Олимпийской славы» дошкольного учреждения, оформление стендов «Олимпийские рекорды», «Наши чемпионы». Разработка сценариев спортивных праздников и театрализованных представлений, организация экскурсий, создание картотеки игр на олимпийскую тематику и др.

Второй – начальная школа. Цель: приобщение детей к олимпийским гуманистическим идеалам и ценностям. Форма: включение элементов олимпийского образования в учебные предметы теоретический раздел «Олимпийские знания» в предмете физическая культура; занятия по изобразительному искусству; театрализованные постановки; беседы об олимпийских видах программы, истории античных и современных игр; встречи с участниками Олимпийских игр; интеллектуальные конкурсы; организация олимпийских кружков, проведение олимпийских викторин, встреч, конкурсов, бесед, турниров.

Третий – базовая школа. Цель: развитие у подростков систематических знаний и потребностей. Формы: организация мероприятий олимпийского содержания; соревнования по олимпийским (летним и зимним) видам программы; психотренинг по устойчивому интересу к олимпийской идеи; включение содержания олимпийского образования в учебные

предметы, факультативные занятия, проведение Республиканских, городских конкурсов, организация «Олимпийских клубов», проведение «Олимпийских фестивалей».

Четвертый – средняя общеобразовательная и средняя специальная школа. Цель: совершенствование знаний об олимпийском движении. Формы: включение содержания олимпийского образования в учебные предметы; факультативные занятия; курсы по выбору «Основы олимпийских знаний»; диспуты и дискуссии на олимпийскую тематику; творческие конкурсы и эссе; праздники «Олимпийцы среди нас»; путешествия и экскурсии; внедрение инновационной интегративной технологии в образовательный процесс; профильные курсы: «Олимпийские балы», «Олимпийское шефство».

Пятый – высшая школа. Цель: усвоение студентами практико-ориентированных знаний. Формы: спецкурсы и спецсеминары; педагогическая и производственная практики; научно-исследовательская деятельность; спартакиады; вечера встречи; тренинги, научные конференции, методические семинары; «круглые столы».

Шестой уровень – самостоятельный. Цель: самосовершенствование. Формы: занятия физической культурой и спортом; активный и здоровый досуг; самообразование и агитационно-пропагандистская деятельность.

Содержание олимпийского образования рассматривается в нескольких ракурсах: как средство гуманистического образования, воспитания и обучения детей и молодежи; как идея всестороннего образования, человеческой самореализации; как условие формирования взаимопонимания между народами; как фактор гармонизации олимпийского движения; как средство формирования здорового образа жизни [3].

В настоящее время очевиден рост интереса к решению проблем, связанных с олимпийским образованием дошкольников, школьников и подрастающей молодежи, созданию прочных теоретических и методических основ педагогической деятельности в этой области.

Решение проблем, связанных с олимпийской необразованностью, возможно в том случае, если реализация процесса внедрения олимпийского образования будет осуществляться в соответствии с заданной моделью. Так как постепенное и последовательное усвоение олимпийских знаний, идеалов и принципов олимпизма приведет к более успешному решению основных задач олимпизма: повышение мотивации к самостоятельным занятиям физической культурой и спортом, формированию здорового образа жизни, сохранению и укреплению здоровья.

Основой олимпийской образованности и воспитанности личности являются сформированная система олимпийских знаний; мотивации, умений и навыков по их применению. Следовательно, основными факторами, обеспечивающими формирование олимпийской образованности и воспитанности личности являются: повышение уровня знаний, развития мотивации, умений и навыков в области олимпийского образования и воспитания.

Литература

1 Кобринский, М. Е. Концептуальные основания олимпийского образования в физкультурном ВУЗЕ / М. Е. Кобринский, Ц. Высоцки // Мир спорта. – 2005. – № 2 (19). – С. 82–85.

2 Кобринский, М. Е. Концептуальные подходы к становлению и развитию олимпийского образования в Беларуси / М. Е. Кобринский, Б. В. Пальчевский, Н. А. Масюкова, Г.Н. Петровский, А.А. Кокашинский // Мир спорта. – 2002. – № 1. – С. 3–9.

3 Ефременков, К.Н. Межпредметные связи в школьном олимпийском образовании: уч. пособие / К.Н. Ефременков, А.Г. Егоров. – Смоленск: СГИФК, СОА. – 1998. – 73 с.

Д. А. Менская

ОТНОШЕНИЕ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ К ФАКТИЧЕСКОМУ БРАЧНОМУ СОЮЗУ

Статья посвящена вопросу отношения юношества к фактическому брачному союзу. Рассмотрены вопросы фактического брачного союза и отношения юношей и девушек к данному типу брака. Освещены результаты проведенного исследования по данному вопросу.

Семья для каждого человека – источник любви, преданности и поддержки. В ней закладываются основы нравственности, духовности и терпимости. Здоровая и крепкая семья – залог стабильности и процветания любого общества. Именно в семье первоначально формируется самооценка, жизненные ценности и закладывается общественная значимость человека, его психологические и социальные особенности.

За последнее десятилетие в стране изменились взгляды на семью и формы брака. Это проявилось в появлении и распространении таких явлений, как фактический, пробный, гостевой браки и некоторые другие нетрадиционные формы брачных союзов.

Проблема изучения отношения современной молодежи к семье как к ценности в связи с острым ухудшением демографической ситуации в стране представляется весьма актуальной, учитывая роль молодежи в замещении уходящих поколений и воспроизводстве социально-демографической структуры общества. В последние годы фактические браки становятся среди молодежи своего рода новым этапом жизненного цикла семьи, который непосредственно предшествует юридически оформленному союзу.

В целом, семья для современной молодежи остается значимой ценностью. Сознательное одиночество и бессемейная жизнь большинством молодого населения не приветствуется. Главными ценностями семейной жизни считаются дети и эмоционально-духовная близость брачных партнеров [1, с. 128–129].

При выборе форм брачно-семейных отношений более половины юношей и девушек выбирают зарегистрированный брак, треть предпочитает незарегистрированное сожителство – фактический брак, и лишь незначительная часть предпочитает жить в одиночестве. Девушки указывают и другие варианты развития отношений с партнером: первоначальное проживание в фактическом браке с последующей регистрацией отношений. Юноши также считают, что выбор формы брачно-семейных отношений зависит от жизненных обстоятельств. С точки зрения юношей и девушек фактический брак гарантирует большую свободу отношений, меньше обязательств и ответственности, дает возможность разойтись без лишних проблем и в то же время обеспечивает возможность лучше узнать друг друга [2, с. 85].

Таким образом, изучив ряд исследований, можно сделать вывод о том, что современная семья находится в процессе изменения. На первый план выходит удовлетворение индивидуально-личностных потребностей отдельных представителей семейной общности в обход решения общесемейных задач и выполнения всей совокупности семейных функций.

То, что в «народе» именуется «гражданским браком», на юридическом языке называется «фактической семьей», «сожителством». Исторически понятие «гражданский брак» возникло как альтернатива браку церковному, то есть освященному церковью. С точки зрения действующего законодательства и толкового словаря гражданский брак – это как раз брак официальный, зарегистрированный в государственных органах записи актов

гражданского состояния (ЗАГС). Итак, говоря «гражданский брак», мы на самом деле имеем в виду фактическую семью, сожительство [3, с.125].

Фактический брак, когда мужчина и женщина, будучи фактически мужем и женой, не регистрируют свои отношения в органах записи актов гражданского состояния, становится распространённой формой брачных отношений[4, с. 145].

Один из главных аргументов сторонников фактического брака заключается в том, что такая форма совместной жизни позволяет попробовать взаимоотношения с человеком без официального их оформления. В случае неудачно сложившихся обстоятельств позволит прервать эти отношения без лишних юридических хлопот.

По результатам проведенного нами исследования были получены количественные показатели отношения девушек и юношей к фактическому брачному союзу. Уже по имеющимся значениям, до проведения статистического анализа можно было увидеть тенденцию у девушек к негативному отношению к подобному браку, у юношей наоборот – положительную. Первым этапом работы был контент-анализ эссе.

Изучив ответы на вопрос, звучавший как «Выразите свое отношение к фактическому брачному союзу», были выделены три блока: положительное отношение, нейтральное и отрицательное. Положительное отношение отражалось в таких высказываниях, как «Я только за», «Я думаю, что это хорошая возможность проверить отношения», «Это то, что нужно». Негативное – в категоричных ответах «Нет», «Это не имеет смысла», «Зачем так поступать». Нейтральное же характеризовалось такими ответами как «Мне все равно есть штамп в паспорте или нет», «Главное, что бы были чувства».

Таким образом, 43 % испытуемых относятся положительно к фактическому брачному союзу, из них девушки составляют 38 %, юноши 61 %; 30 % респондентов выказали нейтральное отношение: как девушек, так и юношей 50 %; 27 % опрошенных отреагировали негативно на данный брачный союз, девушек из них – 68 %, юношей – 32 %.

На втором этапе было выявлено, что юношество, в большинстве своем, относится положительно к фактическому брачному союзу. Можно утверждать, что юноши более благосклонно относятся к фактическому браку, чем девушки. Что подтверждают и результаты контент анализа.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что статистически значимое количество юношей считают фактический брачный союз наиболее удачным для себя, так как, находясь в таком виде брачных отношений, при необходимости они могут отказаться от них, без серьезных последствий для себя. Девушки настроены против такого рода брака, по причине опасения ухода избранника из семьи, из юридических опасений и ряду других причин. Обнадеживающим является то, что большое количество респондентов в своих эссе указали на то, что зарегистрированный брак лучше, чем фактический и значимое количество испытуемых относятся негативно к подобной форме брака.

Можно предположить, что такие показатели связаны с тем, что в условиях развития современного общества, все доступности информации, выдвижении на первое место сексуальных потребностей, легкой реализации этих потребностей мужская часть населения больше заинтересована в создании временных форм брака, то есть фактического.

Литература

1 Абрамова, Г. С. Возрастная психология: учебное пособие для студентов вузов / Г. С. Абрамова. – М. : Академия, 1999. – 672 с.

2 Головаха, Е. И. Психология человеческого взаимопонимания / Е. И. Головаха, Н. В. Панина. – Киев, Политиздат, 1989. – 35с.

3 Кваша, Б. Ф. Ценностные основы семьи: Монография / Б. Ф. Кваша, В. Б. Спицнадель, Н. И. Минко. – СПб : Акмеол, 1997. – 166 с.

4 Хабибулин, Р. Р. Отношение молодежи к семье на современном этапе / Р. Р. Хабибулин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – Москва : 2012. – 145 с.

5 Голод, И. С. Семья и брак : историко-социологический анализ / И. С. Голод. – СПб. : Петрополис, 1998. – 70 с.

УДК 343.575:343.85

В. А. Митина

О НЕОБХОДИМОСТИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ

В статье рассмотрена правовая регламентация ответственности за незаконное распространение наркотических средств как в Республике Беларусь, так и на международном уровне. Проанализирована эффективность мер, направленных на противодействие этому негативному явлению. Сделан вывод о необходимости усиления профилактической работы, направленной на группы риска, и проведения ее на основе комплексного подхода.

Незаконный оборот наркотических средств является актуальной проблемой для многих государств. Для предотвращения распространения наркотиков на уровне самых авторитетных и влиятельных организаций принят ряд важных международных соглашений. Среди них: Международная конвенция об ограничении производства и регламентации распределения наркотических средств 1931 г., Международная конвенция по борьбе с незаконным оборотом вредных лекарственных веществ 1936 г., Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических и психотропных средств 1988 г. Последняя обязывает государства, ее подписавшие, наказывать за незаконный оборот наркотиков во всех его проявлениях, за сговор или намерение заниматься им, а также за отмывание денег, полученных от продажи наркотиков [4]. Беларусь является участницей основных международных соглашений, направленных на борьбу против незаконного оборота наркотических средств.

Помимо сотрудничества с международным сообществом, в республике разработана и собственная правовая база противодействия незаконному обороту и распространению наркотических средств. В законе «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах», названы правовые и организационные основы государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, и меры профилактики их потребления в целях обеспечения национальной безопасности, охраны жизни и здоровья граждан. Государственной программой комплексных мер противодействия наркомании, незаконному обороту наркотиков и связанным с ними правонарушениям в РБ на 2009–2013 гг. определены условия для снижения уровня преступности, связанной с нелегальным оборотом наркотических средств. В ней также предусмотрены меры, направленные на выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и причин, порождающих эти общественно опасные явления.

Уголовным кодексом установлена суровая ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В то же время, закон предусматривает освобождение от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков лиц, добровольно сдавших их, и активно способствовавших раскрытию или пресечению преступления, связанного с незаконным оборотом этих средств, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. Немаловажным

моментом является и то, что Уголовный кодекс РБ не предусматривает ответственность за употребление наркотиков.

Подобную ответственность предусматривает Кодекс об административных правонарушениях (КоАПРБ) в части действий, связанных с употреблением или незаконным оборотом наркотиков, которые не влекут уголовную ответственность. Например, к правонарушениям такого рода относятся управление транспортными средствами водителями под воздействием наркотических средств (ст. 18.16 КоАП РБ), а также незаконный посев или выращивание запрещенных к возделыванию наркосодержащих растений без цели изготовления наркотиков (ст. 16.1 КоАП РБ).

Несмотря на то, что статистика зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным потреблением и оборотом наркотиков, в Республике Беларусь остается на одном и том же количественном уровне в 2007–2011 гг. (4,5 тыс. случаев), в общем количестве преступлений их доля растет [2, с. 72–76]. Проблема не может не вызывать тревогу и по той причине, что статистика отражает далеко не полную картину реальной жизни в силу высокой латентности этого рода преступлений. К тому же, из-за удобного географического положения, развитой транспортной инфраструктуры, открытости границ с Россией, Республика Беларусь используется наркодельцами в качестве транзитного коридора для перемещения потоков наркотиков. Наркотики растительного происхождения (героин, марихуана, гашиш) из Афганистана, Юго-Восточного и Среднеазиатского регионов через Беларусь переправляются в страны Западной Европы, а в обратном направлении – синтетические наркотики и психотропные вещества [1].

Для того, чтобы эффективно бороться с распространением наркомании в РБ, необходимо проанализировать ситуацию с этого рода преступностью. Как свидетельствует официальная статистика, наиболее криминогенными регионами в этом отношении являются Минская и Гомельская область. Наибольшее количество преступлений, связанных с незаконным потреблением и оборотом наркотиков, в 2011 г. было зарегистрировано в г. Минске, Минской и Гомельской областях (1094, 616 и 606 случаев соответственно) [2, с. 72–76].

Структура подверженных наркозависимости в Республике Беларусь выглядит следующим образом: мужчины (84 %), лица до 20 лет (9 %), лица до 30 лет (58 %) и безработные (70 %) [3]. Можно заметить, что подростки и молодежь являются группами риска. В связи с тем, что наибольший удельный вес в структуре наркозависимых занимает молодежь до 30 лет, то наиболее перспективным методом его снижения является профилактика.

Эксперты утверждают, что среди мер противодействия этому негативному явлению, определяющую роль играет профилактика наркомании, направленная на группы риска. Что касается ужесточения ответственности в качестве средства сдерживания распространения наркомании, такой подход в последнее время подвергается критике в связи с тем, что наркомания признается заболеванием.

Как считают специалисты, Сирота Н. А., Ялтонский В. М., Буркин М. М. для организации системы профилактики наркомании важно понимание причин и условий формирования этого заболевания. Наркомания, как и любое наркологическое заболевание, реализуется в связи с накоплением в течение жизни различных факторов риска: генетических, врожденных, биологических, информационных, социально-культурных и факторов риска, связанных с психологическим климатом в семье. Накопление указанных факторов риска приводит к аномалии психического развития, неадаптивному поведению, в том числе к формированию зависимого поведения.

Первым звеном профилактической работы, по мнению экспертов, должна быть первичная профилактика. Эффективность этой работы зависит от того, насколько при этом учитываются все факторы риска. Вторичная профилактика наркомании – это комплекс профилактических мероприятий с группой повышенного риска. А третичная

– организация и проведение мероприятий медицинской и социально-психологической реабилитации наркозависимых, предупреждение рецидивов наркотического поведения [5, с. 6].

Для правильной организации профилактики наркомании помимо понимания ее причин, необходимо правильно определить круг субъектов, занятых в этой сфере, с целью наделения их соответствующими полномочиями. Так, в соответствии с законом РБ «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогов» среди них выделяют: республиканские органы государственного управления, местные исполнительные и распорядительные органы, учреждения образования, СМИ, общественные объединения, осуществляющие в соответствии с законодательством и со своими уставами деятельность по профилактике потребления наркотических средств [6].

В Республике Беларусь первичной профилактикой наркомании занимаются врачи, сотрудники правоохранительных органов, учреждений образования, а также некоторые общественные организации. Местные исполнительные и распорядительные органы ответственны за организацию пропаганды здорового образа жизни.

Проанализировав работу названных субъектов профилактики, можно сделать вывод о том, что в процессе осуществления этой деятельности между ними отсутствует оперативное взаимодействие, плановость и скоординированность. А существующая система наркологической помощи ориентирована, прежде всего, на лечение и реабилитацию лиц, уже страдающих наркоманией. Хотя наиболее эффективным является привлечение к профилактической работе педагогов, психологов и социальных педагогов учреждений образования, в связи с тем, что они обладают наилучшими возможностями для проведения профилактики, поскольку в силу своей работы имеют постоянный контакт с детьми. Следовательно, необходимо их обучение для проведения такой работы с группами риска с использованием различных форм и методов – тренинги, дискуссионная работа, способы формирования системы альтернативных наркотикам увлечений и др.

Для эффективной организации профилактики наркомании необходимо обратить внимание и на передовые идеи зарубежного опыта. Известно, что Швеция была первой страной в Европе, которая столкнулась с эпидемической наркоманией, системный опыт в этой сфере у них наиболее проработан. Важно отметить положительный опыт Швеции в части координации действий общественных организаций и государственных структур на высоком уровне. Так, широкая общественная поддержка противодействию наркотикам достигается путем взаимодействия политических институтов, политических сил, общественных организаций и движений при массовой информационной кампании. Результатом такой политики является общее негативное отношение к наркотикам [9].

Таким образом, для осуществления комплексного подхода в профилактике наркомании необходимо, во-первых, разработать Стандарты организации наркологической помощи, включающие единую взаимосвязанную технологию профилактики, лечения и реабилитации больных наркоманией и других видов зависимости. Во-вторых, проводить профилактические программы, направленные на недопущение употребления наркотиков, и читать в учебных заведениях специальный курс по профилактике наркомании, СПИДа и ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В-третьих, организовать работу в трудовых и учебных коллективах по активному раннему выявлению потребителей наркотических веществ и привлечению больных в лечебно-реабилитационные программы. В-четвертых, проводить психологическую профилактику наркомании. Ее значимость возрастает в связи с необходимостью подготовки специалистов, способных разрабатывать и активно, профессионально внедрять профилактические и реабилитационные программы в области преодоления наркомании. Особую значимость при этом приобретает и использование

результатов международных исследований и кооперации в области практических профилактических усилий [10].

Литература

- 1 Проблема наркомании [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=10051>. – Дата доступа 11.01.13.
- 2 Правонарушения в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Стат. сборник под ред. Е. И. Кухаревич. – Минск: Национальный статистический комитет, 2012.
- 3 Отчет о наркопотреблении и незаконном обороте наркотиков в Республике Беларусь (Программа БУМАД) [Электронный ресурс] – Минск: Белсэкс, 2008.
- 4 Андреева Л. А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств [Электронный ресурс] / Ред.-издат. отдел Санкт-Петербургского юр. института Генпрокуратуры, 1995.
- 5 Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Профилактика наркомании и алкоголизма / уч. пособие – М: Издат. центр, 2003.
- 6 Закон РБ от 13 июля 2012 г. № 408-3 «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогов».
- 7 История шведской наркополитики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.alcodope.com.ua/narcomania/zakonodatelstvo>. – Дата доступа 11.01.13.
- 8 Буркин М. М., Горанская С. В. Основы наркологии [Электронный ресурс] / уч. пособие – Петрозаводск: «Карелия», 2002.
- 9 Антинаркотическая политика Швеции [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sos.barenz.ru/2011/07/06/antinarkoticheskaja>. – Дата доступа 11.01.13.
- 10 Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Применение и внедрение программ реабилитации и профилактики зависимого поведения как актуальная задача российской клинической психологии [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2012. № 2. Режим доступа: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru). – Дата доступа 11.01.13.

УДК 141.78

Д. А. Молчанова

ПОЭТИКА ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о правомерности взаимосвязи философии постмодернизма с литературой эпохи постмодерна, их взаимообусловленности. Предметом исследования является литература как пример языка, объявленного в данной философии «единственным постижимым бытием». Рассмотрены также основные понятия и образы-символы философии постмодернизма. Эти основные понятия проиллюстрированы в статье примерами из произведений Х. Л. Борхеса.

Принято считать, что философия и, в частности, метафизика – это рефлексия знания; тогда постмодернизм, будучи рефлексией философии, является рефлексией рефлексии. В целом, термин «постмодернизм» многозначен: он употребляется как для характеристики постнеклассического типа философствования, так и для комплекса стилей в художественном искусстве. Что характерно, философия постмодернизма занимает маргинальное положение по отношению к науке, так как сильна тенденция к сближению

философии постмодернизма с литературой. Дело в том, что в области искусства эпохи постмодерна («постсовременности») правит идея плюрализма: всевозможные цитаты, раздражающие комбинации цветов, звуков, красок, гибриды образований старых художественных форм – во всех сферах от кинематографа до музыки наблюдается эклектика, тотальный эксперимент без границ. Ситуация, сложившаяся в рамках искусства философии, приблизительно такая же: философия опирается на идеи плюрализма и релятивизма, согласно которым в реальной действительности постулируется «множественность порядков»; философские концепции сближаются по форме и содержанию с литературными дискуссиями и лингвистическими играми.

Существуют еще как минимум два фактора, позволяющие сблизить философию постмодернизма с литературой той же эпохи. Во-первых, важно учитывать, что для данной философии характерно требование антидогматизма и свойственен отказ от постулатов, доктрин, привычных бинарных оппозиций etc., так что очертить сравнительно целостную концепцию представляется проблематичным. Одним из вариантов такой концепции принято считать «Заметки на полях «Имени розы» Умберто Эко (1980). А это значит, что развитие и становление философии в данном случае неразрывно связано с литературой. Во-вторых же, постмодернистская философия отказывается от категории бытия, которое в прежней философии означало некий «последний фундамент», добравшись до которого мысль приобретает бесспорную достоверность. Прежнее бытие уступает место языку, объявленному единственным бытием, которое может быть познано.

Таким образом, вышеизложенные факторы обуславливают рассмотрение философии постмодернизма в контексте литературы. Мы рассмотрим некоторые основные понятия философии постмодернизма, её образы и метафоры в контексте произведений Хорхе Луиса Борхеса – аргентинского прозаика, поэта и публициста.

В данной работе мы коснемся основного принципа постмодернистской философии – принципа плюрализма, «множественности порядков», между которыми невозможно установление какой-нибудь иерархии, каждый из которых является возможным и допустимым, а познавательные достоинства их относительны. Здесь правомерно упомянуть один из ярких образов-символов постмодернизма – *лабиринт*. Это своего рода метафора постмодернизма; у Борхеса же он выступает своеобразной моделью вселенского мироустройства. Приведем несколько примеров из текста:

«Вселенная – некоторые называют ее Библиотекой <...> всеобъемлюща... на ее полках можно обнаружить все возможные комбинации двадцати с чем-то орфографических знаков (число их, хотя и огромно, не бесконечно) или всё, что поддается выражению – на всех языках» [1].

Согласно Борхесу, такое книгохранилище – это лабиринт, или система, архитектоника которой обуславливается собственными правилами – законами предопределения, высшего порядка, провидения. Вселенная-библиотека у Борхеса структурна, ибо периодична.

«...Думаю, вполне логично считать, что мир бесконечен. Те же, кто считают его ограниченным, допускают, что где-нибудь в отдалении коридоры, и лестницы, и шестигранники могут по неизвестной причине кончиться – такое предположение абсурдно. Те, кто воображает его без границ, забывают, что ограничено число возможных книг. Я осмеливаюсь предложить такое решение этой вековой проблемы: Библиотека безгранична и периодична. Если бы вечный странник пустился в путь в каком-либо направлении, он смог бы убедиться по прошествии веков, что те же книги повторяются в том же беспорядке (который, будучи повторенным, становится порядком: Порядком). Эта изящная надежда скрашивает мое одиночество» [1].

Подобное представление об устройстве Вселенной в достаточной степени коррелирует с принципами философии постмодернизма: здесь множественность порядков, которые не вступают между собой в иерархические отношения; здесь

присутствует образ слова, языка, который есть единственная познаваемая форма бытия. Уместно будет упомянуть еще об одной понятии философии постмодернизма – о *ризоме* (введен в философию Жилем Делёзом и Феликсом Гваттари в одноимённой совместной работе). Ризома (от фр. ‘корневище’) является средством обозначения радикальной альтернативы замкнутым и статичным линейным структурам, это принципиально внеструктурный и нелинейный способ организации целостности. При таком варианте мироустройства беспорядок вполне может служить Порядком. Это также проиллюстрировано в произведениях Х. Борхеса. Например, «Лотерея в Вавилоне»: «*Весь Вавилон – не что иное, как бесконечная игра случайностей*» [2]. Лотерея в этом образе мира является интенсификацией случая, периодическое введения хаоса в космос по причине своей повторяемости превращается в упорядочивающий фактор, ибо всё в конце концов выбирается лотереей. Когда мы упоминали «множественность порядков», характерную для философии постмодернизма, уместно было бы говорить и о беспорядке, как об одном из вариантов в этом множестве.

Следует отметить, что образ *лабиринта* тесно связан с образом *Вавилона*. Этот факт прослеживается в творчестве Х. Борхеса и достаточно оправдан: являясь аллюзией на библейский миф, Вавилон символизирует собой город, большой, богатый, но притом безнравственный. Примечателен также пример употребления имени Вавилона в Апокалипсисе, или Откровении ап. Иоанна (с конца XVI гл. по XVIII). Там под именем «Вавилон» изображается «город великий», играющий огромную роль в жизни народов. В современной музыкальной культуре, например, это образ прагматичной западной цивилизации.

Если же говорить о языке, нельзя не упомянуть такие произведения Х. Борхеса как «Сад расходящихся тропок» и «Тлён, Укбар, Orbis Tertius». Первое из названных произведений отлично тем, что речь в нем идет о вымышленной стране (Укбар), ученые которой создали (в полном смысле слова) воображаемый мир (Тлён). Хотя текст предполагает бесконечное поле исследований, здесь мы обратимся именно к языку. В одном из вымышленных языков Тлёна нет существительных, наиболее часто используемыми частями речи являются безличные глаголы с определениями в виде односложных суффиксов или префиксов с адвербиальным значением. В другом языке Тлёна «первичной клеткой является не глагол, а односложное прилагательное. Существительное образуется путем накопления прилагательных. Не говорят «луна», но «воздушное-светлое на темном-круглом» или «нежном-оранжевом» вместо «неба...» [3]. Такая игра слов со словами является еще одной яркой иллюстрацией многообразности постмодернистского дискурса, его вольной интерпретации бытия – как слова, так и состояния мира в целом, так как в заключении рассказа создается впечатление, что Земля превращается в Тлён, или, как минимум, они взаимопроникают друг в друга; власть слова над миром оказывается движущей силой.

Принципиально то, что в языках Тлёна нет именно существительных – то есть названий объектов и субъектов, что не просто затрудняет, но делает невозможным появление, скажем, материализма в философии, как и многих других течений. Для нашего исследования также показателен тот факт, что Борхес пишет о развитии философии в Тлёне: «*Метафизики Тлёна не стремятся к истине, ни даже к правдоподобию – они ищут поражающего. По их мнению, метафизика – это ветвь фантастической литературы*» [3]. Можно предположить, что это относится к релятивистским тенденциям в философии постмодернизма. Предрекая подобные крайности в этой сфере, Борхес был не так далёк от истины.

Если рассмотреть образ лабиринта и образ слова в их совокупности, то здесь показательным будет следующее произведение Хорхе Борхеса – «Сад расходящихся тропок». В этом романе некий Цюй Пэн ставит перед собой задачу написать роман, построить лабиринт и вырастить сад. В итоге оказывается, что роман, лабиринт и сад суть

одно и то же – это шарада, в которой зашифровано время: «*Лабиринт символов. Незримый лабиринт времени*» [4]. Тенденция к изучению теорий о параллельных мирах особенно сильна в философии постмодернизма, так как развивает мысль и многогранной и разнонаправленной организации Вселенной. Более того, в романе Цюй Пэна, являющемся садом расходящихся тропок, лабиринтом, в отличие от традиционного романа герой выбирает все находящиеся перед ним возможности. В одной главе герой умирает, в другой – он снова жив. Таким образом, роман становится бесконечным. Он является подобием мира, каким видел его Цюй Пэн, не веривший в единое время, а веривший в сеть бесчисленных временных рядов. Мир – это сад, где ветвятся реальности. Если сопоставлять подобный образ, способ существования мира с понятиями постмодернизма, то здесь реализуется одно из ключевых понятий – *трансгрессия*, феномен перехода непроходимой границы – прежде всего, границы между возможным и невозможным.

Исходя из предложенных сопоставлений литературных примеров и философских понятий в дискурсе постмодернизма, можно говорить об их взаимосвязи, но это вовсе не означает, что писатели используют образы философии или стремятся ее проиллюстрировать. Мы предполагаем, что такие «совпадения» связаны с духом эпохи, которая накладывает свой отпечаток на все сферы жизни – от науки, философии как рефлексии науки до искусства как отражения жизни, пропущенного сквозь призму человеческого сознания. Кроме того, примеры можно искать не только в среде писателей-постмодернистов. Как уже упоминалось, образ Вавилона также связан с эпохой постсовременности и с философией постмодернизма. Этот символический город использует (и гармонично связывает с образом лабиринта) в своём творчестве Борис Гребенщиков. Например, в песне «Огонь Вавилона» есть строка: «*Но ты привык к лабиринту, забыл, зачем тебе нить*». Но главное – и важное – в этой песне содержится в конце. Если постмодернизм рассматривается, помимо всего прочего, как особое духовное состояние и умонастроение, как образ жизни и культура, как эпоха, которая должна была стать лишь переходной, но слишком затянулась, то распространение в современной философии этого понятия свидетельствует об определенной неудовлетворенности существующим положением дел во многих сферах культуры. Упорядоченный беспорядком мир, техногенная культура и отсутствие новых форм в искусстве требуют преодоления, а философия, как это было всегда, ищет выход из ситуации, используя теперь лишь разум, не опираясь более на опыт предшествующих эпох:

*А значит остается только чистая вода
И скрепляющие тебя провода,
Остается то, на чем машина дает сбой, –
И Вавилон не властен над тобой.* (Аквариум, «Огонь Вавилона»)

Литература

1 Борхес, Х. Л. Вавилонская библиотека // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2010 – 2012. – Режим доступа: http://royallib.ru/read/borhes_horhe/vavilonskaya_biblioteka.html – Дата доступа: 14.04.2013

2 Борхес, Х. Л. Лотерея в Вавилоне // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2010 – 2012. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/borhes_horhe/lotereya_v_vavilone.html – Дата доступа: 14.04.2013.

3 Борхес, Х. Л. Тлён, Укбар, Orbis Tertius // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2010 – 2012. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/borhes_horhe/tlyon_ukbar_Orbis_tertius.html – Дата доступа: 18.04.2013.

УДК 316.45

Ю. В. Мурашова

ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Проблема групповой динамики – одна из самых актуальных в социологии, социальной психологии и психологии управления, поскольку всякая организация неизбежно имеет в своем составе самые различные группы. Отвечая на главный вопрос, какие потребности двигают социальным поведением людей, в процессе исследования групповой динамики выявляются причины внутригрупповых конфликтов, сопоставляется эффективность групповой деятельности в условиях кооперации и конкуренции, определяются способы вынесения групповых решений. Разработка этой тематики оказала большое влияние на последующее развитие социально-психологической мысли. В рамках этого направления были высказаны важные идеи относительно групповых процессов, тщательно исследованы некоторые из них, разработаны методики разрешения социальных противоречий в обществе.

Группа – реально существующее образование, в котором люди собраны вместе, объединены каким-то общим признаком, разновидностью совместной деятельности или помещены в какие-то идентичные условия, обстоятельства, определенным образом осознают свою принадлежность к этому образованию.

Феномен групповой динамики в социально-психологической литературе определяется неоднозначно.

Групповая динамика – процесс, посредством которого взаимодействие между конкретными индивидами уменьшает напряжение между ними или приводит их к взаимному удовлетворению. Процесс групповой динамики объясняет:

- принадлежность индивида к группе, привлекательность группы и членство в группе;
- образование стихийных или неформальных групп;
- появление ролей «любимчиков» в группе.

Для того чтобы дать более развернутое определение понятию групповой динамики необходимо выделить следующие понятие: понятие лидера, социометрической звезды, предпочитаемых и отверженных членов группы. Исследования механизмов групповой дифференциации и факторов, лежащих в основе предпочтений членов группы, были начаты в школе групповой динамики, созданной немецким и американским социальным психологом Куртом Левиным (1890–1947). Он предположил, что группа также может быть рассмотрена как динамическая система, формирующая социальное поле по аналогии с системой психологического поля личности.

Социальное поведение людей в группе определяется взаимоотношениями внутри нее, конкурирующими тенденциями, стремлениями отдельных членов группы, каналами общения. Групповое поведение является функцией общего состояния социального поля, как поведение человека является функцией потребностей и психологического поля. Развитие группы и выделение в ней лидеров, звезд и отверженных обусловлено динамикой личного и социального полей, их временной перспективной и существующими барьерами. Изучение групповой динамики и работы К. Левина по снижению вероятности межгрупповых конфликтов и повышению потенциала каждого члена группы проложило

дорогу и различным приложениям социальной психологии в практику, таким как Т-группы, тренинг сензитивности, институт лидерства, др.

Наиболее часто люди объединяются в группы, чтобы удовлетворить свои потребности в усилении власти, обеспечении безопасности, самоуважении, общении, получении определенного статуса.

Группы могут быть формальными или неформальными. Формальные группы – это те, которые предусмотрены в структуре организации для выполнения конкретных задач. Неформальные группы создаются для удовлетворения социальных потребностей и общения людей. Они оказывают существенное влияние на поведение людей в организации и эффективность ее работы, подчас не менее важное, чем группы, формально предусмотренные в организационной структуре.

Учитывая междисциплинарный характер понятия «групповая динамика» можно сделать следующие выводы:

Каждая группа формируется и развивается по-своему. Вместе с тем в развитии различных групп могут быть выявлены некоторые общие закономерности.

Группы играют очень важную роль в жизни каждого члена организации. В любой организации человек является членом формальных и неформальных групп. Это оказывает на него огромное влияние, либо, помогая более полно раскрываться его потенциалу, либо подавляя его способности и желание работать с полной отдачей.

Основная часть жизни человека протекает в малых группах: в семье, учебных и трудовых коллективах, приятельских и дружеских общностях. Личность нельзя изучать вне группы, так как именно в малых группах происходит формирование личности, проявляются ее качества.

Через малые группы осуществляются связи личности с обществом: группа трансформирует воздействие общества на личность, личность воздействует на общество сильнее, если за ней стоит группа.

Литература

- 1 Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М., 2003. – 264 с.
- 2 Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 689 с.
- 3 Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов н/Д.: Март, 2005. – 467 с.

УДК 349.6

Т. М. Никитенко

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена существующим проблемам правового регулирования охраны окружающей среды. Рассмотрено право граждан на благоприятную окружающую среду и его закрепление в нормативных правовых актах. Изучены законодательные акты Республики Беларусь об охране окружающей среды, а также международные документы в данной отрасли права. Исследована проблема правового регулирования охраны окружающей среды в Республике Беларусь, а также предложен способ преодоления данной проблемы.

Охрана окружающей среды является важнейшим направлением государственной политики Республики Беларусь.

Конституция Республики Беларусь в совокупности с иными нормативными правовыми актами составляет правовую основу для формирования и реализации государственной политики в области охраны окружающей среды, важнейшей целью которой является осуществление права людей на благоприятную окружающую среду.

Конституция Республики Беларусь гарантирует право каждого гражданина страны на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причинённого нарушением этого права [1, ст.46]. Государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды.

Главной целью экологической политики Республики Беларусь является обеспечение экологически безопасных условий для проживания людей, рациональное использование и охрана природных ресурсов, выработка правовых и экономических основ охраны окружающей среды в интересах настоящего и будущих поколений. Для достижения этой цели необходимо, прежде всего, последовательно проводить структурную перестройку производственной сферы, осуществлять техническую политику, основанную на ресурсосбережении, ресурсозамещении, применении малоотходных и безотходных технологий [2, с. 1].

Законодательство Республики Беларусь об охране окружающей среды основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г., актов законодательства об особо охраняемых природных территориях, о государственной экологической экспертизе, о гидрометеорологической деятельности, об охране озонового слоя, об отходах и иных актов законодательства Республики Беларусь, содержащих нормы, регулирующие отношения в области охраны окружающей среды и природопользования.

Особое место в массиве нормативных правовых актов экологического законодательства занимает Закон «Об охране окружающей среды», поскольку он – единственный закон, который своим правовым воздействием охватывает весь комплекс общественных отношений, возникающих по поводу окружающей среды [3, с. 2]. В Законе определены виды природных ресурсов, которые подлежат охране. К ним, в частности, относятся: климатические ресурсы, атмосфера, включая озоновый слой, земля, ее недра и почвы, воды, растительный и животный мир, типичные и редкие ландшафты, а также иные природные объекты как компоненты экологических систем и биосферы.

Порядок использования отдельных природных объектов определен в специальных законодательных актах, главной задачей которых можно считать регулирование общественных отношений в целях обеспечения в интересах настоящих и будущих поколений научно обоснованного рационального, комплексного использования природных ресурсов, их охраны и закрепления прав и обязанностей пользователей отдельных видов природных ресурсов.

Законодательством Республики Беларусь гражданам гарантируется право общего пользования природными ресурсами для удовлетворения их потребностей безвозмездно, без закрепления этих ресурсов за отдельными лицами. Субъекты хозяйствования осуществляют пользование природными ресурсами в пределах установленных им лимитов и за определенную плату.

За период с принятия первой редакции Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. [4] и до настоящего времени принято значительное число законодательных актов, включая регулирующие отношения по использованию и охране компонентов природной среды (Кодекс о земле, Кодекс о недрах, Водный и Лесной кодексы, Законы «Об охране и использовании животного мира», «Об охране атмосферного воздуха», «О растительном мире»).

Важной тенденцией стало включение положений об охране окружающей среды в акты, касающиеся иных видов деятельности. С 2001 г. вступил в силу новый

Уголовный кодекс Республики Беларусь, в который вошел раздел «Преступления против экологической безопасности и природной среды». В 2003 г. внесены изменения в Закон Республики Беларусь «О туризме», в котором закреплены основы осуществления туристической деятельности с учетом требований законодательства об охране окружающей среды. Эколого-правовые нормы включены в ряд иных законодательных актов: Кодекс внутреннего водного транспорта, Закон «О магистральном трубопроводном транспорте», Закон «О техническом нормировании и стандартизации» и др.

Получили нормативно-правовое закрепление в виде институтов экологического права основные механизмы, посредством которых осуществляется охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности (контроль в области охраны окружающей среды, экологическая экспертиза, мониторинг окружающей среды, учет природных ресурсов, экологическое налогообложение и многие другие).

В целях совершенствования системы государственного контроля в области охраны окружающей среды была образована Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь. Основными задачами инспекции являются: осуществление контроля за охраной и использованием древесно-кустарниковой растительности и других дикорастущих растений, используемых в заготовительных целях; принятие мер по обеспечению воспроизводства диких животных, относящихся к объектам охоты и рыболовства, их рационального использования, сохранения биологического разнообразия.

Таким образом, основными задачами законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды являются:

- обеспечение благоприятной окружающей среды;
- регулирование отношений в области охраны природных ресурсов, их использования и воспроизводства;
- предотвращение вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности;
- улучшение качества окружающей среды;
- обеспечение рационального использования природных ресурсов.

Республика Беларусь ведет активную работу по ратификации международных договоров в области окружающей среды и выполнению принятых на себя обязательств. Нормы международных правовых актов в сфере охраны окружающей среды находят отражение в республиканском законодательстве.

Республика Беларусь присоединилась к большинству международных соглашений в области охраны окружающей среды, в том числе к Конвенциям о биологическом разнообразии, об изменении климата, о стойких органических загрязнителях, о сохранении мигрирующих видов диких животных, а также к Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, и др.

В результате подписания 8 декабря 1991 года главами БССР, РСФСР и Украины «Соглашения о создании Содружества Независимых государств» был учрежден Устав СНГ [5].

Согласно ст. 4 Устава СНГ к сфере совместной деятельности государств-членов относятся проблемы охраны здоровья и окружающей среды. А в ст. 19 Устава СНГ указано, что одним из направлений сотрудничества является осуществление совместных природоохранных мероприятий, оказание взаимной помощи в ликвидации последствий экологических катастроф и других чрезвычайных ситуаций.

С момента создания СНГ проблемы охраны окружающей среды являются приоритетными в ее деятельности.

30 декабря 1991 г. страны СНГ подписали три протокола по данной проблеме. В одном из них говорится о том, чтобы правительства Азербайджана, Казахстана, России и Туркменистана подготовили проект соглашения по сохранению рыбных ресурсов Каспийского моря. В другом протоколе предложено правительствам Белоруссии, России и

Украины уточнить перечень мероприятий по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы и порядок их финансирования. Третий протокол посвящен вопросам сохранения Аральского моря.

В феврале 1992 г. ряд государств – членов СНГ заключили Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды. Основная цель Соглашения – согласованность действий в области экологии и охраны окружающей природной среды.

Для контроля за выполнением положений Соглашения 1992 г. договаривающиеся стороны создали Межгосударственный экологический совет (МЭС) и при нем Межгосударственный экологический фонд (МЭФ).

22 января 1993 г. члены СНГ (кроме Азербайджана и Украины) подписали Соглашение о взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В случае возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера любой участник Соглашения 1993 г. может обратиться за необходимой помощью к другим участникам, указывая при этом конкретные виды и объемы запрашиваемой помощи.

В Республике Беларусь сложилась целостная система планирования мероприятий по охране окружающей среды. Широко практикуется разработка и реализация программ и комплексных проектов по решению отдельных проблем в области охраны окружающей среды.

Эффективная реализация государственной экологической политики основывается, прежде всего, на совершенствовании законодательства в сфере охраны природы, внедрении экономических методов управления и контроля за природопользованием и охраной окружающей среды, созданием целостной системы финансирования природоохранных мероприятий.

В ходе рассмотрения данного вопроса мы пришли к выводу, что правовое регулирование охраны окружающей среды в Республике Беларусь осуществляется путём использования большого количества нормативных правовых актов, регулирующих данную отрасль права.

По нашему мнению, для оперативности и удобства применения законодательства, а также с целью упорядочения и систематизации норм экологического права в Республике Беларусь существует объективная необходимость принятия Экологического кодекса, в котором были бы урегулированы все вопросы, касающиеся охраны окружающей среды.

Литература

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2011. – 48 с.

2 Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.president.gov.by/> (дата обращения: 09.10.2012).

3 Комментарий к закону Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» / Е. В. Лаевская [и др.]. – Минск: Интерпрессервис, 2002. – 273 с.

4 Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ: с изм. и доп.: текст по состоянию на 5 апреля 2012 г. – Минск, Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002. – 73 с.

5 Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180/> (дата обращения: 15.10.2012).

Е. С. Ницевская

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

Статья посвящена рассмотрению процедуры медиации, как альтернативного способа урегулирования споров мирным путём. Автор акцентирует своё внимание на понятии, принципах, задачах, которые ставит перед собой данный институт, предлагает идеи по совершенствованию уже существующих способов законодательного регулирования медиации.

Медиация является одним из самых перспективных способов мирного разрешения споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном споре стороны – медиатора, который способствует тому, чтобы стороны достигли определенного соглашения по спору, при этом контролируя процесс принятия решения по урегулированию конфликта и условия его разрешения самостоятельно [1, с. 10].

Современное понимание медиации начало формироваться во второй половине XX века в странах англо-саксонского права – США, Австралии, Великобритании. Сам термин «медиация» впервые появляется в 1947 году в названии американского федерального центра по урегулированию конфликтов между работодателями и профсоюзами «Federal Mediation and Conciliation Service». В 60-е годы в США закладываются основы медиации как альтернативного способа разрешения правовых споров. Это время можно охарактеризовать как период активных протестов против войны во Вьетнаме, движения за права человека, нового определения роли полов и массовых студенческих волнений [2, с. 24].

В книге «Медиация на практике. Опыт США» Христоф Бесемер подробно анализирует историю становления рассматриваемого института в Соединённых Штатах Америки и выделяет следующие сферы, где данная технология стала активно использоваться:

- судопроизводство (при рассмотрении мелких правонарушений, в случаях исков по незначительным денежным суммам, в бракоразводных процессах и в вопросах раздела имущества);
- местные независимые общественные центры, занимающиеся коммунальными конфликтами и конфликтными ситуациями между гражданами данного сообщества в сотрудничестве с региональными судебными органами, полицейскими участками и церковью;
- частная практика и семейные консультации, которые занимаются разрешением семейных конфликтов;
- учреждения образования, прежде всего, школы и университеты;
- урегулирование трудовых и экономических конфликтов;
- политика.

В настоящее время, данный институт на законодательном уровне закреплён во многих странах мира, таких как США, Австрии, Германии, Великобритании, Голландии, Франции. Активно развивается продвижение медиации и в Республике Беларусь.

Актуальность данного рассмотрения состоит в том, что перспективы медиации в нашей стране растут в геометрической прогрессии, что не ограничивается лишь юридической практикой. Важную составляющую медиация, как институт мирного урегулирования споров, имеет для образовательной и социальной сферы. И для реализации поставленной цели мирного урегулирования конфликтов, рассматриваемый институт должен обеспечиваться рядом общеобязательных принципов.

Деятельность института медиации для качественного урегулирования конфликтов между различными субъектами строится на следующих принципах, которыми являются:

1. Добровольность. Конфликтующие стороны нельзя заставить участвовать в медиации. Более того, в любой момент они вправе отказаться от её продолжения. Исключением составляют лишь те случаи, когда обязательная попытка примирительной процедуры предусмотрена законом.

2. Равноправие сторон. В процессе медиации всем участникам предоставляются равные права: в высказывании своих позиций и интересов, в том числе в выражении своего мнения, как по поводу процедуры медиации, так и по поводу предполагаемого решения конфликта.

3. Конфиденциальность. Это один из основополагающих принципов медиации. Стороны, участвующие в её процедуре, обязаны хранить в тайне и не использовать в корыстных и других посторонних целях полученную информацию.

4. Независимость и беспристрастность медиатора. Посредник не должен иметь с конфликтующими сторонами отношений, которые могли бы каким-либо образом повлиять на исход процедуры медиации. Если возникают обстоятельства, ставящие под сомнение нейтральность медиатора, он сам обязан проинформировать об этом участников конфликта. Беспристрастность посредника заключается в том, что он не может навязывать какой-либо из сторон свою позицию относительно выбранного решения.

5. Конструктивный характер переговоров. Во время медиации посредник создаёт и поддерживает атмосферу доверия и взаимного уважения, стремясь обеспечить эмоционально-психологический комфорт вовлечённых в спор сторон.

При рассмотрении данного вопроса, важно отметить определённую связь рассматриваемого института с судебной властью, а также некоторые их различия.

Главная общая черта вышеназванных процедур это наличие третьего лица. Но, нужно отметить, что это единственное их сходство: в суде – судья, при медиации – медиатор. Судья организует процесс рассмотрения дела, рассматривает его и принимает решение, в то время как медиатор – организует и сопровождает процесс самостоятельного принятия решения самими сторонами.

Так, если процесс медиации направлен преимущественно на «будущее», то есть поиск оптимальных путей решения проблемы, то судопроизводство преимущественно направлена на «прошлое» - на поиск виноватых и их наказание.

Основным отличием также является добровольность участия сторон: в медиации – оно всегда только добровольно, в судопроизводстве – нет.

Для приобретения статуса судьи, лицу необходимо иметь наличие к нему определённого количества требований, таких как:

- 1) Гражданство Республики Беларусь;
- 2) Достижение возраста 25 лет;
- 3) Владение белорусским и русским языками;
- 4) Наличие высшего юридического образования с присвоением квалификации «юрист»;
- 5) Наличие стажа работа по специальности не менее трех лет;
- 6) Отсутствие совершения порочащих его поступков;
- 7) Сдача квалификационного экзамена на должность судьи[3, ст. 94].

В судопроизводстве результат должен определяться только рамками закона, однако зачастую он неясен, поскольку во многом определяется профессионализмом адвокатов и судей. В медиации всегда выигрывают две стороны. Так как ответственность за принятие решения при медиации лежит на самих оппонентах, то они имеют и больше возможностей для творчества в данном процессе, в нестандартности принятия решения.

В тоже время, как и судебный процесс, так и процесс медиации имеют свои стадии.

Так, процесс медиации включает следующие фазы:

1. Предварительная беседа (установление контакта, краткое выяснение ситуации или сути проблемы, обсуждение организационных моментов: время, место, оплата услуг и т. д.);
2. Введение (выяснение ожиданий/мотивов обращения к медиатору, разъяснение принципов и процессуальной стороны медиации, согласование правил ведения переговоров);
3. Описание конфликта (определение видения конфликта каждой из сторон, выяснение и озвучивание противоречий и согласий, сбор информации, фиксация темы для обсуждения, распознавание коммуникативных моделей поведения);
4. Разбор конфликта (проговаривание чувств, разграничение позиций, интересов, потребностей конфликтующих сторон, содействие пониманию позиции другой стороны, в случае необходимости – режим кокуса);
5. Решение проблемы (сбор вариантов решений и их альтернатив, обсуждение последствий и возможностей выбора того или иного решения, проговаривание их позитивных и негативных аспектов)
6. Соглашение (формулировка соглашения, определение следующей встречи (в случае необходимости), подписание соглашения);
7. Осуществление решения (проведение встречи для проверки соблюдения соглашения).

Наличие всех данных стадий помогает улучшить сам процесс урегулирования конфликта и прийти к оптимальному пути решения.

Институт медиации в своей сущности имеет массу положительных сторон, которые непосредственно определяют её как наилучший вариант разрешения споров, не обращаясь в судебные инстанции.

Так, основными положительными качествами процедуры медиации являются следующие: медиация помогает сэкономить время, деньги и эмоциональные силы участников спора; при ее проведении обстановка, организация, регламент и содержание процесса могут быть определены индивидуально; медиация ориентирована не столько на конфликт (выяснение кто прав, а кто виноват) или на выигрыш, сколько на конструктивный поиск решений; в плане временных затрат медиация может быть легко подстроена под потребности участников и может учитывать эмоциональные и личные аспекты спора; при этом сфера частных интересов участников полностью защищена, поскольку процесс медиации это конфиденциальный процесс; медиация позволяет участникам спора посмотреть в будущее и использовать свои творческие способности; при разрешении спора с помощью медиации достигнутые договоренности, как правило, более долговечны и отвечают реальному положению вещей, что не только способствует претворению их в жизнь, но и делает их осуществление обоюдно приемлемым и естественным шагом.

Являясь одной из самых распространённых внесудебных методов решения конфликтов в мире, процедура медиации имеет высокий уровень успеха своего применения: по статистике в среднем 75–80% всех споров, вынесенных на медиацию, завершаются заключением соглашения.

Важным этапом в продвижении медиации в Республике Беларусь явилась подготовка проектов правовых документов, регулирующих применение данного способа разрешения конфликтов. В августе 2008 года по инициативе Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (далее – ВХС) была создана межведомственная рабочая группа, которая в феврале 2009 года завершила работу, подготовив проект Закона Республики Беларусь «О медиации» (далее – Проект). Проект включает: основные понятия и их определения, принципы деятельности медиаторов, требования к медиатору, порядок проведения медиации, сроки, основания прекращения процедуры и другое [4].

Считаем целесообразным за исключением норм, уже включённых в Проект, включить в него положения о специализированных медиативных процедурах и соответственно с этим, медиаторов – специалистов узкого круга вопросов, для более качественного разрешения конфликтов. Например, к таким специализациям могли бы относиться: сфера образования, трудовые споры, споры субъектов хозяйствования, гражданские споры, споры относящиеся к уголовному споры по делам, не относящимся к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Данный Проект, при вступлении в законную силу, позволит расширить границы сложившейся практики разрешения споров и сделает правосудие более эффективным и оперативным.

В тоже время, полагаем, необходимо в перечень требований к кандидату в медиаторы в Проекте включить требование наличия высшего образования, в соответствии со специализацией. Например, медиаторы, разрешающие споры в области хозяйственного права, должны иметь высшее юридическое образование, медиаторы, специализирующиеся в области брачно-семейных вопросах – образование психолога и т. д.

Таким образом, в соответствии с вышесказанным, медиация является одним из способов конструктивного решения конфликта, она не заменяет другие формы, а дополняет их. Цель рассматриваемого посредничества состоит в организации процесса переговоров таким образом, чтобы стороны перешли к совместному поиску взаимоприемлемых решений и увидели возможности взаимной выгоды. Поэтому эффективность процесса медиации, её качественное закрепление на законодательном уровне, будут способствовать увеличению мирных способов разрешения споров и наличия баланса отношений, как обществе, так и в государстве в целом.

Литература

1 Базовый курс медиации: рефлексивные заметки / М. С.Бойко [и др.]; под общ. ред. С. В. Лабода. – Минск : Медисонт, 2011. – 316 с.;

2 Besemer C. Mediation – Vermittlung in Konflikten/ Werkstatt fur GewaltfreieAktion, 9. Auflage, Baden 2002. – S. 47–48.;

3 Кодекс республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей: 29 июня 2006 г. №139-З: текст Кодекса по состоянию на 26 января 2009 г. – Минск: Амалфея, 2009. – 148 с.;

4 Ресурсный центр медиации. [Электронный ресурс] – 2013. – Режим доступа: http://mediators.ru/rus/cis_mediation/belarus/court_mediation/projects/project. Дата доступа: 23.03.2013.

УДК 811.161.3'42:821.161.3-94

Г. Ю. Новік

ДЗЁННІК ЯК СТРУКТУРНЫ КАМПАНАЕНТ МАСТАЦКАГА ТЭКСТУ

Артыкул прысвечаны высвятленню характэрных рыс формы дзённіка ў структуры аповесцей «Лавец святла поўні», «Апладненне ёлупа» Ю. Станкевіча і рамана-антыўтопіі «Карабель» В. Гігевіча. Дакументальныя запісы ў кампазіцыйнай арганізацыі мастацкага тэксту найчасцей выступаюць сродкам прамога псіхалагізму, ураўнаважваючы публіцыстычнае гучанне сацыяльна арыентаваных твораў.

Сучасныя праякі нярэдка выкарыстоўваюць форму дзённіка ў структурнай арганізацыі мастацкіх твораў. У параўнанні з папярэднікамі (І. Шамякіным, «Трывожнае шчасце», А. Мрыем, «Запіскі Самсона Самасуя», М. Гарэцкім, «На імперыялістычнай

вайне») сёння павялічыўся і аб'ём датаваных запісаў у тэксе, якія сталі выконваць функцыю кампазіцыйнай дамінанты твора. Пры гэтым аўтарамі былі злімінаваныя некаторыя формаўтваральныя элементы дыярыўша (дынамічнасць, павышаная экспрэсіўнасць), уведзены падзел допісаў на часткі; акрамя таго, фрагменты стала аб'ядноўваць выразная сюжэтная лінія. У сувязі з гэтым некаторыя даследчыкі (у прыватнасці, А. Ягораў [Гл.: 1]) прапануюць лічыць такія мастацкія творы не мадыфікацыяй класічнага дыярыўша, а літаратурным прыёмам. Асабліваю значнасць зварот да датаваных запісаў набывае ў сацыяльна арыентаванай літаратуры. Разгледзім асаблівасці такіх твораў на прыкладзе аповесцяў Ю. Станкевіча і рамана В. Гігевіча.

Большасць герояў Ю. Станкевіча – выхадцы з невялікіх беларускіх гарадоў, прадстаўнікі інтэлігенцыі ці проста добра адукаваныя людзі. Усе яны надзеленыя нацыянальнай свядомасцю і прагай справядлівасці, імкнуцца вырашыць праблемы глабальнага маштабу, супрацьпастаўляючы свае намаганні ў пошуках праўды поўнай дэградацыі асяроддзя. Аднак апошні працэс занадта глыбока ўкараніўся ў грамадстве, і таму пад пераслед і знішчэнне трапляюць не тыя члены соцыуму, што надзеленыя заганами, а нешматлікія змагары за здаровы сэнс. Трагізм чалавечай амаральнасці, татальная страта прырытэтаў і каштоўнасцей з'яўляюцца недвухсэнсоўным папярэджаннем соцыуму. Рэалізацыі такой задумы спрыяе змяшчэнне персанажаў у рэальна існуючыя (і не вельмі аддаленыя па часе) гістарычныя сітуацыі. Так, герой аповесці «Апладненне ёлупа» Марка Ласкоў воляй абставін вымушаны ўдзельнічаць у будаўніцтве сакрэтнага аб'екта – велічэзнага Палаца са статуяй Правадыра на даху. З'яўляючыся інжынерам-канструктарам паводле спецыяльнасці, Марка спраўна выконвае работу па распрацоўцы каркаса ўзгаданага манумента і разам з тым не можа зразумець прычынаў, па якіх для ўзвядзення Палаца быў «выпісаны» менавіта ён.

У «варты жалю час – час баязліўцаў, зайздроснікаў, стукачоў і паклёпнікаў, і людзей <...>, вартых жалю» [2, с. 332] такім выпадковасцям не надавалася ўвагі. Здольнасць інжынера да разважання, да аб'ектыўнага, рацыянальнага асэнсавання рэчаіснасці прыводзіць яго да высновы, што грамадства – «відазмененыя рабы, няйначш, падганяючы адзін другога і калі-нікалі выкрыкваючы псеўдапатрыятычныя лозунгі, зласліва пасвяць сябе самі» [2, с. 345]. Спробай набліжэння да здаровага сэнсу з'яўляюцца наўмысныя памылкі Маркі Ласкова ў яго чарцяжах, якія, тым не менш, былі (дзякуючы знойдзенаму дзённіку героя) выпраўленыя яго наступніцай – тыповай функцыянеркай тагачаснага таталітарызму, якая разважае наступным чынам: «<...> лішнія людзі, слабыя і рэфлексуючыя, <...> хіба здолеюць стаць на шляху ідэі, якая непераможная?» [2, с. 367]. «Слабы» Марка быў высланы і неўзабаве памёр, але і грандыёзнаму архітэктурнаму аб'екту не было наканавана спраўдзіцца: метал, прызначаны для каркасаў, пайшоў на супрацьтанкавыя канструкцыі падчас Вялікай Айчыннай вайны.

Сімвалам канчатковай страты духоўнасці і апагеем маральнай дэградацыі ў творы выступае знішчэнне старога Храма непадалёк ад будучага Палаца. Нягледзячы на тое, што аўтар лічыць хрысціянства «тысячагадовай метафізічнай мутацыяй» [2, с. 368], ён, відавочна, мяркуе, што камунізм усё ж не меў права прэтэндаваць на ролю рэлігіі, і ў адваротным выпадку вышэй акрэсленая тэндэнцыя да ўнутранага разбэшчвання грамадства не адбылася б. Таму ў тэкст аповесці ўведзены вобраз старажытнага стода, ад выгляду якога Марка Ласкоў у дзяцінстве страціў прытомнасць і на змену якому прыйшлі «постаці ідалаў амаль аднолькавага выгляду, выкананыя ў граніце, мармуры, бронзе, гіпсе і розных іншых матэрыялах» [2, с. 332].

Атмасфера вычваранага ідалапаклонства ў соцыуме ярчэй за ўсё адлюстравана праз прызму светапогляду інжынера-канструктара ў ягоным дзённіку. Датаваныя запісы займаюць большую частку твора і ахопліваюць тры месяцы з жыцця галоўнага героя – перыяд яго знаходжання на будоўлі. Паводле прызначэння гэта дыярыўш-рэфлексія, разлічаная толькі на аднаго чытача – яго стваральніка, паколькі час, небяспечны для

людзей з уласным меркаваннем, вымагаў ад апошніх павышанай пільнасці. З аднаго боку, Марка зазначае: «Я пішу гэтыя радкі ў безгалосым дзённіку, бо нават падзяліцца думкамі – смяротна небяспечна. «Здай пяць мыслячых і можаш быць вольны»» [2, с. 349]. З другога – яго запісы адметныя не ўласцівай класічным дзённікам апавядальнасцю, скрупулёзным апісаннем уласных разваг і дзеянняў, што сведчыць пра скасаванне ўласцівай традыцыйнай форме дыярыгуша перарывістасці аўтарскай думкі. Запісы вядуцца героем не кожны дзень (10 красавіка, 15 красавіка, 21 красавіка, 26 красавіка, 6 траўня і г. д.), аднак падзеі, што адбыліся ў прамежках між пазначанымі датамі, не з'яўляюцца лакунамі ў гісторыі Маркі і ў тэкст аповеду ўключаныя, што адпавядае канцэпцыі лакальнага хранатопу.

Калі аўтарская прысутнасць у «Апладненні ёлупа» даволі адчувальная, хаця нідзе не згадваецца пра тое, якім чынам дзённік Маркі Ласкова стаў вядомы апавядальніку, то адрозная сітуацыя назіраецца ў «Лаўцы святла поўні». У гэтай апавесці наратар у традыцыйным сэнсе адсутнічае. Твор цалкам складаецца з датаваных запісаў правадніка Сплюшкі, а таксама нататак Севярына Перагуда – навукоўцы, у рукі якога нібы патрапіў створаны галоўным героем дзённік і які ў пэўным сэнсе выражае аўтарскую пазіцыю.

Сплюшка – сын «ворага народа» – за нацыянальна арыентаваную дзейнасць трапіў у турму, дзе пазнаёміўся з кіраўніком партызанскага атрада, што пасля ўцёкаў са зняволення прывяло яго на службу ў Беларускаю Краёвую Абарону. Страціўшы на радзіме ўсё: каханую, сяброў, урэшце, саму Айчыну – змагар пасля працяглых вандровак і выпрабаванняў лёсу трапляе ў склад экспедыцыі французскага антраполога Жака Дэліза. Адметна, што на працягу ўсяго твора Сплюшка, ён жа Лунатык і Лавец святла поўні, не называе свайго сапраўднага імя. Такая канспірацыя тлумачыцца небяспечнымі ўмовамі: калі на радзіме паўставала пагроза быць выкрытым і тым самым навесці бяду на таварышаў, то ў «ззялёным пекле» Афрыкі безыменнасць пэўным чынам ратавала ад канібалаў, для якіх чалавек з імем лічыўся найвялікшым ласункам і крыніцай жыццёвай энергіі.

Менавіта там, у небяспечных джунглях, Сплюшка сутыкаецца з пачварнымі праявамі рэчаіснасці ў іх аголеным выглядзе – канібалізмам як вяршыняй дзікунства. Аднак герой не імкнецца да аналізу і супастаўлення з'яў, ён прысвячае свае нататкі дэталёваму апісанню ўбачанага, таму роля падагульняльніка адводзіцца Севярыну Перагуду, які, відавочна, гэтаксама з'яўляецца шчырым патрыётам Беларусі, але па тых ці іншых прычынах, як і Сплюшка, быў вымушаны пакінуць яе межы: «Думкі пра маю радзіму – маленькую краіну ў цэнтры Еўропы – не пакідаюць мяне і тут – у пекле, якое завецца Экватарыяльнай Афрыкай» [3, с. 467]. Севярын усведамляе, што яго народ не мае будучыні, паколькі ў натуральным, прыродным харчовым ланцужку выконвае ролю донара, «<...> кроў якога ўжо стагоддзі жывіць шматлікіх драпежнікаў і паразітаў» [3, с. 468], і разам з тым сам [народ. – Г. Н.] вызначае сабе статус ахвяры.

Лёс лаўца святла поўні, першапрычыны яго трагічнасці перагукаюцца з лёсам «апладняльніка ёлупа» Маркі Ласкова. Аднак у «Лаўцы святла поўні» магчымасць дэградацыі ці абуджэння соцыуму дэтэрмінавана не толькі збоём у «<...> працуючай Праграме, якую заклаў сам Творца» [3, с. 467], але і здатнасцю людзей супрацьстаяць падобным збоям.

У адрозненне ад персанажаў Ю. Станкевіча, якія праз спасціжэнне анталагічных пытанняў спрабуюць вынайсці прычыны заняпаду сваёй нацыі, героі В. Гігевіча імкнуцца асэнсаваць якраз парадаксальныя заканамернасці існавання чалавецтва. Раман «Карабель» напісаны ў жанры антыўтопіі, якому ўласціва гіпербалізацыя ў паказе недасканалай арганізацыі грамадства. Як сцвярджае А. Свечнікава, антыўтопія «заўсёды з'яўляецца ў складаны час, час сацыяльных трансфармацый» [4, с. 22]. «Карабель» быў апублікаваны ў 1989 годзе – пераломны перыяд, на які прыйшоўся распад СССР і вызначэнне яго грамадзянамі свайго далейшага шляху. Імпульсам да напісання твора стала

пераасэнсаванне В. Гігевічам шэрагу падзей, звязаных з падзеннем Тунгускага метэарыта ў чэрвені 1908 года. Ідэя не вызначалася навізнай: упершыню дзіўную з’яву ля ракі Тунгуска вытлумачыў крушэннем касмічнага карабля савецкі фантаст А. Казанцаў (раман «Пылаючы востраў», 1941 г.), і ў гэтай тэорыі адразу знайшлося шмат прыхільнікаў. Аднак, у адрозненне ад твораў іншых пісьменнікаў, дзе рэалізуюцца пераважна пазнаваўчыя ці забаўляльныя функцыі, В. Гігевіч мае на мэце відавочнае абгрунтаванне гуманізму.

Антыўтопія пабудавана на споведзі галоўнага героя – камандзіра велічэзнага касмічнага Карабля, які на схіле год шукае вытокі сваёй маральнай пустэчы, невядомай атачэнню: «У доўгім бяздумным позірку маім толькі падлізы і падначаленыя бачаць і знаходзяць знакамітую жыццёвую мудрасць, але я-та ведаю, добра ведаю, што ніхто і нішто мяне не хвалюе» [5, с. 12]. Парадаксальна, але прычынай падобнай абыякавасці да жыцця паслужылі веды, выпрабаванне якімі стала для Ёха (камандзіра Карабля) своеасаблівым тэстам на чалавечнасць. Паставіўшы сабе за мэту даведацца таямніцу Карабля, герой засяроджваецца на працэсе пазнання і дзеля гэтага бяздумна ахвяруе такімі важнымі складнікамі жыцця, як сям’я, каханне і сяброўства. Рухаючыся да спасціжэння ісціны, Ёх трызіць будучыняй і імкнецца запоўніць пустэчу ўнутры сябе, што пастаянна нарастае, думкамі пра свае будучыя дасягненні: «<...> тады, як стану камандзірам Карабля, палегчу лёс людзей першага паверха, магчыма нават – абвясчу ўсім людзям праўду» [5, с. 49]. Аднак «выратавальная» таямніца, што мелася стаць сэнсам жыцця галоўнага героя, апынулася нечаканай пасткай.

Ёх, нашчадак бунтароў супраць сістэмы, высланых за свае погляды ў далёкі космас, апынаецца бездапаможным перад жорсткім законам жыцця, паводле якога, па словах А. Свечнікавай, «раб, які стаў панам, абавязкова будзе прыгнятаць і цешыцца ўладай» [4, с. 23]. Нават апынуўшыся на вяршыні грамадства, камандзір застаецца ўладай фіктыўнай, падпарадкаванай рашэнням Таемнага савета, і таму хоць і не з уласнай волі, але пазбаўляе насельніцтва Карабля ведаў: адвучвае ад сапраўднага мастацтва, не дае чалавеку магчымасці задумацца над сваім лёсам, забараняе марыць. Пачварныя здані, якія ўсё часцей выпускаюцца камандзірам на паляванне, – сімвал страху, на якім паспяхова трымаўся дагэтуль таталітарны дзяржаўны лад Карабля. Ёх вагаецца ў выбары паміж ведамі і стабільнасцю і, прагнучы вяртання да сябе самога, парушае Закон карабля напісаннем дзённіка. Дыярыуш, з якога чытач і даведваецца пра ізаляванае ў космасе грамадства, ствараецца Ёхам патаемна і ахоплівае пяць начэй. Кожны з пяці запісаў уяўляе сабой гарманічную кантамінацыю ўласна дзённіка і мемуараў, прасякнутых філасафічнасцю і псіхалагізмам. Спасцігаючы сваю сутнасць і з болем узгадваючы непапраўныя памылкі маладосці, камандзір Карабля спавядаецца перад патэнцыйным чытачом, папярэджвае, што «бессмяроцце – гэта не колькасць пражытых гадоў, гэта штосьці зусім іншае» [5, с. 57], ад чаго можна аддаляцца ўсё жыццё, і абірае смерць у імя свабоды.

В. Гігевіч, як і Ю. Станкевіч у аповесці «Лавец святла поўні», пашырае дыстанцыю між аўтарам-апавядальнікам і галоўным героем за кошт указання на выпадковую «знойдзенасць» датаваных запісаў. Акрамя гэтага, пісьменнікі шырока выкарыстоўваюць пэўныя метатэкставыя заўвагі. Калі ў Ю. Станкевіча гэта пазнакі навукоўцы-апавядальніка ў дзённіку героя («<...> (далей некалькі радкоў у нататніку старанна закрэслены. – С. П.)» [3, с. 405]), то аўтар «Карабля» суправаджае тэкст «знойдзеных» у Цэнтральнай Сібіры датаваных запісаў каментарамі-тлумачэннямі, якія часамносяць цынічны характар («О-о, знаёмую, надта ўжо знаёмую песню заспяваў гэты Ёх: маўляў, тады, калі дарвуся да карыта славы, грошай і ўлады, я ўсё зраблю па справядлівасці... Паглядзім, паглядзім, чым усё гэта скончыцца!...» [5, с. 49].

Такім чынам, сацыяльна арыентаваным аповесцям Ю. Станкевіча і раману-антыўтопіі В. Гігевіча ўласціва адлюстраванне трагізму чалавечай існасці. Дзённікі галоўных герояў выконваюць прагнастычную функцыю, выступаюць своеасаблівым

папярэджаннем пра магчымыя памылкі чалавецтва, а таксама прапануюць спосабы іх выпраўлення. Прыхаваны дыдактызм, публіцыстычнае гучанне тэкстаў ураўнаважваюцца менавіта з дапамогай увядзення ў іх структурную арганізацыю формы дзённіка як сродку прамога псіхалагізму.

Літаратура

- 1 Егоров, О. Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра / О. Егоров. – М. : Флинта, Наука, 2011. – 280 с.
- 2 Станкевіч, Ю. Апладненне ёлупа / Ю. Станкевіч // Апладненне ёлупа. – Мінск: Рэд. газ. «Настаўн. газ.», 2005. – С. 328–369.
- 3 Станкевіч, Ю. Лавец святла поўні / Ю. Станкевіч // Апладненне ёлупа. – Мінск: Рэд. газ. «Настаўн. газ.», 2005. – С. 400–470.
- 4 Свечнікава, А. Вяртанне чалавека. Антыўтопія «Карабель» Васіля Гігевіча / А. Свечнікава // Роднае слова. – № 3. – 2005. – С. 22–24.
- 5 Гігевіч, В. Карабель / В. Гігевіч. – Мінск : Маст. літ., 1988. – 333 с.

УДК 821.161.1-2:165.62

О. В. Очеретяная

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДРАМЫ: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КАК АВТОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы современной русской драматургии, в частности «новой драмы» в современном театре. Особое внимание уделяется художественной проблематике. Выдвигается и обосновывается гипотеза, согласно которой, драматургия современных авторов пережила стадию закрытости и в настоящее время занимает равноправную позицию по отношению к традиционному репертуарному театру.

Дать сколько-нибудь четкое определение «новой драме» довольно сложно. Это явление тематически разнообразное, разножанровое, ведущее диалог с самыми разными литературными традициями. Кроме того, явление формируется сейчас, на наших глазах. Опознать «новую драму» сегодня несложно. Тематически «новая драма» касается темных сторон нашей жизни. Отсюда надрыв, внимание к неустроенному, жутковатому быту, проницаемость и продуваемость реального мира всеми возможными мистическими и потусторонними ветрами, боязнь патетики и ирония. Форма «новой драмы» часто незавершенная, дискретная структура. Пьесы даже самых талантливых драматургов распадаются на яркие этюды. Структурой новая драма ближе к этюдам, лишь немного связанных между собой образом главного героя или общей темой. Поэтому называется этот театр «театром–казусом», «театром – живые картины».

На рубеже 90-х годов XX века в литературу, а затем и на сцену пришел большой отряд новых драматургов. Их объединяло пристрастие к современной теме, появление современного героя. Герои мучительно осознавали свою обособленность в общем процессе бытия. Это «плохие хорошие люди». Герои переходной эпохи лишены психологической цельности. «Симптомы» людей переходной эпохи были отмечены А. М. Зверевым, который отмечал, что «психологическая целостность разрушается и в прозе, и в драме XX века, заменяясь совсем другими формами психологической характеристики... Персонаж все более утрачивает значение целостной и завершенной индивидуальности,

оказываясь, скорее, некоей пластичной материей, способной к самым неожиданным превращениям» [1].

Сегодняшние причины, породившие новую российскую драму, обусловлены скорее кризисом культуры, проблемами не столько политического характера, сколько проблемами самого человека и кризисом его внутреннего мира. В частности, одной из тенденций, характеризующих развитие русской драматургии эпохи постмодерна и неореализма, является использование драмы как инструмента *психотерапии*. В разные эпохи театр сравнивали с храмом, музеем, трибуной... Сегодня востребован театр, помогающий человеку преодолевать социальные и всякого рода психологические болезни. Современная драматургия перестает быть развлечением, а пытается ответить на острые социальные вопросы, но используя свой театральный, сценический язык. При этом от зрителя требуется, чтобы он приходил в театр не разгрузиться, а нагружаться.

Новейшая российская драма необычайно привлекательна. Хлесткая, живая, брутальная, с болезненным и подчас даже патологическим восприятием мира и вместе с тем невероятно притягательным театральным языком. Эмоциональность как черта новой российской драмы связана с позицией драматурга; очень часто он является не сторонним наблюдателем, а непосредственным участником событий. Именно поэтому в пьесах много автобиографических событий, а излюбленной драматургической формой является монолог. Поражает то, с какой дерзостью и смелостью современные драматурги выносят на сценические подмостки вопросы, о которых не только в театре, но даже близкие люди не говорят друг с другом, которым мешают психологические барьеры. Поэтому в настоящее время драматургия и вслед за нею театр все больше и больше превращаются в кабинет психотерапевта, поэтому здесь нет запретных, табуированных тем, здесь нет места фальши, скорее, наоборот – все гиперреально, надрывно, исповедально.

Пьесы современных драматургов отражают жизнь молодого человека в условиях новой реальности. Одни из центральных тем – растерянность человека перед миром, перед другими людьми, проблема контактирования людей. В остросовременных пьесах исследуются различные маргинальные проблемы, начиная мечтами героев о лучшей жизни, настоящем доме, заканчивая всевозможными «фобиями», разными степенями страхов. Страх потерять работу, страх одиночества, страх перед возможностью проявить ответственность за совершаемых поступок. Мотив инфантильности, незрелости людей характерен для героев многих современных пьес. Во многом взрослые персонажи этих пьес постоянно возвращаются в реальный детский мир; за этим скрывается попытка спрятаться, уйти от проблем, нежелания расставаться с детством. Происходит модификация самой литературной традиции, когда герои значительно помолодели по сравнению с тем, как в классической литературе конца XIX века исследовался «кризис среднего возраста» человека на этапе старения. Это были герои, которым за 40. Они вступали в фазу трагического отрезвления, когда понимали, что жизнь прожита, но ничего, по сути, еще не сделано. Кризис героя современной российской драмы основан на разочарованиях в прежней системе ценностей. Он молод, ему всего лишь 25–30 лет, но он уже заражен трагической болезнью века – депрессией. Он испытывает искреннее желание выговориться, но при этом не может преодолеть психологического барьера и открыться близкому человеку, потому что разговор, к сожалению, не является общением. Отсюда подчеркивается разобщенность людей, отгороженность персонажей друг от друга.

Портрет героя нового времени своеобразен. Внешняя благополучная оболочка вполне может не соответствовать его неблагополучной внутренней сути. Прежде всего это молодой человек, испытывающий чувство душевного разлада, дисгармонии, переживающий внутренний надлом. Однако наряду с чувством трагического одиночества и депрессией в нем отчетливо пробуждаются черты облика романтического героя, бунтаря-одиночки, отчаянно пытающегося выжить в современном мире. Разных героев объединяет нереализованность, личностная и общественная, внутренняя несвобода. Они

неуверенно чувствуют себя в жизни, парадоксально сосуществуют вместе и, в то же время, каждый – сам по себе.

Существенные изменения происходят и в строении драматического конфликта. Для новой драматургии важно не столько противоборство конфликтующих сторон, сколько тенденция их взаимного «рассеивания» – «человек среди других». «Новая драма» сосредоточена на конфликте человека с самим собой, на экзистенциальном противостоянии человека и судьбы. Субстанциональный конфликт неразрешим в пределах одной жизни, одной пьесы и типологически восходит к драме рубежа XIX–XX веков, к творчеству Ибсена, Стриндберга, Чехова. На рубеже XX–XXI веков это особенно актуально для человечества в ситуации духовного «промежутка». Современные драматурги передают самую суть человека «переходного периода» с его парадоксальным положением во времени, в пространстве, личной и внутренней жизни. Он ни там, ни здесь, ни тогда, ни сейчас, он не женат и не холост, он не спокоен и не в смятении, он – в «промежутке».

Стоит обратиться к драматургам, повлиявшим на специфику современной драматургии, и отметить среди них Л. С. Петрушевскую. Она выделяет главное в своей художественной вселенной – героя, человека, достойного «вознесения» и экзистенциального прозрения. «Это мои маленькие людишки копошатся, ходят по кухням, занимают деньги... Они как я, как мои соседи. Ты где живешь? Теперь еще нигде уже опять.... Я хочу защитить их... Больше других нет. Я их люблю. Они мне кажутся людьми. Они мне кажутся вечными» [2]. Для Л. С. Петрушевской уравниваются в масштабах великое и малое, грандиозное и незначительное, поскольку одно в каждое мгновение грозит обернуться другим. Это присущий А. П. Чехову взгляд на мир, когда так меняются масштабы, что все «манifestации жизни равны». Патетика всегда снижается иронией, а драма маленького человека – ребенка – может обернуться катастрофой.

Почти каждая пьеса еще одного драматурга – Н. В. Коляды – завершается мольбой: герои на разный манер взывают, сокрушаются, пытаются смириться. Своей пьесой «Уйди-уйди» автор возрождает линию маленького человека в литературе, говоря о том, что «люди, о которых я пишу, – это люди провинции... Они стремятся взлететь над болотом, но Бог не дал им крыльев» [3]. Герои Николая Коляды пытаются прорваться к идеалу посредством разговоров, фантазий. И сентиментальная нота, пронизывающая пьесу, отражает потребность в добре и милосердии. То, что все люди несчастны, Коляда стремится проакцентировать в этом, при этом жалость пронизывает все, что им написано. Следовательно, в драматургии появляется такое течение реализма, как «жесточкий сентиментализм» – соединение поэтики жесткого реализма и сентиментализма. На первом плане в драматургии даже не только сам человек, а действительность в России и мире. Авторы используют фантастику, символику, аллегорию, и их реализм трансформируется в постреализм. Так, повсеместно внедрение в драму кодов то сентиментализма, то модернизма, то постмодернизма. Поэтому возникают и пограничные явления, к числу которых можно отнести пьесы Евгения Гришковца, включающие в себя элементы потока сознания. Гришковец знаменит своими монодрамами, «театром одного актера», где всю нагрузку берет на себя слово. Пьесы Гришковца несут гуманистический заряд и обладают большой степенью достоверности, вынося формулу – человек для человека лекарство.

Произведения так называемых «двадцатилетников», драматургов, пришедших в литературу, минуя рубеж веков, как правило, исключительно мрачные и в том или ином виде исследуют проблему зла. Таковы «Пластинин» Сигарева, «Клаустрофобия» Константина Костенко, «Кислород» Ивана Вырыпаева, «Паб» братьев Пресняковых. Таких мрачных пьес и в таком количестве не было даже во времена андеграунда. Это свидетельствует о разочаровании в ценностях современной цивилизации, но тем не менее, методом от противного, сгущая черные краски, молодые авторы отстаивают идеалы

человечности, предельно насыщая свои пьесы гуманистическими нотами, не минуя понятие духовности.

Так, драматургия современных авторов, склонных к особому психологизму своих пьес, не предназначена для того, чтобы развлекать или увеселять публику. Она рассчитана на зрителя с подлинными духовными запросами, пытающегося после спектакля проанализировать самого себя. Подобную авторскую стратегию можно расценивать как психотерапевтическую. Как видно, «новая драма» – слишком яркое, непривычное, социально острое, временами эпатажное новое драматическое искусство. Поэтому золотой середины в отношении к ней не наблюдается. Кто-то ставит «новую драму» в оппозицию традиционному репертуарному театру, кто-то считает необходимой струей неприукрашенной жизненной правды на сцене, кто-то относит ее к авангардному искусству, кто-то видит в «новой драме» магистральное направление русского театра. В любом случае, в последнее время стало очевидно, что «новая драма» пережила стадию «полуподвальной» и претендует на нечто большее: в отношении театра, она призвана вернуть тот театр, в который нужно приходиться для того, чтобы с чем-то уйти, с тем «особым» внутренним состоянием; в отношении «своего» читателя, она готова у каждого попросить прощения за жизнь вообще, какого-то экзистенциального прощения, в том числе – наперед.

Литература

1 Вербицкая, Г. Я. Отечественная драматургия 70 – 90-х гг. XX века в контексте чеховской поэтики: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. искусствоведения / Г. Я. Вербицкая. – Москва, 2008. – 20 с.

2 Прохорова, Т. Людмила Петрушевская [Электронный ресурс] / Т. Прохорова / Журнальный зал в РЖ, Русский журнал». – 2001. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2009/3/pro7.html>. – Дата доступа: 05.05.2013.

3 Коляда, Н. Николай Коляда. Вопросы – ответы [Электронный ресурс] / Н. Коляда / Проза, статьи. – 2010. – Режим доступа: <http://kolyada.ur.ru/prose/2003/04/voprosyi-i-otvety/> – Дата доступа: 05.05.2013.

УДК 797.2:616.728.5

М. Ю. Палашенко

ПРОФИЛАКТИКА ТРАВМЫ «КОЛЕНО ПЛОВЦА» В ПЛАВАНИИ

Статья посвящена проблеме спортивного травматизма в плавании на примере травмы «колени пловца». Рассмотрены основные причины, приводящие к данной травме, изменения, происходящие в связках коленного сустава, а также профилактические упражнения для укрепления этих связок и предотвращения специфической травмы высококвалифицированных пловцов.

В настоящее время спортивный травматизм является одной из самых серьезных проблем современного спорта, который, в связи с возросшим объемом соревновательной деятельности, участием спортсменов в большом количестве стартов, избыточными тренировочными и соревновательными нагрузками с каждым годом возрастает.

В результате полученной травмы многолетний самоотверженный труд даже выдающегося спортсмена может обесцениться в течение нескольких минут.

Спортивная травма в своём широком смысле представляет собой срыв адаптации организма спортсмена к возрастающим нагрузкам под воздействием неблагоприятных внешних факторов. Травма (срыв адаптации) возникает в результате «слабости» (врожденной или приобретенной) одной из функциональных систем организма.

У спортсменов травмы опорно-двигательного аппарата сопровождаются внезапным и резким прекращением тренировочных занятий, вызывает нарушение установившегося жизненного стереотипа, что влечет за собой болезненную реакцию всего организма. Внезапное прекращение занятий спортом способствует угасанию и разрушению выработанных многолетней систематической тренировкой условно-рефлекторных связей. Снижается функциональная способность органов и систем всего организма, происходит физическая и психическая детренированность. В свою очередь, отрицательные эмоции, связанные с воспоминаниями о травме, боязнь потерять спортивную работоспособность угнетающе действуют на психику и еще в большей степени ускоряют процесс детренированности [1].

Причины спортивного травматизма довольно разнообразны, но в целом их можно разделить на три группы:

Первую группу составляют организационные причины, к которым можно отнести недостатки материально-технического обеспечения, неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия тренировок и соревнований, недостатки теоретической и практической подготовки тренера;

Вторую группу составляют методические причины, к которым относят нарушения общих принципов тренировки (постепенности и непрерывности и т. д.), ошибки спортивного отбора, недостатки врачебного контроля, недостаточную компетентность при использовании и подготовке упражнений из других видов спорта;

Третья группа – индивидуальные особенности спортсмена: Низкий уровень технико-тактической подготовленности, низкий уровень физической подготовленности [1].

Всем хорошо известно, что регулярные занятия плаванием оказывают благотворное влияние на организм и особенно полезны для опорно-двигательного аппарата человека.

Различные способы плавания отличаются различной степенью нагрузки на отдельные звенья опорно-двигательного аппарата, что часто приводит к их перегрузке и возникновению болезненного процесса.

При интенсивных тренировках в бассейне на коленные суставы спортсменов выпадает очень большая нагрузка, что может приводить к появлению заболевания, известному в профессиональной среде под названием «колени пловца».

Вращение голени наружу (ротация) и резкий толчок ногами у брассистов при плавании ведет к предельному напряжению связок, удерживающих коленный сустав.

В коленном суставе возможны вращательные движения вокруг продольной оси нижней конечности. Но эти вращательные движения возможны лишь при сгибании в коленном суставе до 90° . Наружная ротация возможна до $35\text{--}40^\circ$, а внутренняя – до $20\text{--}30^\circ$.

Спортсмены-брасисты, проплывая за тренировку около 5–6 км способом брасс, успевают сделать около 3 тысяч гребковых движений ногами, в результате чего могут появиться жалобы на боль в области медиальной коллатеральной связки и медиальной зоны сустава. Как следствие, возникает энтезопатия (патологические изменения в местах прикрепления сухожилий и связок к костям) медиальной большеберцовой связки, а также происходит воспаление и нарушается микроциркуляция в области сустава, что требует периодического отдыха или смены способа плавания.

При плавании брассом пловец при выполнении толчка, кроме отведения, выполняет еще и наружную ротацию голени для увеличения силы толчка. При этом в момент неполного разгибания в коленном суставе происходит незначительное соударение

внутреннего мыщелка бедра с внутренним мыщелком голени, сила которого смягчается мениском.

Регулярное и многократное выполнение таких движений в процессе тренировки и соревнований приводит к исключительно большой суммарной нагрузке суставных элементов и, с течением времени, развивается дегенерация мениска [2].

Все это требует серьезной постановки процесса реабилитации, который бы обеспечил восстановление поврежденного звена опорно-двигательного аппарата и восстановление общей и спортивной работоспособности.

Одним из самых эффективных способов сохранения функционирования и защиты суставов являются физические упражнения (а именно изометрические упражнения).

Рациональное чередование силовых упражнений статического и статодинамического характера способствуют укреплению связок и мышц, окружающих коленный сустав и вследствие этого помогают избежать в будущем болевых ощущений в мышцах, связках и суставах, нередко возникающих при применении в значительном объеме упражнений динамического характера.

Принцип изометрической силовой тренировки при травме «колени пловца» заключается в активном напряжении связок и групп мышц и поддержании этого напряжения в течение определенного времени.

Упражнения выполняются на вдохе. Время выполнения упражнения варьирует от 5 до 15 секунд, учитывая уровень тренированности спортсмена. Общее время изометрической тренировки по данному методу – не более 15 минут. Количество подходов каждого упражнения – 2–3 подхода.

Основу комплекса изометрической гимнастики составляет базовое упражнение, при котором в исходном положении стоя, спортсмен сгибает ноги в коленных суставах до угла от 45° до 90° и удерживает данное положение в течение определённого времени (т.е. находится в полуприседе, спина при этом прямая, руки внизу).

Для усиления тренировочного эффекта применяются резиновые жгуты (упражнения в сопротивлении) и набивные мячи, удерживаемые между коленями (здесь подключается внутренняя поверхность бедра).

Хороший эффект даёт выполнение упражнений с применением специальных полусфер или балансировочных подушек (можно заменять теннисными мячами). При таких упражнениях связки находятся в статическом режиме, но подключаются мелкие мышцы для того, чтобы сохранить равновесие на неустойчивой поверхности. За счёт выполнения этих упражнений будет усиливаться общая нагрузка на нижние конечности.

Усложнить предыдущие упражнения можно при помощи степ-ступеньки, установив балансировочную подушку на неё. В ходе выполнения специальных упражнений в статодинамическом режиме, спортсмен, также удерживая равновесие, дополнительно выполняет специальные упражнения (выполняет полуприседания на одной ноге, при этом стараясь коснуться пола другой (свободной) ногой спереди и по сторонам ступеньки) и др.

Помимо применения физических упражнений, необходимо руководствоваться следующими правилами, соблюдая которые, можно уменьшить или предотвратить болевые ощущения в области коленных суставов у пловцов:

- а) последовательное и постепенное повышение нагрузки на суставы в первые годы тренировки (это особенно важно для детей: у них суставы еще не окрепли);
- б) ограничение больших объемов плавания с высокой интенсивностью преодоления длинных дистанций;
- в) с детских лет в умеренных дозах применять специальные гимнастические упражнения, развивающие мышечно-связочный аппарат и увеличивающие силу, выносливость и гибкость суставов;

г) уменьшение в одной тренировке плавания брассом, заменяя его плаванием другими способами.

Одним из основных правил является недопущение перерастания первой фазы заболевания во вторую и тем более в третью. Для этого тренер или врач должен провести среди пловцов разъяснительную работу, потребовать, чтобы при появлении первых признаков заболевания (боли в суставе после тренировки) они не скрывали их, сразу сообщали об этом тренеру и врачу.

Если же болевые ощущения начинают носить стойкий хронический характер, необходимо полностью прекращать плавание способом брасс: вначале, время от времени (на несколько недель каждый раз), а при непрекращающихся жалобах – на 2–3 месяца и больше.

Несмотря на большое количество работ и опыт накопленный специалистами в сфере подготовки пловцов, вопросы реабилитации травм опорно-двигательного аппарата требуют более детального изучения. Необходима серьезная постановка процесса реабилитации, который бы обеспечил восстановление поврежденного звена опорно-двигательного аппарата спортсмена и восстановление общей и спортивной работоспособности организма на всех этапах процесса реабилитации.

Литература

1 Башкиров, В. Ф. Профилактика травм у спортсменов / В. Ф. Башкиров. – М. : Физкультура и спорт, 1987.

2 Платонов, В. Н. Спортивное плавание: путь к успеху: в 2 кн. / под общ. ред. В. Н. Платонова. – К. : Олимп. лит., 2012.

УДК 796.012.2:615.825.1:616.718

Д. С. Полякова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ СО СТУДЕНТАМИ ГРУПП ЛФК ПРИ ПЛОСКОСТОПИИ

Статья посвящена одной из наиболее серьезных проблем настоящего времени, а именно поперечному уплощению сводов стопы у молодых женщин. Рассмотрены основные причины, средства профилактики и коррекции сводов стопы. В работе предложены наиболее эффективные физические упражнения для ежедневного использования.

Деформация стопы – это уменьшение высоты ее продольных сводов, в сочетании с пронацией пятки и супинационной контрактурой переднего отдела стопы.

При плоскостопии появляются характерные боли в стопах и мышц голени, быстрая утомляемость ног, периодические судорожные сокращения мышц, отеки стоп.

Плоскостопие находится в прямой зависимости от массы тела: чем больше масса и, следовательно, чем больше нагрузка на стопы, тем более выражено продольное плоскостопие в основном у женщин. Продольное плоскостопие встречается чаще всего в возрасте от 7 до 25 лет, а поперечное – в 35–50 лет.

В развитии плоскостопия выделяют 3 стадии:

1 степень плоскостопия обычно называют слабовыраженным плоскостопием. В это время заболевание больше напоминает просто косметический дефект.

2 степень – перемежающееся, или умеренно выраженное плоскостопие – как правило, характеризуется изменениями, которые заметны невооруженному глазу. Заболевание набирает силу, и человек начинает испытывать боли в стопе, голеностопном

суставе. При этом изменяется походка, появляется некоторая косолапость либо тяжелая поступь.

3 степень, или выраженное плоскостопие, – это полная деформация стопы. Приводит это к нарушению работы опорно-двигательного аппарата, могут развиваться сколиоз, остеохондроз, артрозы или даже грыжи межпозвоночного диска. Боли становятся сильнее, человек испытывает трудности при ходьбе, а о занятиях спортом на этой стадии заболевания можно забыть.

Основными задачами ЛФК являются исправление деформации стоп и укрепление мышц стопы и голени. Под исправлением деформации стоп понимается уменьшение имеющегося уплощения сводов, пронираванного положения пяток, контрактуры переднего отдела стопы.

Специальные упражнения следует чередовать с общеразвивающими для всех мышечных групп и с упражнениями на расслабление. Применение общеразвивающих упражнений при плоскостопии особенно важно, так как оно развивается у физически ослабленных студентов.

Необходимо добиться выравнивания тонуса мышц, удерживающих стопу в правильном положении, улучшить координацию движений. Сложные деформации стоп требуют изготовления и ношения ортопедической обуви или оперативного лечения. Благоприятный результат проявляется в уменьшении или исчезновении неприятных ощущений и болей при длительном стоянии и ходьбе, в нормализации походки и восстановлении правильного положения стоп. Студенты с плоскостопием относятся к подготовительной медицинской группе. Специальные упражнения ЛГ направлены на укрепление длинной малоберцовой мышцы, осуществляющей пронацию переднего отдела стопы; большеберцовой мышцы и длинных сгибателей пальцев, усиливающих супинацию заднего отдела стопы и ротирующих голень кнаружи; длинного сгибателя большого пальца, коротких сгибателей пальцев и большеберцовой мышцы, способствующих углублению продольного свода.

Упражнения выполняются в исходном положении (и.п.) лежа, сидя, стоя, а также во время ходьбы, что дает возможность регулировать нагрузку на определенные мышцы голени и стопы. Вначале необходимо ограничиться выполнением упражнений в исходном положении лежа и сидя, с чередованием сокращения и расслабления мышц. В дальнейшем в занятия рекомендуется включать упражнения со статической нагрузкой.

Поскольку профилактика и реабилитация сопряжены с большими трудностями, чрезвычайно важной является профилактика развития плоскостопия. Очень полезна ходьба босиком по неровной почве, по песку, где происходит естественная тренировка мышц голени и активно поддерживается свод стопы – так называемый рефлекс щажения. Большое значение для предупреждения деформаций стопы имеет рационально подобранная обувь (строго по ноге). Медиальный (внутренний) край ботинка должен быть прямым, чтобы не отводить кнаружи первый палец, а носок – просторным. Высота каблука должна быть не более 3–4 см; подметка – из упругого материала. Противопоказано носить обувь с плоской подошвой, мягкую и валяную.

При начинающемся плоскостопии, кроме подбора обуви, необходимо уменьшить нагрузки на свод стопы при стоянии и ходьбе, вкладывать в обувь супинаторы. В конце дня рекомендуются теплые ванны с последующим массажем свода стопы и супинирующих мышц.

Занятия проводились 2 раза в неделю со студентами юридического факультета 1 курса. Определение степени плоскостопия у студентов проводилось при помощи плантаграфии, так же оценивалось функциональное состояние и физическая подготовленность. У большинства студентов было выявлено поперечное плоскостопие и только одна студентка с продольным плоскостопием. Все занятия учебного года

проходили с использованием в подготовительной части следующего примерного комплекса специальных упражнений ЛФК при плоскостопии:

1. И. п.: ноги на ширине ступни, руки вдоль туловища. Сгибать и разгибать пальцы ног с удержанием по 4–6 секунд. 8–12 раз

2. И. п.: то же, но под бедра положен валик. Разгибать колени одновременно вытягивая и подтягивая пальцы ног. 1–2 разгибаем колени, вытягивая пальцы ног, 3–4 сгибаем колени, подтягивая пальцы ног. 8–12 раз.

3. И. п.: ноги на ширине ступни. Подошвенное и тыльное сгибание стоп с удержанием по 4–6 секунд. 8–12 раз.

4. И. п.: ноги на ширине ступни, под бедра положен валик. Отдельно каждую ступню обхватите резиновыми жгутами, концы которых возьмите в руки. Выполнять движения как при езде на велосипеде, растягивая эти жгуты. 8–12 раз (каждой ногой).

5. И. п. - ноги на ширине ступни, руки вдоль туловища. Выполнять круговые движения в голеностопных суставах внутрь и наружу медленно с максимальной амплитудой. 8–12 раз.

6. И. п.: сидя на полу ноги прямые, руки в упоре сзади. Ноги согнуты в коленных и тазобедренных суставах, стопы на полу. Захват стопами крупного предмета, 1–2 выпрямление ног в коленных суставах. 3–4 принятие И.П. 8–12 раз.

7. И. п.: сидя на полу ноги прямые. Передние отделы стоп зафиксированы резиновым жгутом. Концы резиновых жгутов потянуть на себя, преодолевая сопротивление стоп 4–6 сек 8–12 раз.

8. И. п.: сидя на полу ноги прямые, стопы параллельны друг другу. Передние отделы стоп и пальцы подтягивать к себе и поворачивать кнаружи движением голени. 1–2 стопы и пальцы подтягиваются 3–4 поворачиваем кнаружи. 5–6 стопы параллельны друг другу 7–8 принятие и.п, 8–12 раз

9. И. п.: стопы параллельны – поочередное поднятие пяток, без отрыва пальцев стоп от пола, ходьба на месте. 1–2 поднять пятку, 3–4 принять и. п., 8–12 раз (каждой стопой).

10. И. п.: стоя на гимнастической палке, стопы параллельны. Приседания и полуприседания. 1–2 полуприседание, 3–4 принять и. п., 5–6 приседание, 7–8 принять и. п., 8–12 раз.

11. И. п.: стоя на рейке гимнастической стенки с хватом рук на уровне груди. Приседания и полуприседания. 1–2 полуприседание, 3–4 принять и.п., 5–6 приседание, 7–8 принять и. п., 8–12 раз.

12. И. п.: стоя на гимнастической стенке на пальцах стоп. Приподнимание на носках и возврат в исходное положение. 1–2 приподняться на носках, 3–4 принять и. п., 8–12 раз.

13. И. п.: стоя на набивном мяче. Полуприседания и приседания. 1–2 полуприседание, 3–4 принять и. п., 5–6 приседание, 7–8 принять и. п., 8–12 раз.

Физические упражнения являются основным методом профилактики плоскостопия. Занятия физическими упражнениями укрепляют мышцы ног, особенно сгибатели стопы и пальцев, мышцы поворачивающие стопу подошвой внутрь. Применяя физические упражнения, нам удалось улучшить состояние свода стопы, а так же функциональное состояние и физическую подготовленность студентов.

Литература

1 Лечебная физическая культура / С. Н. Попов, Н. М. Валеев, Т. С. Гарасеева, [и др.]; под ред. С. Н. Попова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 416 с.

2 Виленский, М. Я. Физическая культура в гуманитарном образовательном пространстве вуза / М. Я. Виленский – Москва, 1996. – 56 с. (Препринт / Физ. культура воспитание, образование, тренировка, 1996, № 1.)

3 Гишберг, Л. С. Применение лечебной физкультуры при заболеваниях плоскостопием / Л. С. Гишберг – М.: СМОЛГИЗ, 1998. – 130 с.

УДК 796.012.2:615.825.1:616.61

В. А. Пунтус

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ СО СТУДЕНТАМИ ГРУПП ЛФК ПРИ НЕФРОПТОЗАХ

В работе дано описание основных причин нефроптоза, его проявлений. Рассмотрены основные причины, средства профилактики и лечения нефроптоза средствами физической культуры. Предложены наиболее эффективные физические упражнения для ежедневного использования.

В настоящее время использование лечебной физкультуры в комплексной терапии различных заболеваний почек и мочевыводящих путей относится к наименее разработанным разделам теории и практики. Это связано с трудностями оценки непосредственного влияния отдельных средств лечебной физкультуры на почечную функцию и течение заболевания. В то же время инструктору ЛФК приходится сталкиваться с такими больными и самостоятельно определять методику и содержание занятий.

Некоторые данные, полученные в последние годы, могут быть положены в основу клинико-физиологических показаний к применению лечебной физкультуры в почечной патологии.

Знание и использование методов лечебной физкультуры в лечении болезней почек и мочевыводящих путей позволят в значительной мере увеличить шансы заболевших людей на выздоровление и восстановление трудоспособности.

Между мышечной деятельностью и работой мочевыделительной системы (выведения из организма продуктов жизнедеятельности, вырабатываемых клетками в ходе обмена веществ) существует тесная физиологическая и функциональная связь. Известно, что почки, как и любой орган нашего организма, нуждаются в тренировке. Недостаток движений (гиподинамия) губительно сказывается на деятельности мочевыделительной системы, нарушая ее функцию и ухудшая общее состояние человека. Поэтому лечебная физкультура является важнейшим компонентом оздоровления людей, страдающих заболеваниями почек.

Нефроптоз (опущение почки) – состояние, в котором почка смещается из своего ложа, располагается ниже, чем в норме, и ее подвижность при перемещении положения тела, особенно в вертикальное состояние, превышает физиологические границы подвижности. Отсюда синоним названия этого заболевания – патологическая подвижность почки. В удержании почки на нормальном уровне основную роль играют связки, мышцы брюшной стенки, диафрагма, околопочечная жировая ткань.

При нефроптозе, как правило, появляются характерные тупые боли в пояснице, усиливающиеся при физической работе и исчезающие в положении лежа или при отдыхе. Принято считать, что нефроптоз в настоящее время обнаруживают у 1,5 % женщин и у 0,1% мужчин, преимущественно в возрасте 25–40 лет, что объясняется особенностями конституции женского организма, в частности более широким тазом, а также нарушением

тонуса брюшной стенки в результате беременности и родов. Преимущественное опущение почки справа объясняется более низким расположением правой почки в норме и более сильным связочным аппаратом левой почки.

Развитию нефроптозу способствуют:

- 1 снижение мышечного тонуса брюшной стенки;
- 2 врожденная слабость фиксирующего аппарата почек;
- 3 травмы поясницы;
- 4 неблагоприятно протекающая беременность и травмы родовых путей при родах (у женщин);
- 5 резкое похудание.

Большую роль в удержании почки играет внутренний рельеф мышц поясницы, а также внутрибрюшное давление, которое напрямую зависит от тонуса и развития мышц брюшного пресса и спины. Становится понятно, почему в подростковом возрасте нефроптоз чаще всего встречается у худых, высоких девочек; особенно в период полового созревания, поскольку происходит резкий рост и мышцы не успевают развиваться соответственно длине костей. То есть нефроптоз чаще встречается у астеничных (худых и высоких) людей, вследствие несоответствия мышечно-жировой массы длине костного скелета; в то же время это заболевание может возникнуть у полных людей возрастом выше среднего при ослаблении тонуса мышц брюшного пресса. Нефроптоз является профессиональной болезнью прыгунов в высоту, особенно с шестом.

В развитии нефроптоза различают *три стадии*:

1-я стадия – при пальпации на вдохе обнаруживается нижний полюс почки, а при выдохе она уходит в подреберье;

2-я стадия – при вертикальном положении больного вся почка выходит из подреберья, и ее перемещение вокруг сосудистой ножки достигает значительных размеров. Сосуды почки при этом растягиваются, перегибаются и скручиваются. Если больной меняет свое положение на горизонтальное, то почка возвращается на обычное место;

3-я стадия – почка полностью выходит из подреберья и смещается в большой или малый таз. В этой ситуации может возникнуть фиксированный перегиб мочеточника, приводящий к расширению чашечно-лоханочной системы.

На 2-й и 3-й стадиях происходят растяжение и перекручивание сосудистой почечной ножки с уменьшением ее просвета. Такие изменения в положении и степени подвижности почки и ее сосудов приводят к венозному застою и гипоксии и создают благоприятные условия для развития застоя мочи и инфекции в почечной паренхиме.

Уменьшить степень опущения почки и улучшить ее функции помогают лечебная физкультура и занятия лечебным плаванием.

Перед занятиями лечебной физической культурой стоят следующие задачи:

1) укрепление мышц живота и мышц спины, в большей степени поясницы;

2) повышен
ие общей физической подготовкистудента.

Вкомплекс лечебной гимнастики при нефроптозе включаются упражнения, которые выполняют, лежа на полу, на коврике, с подложенной под таз и нижнюю часть спины подушечкой. Каждое упражнение повторяют по 8-10 раз в медленном или среднем темпе.

Лечебной гимнастикой нужно заниматься не раньше чем через два часа после еды. Для тех, кто работает, лучшее время для занятий– сразу после возвращения с учёбы или работы домой.

Комплекс специальных упражнений ЛФК, применяемый в лечении нефроптоза.

Упражнение 1. ИП– лежа на спине, руки вдоль туловища, ноги прямые вместе. Втечение 1 минуты делать ногами движения, имитирующие езду на велосипеде. Дыхание ровное, спокойное.

Упражнение 2. ИП– лежа на спине, кисти рук под головой, ноги вместе. Поднимание верхней части туловища с возвращением в исходное положение. Повторить 2 x 15 – 20 раз. Дыхание спокойное, ровное.

Упражнение 3. ИП– лежа на спине, ноги прямые. Сгибание ног в коленных суставах с подтягиванием к груди и с возвращением в исходное положение. Повторить 2 x 20 раз.

Упражнение 4. ИП– лежа на спине, ноги согнуты, руки за головой. Поднять таз и широко развести колени– выдох. Вернуться в ИП– вдох. Повторить 20 раз.

Упражнение 5. ИП– лежа на спине, руки вдоль туловища. Прямые ноги поднять, круговые движения ногами (влево, вверх, вправо, вниз). Ноги не сгибать, амплитуда движений максимальна. Повторить 2 x 15 раз.

Упражнение 6. ИП– стойка на лопатках. Втечение 1 минуты делать ногами движения, имитирующие езду на велосипеде. Дыхание не задерживать! Это упражнение выполняется 3 раза с интервалами отдыха 30 секунд.

Упражнение 7. ИП– стоя на четвереньках. Прямую правую ногу отвести назад– вдох. Вернуться в ИП– выдох. То же– левой ногой. Повторить 3 x 10 раз каждой ногой.

Упражнение 8. ИП– стоя на четвереньках. Выгнув спину, подтянуть живот и сохранять это положение 3–5 секунд, затем прогнуться в поясничном отделе и задержаться 3–5 секунд. Повторить 15–20 раз с 5-секундными паузами для отдыха.

Профилактика нефроптоза

Профилактика нефроптоза напрямую связана с порождающими его причинами. Запрещается поднимать одной рукой слишком тяжелые предметы. Их вес не должен превышать 7–8 кг. Если нужно перенести достаточно тяжелый груз на большое расстояние, следует разделить его на две равные по весу части и нести в обеих руках. Но лучше перемещать груз в рюкзаке или везти в сумке или тележке на колесиках.

Важно ограничить и бытовые нагрузки, в частности исключить ручную стирку белья и мытье полов, а из комплекса ежедневной гимнастики – бег и прыжки. Но для поддержания хорошей физической формы можно делать легкую работу на садовом участке, заниматься плаванием, совершать длительные пешие прогулки.

Если вы решили снизить вес, делать это следует постепенно, а чтобы не ощущать дефицита двигательной активности, укрепить мышцы, улучшить кровообращение и значительно уменьшить патологическую подвижность почки, можно включить в свой ежедневный комплекс утренней гимнастики несколько упражнений.

Литература

- 1 Лебедев, В. П. Тимохов, В. С. Краткая медицинская энциклопедия / В. П. Лебедев, В. С. Тимохов. – М.: Советская Энциклопедия, 1989.
- 2 Онучин, Н. А. Восстановительные упражнения при заболеваниях почек / Н. А. Онучин. – М.: АСТ – Сова, 1998. – 160 с.
- 3 Попова, Ю. С. Болезни почек и мочевого пузыря. Полная энциклопедия Раздел: Здоровье и народная медицина / Ю. С. Попова. – СПб.: Крылов, 2008. – 88 с.
- 4 Лопаткин, Н. А. Урология: учебник / Н. А. Лопаткин, А. Г. Пугачев, О. И. Аполихин и др.; под ред. Н. А. Лопаткина. – М.: ГЭОТАР – Медиа, 2005. – 520 с.

ПУТИ И СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Раскрывается сущность правовой компетентности и обосновывается актуальность ее формирования в старшем школьном возрасте. Описана структура правовой компетентности, рассмотрены пути, формы и методы ее формирования у учащихся старшего школьного возраста.

Сфера действия права безгранична и регулирует все стороны жизни людей. Живя в обществе, человек оказывается субъектом многих типов правовых отношений – гражданских, административных, трудовых, семейных и т. д. Поэтому каждый старшеклассник, оканчивающий школу, должен быть готов стать субъектом этих отношений, то есть быть компетентным и свободно ориентироваться в них, что делает проблему формирования правовой компетентности в старшем школьном возрасте особенно актуальной. Молодые люди, которые не обладают знаниями о социально-правовых нормах, у которых не сформирована соответствующая потребностно-мотивационная сфера и отсутствуют навыки правового поведения, будут не готовы стать активными участниками общественной жизни, и не смогут функционировать в обществе как социально активные граждане.

Старший школьный возраст создает предпосылки для формирования правовой компетентности, так как именно в этом возрасте бурно идет процесс индивидуализации и социализации личности, вырабатываются определенные нравственные взгляды и убеждения, происходит осознание и принятие социальных норм, вырабатывается мировоззрение. Целенаправленное правовое воспитание учащихся, способствующее развитию их правовой компетентности, поможет старшеклассникам найти свое место в жизни, даст необходимые социальные ориентиры, подготовит к практическому применению правовых знаний во всех сферах общественной жизни. Правовое воспитание в совокупности с нормами нравственного поведения формирует социальную зрелость школьников.

Правовую компетентность учащихся как педагогический феномен изучали Д. О. Донченко, С. А. Хасанова, А. А. Черемисина, А. П. Тряпицына, А. С. Анисеев. Большое внимание правовому образованию и воспитанию учащихся в своих работах уделяли исследователи Л. И. Смагина, Е. А. Певцова, А. Е. Тарас, Н. И. Элиасберг, А. Ф. Никитин и другие. Обобщая различные подходы к понятию *правовая компетентность*, можно сказать, что оно обозначает интегративное личностное качество, включающее в себя правовые знания, умения, социально-правовой опыт, законопослушную позицию, которые дают возможность человеку успешно и адекватно решать задачи в сфере отношений, регулируемых правом [1; 2; 3].

В структуре правовой компетентности ученые выделяют три компонента:

– *когнитивный компонент* – характеризует степень правовой информированности и степень осознания значимости правовых знаний.

– *мотивационно-ценностный компонент* дает характеристику изменений в мотивационной сфере личности; он направлен на развитие у школьников ценностных ориентаций, положительной мотивации законопослушной деятельности.

– *деятельностный компонент* – выражается в формировании у учащихся положительного социально-правового опыта; выделение этого компонента обусловлено тем, что правовая компетентность вырабатывается в социальной практике, путем действий в реальной обстановке или смоделированных учебных ситуациях.

В научной литературе правовая компетентность рассматривается как элемент правовой культуры. Правовая культура представляет собой систему сложившихся в жизни общества нравственно-правовых ценностей и идеалов, которые отражаются в массовом правосознании и воплощаются в правовой деятельности [4, с. 24].

Воспитание правовой культуры учащихся должно основываться на системе ценностей, действующих в сфере права и морали: справедливости, свободе и ответственности, совести, законности, достоинстве. Формируя правовую культуру старшеклассников, общеобразовательная школа ставит задачи развития ценностных ориентаций, нравственно-правовых взглядов.

Правовое воспитание несовершеннолетних тесно взаимосвязано с нравственным воспитанием. Именно понимание нравственного содержания права определяет его важнейшее место в процессе становления личности. Без нравственной оценки и отношения личности нормы права не могут быть приняты ею как ценность [5, с. 59]. Правильный выбор человеку помогает делать не доскональное знание законов, а нравственные качества и убеждения. Поэтому нравственность служит основой для формирования правовой компетентности личности.

Развитию у старших школьников опыта правомерного поведения, способности к регуляции своих поступков и действий с позиции нравственно-правовых норм способствует включение в активные виды деятельности: учебно-познавательную, игровую, общественную, смыслопоисковую, правоохранительную.

Учебно-познавательная деятельность способствует приобретению старшими школьниками знаний в сфере права, формированию умений переносить их на собственный опыт. Накопление знаний о праве, правовых и нравственных нормах осуществляется через изучение основ права и морали в отдельных учебных курсах; организацию внеурочной работы по нравственно-правовому просвещению учащихся. Продуктивными формами и методами работы здесь являются: лекции, беседы, диспуты, интерактивные методики, решение проблемных задач и ситуаций нравственно-правового содержания, рабочая тетрадь учащегося по нравственно-правовому самообразованию и др. Во внеучебное время – организация выступлений работников правоохранительных и правозащитных органов (60 секунд полезной информации, час вопросов и ответов), месячник правовых знаний, конкурс афоризмов, пословиц и поговорок о праве и т. д.

Игровая деятельность помогает в освоении учащимися социальных ролей, «проживании» правовых ситуаций и результатов их решения. Для подростков проводятся ситуационные игры, для старшеклассников деловые игры («Я поступаю на работу», «На приеме у юриста», «ОВИР», «Приватное пространство») и др.

Общественная деятельность создаёт условия для формирования гражданской позиции учащихся, определения своего места и роли в учебном коллективе. Позволяет сформировать коммуникативные умения, налаживать отношения с другими людьми, обществом, разрешать конфликтные ситуации. Формами и методами работы здесь выступают: участие в работе общественных детских и юношеских организаций, участие в работе органов ученического самоуправления (для старших школьников – участие в работе совета профилактики учебного заведения).

Смыслопоисковая деятельность способствует активизации становления самосознания личности в старшем подростковом и юношеском возрасте. Продуктивными формами и методами работы являются: тренинги с учащимися («Мой возраст», «Как научиться владеть собой?», «Являюсь ли я капитаном своей жизни?», «Искусство быть свободным»), диспуты, дискуссии по правовым проблемам («Смертная казнь: за и против», «Преступность – это проблема вечная?», «По закону или по совести»), беседы («Гражданин и общество», «Откуда берёт начало дорога к преступлению», «Шалость, проступок, преступление: где граница?»).

Важное место в повышении правовой компетентности старшеклассников занимает их участие в *правоохранительной деятельности*. Именно в процессе активной правоохранительной деятельности школьники учатся практически применять нормы действующего законодательства в повседневной жизни, приобретают опыт использования их в борьбе против правонарушений. Основными формами участия старшеклассников в правоохранительной деятельности являются: создание клуба юных друзей милиции (ЮДМ), работа старшеклассников в составе актива общественных пунктов правопорядка и инспекций по делам несовершеннолетних, пропаганда права среди населения, система дежурства по школе.

При формировании правовой компетентности эффективно применение инновационных технологий, которые связаны прежде всего с использованием деловых учебных игр и различных форм активного и интерактивного обучения. Например, технологии «ПОПС-ФОРМУЛЫ», медиации, где ученикам предлагается разрешать правовые конфликты (решать задачи) мирным путем с участием нейтрального посредника-медиатора, «мозговой штурм» и т. д.

Школа, безусловно, создает определенные условия для развития навыков и привычек правового поведения учащихся. Однако ее любые воспитательные усилия лишь тогда дают результаты, когда союзником учителей, социальных педагогов, психологов становится семья. Условия формирования правовой культуры старшеклассников во многом обусловлены семейными ценностями. Поэтому необходимо повышать уровень правовой культуры не только школьников, но и их родителей, тем самым усиливая их положительную роль в правовом воспитании учащихся.

Таким образом, старший школьный возраст создает предпосылки для формирования правовой компетентности личности, чему способствуют социальная ситуация развития, психологические особенности этого возраста (усиленно вырабатываются определенные нравственные взгляды и убеждения, происходит осознание и принятие социальных норм, вырабатывается мировоззрение). Весьма эффективным при этом является включение старших школьников в активные виды деятельности (учебно-познавательную, игровую, общественную, смыслопоисковую, правоохранительную), использование различных форм и методов, а также применение инновационных технологий.

Литература

- 1 Донченко, Д. О. Формирование правовой компетентности несовершеннолетних / Д. О. Донченко // Сацьяльна-педагогічна работа. – 2011. – № 7. – С. 24–29.
- 2 Хасанова, С. А. Правовое воспитание старших подростков в средней общеобразовательной школе: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 13.00.01 / С. А. Хасанова. – Сургут, 2007. – 21 с.
- 3 Лукаш, О. А. Модель формирования правовой компетентности студентов колледжа культуры / О. А. Лукаш // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. заоч. науч. конф. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – Т. II. – С. 49–52.
- 4 Бордиловская, А. И. Развитие правовой культуры несовершеннолетних. Опыт национального центра правовой информации РБ / А. И. Бордиловская, А. С. Шилович // Право.by. – 2010. – № 3. – С. 24–27.
- 5 Царик, И. А. Основные направления нравственно-правового воспитания школьников / И. А. Царик // Веснік адукацыі. – 2008. – № 4. – С. 58–64.

УДК 342 (100) (075.8)

Е. Л. Ранько

АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ УКРАИНЫ 2004 г.

Данная статья посвящена анализу конституционной реформы Украины, которая произошла в 2004 г. Уделено внимание конституционному развитию Украины после обретения суверенитета. Произведен анализ Конституции Украины 1996 г. Также автором рассмотрены предпосылки конституционной реформы, ее сущность и результаты, а также объявление Конституционным Судом Украины данной реформы противоречащей Конституции Украины.

После распада СССР в 1991 году, новообразованные республики встали перед необходимостью определения суверенного пути развития, который включал в себя, помимо прочего, определение баланса между высшими органами власти, иначе говоря, выбор разновидности республиканской формы правления (президентской, парламентской либо смешанной).

Условно данный процесс можно разделить на три составляющие. Страны Прибалтики – Эстония, Латвия, Литва – принялись строить парламентские республики, где высший орган законодательной власти (соответственно, Рийгикогу Эстонии, Сейм Латвийской и Сейм Литовской республик), обладает широкими полномочиями в государственной жизни. Экс-советские республики, расположенные в азиатской части материка (Азербайджан, Туркменистан и др.) в целом отдали предпочтение президентской разновидности данной формы правления, со значительной ролью главы государства в системе государственных органов. Что касается Беларуси, Российской Федерации и Украины, то в данных государствах однозначного выбора не было, и 1990-е годы прошли под знаком борьбы парламента и президента за власть. Именно эволюции конституционного строительства Украины, и как венец – конституционной реформе - и будет посвящено данное эссе.

Обретя независимость, Украина некоторое время жила по Конституции УССР 1978 г. Однако все это время велась работа над новой Конституцией, которая, в конечном счете, была принята 28 июня 1996 г. на V сессии Верховной Рады второго созыва.

Рассмотрим ее основные положения, посвященные взаимоотношениям между высшими органами государственной власти.

Президент является главой государства и имеет широкий спектр полномочий, в т.ч. назначение Премьер-Министра, формирование Правительства, назначение иных высших должностных лиц, подписания законов, право вето на законы, принятые Парламентом – Верховной Радой Украины. Президент назначает республиканский референдум, и выполняет иные полномочия (ст. 106 Конституции Украины). Президент также имеет право приостановить на срок до 30 дней заседания Парламента, а также распустить его.

Верховная Рада, в свою очередь, принимает законы, назначает выборы Президента, осуществляет контроль за деятельностью Правительства и выполняет иные полномочия (ст. 85 Конституции Украины). Важным является тот факт, что Верховная Рада обладает правом импичмента – досрочного освобождения с должности Президента. Правительство – Совет Министров Украины ответственно перед Президентом и подконтрольно и подотчетно перед Парламентом – Верховной Радой (ст. 113 Конституции Украины) [1].

Исходя из анализа Конституции, можно сделать вывод, о том, что Конституция 1996 на Украине установила скорее смешанную, президентско-парламентскую форму правления.

К началу XXI века в общественно-политической жизни Украины произошли серьезные изменения, приведшие к конституционной реформе. В частности, высшие круги бизнеса, а также силовые структуры выразили потребность в ограничении власти

Президента как «основного игрока» политической системы. Помимо этого, конституционная реформа стала гарантией от возможной узурпации власти Президентом

Сама реформа 2004 г., представляла собой утверждение Верховной Радой ряда законов: о внесении изменений и дополнений в Конституцию, о внесении изменений в закон о выборах Президента.

Рассмотрим данные акты более подробно. Упомянутый Закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию, получивший название «Закон о конституционной реформе» был принят 8 декабря 2004 г. и предусматривал смещение акцентов в области разделения властей, переход к парламентско-президентской форме правления.

Основные положения «Закона о конституционной реформе»:

- правовые аспекты, касающиеся статуса депутата: запрещение депутатам заниматься предпринимательской, иной оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской и научно-исследовательской (ст. 78 Конституции в новой редакции), новое основание досрочного прекращения полномочий депутата – не вхождение его в партийную фракцию в парламенте, от которой он избирался (ст. 81 Конституции в новой редакции),

- создание в Верховной Раде, в целях упорядочения работы Парламента, коалиции депутатских фракций, в состав которой будет входить большинство депутатов (ст. 83 Конституции в новой редакции),

- существенное расширение полномочий Верховной Рады: назначение по представлению Президента Премьер-министра, министра иностранных дел, назначение по представлению Премьер-министра других членов Правительства, а также ряда высших должностных лиц (Председателя Антимонопольного комитета, Председателя Фонда государственного имущества и др.), освобождение указанных лиц от должностей, решение вопроса об отставке Премьер-министра, членов Кабинета Министров, а также – утверждение законом Конституции автономной республики Крым (ст. 85 Конституции в новой редакции),

- решение об выражении недоверия Правительству Верховная Рада, в соответствии с данным Законом может принять не только по своей инициативе, но и по представлению Президента (ст. 87 Конституции в новой редакции)

- Национальный Банк лишается права законодательной инициативы (ст. 93 Конституции в новой редакции),

- в случае досрочного прекращения полномочий Президента, его обязанности, за некоторым исключением, переходят к Председателю Верховной Рады (ст. 112 Конституции в новой редакции),

- Кабинет Министров теперь несет ответственность перед Президентом и Верховной Радой, но подконтролен и подотчетен только Парламенту (ст. 113 Конституции в новой редакции),

- кандидатуру для назначения на должность Премьер-министра Украины вносит Президент Украины по предложению коалиции депутатских фракций в Верховной Раде Украины, или депутатской фракции, в состав которой входит большинство народных депутатов Украины от конституционного состава Верховной Рады Украины (ст. 114 Конституции в новой редакции) [2].

Данный закон вступил в силу с 1 сентября 2005 года, за исключением ряда статей, которые вступили в силу со дня обретения полномочий Верховной Радой Украины, избранной в 2006 году.

Исходя из вышеуказанных основных положений, можно сделать вывод о том, что с принятием Закона о конституционной реформе на Украине утвердилась парламентско-президентская республика.

30 сентября 2010 года по инициативе 252 депутатов Верховной Рады, Конституционный суд Украины рассмотрел Закон о конституционной реформе и принял решение о том, что внесение поправок в Конституцию Украины от декабря 2004 года, были приняты с нарушением процедуры, поскольку данный законопроект был рассмотрен и принят Верховной Радой без обязательного в таком случае заключения Конституционного Суда (в соответствии со ст.ст. 158, 159, если законопроект предусматривает изменение и дополнение в Конституцию, то необходимо обязательное заключение Конституционного Суда о соответствии данного законопроекта Конституции Украины о соответствии законопроекта Конституции Украины).

В декабре 2010 г. Венецианская комиссия при Совете Европы, при оценке данного решения Конституционного Суда Украины, назвала «крайне необычным» признание поправок к Конституции противоречащими ей же спустя 6 лет после принятия данных поправок. Данный нонсенс можно объяснить явной незаинтересованностью избранного в 2010 году на пост Президента В. Януковича в поправках к Конституции, существенно ограничивающих его полномочия, а также политической лояльностью членов Конституционного суда к В. Януковичу.

Подводя итог, следует отметить, что на настоящий момент Закон о конституционной реформе признан утратившим силу и Украина вновь живет в полупрезидентской республике. С одной стороны, как считают исследователи, «с точки зрения демократии, не столь важно, какой режим записан в конституции — президентский или парламентский, а то, как этот режим на практике способствует защите базовых общественных ценностей, таких как достоинство, безопасность, свобода, равенство и благосостояние» [3]. С другой стороны мы вынуждены констатировать, что в очередной раз в вопросы конституционного развития вмешивается обычная борьба за власть высших государственных органов — Президента и Парламента. Наконец, необходимо отметить, как негативно на имидже государства сказывается признание поправок к Конституции спустя 6 лет после их принятия, причем признание, обусловленное не столько нарушением норм конституционного права, сколько политической незаинтересованностью Президента В. Януковича в ограничении своих полномочий, обуславливаемых данными поправками.

Литература

1 Конституция Украины 1996 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/page> (дата обращения: 21.03.2013).

2 Закон от 8 декабря 2004 г. «О внесении изменений в Конституцию Украины» [Электронный ресурс]. – URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T042222.html (дата обращения: 21.03.2013).

3 Казин Ф. А. Конституционная реформа в Украине. От президентской республики к парламентской [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politex.info/content/view/175/30/> (дата обращения: 21.03.2013).

Творчество

молодых ' 2013

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Аймо А. А. Классификация прав несовершеннолетних. Юридический факультет 3 курс. Научный руководитель Сенькова Т. В., ассистент кафедры теории и истории государства и права.

Андреева А. С. Немецкое разговорное словообразование: стилистический аспект. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Лукьянова О. А., преподаватель кафедры немецкого языка, тел. 57-98-28.

Арешкова Т. В. Белорусский вопрос в политике соседних государств как предмет исследования кафедры всеобщей истории ГГУ им. Ф. Скорины. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Мезга Н. Н., декан исторического факультета, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

Артюх Е. В. Дипломатическая защита лиц с двойным гражданством. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Краснобаева Л. А., к.ю.н, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, тел. 45-02-18

Астапенко О. А. Метафизический удар времени. Заочный факультет, 6 курс. Научный руководитель Дробышевская Н. А., ассистент кафедры русской и мировой литературы, тел. 60-32-40.

Атаманчук А. А. Ведущие факторы профессионального становления студента-психолога. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Заулина Г. В., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 57-94-79.

Бабак О. И. Изоглосные связи в антропонимах с формантом –ай. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Козлова Р. М., профессор кафедры русского и общеславянского языкознания, д.ф.н., профессор, тел. 60-32-33.

Бегун А. В. Сущность средового подхода к развитию и воспитанию личности. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Селиванова Л. И., заведующий кафедрой психологии, канд. пед. наук, доцент, тел. 57-81-39.

Белая С. В. Отражение войны полов посредством черного юмора в рассказах Д. Тербера». Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Малиновская Ж. В., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Белоножко Я. Р. Создание и деятельность военных трибуналов ad hoc. 4 курс. Научный руководитель Копыткова Н. В., к.ю.н., доцент, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин.

Бондарева О. А. Психологический портрет студента-волонтера. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., кандидат педагогических наук, доцент, тел. 57-94-79

Борщевская Н. С. Влияние духовного фактора на формирование военно- служилого сословия южнославянского региона (на примере Сербии, Хорватии и Боснии). Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Бровкин Е. А., старший

преподаватель кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, тел. 60-30-42

Василенко М. В. Маркетинговое исследование туристического потенциала города Гомеля. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Касьяненко А. П., к.ф.н., доцент кафедры политической социологии, тел. 57-16-23.

Вергейчик А. А. Подходы к классификации источников права. Юридический факультет, 2 курс. Научный руководитель Сенькова Т. В., ассистент кафедры теории и истории государства и права.

Веселов И. А. Характер польско-литовских межэтнических отношений во время «Великой войны» 1409–1410 гг. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Кротов А. М., доцент кафедры всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

Волочко А. В. Повышение оздоровительной эффективности занятий по плаванию на уроках по физической культуре и здоровью с детьми среднего школьного возраста. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Гусинец Е. В., преподаватель кафедры ТМФК, тел. 60-32-44.

Воробьева Е. П. Социально-педагогическая профилактика жестокого обращения с детьми в семье.

Гараева В. З. Обучение учащихся учреждений общего среднего образования иноязычной лексике с применением информационных технологий. Научный руководитель Тишкевич М. Я., заведующий кафедрой политической социологии, тел. 57-16-23.

Гарбузова Е. В. Проблемы определения экспрессивности как категории языка. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., старший преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Герасименко А. Н. Переживание фрустрации в подростковом возрасте. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Дудаль Н. Н., старший преподаватель кафедры психологии, тел. 57-81-39.

Головащенко А. О. Правовые основы принципа сбалансированности бюджетов. Юридический факультет, 2 курс. Научный руководитель Можаяева Л. Е., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 78-72-26

Гончарова А.А. Способы перевода безэквивалентной лексики. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Тихоненко Н. Е., преподаватель кафедры немецкого языка, тел. 57-98-28.

Грищенко И. М. Правовое регулирование права на неприкосновенность жилища. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Краснобаева Л. А., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права.

Добыш А. А. Влияние оздоровительного бега на физическую подготовленность старшеклассников. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель заведующий кафедрой ТМФК Севдалев С. В., к.п.н., доцент, тел. 60-32-44.

Долгова Л. А. Пути самоактуализации личности учащегося в образовательной среде. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Зайцева И. Т., старший преподаватель кафедры педагогики. Тел.: 57-98-43.

Дубравец А. Л. Уззел дзяцей у сучаснай вясельнай абраднасці ў Лельчыцкім раёне. Гістарычны факультэт, 3 курс. Навуковы кіраўнік Яшчанка А. Р., загадчык кафедры гісторыі Беларусі, к.г.н., дацэнт.

Евлаш О. В., Цыкунова И. Н. О праве адвоката-защитника собирать сведения и представлять доказательства. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Цыкунова И. Н., доцент кафедры уголовного права и процесса, тел. 60-00-13

Ермолкина Н. Л. Арт-терапия как средство развития творческого потенциала личности. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Ермакова Л. Д., канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики, тел. 60-75-31.

Ермольчик А. Ю. Декоративные элементы в интерьере современных домов жителей деревни Терюха. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Яценко О. Г., зав.кафедрой истории Беларуси, к.и.н., доцент.

Здыбай А. С. Подготовка молодёжи к семейной жизни (на основе социологических исследований). Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Сенина В. Ф., старший преподаватель кафедры политической социологии, тел. 57-16-23.

Иванова А. Е. Социально-педагогическая поддержка детей младшего школьного возраста из неблагополучной семьи. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Бейзеров В. А., старший преподаватель кафедры педагогики, к.п.н., тел. (29) 320-66-72.

Иванчикова Ю. С. Словообразовательное гнездо с вершиной *пособить* (диахронический аспект). Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Тимошенко Е. И., доцент кафедры русского и общеславянского языкознания, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-33.

Исаенко Л. Н. Этапы становления парламентаризма на территории Республики Беларусь. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Абраменко Е. Г., к.пол.н., доцент кафедры политической социологии. Тел.: 57-16-23.

Капба Е. А. Добровольческое движение в помощь народу Абхазии в войне 1992-1993 гг. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Черепко С. А., заведующий кафедрой всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

Караваева Е. М., Рудинская Т. В. Способы обеспечения жилищных прав граждан при сносе дома, в связи с изъятием земельного участка. Юридический факультет, 2 курс. Научный руководитель Караваева Е. М., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 57-22-89.

Караваева Е. М., Козлова Е. С. Сравнительный анализ норм семейного права в древнем риме и современном белорусском законодательстве. Юридический факультет, 2 курс. Научный руководитель Караваева Е. М., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 57-22-89.

Кардаш Ю. И. Репрезентация концепта «брак» в английской, белорусской и русской лингвокультурах. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., старший преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Кирюшкина М. И. Спосабы рэпрэзентацыі мінулага ў гістарычным раманым цыкле В. Іпатавай “Альгердава дзіда”. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Фицнер Т. А., доцент кафедры белорусской литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Ковалева Н. П., Каребо Ю. А. Профессиональные пенсии в Республике Беларусь. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Ковалева Н. П., ассистент кафедры гражданско – правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Ковзик Е. Л. Трудовой стаж и его виды. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Ковалева Н. П., ассистент кафедры гражданско – правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Колеснёв А. С. Лексико-стилистические средства выражения категорий «пространство» и «время». Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Насон Н.В., старший преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Коржова И. А. Темпоральная структура немецкого художественного текста и её значение для формирования авторского восприятия окружающей действительности. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Нарчук А. П., старший преподаватель кафедры немецкого языка, тел. 57-98-28.

Котлярова Е. А. Мотивационно-ценностные и профессиональные ориентации интернет-аддиктов. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., зав. кафедрой социальной и педагогической психологии, к.п.н., тел. 57-94-79.

Крамар С. П. Взаимосвязь между выраженностью чувства юмора и способностью справляться со стрессом. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Маркевич О. В., ассистент кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 57-94-79.

Лашкевич А. С. Прецедентные тексты как источник статусных единиц. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Коваль В. И., зав. каф. русского и общеславянского языкознания, д.ф.н., профессор, тел. 60-32-33.

Леконцева Т. В., Рогалевич С. В. К вопросу о противодействии торговле людьми в Республике Беларусь. Экономический факультет, 4 курс. Научный руководитель Кучвальская И. В., к. ю. н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70 36 35

Лемех А. Н. Основные факторы формирования культуры социального взаимодействия подростков. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель С.А. Вальченко, т.+37544 -713- 48-70

Лисюк Н. А. Основные средства отображения контраста в романе Джона Фаулза «Коллекционер». Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Малиновская Ж. В., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Логачева С. А. Фольклорно-мифологические образы в романах А. Кима «Отец-лес» и В. Козько «Неруш». Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Цыбакова С. Б., доцент кафедры русской и мировой литературы, к.ф.н., тел. 60-32-40.

Маркова И. А. Модель организации олимпийского образования. Факультет физической культуры, магистрант. Научный руководитель Иванов С. А., старший преподаватель кафедры ТМФК, тел. 60-32-44.

Менская Д. А. Отношение девушек и юношей к фактическому брачному союзу. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Колтышева Н. И., доцент кафедры социальной и педагогической психологии, тел. +375 (232) 57-94-79.

Митина В. А. О необходимости комплексного подхода в профилактике наркомании. Экономический факультет. 4 курс. Научный руководитель Кучвальская И. В., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Молчанова Д. А. Поэтика философии постмодернизма. Филологический факультет, 2 курс. Научный руководитель Сиротко Н. О., ассистент кафедры философии, тел. 57-16-35.

Мурашова Ю.В. Групповая динамика – междисциплинарный подход. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Тишкевич М. Я., заведующий кафедрой политической социологии, тел. 57-16-23.

Никитенко Т. М. Проблемы правового регулирования охраны окружающей среды в Республике Беларусь. Юридический факультет, 2 курс. Научный руководитель Краснобаева Л.А., кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права, тел. 57-22-89

Ницневская Е. С. Процедура медиации, как один из способов мирного урегулирования споров. Факультет юридический, 4 курс. Научный руководитель Скуратов В. Г., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин.

Новик А. Ю. Дзённік як структурны кампанент мастацкага тэксту. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Очеретяная О. В. Феноменология современной российской драмы: расширение возможностей как авторская стратегия. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Дробышевская Н. А., ассистент кафедры русской и мировой литературы, тел. 60-32-40.

Палашенко М. Ю. Профилактика травмы «колени пловца» в плавании. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель преподаватель кафедры ОЛФК Мельников С. В. тел 60-20-04.

Полякова Д. С. Использование физических упражнений на занятиях со студентами групп ЛФК при плоскостопии. Научный руководитель доцент кафедры ОЛФК Бондаренко А. Е. к.п.н., доц., тел 60-20-04.

Пунтус В.А. Использование физических упражнений на занятиях со студентами групп ЛФК при нефроптозах. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель доцент кафедры ОЛФК Бондаренко А. Е. к.п.н., доц., тел 60-20-04.

Пырь Т. С. Пути и средства формирования правовой компетентности у старшеклассников. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Зайцева И. Т., старший преподаватель кафедры педагогики, тел. 60-75-31.

Ранько Е. Л. Анализ конституционной реформы Украины 2004 г. Юридический факультет, 2 курс. Научный руководитель Грахоцкий А. П., ассистент кафедры теории и истории государства и права. Тел. +375293115396.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ